

СМУТА
В МОСКОВИИ

ДОКТРИНА

АВТОРЕЖИССЕРЫ

ИЗДАНИЕ

ПРОДЮСЕРЫ

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ФИЛЬМ

2111 год. На фоне истощения запасов углеводородов проходит локальный ядерный конфликт между Китаем и США, который ведёт к практически полному уничтожению обеих держав и радикально меняет карту мира. Старый мировой порядок, стремившийся превратить человечество в безликую серую массу, терпит крах.

2305 год. Сотрудник Специального аппарата Исламской Организации Международного Сотрудничества Мансур Джакометти в один "прекрасный" день вынужден уйти в отставку. Его здоровье начинает стремительно слабеть, требуя непосильно дорогостоящего лечения. Однако, как выясняется, всё решемо. Взамен руководитель Организации требует от него обеспечить победу нужного кандидата на президентских выборах в России.

Глоссарий проекта «ДОКТРИНА»

«АКС-21» — По классификации ТБ и ЕС СС-4 «Блюмот». Космическая станция предназначенная для орбитальной добычи и частичной переработки полезных ископаемых с космических тел, как имеющих, так и не имеющих собственное гравитационное поле.

«Армия Христа» («Стратоту Христу») — праворадикальная экстремистская организация, действующая, главным образом, на территории Греции и БАФР.

«Арк-ан-Сиель» (в пер. с араб. «Радуга») — орбитальный жилой комплекс, тип «орбитальное кольцо». Строительство станции началась в 1705-м (2276) году. Изначально станция носила название — АКС-37 и строилась согласно указу Дивана МИТАД для обеспечения господства в околоземном пространстве космоса и обеспечения возможности для нанесения превентивного удара по целям на Земле и околоземной орбите.

«Гиена» — Астероид «Веста». Космические тела, имеющие стратегическое значение для МИТАД, помимо общепринятых астрономических названий, имели свои позывные которые впоследствии стали общеупотребительными.

«Десятка» — Раствор, состоящий из одной части концентрата «Масла», от одной до трёх частей тонизирующего, заживляющего или расслабляющего геля, трёх частей жидкого комплекса витаминов и от трёх до пяти частей очищенной воды.

АБП — Автоматизированная боевая платформа. Далее по тексту именуется также аббревиатурой ВАК, принятой в МИТАД сокр. от Вахдат уль-кытальят иль-мустакия — Автономный боевой модуль.

Администратор сегмента 3-го порядка — Мудир-уль-кысмаат ус-салис. — в пер. с араб. «Администратор сегмента 3-го порядка». Звание в Специальном аппарате, аналогичное званию «полковник» в армиях ТБ и ЕС. На поле боя он осуществляет командование «сегментом» — оперативно-тактической единицей, аналогичной «полку» в армиях ТБ и ЕС, с численностью — 2450 чел. Включает 6 кот'а общего назначения (2058 чел.), 1 кот'а специального назначения (49 чел.), 1 амаль управления (7 чел.).

Алгоритм — Все сотрудники Хасса делятся на три большие группы: низшую — «функции» или «действия», среднюю — «инструменты», высшую — «программы» или «алгоритмы». Все вместе они именовались «операциями». Все чины имеют цифровую нумерацию, начинающуюся с высшего ранга — 1-го.

АЛИЯТ — Аббр. от араб. Алият уль-ихтияты — «Запасной механизм». Мобилизационный резерв Хасса.

АЛРСМ-280 — Адвансед лонг рэндж спэйс мисайл. Ракетный комплекс дальнего космического боя. Максимальная эффективная дальность поражения в условиях противодействия — около 5000 км.

Аль-хамду-лилля — В пер. с араб. «Слава Богу!»

Амаль — В пер. с араб. — «Действие». В одном «действии» — 7 единиц БЭК.

Амаль ар-раиси — в пер. араб. «Главное действие» или «приоритетная функция» — командиры амаль. Аналогично званию «командир взвода» в армиях ТБ и ЕС.

Аман — Кувват-уль-Аман, сокр. Аман — Силы безопасности. Вооруженные силы

Исламской организации международного сотрудничества.

АМЖ — Автономный модуль жизнеобеспечения (в народе — «сундук»). Изначально данные устройства предназначались для участников космических экспедиций, обеспечивая оптимальный режим сна и бодрствования экипажа во время длительных путешествий. Продвинутое модели подобных устройств обладают множеством дополнительных функций таких, как нейроинтерфейс, диагностика организма, химчистка и санитарная обработка одежды, возможность проведения несложных медицинских манипуляций и т. д.

Ансарийун фи ссабили ллахи ва расулюх — «Помощники на пути Господа и его Пророка», официальное полное название Ансаров, принятое в МИТАД.

А́нна — разменная индийская колониальная монета, равная 1/16 рупии.

БАФР — Сокращенное наименование Балкано-Анатолийской федеративной республики. В 1612 (2186) году был на всеобщем референдуме принят Статут БАФР. Является членом МИТАД. Помимо субъектов федерации, коими являются: Турция, Сербия Албания, Македония, Хорватия и Босния, правами автономии наделялся и остров Кипр. В результате создания республики, ЕС избавился от государств-паразитов, а Организация приобрела столь необходимые ей территории и рынки сбыта.

Белые мамонты — Альтернативное название 2-й Собственной Его Величества бронетанковой дивизии. Связано со знаменем подразделения, на котором изображен белый мамонт на чёрном фоне.

Большой Лондон — Административная единица в Англии. Был образован в 1965 году из Лондонского графства и частей других близлежащих графств. На 2305 год занимает включает в себя Оксфорд, Кембридж, Ипсуич, Портсмут, Брайтон и Дувр.

Генеральный Атторней Англии и Уэльса (Генеральный прокурор Англии и Уэльса), Генеральный Атторней — один из юристов Короны. Является главным советником по правовым вопросам Короны и правительства в Англии и Уэльсе; представляет их интересы в суде в качестве истца или ответчика, а также поддерживает обвинение по особо важным уголовным делам. В мире «Доктрины» у Генерального атторнея существует собственный аппарат из помощников (депьюти), которые также имеют право представлять интересы государства в судах прежде всего по уголовным делам. Является членом РАДЖ. Назначается парламентом по представлению короля, при условии обязательного согласования кандидатуры с РАДЖ.

Главный — председатель Дивана МИТАД Хаким ван Геелен.

Главный администратор МИТАД — Альтернативное название должности председателя Дивана или Высшего совета МИТАД. Является высшим должностное лицо Организации.

Главный пояс — Главным поясом астероидов принято называть скопление относительно небольших космических тел, находящихся в пространстве между орбитами Марса и Юпитера. Наиболее крупные из астероидов: Церера (средний диаметр 940 км) Паллада (610 км), Веста (540 км), Гигея (450 км). Они были обнаружены астрономами ещё в самом начале XIX века.

Госпиталь Хасса «Бродмур» — Психиатрический госпиталь, расположен неподалёку от д. Кроуторн, Беркшир, Англия. Ныне является психиатрической больницей с особым

режимом содержания. В мире «Доктрины» с 2230 году был передан в пользование МИТАД. Здесь содержатся бывшие офицеры Хасса, Амана, члены РАДЖ и другие должностные лица Организации, страдающие тяжелыми психическими расстройствами. («Бродмур» в переводе с англ. «Широкая пустошь» или «Широкая вересковая пустошь» или «Широкое болото».)

ДЖИКАШ — Сокр от Джихаз-уль кат уль ши'а — лучевое режущее устройство.

Диван — Диван уль-Аля, сокр. Аль-Диван, Диван — Высший Совет. Высший орган исполнительной власти МИТАД. Располагается в г. Мекка. Состоит из выборных и невыборных членов. Единственным невыборным членом является информационно-аналитическая система «Аль-Каукаба» («Созвездие»), являющаяся наиболее совершенным искусственным интеллектом в мире. Её голос имеет лишь совещательный характер.

Дитрих НКР-18 «Блиц» — управляемая ракета ближнего боя с кинетической боевой частью.

Договор «О принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела» принят в 1966 году и действует в настоящее время. Его действие распространяется прежде всего на государства-членов ООН. Основными международными акторами мира «Доктрины» являются, прежде всего, международные организации, имеющие как суверенные территории, так и собственные вооруженные силы.

Домус (лат. domus) — дом-особняк в Древнем Риме, принадлежащий одному роду

Зелёные фуражки — Англ «Грин кэпс». Альтернативное название 2-го Собственного Его Величества отряда палачей.

ЗИП — Запасные части, инструменты, принадлежности.

ИЭВМ (редко ИК) — Имплантируемая электронно-вычислительная машина, о обиходе иногда именуется Имплантированным компьютер.

ИКЭРП — Имплантируемый комплекс электронной разведки и противодействия.

ИНД — Имплантируемый накопитель данных

Инна лилляхи ва инна илейхи раджиун! — Воистину мы принадлежим Господу и воистину к Нему мы возвращаемся. Цитата из Корана (2:156). Обычно употребляется мусульманами при получении известия о чьей-либо смерти.

Инструмент — Все сотрудники Хасса делятся на три большие группы: низшую — «функции» или «действия», среднюю — «инструменты», высшую — «программы» или «алгоритмы». Все вместе они именовались «операциями». Все чины имеют цифровую нумерацию, начинающуюся с высшего ранга — 1-го.

ИПК — Имплантируемый прицельный комплекс.

ИСВ — Имплантируемая система визуализации

ИСЭП — Имплантируемая система экстренной помощи. Программно-аппаратный комплекс включающий подкожные резервуары с противошоковыми, обезболивающими и иными препаратами.

ИУУ — Имплантируемое удостоверяющее устройство. Представляет собой программно-аппаратный комплекс, предназначенный для идентификации людей и животных на территории стран-членов МИТАД.

Когти — название Ансаров, принятое в обыденной речи, связанной с наличием у них прочных ногтей. Также именуются Гости.

Космофлот МИТАД — Основу космического флота МИТАД составляли космические

станции или «искусственные спутники», собираемые из универсальных модулей различного назначения, в зависимости от выполняемых задач.

Костюм оператора — Универсальный защитный и противоперегрузочный костюм из полимерной самозатягивающейся ткани. Имеет встроенную аппаратуру для поддержания жизнедеятельности в водной и космической средах. Устойчив к воздействию агрессивных химических веществ. Оснащён автоматизированными устройствами оказания первой медицинской помощи.

Кот'а — В пер. с араб. — «фрагмент», «отрывок» — тактическая единица, применяемая в военизированных структурных подразделениях МИТАД. По численности примерно равна полку в армиях ТБ и ЕС — 343 чел. Включает в себя 6 Тартиб общего назначения (294 чел), 1 Тартиб специального назначения (49 чел.), Амаль управления (7 чел.).

Крыло («винг») — тактическая единица космического флота ТБ. Состоит из трёх эскадрилий («сквадрон»), в каждой из которых по 20 боевых космических аппарата («флайт»).

Кúрта — традиционная одежда в Пакистане, Афганистане, Таджикистане, Бангладеш, Индии, Непале и Шри-Ланке. Это свободная рубашка, доходящая до района колен владельца, которую носят как мужчины, так и женщины.

ЛАКИ — Сокр. от Лавхат уль-кинси ль-изаля. Автоматизированная система ближнего боя, предназначенная для поражения малогабаритного маневрирующего противника, а также боевых частей управляемого оружия, космических тел при помощи активно-реактивных снарядов с пассивной системой наведения и высокой скорострельностью.

Ласси — Популярный напиток индийского происхождения. Приготавливается на основе йогурта с добавлением воды, соли, сахара, специй, фруктов и льда путём быстрого взбивания.

Лорд-председатель Тайного совета Его Величества, являлся одновременно и председателем Судебного комитета Тайного совета. Такой порядок был введён после судебной реформы, проведённой в 2238 году, входе которой компетенция по рассмотрению дел о «высшей измене» (тяжким государственным преступлениям) была передана Судебному комитету Тайного совета. Лорд-председатель ТС является одновременно членом судейского корпуса МИТАД. Предыдущий лорд-председатель ТС шейх Абдуллахман Табатабаи, прославился тем, что пожертвовал на благотворительность более 6 млрд. МКЕ, а также прослыл «королём музыки».

Лорд великий камергер (англ. Lord Great Chamberlain) — шестой по старшинству из девяти высших церемониальных чиновников (Great Officers of State) Великобритании. Не следует путать эту должность с должностью лорда-камергера двора (Lord Chamberlain of the Household), отвечающего за координацию хозяйственной деятельности королевского двора. Должность великого камергера наследственная.

Маздур — рабочий.

Мáнор — феодальное поместье в средневековых Англии и Шотландии, основная хозяйственная единица экономики и форма организации частной юрисдикции в этих государствах. В мире «Доктрины», Североамериканские колонии разбиты на манориальные владения, принадлежащие наиболее крупным и влиятельным кланам ансаров. Клан Мазбут Фаль не имеет собственного манора и проживает на земле родственного клана Амин Фаль.

Масло — В странах МИТАД это вещество именовали- «Зайт», «масло». За границами Организации под «Маслом» обычно понимали разбавленное вещество, а концентрат называли «Эссенцией». Один из активных компонентов — изомер ДМТ (диметилтриптамина).

МАХАТ — Аббр. Маджму' аль хаусабаи таклили, «Аль Каукаба». - информационно-аналитический комплекс «Созвездие».

Метеорóид, или метеорное тело — небесное тело, промежуточное по размеру между межпланетной пылью и астероидом. Метеороид, влетевший с огромной скоростью (11–72 км/с) в атмосферу Земли, из-за трения сильно нагревается и сгорает, превращаясь в светящийся метеор (который можно увидеть как «падающую звезду») или же болид. Видимый след метеороида, вошедшего в атмосферу Земли, называется метеором, а метеороид, упавший на поверхность Земли, — метеоритом.

МИТАД — Аль муназзамат уль исламийя ли таавун уд-дуали, сокр. МИТАД, — Исламская организация международного сотрудничества в разговорной речи часто упоминается просто как Организация.

Михвар — В пер. с араб. «узел» — оперативно-тактическая единица в военизированных структурных подразделениях МИТАД. По численности примерн эквивалентна единице «дивизия» в вооруженных силах ТБ и ЕС — 17493 чел. Включает (кисма общего назначения (14700 чел.), 1 кисма специального назначения (2450 чел.), 1 кот'а управления (343 чел.).

МКЕ — международная кредитная единица, цифровая валюта.

МОИС — Аббр. Международная организация исламского сотрудничества. МОИС — русский перевод старого названия МИТАД до внесения изменения в устав от 1703 (2274) года, когда Британия и Западно-Китайская автономная администрация получили статус членов Организации, а ЕАС — статус наблюдателя. Часто использует в бытовой речи жителей ЕАС и русскоязычной прессе.

Мудир уль-кысма т уль-авваль — в пер. с араб. Администратор сегмента 1-го порядка.

Муршид — Сокр. от араб. Муршид уд-джуюш — Предводитель армий. Высшее воинское звание в вооруженных силах Исламской организации международного сотрудничества

Наркотик 24-го века — это сложный программно-аппаратный комплекс, включающий в себя переоборудованный «сундук», программное обеспечение для «Ядра», и, собственно капсулы с психотропным препаратом. На жаргоне активное вещество именовалось «Топливом», а программная оболочка — «мотором» или «движком», а всё вместе именовалось «машиной» либо «аппаратом».

Однако этим грандиозным планам не суждено было сбыться: международные экономические санкции привели к вынужденному секвестированию военного бюджета. Затем, в 1710 (2281), году был заключен Парижский договор между крупнейшими международными организациями, включая МИТАД, Европейский союз и Тихоокеанский блок при посредничестве ООН, согласно которому орбита Земли объявлялась полностью демилитаризованной зоной. В качестве компенсации ЕС и ТБ брали на себя обязательство выкупить убыточные космические активы Организации, которые передавались в собственность вновь созданной Международной космической корпорации при ООН. Тогда же руководство МКК объявило об амбициозном проекте по переоборудованию Акс-37 в автономную жилую космическую станцию вместимостью до 500 млн. человек.

Орден Британской империи — Превосходнейший орден Британской империи — рыцарский орден, созданный британским королём Георгом V 4 июня 1917 года. Девиз ордена — «За Бога и Империю». Это самый младший орден в британской наградной системе, при этом в нём состоит наибольшее число членов.

Большинство членов ордена — подданные Великобритании или других государств Содружества. Граждане других стран могут быть приняты в орден в качестве «почётных членов» (и могут стать полноправными членами, если примут британское подданство. Данное правило не распространяется на граждан государств-членов МИТАД, так как Британия также является членом данной организации).

Первоначально всё это широко рекламировалось, как очередной решительный шаг мирового сообщества по решению проблемы бюджетного жилья на Земле, население которой достигло уже порядка двадцати девяти миллиардов человек, из которых больше половины проживали на территории стран-членов Организации. По результатам открытого конкурса компанией активом, а также генеральным подрядчиком была выбрана европейская корпорация «Бэ-Аш-Эль групп». По договору между ней и МКК в её обязанности входило привлечение инвестиций, поиск подрядчиков, рекламная кампания и организация продаж жилых и нежилых помещений на космической станции, получившей новое название — «Арк-ан-сиель» или «Радуга». В начале месяца раби-аль-аваль 1735 года (конец января 2305), «Бэ-Аш-Эль» объявила о выполнении строительных работ на 90 %. Приемка оставшихся секторов и ввод их в эксплуатацию должны были занять ещё год.

ПНБ — Панамериканское новостное бюро.

Полтинник — Раствор из одной части масла и сорока девяти частей воды.

ППМ — Поворотный пункт маршрута.

РАДЖ — Сокр. от Низам уль-мураджа валь-муракаба — Система проверки и контроля МИТАД. Орган, в компетенцию которого входят функции контроля над исполнением бюджета Организации, а также уголовное преследование высших должностных лиц, включая членов Дивана, руководителей «Хасса» и высшее командование «Амана» за должностные преступления, представление интересов МИТАД в судах, в том числе и Международном уголовном суде при ООН. В компетенцию РАДЖ входит также защита прав и законных интересов граждан государств-членов Организации и иных лиц, в соответствии с международно-правовыми обязательствами.

РАХАТ — Аббр. от Муракабат аля халяк тагйир ва нукыли ль Итлаа' — Полус контроля над созданием, изменением и передачей информации, или 4-й полюс Хасса. Осуществляет оперативно-розыскные, разведывательные и контрразведывательные операции в информационном пространстве, а также принудительное сканирование памяти подозреваемых или осужденных, если приговор связан с мерами по контролю памяти (Обычно такие меры заменяют смертные приговоры по делам, связанным с коррупцией).

Саларджанги — В пер. с искаж. урду — «Саларджанги» или военные вожди, предводители армий. Они отвечают за безопасность кланов и охрану хакимов. В гражданских профессиях это — директора промышленных предприятий, начальники экспедиций и т. д. Высшая ступень в общепринятой иерархии силахдаров.

На нижней ступени находятся «туфангдары» или вооруженные — как правило

молодёжь в возрасте от восьми до тринадцати лет. На ступень выше — «пасдары» или стражники, составляющие основу военной мощи кланов ансаров. «Мансабдары» — как правило командуют отрядами «пасдаров». обладающий должностью, рангом, почётом, иначе говоря — офицер. В гражданских профессиях это — начальники цехов, бригад геологических партий и т. д.

Силахдар — ансар воин.

СИН — Сокр. от Сарух. Управляемое оружие, предназначенное для поражения противника, боевых частей управляемого оружия, космических тел. Отличается от снаряда наличием автономной системы обнаружения, селекции цели и наведения на неё.

Си-пи-Эс (CPS) — Аббр. от «Кроун просекьюшн сервис» — Служба уголовного преследования. Создана в 1981 году. Орган с функциями аналогичными функциям прокуратуры в странах романо-германского правовой семьи.

Тайный совет — Судебный комитет Тайного Совета, в обиходе именуемый просто «Тайный Совет». Дела направляются Королю Британии как «Его Величеству в Совете» который затем передаёт дело в Судебный комитет для «консультации». Высший суд по делам, относимым к категории «высокая измена» («Хай тризон»), в число которых входят: заговор, государственная измена, дезертирство, умышленное убийство высших должностных лиц Соединённого королевства. Судьи назначаются королём с согласия Парламента и занимают свою должность пожизненно — «пока ведут себя хорошо».

Тартиб — В пер. с араб. — «последовательность» — тактическая единица, применяемая в военизированных структурных подразделениях МИТАД. По численности примерно равна двум ротам в армиях ТБ и ЕС — 49 чел. Включает 6 Амаль (в пер. с араб. — действие) общего назначения (42 чел.), 1 Амаль управления (командир, два заместителя, охрана).

Термос — индивидуальная емкость для приготовления и хранения пищи. Предназначена для быстрого приготовления пищи из таблетированного концентрата. Как правила оснащается встроенным распылителем бактерицидного агента. Содержимое потребляется через специальную мембрану, обеспечивающую полную герметичность емкости.

Ти-Эс-Эс (TSS) — Сокр. от «Тимоти Симонс-Старк индастриз». Группа компаний, производящих специализирующаяся на производстве транспорта, в том числе космического, автоматизированных комплексов для добычи полезных ископаемых в космосе, а также один из крупнейших производителей оружия в мире. Головной офис находится на территории Республики Австралия.

ТТХ — Тактико-технические характеристики.

УДКП — Устройство дистанционного контроля памяти.

УЗО — Аббр. Уральская зона отчуждения. Официально эти территории именовались Уральской санитарно-защитной зоной, организованной после начала эпидемии, вызванной утечкой опасных биологических агентов в 2179 году со складов вооруженных сил России.

Усиленный батальон — 5 рот, — 120 чел. Численность десантной группы составляет около 700 бойцов, с учётом подразделений обеспечения.

ФМИ — Фабрика милитар имперьяль. Государственное учреждение, крупнейшая оружейная фабрика Южно-американской империи.

Функция — Все сотрудники Хасса делятся на три большие группы: низшую — «функции» или «действия», среднюю — «инструменты», высшую — «программы» или «алгоритмы». Все вместе они именовались «операциями». Все чины имеют цифровую нумерацию, начинающуюся с высшего ранга — 1-го.

Хайдерабади бирьяни — Второе блюдо из риса (обычно сорта басмати) и специй с добавлением мяса, рыбы, яиц или овощей.

Хаким — ансар-руководитель.

ХАМ — Сокр от Хавият мустакыль (по классификации ТБ и ЕС СМ-5 «Роундел»).

ХАМАДЖ — Аббр. от Кутуб уль-химаят иль-ахляк валь мана уль-джунух» — «Полюс защиты нравственности и предупреждения правонарушений», именуемый также 2-м полюсом Хасса. В его компетенцию входит следствие по тяжким уголовным преступлениям, а также проведение мероприятий по предупреждению преступности, включая профилактику религиозной, национальной и социальной розни.

Хасс — Сокр. от Низам-уль-Хасс. Специальная система или Специальный аппарат. Орган осуществляющий функции разведки и контрразведки, а также следствия по особо тяжким преступлениям на территории, находящейся под юрисдикцией МИТАД.

ХАТ — Аббр. от Джихаз ут-такбир уль кувват иль-адыла — Устройство усиления мускульной энергии, экзоскелет широко используемый МИТАД (по классификации ТБ и ЕС ЭС-7 «Моргенштерн»).

ХИФЗ — Аббр. от «Кутуб уль-хифаз аля ан-низам аль-ам — Полюс обеспечения общественного порядка или 3-й полюс Хасса. В компетенцию данного подразделения входит подавление мятежей, вооруженных восстаний, пресечение террористической активности в странах-членах Организации, а также поддержание общественного порядка на территориях вне планеты Земля, находящихся под юрисдикцией МИТАД.

Чёрные камзолы — Так именовались солдаты «Британского легиона» («Легион британник»), набравшегося в основном из эмигрантов-европейцев, проживающих под юрисдикцией МИТАД, сформированного на деньги королевы Аиши Орлеанской ван Оранж-Нассау.

Чёрный жезл — альтернативное именование Лорда великого камергера. Из-за особой церемониальной функции с чёрным жезлом при открытии заседания Парламента.

Чикан — Вид традиционной индийской вышивки, возникший в г. Лакхнау в 16–17 веках. В мире доктрины популярен и в Британии среди состоятельных людей.

ШАБАС — Аббр. от Шабкяту уль-асаби — Нейросеть. Более продвинутый аналог Интернета, включающий сегменты Луны, Венеры и Марса.

ШАРВАН — аббр. от Шарикату ван Рийн. — компания Ван Рейна. Транспортное подразделение — Шарикят ун-накль ван Рийн, в ТБ и ЕС более известна под названием «Ван рейн транспор ен шпедисьон бедрейф».

ШАФАМ — Аббр. от Шарикат уль фада иль муттахида — Объединенная космическая корпорация. Публичная корпорация МИТАД, в функции которой входит исследование и хозяйственное освоение космических тел.

Электронная или **виртуальная драма** — жанр «серьезных» виртуальных игр посвящённых политической и социально-бытовой тематике.

Эй-Си-Эф (ASF) — Аббр. Александров Стэйтс Фэктори — Александровский казённый завод — военно-промышленное предприятие, расположенное на территории бывшей

Канады, а ныне — Дальневосточной республики (ДВР).

2013–2016, Москва

Проект Александра Токунова и Николая Захарова
«ДОКТРИНА»

НИКОЛАЙ ЗАХАРОВ (в соавторстве с А. Токуновым)

**Повесть первая
«Смута в Московии»**

Мансур Джакометти лежал на диване в своей квартире, доставшейся ему от покойного отца, муршида Раиса Джакометти, некогда занимавшего должность начальника стратегического командования «Запад» Сил безопасности МИТАД. Эта квартира в обветшавшем доме, расположенная относительно недалеко от центра города — Запретной мечети, являлась по нынешним временам роскошью и стоила целое состояние. Даже в благополучной Аравии подавляющее большинство людей были вынуждены ютиться в жилых комплексах «капсьюльного» типа, где помещался разве что автономный модуль жизнеобеспечения или «сундук», как его называли в обиходе.

Во внешности Джакометти сложно было найти что-то запоминающееся, необычное. Смугловатая кожа, европеоидные черты лица, коротко остриженные «ежиком» черные волосы, короткая, в несколько миллиметров длиной, ухоженная бородка. По характерным движениям его глаз современный человек смог бы определить, то, что Мансур использует ИСВ, ИЭВМ, ИНД и прочие нейроэлектронные устройства, тянущие на сумму, непомерную для простого работника с Пояса, Марса, Луны или Земли, коими являлось большинство из двадцати миллиардного населения территорий, находящихся под юрисдикцией Организации.

Конечно, все крупные компании, так или иначе, стимулировали своих сотрудников устанавливать имплантируемое оборудование, ведь оно в комплексе с «сундуком» обеспечивало полное восстановление работоспособности человека за тридцать-шестьдесят минут сна. Таким образом, работника можно было эксплуатировать как минимум двадцать три часа в сутки, но была тут и обратная сторона. Искусственное увеличение работоспособности приводило к сокращению продолжительности жизни которая составляла в странах МИТАД около пятидесяти пяти лет. Раис Джакометти умер в шестьдесят пять.

Будучи ребенком, Мансур мечтал, что он повторит славную карьеру отца и будет жить очень-очень долго и счастливо, но его мечты разбились о суровую реальность жизни. Достигнув возраста пятидесяти лет, Джакометти был безжалостно «срезан» военно-врачебной комиссией и уволен с действительной службы по состоянию здоровья. Вернувшись в Мекку, он целыми днями валялся на старом отцовском диване или сидел на подушках в саду во внутреннем дворе дома, охваченный глубокой депрессией.

«Тридцать лет на службе и никакого тебе признания и благодарности!» — Джакометти вновь почувствовал приступ бессильной злобы, из-за того, что не мог претендовать даже на

десятую часть той славы и почёта, какой обладал отец.

Он, как и другие сотрудники Хасса, в течение всей своей карьеры был вынужден «носить мундир» Департамента королевской полиции Большого Лондона и скрываться под оперативным псевдонимом Майкла Дюрана. Широкие репрессивные полномочия этого органа и ореол таинственности, окружавший его, вызывали у обывателей в большинстве случаев страх, ненависть и зависть, но не уважение.

В очередной раз открыв медицинское заключение, он с болью вновь и вновь перечитывал его:

«В ходе периодической проверки работоспособности потенциала 7-го уровня ХАМАДЖ, полковника королевской полиции, заместителя комиссара полиции г. Лондона, начальника Оперативного управления, личный идентификационный номер — 749683115, именуемого Майклом Дюраном, были выявлены факты систематического возникновения ошибок ИЭВМ... очевидно вызванных физическим устареванием его аппаратных компонентов.

Жалобы на неудовлетворительное состояние здоровья отсутствуют, однако, в ходе проверки были обнаружены признаки деградации ЦНС, выразившейся в нарушении памяти 4-й степени, частых приступах острой головной боли...; деградация иммунной системы; деградация репродуктивной функции, выразившейся в резком снижении потенции...; снижение остроты зрения...; хронический гастрит...

С учетом результатов проверки комиссия рекомендует исключить испытуемого из набора активных операций 12-го михвар Низам уль-Хасс с переводом в набор резервных операций № 2 того же подразделения сроком на пять лет с условием проведения аналогичных проверок каждые 6 месяцев...»

Поговаривали, что всё это — следствие хронического воспалительного процесса, вызванного токсинами, выделяемыми биомеханической ИЭВМ, именовавшейся на профессиональном сленге «Ядром». С таким букетом заболеваний можно и не мечтать о продолжении карьеры, тем более, что за тридцать два года выслуги полагалась значительная пенсия и социальный пакет, но Мансур всё равно чувствовал себя брошенным, преданным.

«Наверное, то же самое пережил и отец!» — подумал он, вспоминая события более чем тридцатилетней давности. Только что отгремела Семидневная война с Тихоокеанским блоком, закончившаяся победой Британии и МИТАД, что привело к отторжению от США большей части их территории в пользу возрожденных Североамериканских колоний Соединенного королевства.

Раис Джакометти, один из главных героев этой маленькой победоносной войны, был повышен в должности, щедро награжден и обласкан руководством Организации. Теперь его считали необходимым приглашать на всевозможные официальные и «светские» мероприятия.

Играть роль «свадебного генерала» отцу не нравилось, но приказ есть приказ. И вот, в один из летних солнечных дней, прославленного военачальника в очередной раз вызвали на заседание Дивана. Он вернулся обратно вечером того же дня, но уже, как говорится, «без погон». О том, что произошло на злополучном заседании, Джакометти-старший никогда не говорил. Это был первый раз, когда Мансур увидел отца плачущим, сгорбленным, раздавленным.

Даже его ближайший друг и сослуживец, Адан Интриаго, возглавивший впоследствии стратегическое командование Амана «Марс», ничего не смог выведать по этому поводу или,

может, просто скрыл правду. С другой стороны, если бы не протекция муршида Интриаго, Джакометти-младший закончил бы свою карьеру не в Лондоне, а, вероятнее всего, где-нибудь на «Гиене», и причём гораздо раньше.

От самокопания его отвлек странный звук.

— Алейкум ассалам! Эй, кто там?! — спросонья пробурчал он. Его жена, Марьям, уже минут пятнадцать копалась в коридоре, а затем зашла в комнату. Её лицо было, как будто вырублено топором, хотя, надо признать, достаточно искусно. Создавалось впечатление, что мастер, сделав грубую работу, так и не завершил её до конца. Волосы Марьям были густыми, тёмно-русого цвета, длинными, сплетенными в несколько кос, с вплетенными в них разноцветными лентами и металлическими украшениями. Она была одета в длинную хлопковую куртку тёмно-зеленого цвета с анимированным геометрическим узором и шаровары.

Несмотря на то, что Марьям тратила на свою внешность колоссальные деньги и выглядела очень ухоженной, она казалась Мансуру чем-то вроде старой, добротной мебели — красивой, удобной, не более того.

После женитьбы на Фатиме он вдруг увидел в Марьям прекрасную Лейли, но было поздно. Жена так и не простила ему второго брака, который она считала предательством, совершенным мужем исключительно по эгоистическим карьерным соображениям.

Марьям плюхнулась рядом на кровать.

— Тебе ещё не надоело валяться? — спросила она на итальянском. Ей нравилось тренировать свой навык языка, хоть немного напоминавший о жизни «до Фатимы». — Всё горюешь о погибшей блистательной карьере?

Джакометти утвердительно кивнул головой.

— Я, честно говоря, думала, что ты погрёшь прямо на службе. Раз — и нету! Это часто бывает с пересидевшими свой срок. Ты же сам знаешь!

— Может, так оно было бы и лучше... — прошептал Мансур.

— Для тебя — да! Для меня и детей — нет! Но, я понимаю, тебе на это наплевать!

— Но моими деньгами пользоваться тебе нравилось! — съязвил Джакометти.

— Это твоя святая обязанность! Кстати, ей, — Марьям показала в сторону соседней комнаты, — ты никогда ни в чем не отказывал!

— Я на неё трачу в три раза меньше, чем на тебя, моя дорогая! — Мансур первый раз улыбнулся.

— Ну ты и сволочь! — жена отвернулась от него.

— Надоели твои истерики, — спокойным тоном произнёс Джакометти, — сколько я помогал твоим родителям. А вместо благодарности — истерики!

— И когда я тебе надоела, ты взял Фатиму?

— Она оказалась в трудном положении, я не мог пройти мимо...

— Ври больше! Ты не мог пройти мимо должности помощника комиссара полиции Лондона! Я тебя знаю как облупленного, мой милый! Больше всего ты любишь власть!

— Да, люблю, — зачем-то согласился Мансур.

— Тебе так нравится, как она носится с тобой, подчиняется во всем. Снимает с твоих ног обувь, когда ты приезжаешь в её лондонскую квартиру? — продолжила «пилить» Марьям. — Так вот, ты ничем не отличаешься от ненавидимого тобой де Виллье. Просто он получил генеральские погоны, а ты — нет!

— Не получил... — Мансур уставился в потолок. — А ведь мог бы стать комиссаром

полиции всего Лондона.

— Ну так за что же ты гнобишь себя! Всё! Хватит! Уволился и аль-хамду-лилля! Пенсия у тебя — огромная, жильё есть, да ещё и не в одной стране! Займись семьей своей, наконец!

— Займусь... Займусь! — буркнул Джакометти. Ещё будучи курсантом он выработал привычку постоянно следить за новостями. Тому, кто не обладает способностью запоминать и анализировать большие объёмы данных, служба в Хассе заказана. Ведь тот, кто может управлять информационными потоками — будет править миром. Кроме того, это неплохой способ отвлечься от мрачных мыслей.

При помощи браузера всемирной нейросети или ШАБАС, синхронизированной с ИСВ Мансур зашел на портал «Би-би-си». Новость о казни членов организованной преступной группы под руководством Рахмана Вальца уже несколько дней не сходила с первых строк.

Рахман, или точнее Гюнтер Вальц, обвинялся в убийствах, похищении человеческих органов, занятии незаконной медицинской деятельностью и уклонении от уплаты налогов. Вальц был человеком неординарным. Начав медицинскую карьеру в Евросоюзе, он был исключен из Европейской ассоциации врачей за нарушение медицинской этики и эмигрировал в Соединённое королевство. Здесь он развернул бурную деятельность, выполняя заказы воротил преступного мира британской столицы, причём, зачастую, враждующих между собой.

— Как ему так долго удалось держаться на плаву? — ответить на этот вопрос однозначно Мансур не мог до сих пор, а его всегда раздражали дела, не доведённые до конца.

Дело Вальца стало последним уголовным делом, раскрытым им в должности заместителя комиссара королевской полиции Лондона, за что «Дюрана» посвятили в кавалеры ордена Британской империи. Он был, безусловно, доволен очередной наградой, но «высочайшие» приемы, банкеты в кругу придворных уже успели изрядно надоесть за более чем двадцать лет службы в Соединённом королевстве.

Несмотря на блистательный успех Джакометти вышел от короля с тяжелым осадком на душе. При дворе дали ясно понять, что предел его карьерного роста достигнут, вопреки планам «Майкла Дюрана» занять место Гопалдаса Такура — нынешнего комиссара лондонской полиции.

Мансур ещё раз включил ролик «Би-Би-Си» с демонстрацией казни Вальца. Она производилась на фоне живописного шотландского пейзажа, видимость искусственно ограничена виртуальным «туманом». По локации можно перемещаться, однако приблизиться вплотную к эшафоту невозможно. Ощущается легкий ветерок, солнечно, поют птицы.

Выводят осуждённого. У него спрашивают имя, фамилию, дату и место рождения. Тот отвечает. Затем его кладут на эшафот. Фиксаторы обжимают его, а транспортёр перемещает вперёд. Крупным планом демонстрируется лицо казнимого. Биометрическая информация ещё раз сверяется с картотекой. Далее появляется палач, одетый в форму 1-го Собственного Его Величества отряда палачей. В руке он держит так называемое «специальное лучевое режущее устройство» Ван Рейн «Слагзвард», напоминавшее по форме классический меч с прямым лезвием. Фатима, служащая во 2-м отряде палачей, рассказывала, что эта штука очень легкая и работать ей — одно удовольствие.

Зачитывают приговор. Палач взмахивает мечом, и голова Вальца моментально отделяется от тела, упав вниз. Кровь от воздействия сверхвысоких температур тотчас

запекается, от шеи казненного поднимается дымок.

«Запах, как от шашлыка», — вспоминал Мансур слова жены. После совершения казни было проведено медицинское обследование тела и подтверждён факт смерти. На этом запись заканчивалась.

«Погоняв» некоторое время в сетевую игру «Предел», Джакометти свернул окно браузера. Тем временем на раскладном столике со встроенным модулем приготовления пищи, так называемой «кормушкой», появился его любимый хайдерабади бирьяни и ласси. Мансур вспомнил, как с друзьями отдыхал на берегу Каспийского моря во время прохождения курсов повышения квалификации в училище «Джабал Абдулла» или «Зеленогорске». Оно находилось в пригороде крупного мегаполиса юга России — Махачкалы. В другом районе города — Каспийске располагалась крупная база вооружённых сил Евразийского Союза. Периодически устраивались так называемые «недели дружбы», в ходе которых военнослужащие имели возможность познакомиться с бытом своих «соседей», культурно отдохнуть и, ко всему прочему, вкусно поесть. Кроме того, эти встречи помогли Джакометти подтянуть свой разговорный русский на более-менее сносный уровень.

От боли, неожиданно пронзившей затылок, он резко дернул головой. Из глаз ручьём потекли слёзы. Мансур проверил состояние имплантированных устройств. Приоритетные процессы шли в штатном режиме, зато ряд второстепенных протекал с часто повторяющимися ошибками 123150 (ошибка доступа к накопителю данных) и 101010 (аварийное отключение модуля или устройства вследствие неустановленных причин). Джакометти зажмурился, поморгал несколько раз и протёр глаза руками.

На ИСВ выскочило сообщение о том, что неисправная АБП ВАК7 с бортовым номером 07897 будет экстренно извлечена из имплантируемого транспортно-пускового контейнера.

Мансур почувствовал движение в верхней части пищевода, открыл рот и выплюнул крупное насекомое, похожее на саранчу. С этим бортом и раньше возникали проблемы: скорее всего, врожденный дефект.

Самодиагностика выдала ошибку 101001, что означало наличие критических повреждений АБП. 897-я в строю уже четыре с половиной месяца. Ресурс платформы был на пределе. Если бы он всё ещё находился в «наборе активных функций» Хасса, Ядро бы автоматически дало команду на её принудительное извлечение. Так как он находился в резерве, система растягивала сроки службы имплантированных устройств, так как их замена или ремонт сокращали ресурс организма-носителя.

Джакометти перешел в режим управления АБП. Взлетать, даже в ручном режиме, ВАК-7 отказывалась наотрез. Мансур посадил насекомое на указательный палец, а затем на столик у кровати. Саранча завалилась на бок и задрыгала ногами. Через пару секунд конвульсии прекратились. Система сообщила о гибели платформы.

«Вот так это происходит. Не успеешь опомниться, как подохнешь! А ведь такое ощущение, что ещё и не жил!» — размышлял Джакометти. Только сейчас он начинал осознавать, что болен неизлечимо.

— Надо бы съездить детей навестить! — сзади послышался голос Марьям.

— Как-нибудь на днях... Что там от них слышно?

— Тебе что, не интересно? Сделал и забыл что ли?

— С чего ты взяла? Ахмада и Микаила нет в сети, они же на военной службе! Я с ними общаюсь раз в неделю, как положено...

— По пять минут?

— Я был на службе, ты понимаешь?

— Теперь ты в отставке! — возразила жена.

— Я — в резерве! — парировал Джакометти.

— О дочери своей ты вообще не вспоминаешь! — Марьям опять начинала заводится.

— Я её замуж выдал и всё! Финита ля комедия! Это она должна вспоминать о своем отце! То есть она вспоминает, конечно, когда деньги нужны. Вышла замуж за какого-то нищелюба с неопределенной профессией, а я теперь должен жить её проблемами?!

— А чьими проблемами ты живёшь? Проблемами родственников этой своей когтистой? Она тебе детей, кстати, не рожала!!!

— Так! Ну, это здесь вообще не при чем! Ты понимаешь, что я какой уже год не сплю нормально! У меня голова раскалывается постоянно и, извиняюсь, у меня там не стоит ничего! Может, мне жить осталось лет пять! О чём я должен думать?

— Ты мужик, ты военный, ты с самого начала знал, на что шёл!

— Я же не знал, что всё вот так закончится! Осталась одна рутина эта чёртова!

Марьям промолчала.

— Все, больше не хочу об этом! Надо выйти куда-нибудь. Развеяться! — Мансур вскочил с кровати и, схватив в руку сдохшую саранчу, направился в коридор. Он злился на себя за то, что не уделяет общению с детьми должного времени, но больше всего его пугала перспектива превратиться в беспомощного, психопата.

— Пойдешь с ней развеиваться? — с ревностью спросила Марьям.

Джакометти остановился и сжал зубы, пытаясь сдержать ярость. Ему страстно захотелось дать жене хороший подзатыльник.

— Одедась быстро! Пять минут у тебя есть!

Он зашел в санузел, в котором стояли три «сундука». Мансур достал из боковой секции комплект одежды из длинной рубахи — курты, шароваров и шапки-топи, напоминающей пилотку. Переодевшись, посредством ИСВ он выбрал одну из сохранённых расцветок одежды, узор и фактуру ткани с модным глянцевым блеском.

Мансур заглянул в комнату к Фатиме, лежавшей на подушках, ковырявшей длинный ноготь на левой руке. Через пару десятилетий после ядерной войны между Китаем и США произошедшей в 2111 году, поползли слухи о появлении в обеих странах людей-мутантов. Со временем их популяция быстро выросла и стала насчитывать десятки, а затем и сотни миллионов. Они подразделялись на три подвида: «маздуров», «силахдаров» и «хакимов». Пока чудом сохранившееся американское правительство решало вопрос собственного выживания, Организация с первых лет своего возрождения после глобального кризиса, посылала делегации на заражённые территории и устанавливала контакты с кланами мутантов. Прежде всего, это внимание было вызвано желанием изучить их необыкновенные способности сопротивляться сильному радиационному фону, высокому давлению, перегрузкам, умению долгое время находиться в безвоздушном пространстве.

Джакометти не сомневался, что уже тогда руководство МИТАД планировало использовать этих людей в качестве орудия для укрепления собственной власти и подавления волнений в «проблемных» регионах. Перспектива получить тысячи неприхотливых и беспощадных к врагу бойцов, не связанных с местными элитами, а также десятки тысяч работников, согласных трудиться только за еду, вскружила голову правящей элите Организации.

Были вложены огромные средства в образование мутантов, их воспитание, создание

элементарных человеческих условий для жизни. Они стали официально именоваться «ансарийун фи ссабили ллахи ва расулюх» или сокращенно — «ансарами».

Фатима принадлежала к «силахдарам», то есть «владеющих оружием». Этот тип отличался высоким ростом, физической силой, выносливостью и повышенной агрессивностью. Как и все ансары, силахдары имели узкие плечи и гибкий скелет, позволяющие им пролезать в отверстия диаметром чуть больше их головы. Широкие бёдра и наличие «живота» указывали на то, что у Фатимы были дети, в первом браке она родила десятерых. Прическа на голове в форме «ирокеза» была традиционной для замужних женщин клана Мазбут Фаль. Толстые волосы, напоминающие конские, сзади были сплетены в косу, достигавшую пояса.

Её лицо, как и всегда, не выражало никаких эмоций. Мимика у ансаров была слабо развита. Фатима постоянно издавала различного рода звуки, в смысл которых Мансур сначала не вникал, а зря. После нескольких серьезных укусов он — таки решил разобраться в основах этики ансаров. Тем не менее, смысл постоянного попискивания жена объяснить так и не смогла. Джакометти решил, что этот звук обозначает, что «всё нормально».

По двигающимся зрачкам было понятно, что Фатима торчит в сети. Увидев мужа, она привстала и продолжала молча смотреть на него.

— Выходим через пять минут! — выпалил Мансур.

— Повинуюсь, мой господин! — Фатима встала с кровати, накинула своё излюбленное черное покрывало. — Готово, мой господин! Это... что?

— Где? — переспросил муж. Фатима показала на его руку.

— А... так... Сдохла! — Джакометти раскрыл ладонь и показал саранчу. Жена моментально выхватила насекомое длинными ногтями, закинула его себе в рот и проглотила. Мансур стоял несколько секунд ошарашенный произошедшим:

— Ты её сожрала что ли?

— Надо было... немедленно уничтожить... эээ, — ответила жена, затем высунула язык сантиметров двадцать пять длиной и молниеносно спрятала его обратно. Джакометти поморщился.

— Вообще-то... Ай! — он махнул рукой.

— Опять смотрели? — поинтересовалась Фатима.

— Что?

— Смотрели Вальца?

— Что? — Мансур поморщился, — Ну... смотрел. И что?

— Оставьте это дело... Я прошу!

— Почему это я должен его оставить. Я офицер Хасса, а не какой-нибудь там терпила! Я столько материала собрал на этого ублюдка вовсе не для того, чтобы Си-пи-Эс всё это отправила в архив?!

— Правосудие свершится! Рано или поздно...

— Я выявил все преступные связи Вальца и уверенно могу сказать, что командующий 2-й бронетанковой дивизией де Виллье покровительствовал его преступной деятельности! — не унимался Джакометти.

— Вам не стоит...

— Мне? Это де Виллье стоит пойти в отставку! Я направил материалы Главному алгоритму и председателю РАДЖ. Его разотрут в порошок! А если это не произойдет, тогда я придушу его собственными руками!!!

— Вы погибнете!

— Я же всю эту шайку вывел на чистую воду, а меня — в отставку! Без всякого повода!

— Поэтому, может и отправили... в отставку, — тихо произнесла Фатима.

— Как ты смеешь?! Как ты... Ладно! Пошли уже!

Все трое вышли в коридор. Входная дверь из высокопрочного полимера отворилась. Вышли во двор, некогда являвшийся частью развязки на пересечении улицы Ибрахима аль-Халиля с 3-й кольцевой дорогой. Теперь вся эта территория представляла собой небольшой парк, который в основном посещался немногочисленными жителями центрального района Большой Мекки — Умм аль-Кура — по большей части коренными жителями города. Некоторые из них поселились здесь ещё до Великой войны. Мансур приложил руку ко рту и изрыгнул из себя две малые боевые платформы с бортовыми номерами 07898 и 07899. Насекомые отряхнули крылья и взлетели в воздух.

«Пускай посмотрят за домом. Мало ли что!» — подумал он. Из-за большого расстояния и сильных помех в городе он установил автономный режим работы АБП.

Преодолев парк, Мансур и его жёны вышли на открытую парковку, где его ждал аэромобиль Ван Рейн «Верхевен» городского такси. Он был рассчитан на перевозку четырёх взрослых людей. Кое-кто, правда, любил экономить и залезать по семь-восемь человек, в том числе в багажное отделение.

В аэромобиле пассажиры сидели полулежа на комфортабельных анатомических креслах, принимающих форму тела. Маршрут было желательно указывать заранее, хотя, конечно же, можно было в любой момент поменять свои планы за дополнительную плату. В этом случае были возможны задержки из-за необходимости встраиваться в сверхплотный транспортный поток, движущийся со средней скоростью около пятисот километров в час.

«Верхевен» мог передвигаться в трёх режимах: наземном, при помощи колёс и электродвигателя; воздушном, при помощи реактивной тяги; а также в режиме движения на магнитной подушке. Полёты над Меккой были разрешены только спецтранспорту. Грузовой транспорт передвигался в автоматическом режиме по подземным магистралям, а пассажирский — по магнитным. Такие правила действовали практически во всех мегаполисах мира. Градостроительным законодательством МИТАД было установлено, что трассы для пассажирского транспорта должны также проходить под землей. В Европе и Австралии всё было немного по-другому. Из-за большого количества частного транспорта там магистрали приходилось строить над землёй, на высотных эстакадах.

Для Джакометти эти ограничения не имели особого значения. Он, как офицер Хасса, мог себе позволить ездить как душе угодно и, разумеется, бесплатно. Введя конечную точку маршрута, аэромобиль переключился в специальный режим передвижения.

Развернув оперение в полетное положение, машина резко оторвалась от земли и взяла курс на рекреационный комплекс «Бахра», расположившийся между Меккой и Джиддой на искусственных островах, посреди огромного пресноводного озера. Форма его берега представляла собой сложную геометрическую фигуру. От водоёма лучами расходились каналы, на берегах которых были построены изящные павильоны, утопающие в зелени. В цветовой гамме комплекса преобладал зелёный цвет — по задумке дизайнеров здания должны были сливаться с окружающей их растительностью. Аэромобиль развернулся и взял курс на посадку. Навигационная система посадила машину в автоматическом режиме и направила её в сторону многоярусной парковки. К удивлению Мансура, свободных мест оказалось полным полно.

«Здесь не Лондон! Частного транспорта почти нет», — заметил он про себя. Пройдя отсек санитарной обработки, семья Джакометти попала в небольшую комнату ожидания, оборудованную капсулой жизнеобеспечения, спрятанной в углублении стены, и автоматизированным пищевым терминалом, активировавшимся при появлении человека. На ИСВ возникло меню прохладительных напитков и закусок.

Мансур выбрал из меню ласси с добавлением манго, Марьям — свежавыжатый апельсиновый сок, а Фатима достала заранее приготовленный раствор стимулятора интеллектуальной и физической активности ДЖАТ-12. Один из компонентов данного препарата обладал сильным психотропным и галлюциногенным действием, вызываемым изомером диметилтриптамина.

Ансарам нередко прописывали подобные лекарства, чтобы компенсировать свойственную им предрасположенность к психическим расстройствам. Фатима достала полупрозрачный флакон с содержимым чернильного цвета. Хорошенько встряхнув его, она зубами вытянула горловину, с огромной скоростью засасывая жидкость в рот.

«Какой же у нее широченный рот!» — отметил Мансур, наблюдая за женой.

Тем временем заказанный напиток оказался у него в руках в фирменном герметичном одноразовом бокале. Гигиенические метки были в порядке, и Джакометти вскрыл упаковку, прикоснувшись к крышке рукой.

Уважение к личной гигиене во всех странах Организации воспитывали с детства. Это объяснялось, прежде всего, опасностью биологической атаки, намекая на вечных «друзей» — ТБ и ЕС. Тем не менее, Мансур был убежден, что слухи об этой опасности были явно преувеличены, а МИТАД, на самом деле, превосходит своих вероятных противников, по крайней мере, в сфере биологического оружия нового поколения.

Стыковочный блок сообщался с основной территорией комплекса «Бахра» посредством туннеля, по которому ходили малогабаритные вагоны на магнитной подушке.

— Эй, слышите меня? Куда поедем? — обратился он к своим жёнам.

— Я бы хотела погулять в парке, — отозвалась Марьям.

Фатима сглотнула раствор. — ещё не нагулялась?

— По себе людей не судят! — ответила Марьям.

— Вот именно, — Фатима помахала пальцем с длинным ногтем, — Я старшая! Я — дама ордена... Бани! Я поиграть хочу!!! — она рывкнула на ухо сидевшему перед ней мужу.

— Ну, во-первых, в уши мне тут орать не надо! — возмутился тот. Во-вторых, сначала заскочим в сектор виртуальных развлечений, а на обратном пути пойдем в парк.

— Прошу прощения, светлейшая дама! Я преклоняюсь перед вашими заслугами в деле отрубания голов женщинам и подросткам! — Марьям решила выплеснуть накопленную злость.

— Спокойнее, спокойнее! — призвал Джакометти.

— Со мной ты, между прочим, не спишь уже года два, а если с ней что-то не так, твоему начальнику сразу делали втык!

— Что за бред очередной?! — Мансур фыркнул, демонстрируя раздражение, — И кто же это был, интересно? Эти таинственные покровители?

— Ну, как же — командир 2-го отряда ван дер Лееден! Я слышала ещё и про лорда Верховного констебля...

— А причём... констебль? — спросила Фатима.

— Ну как же! Элементарно! — улыбнулась Марьям, — Чтобы за твою работу получать

такие награды нужно переспать со всеми членами Тайного Совета, королевскими палачами и «Чёрными камзолами»

— Ах ты сука! — Фатима оскалилась и бросилась на соперницу, но муж успел вовремя преградить ей путь. Она столкнулась с ним лбом и толкнула его вперёд. В этот момент вагон резко снизил скорость. Мансур повис, перегнувшись через кресло. Сзади своим немалым весом давила Фатима, из-за чего он чуть не излил наружу все, что успел до этого выпить. Придя в себя, Джакометти оттолкнул жену назад.

— Молчать!!! Молчать!!! — крикнул он, — Хотите вы можете многое, а будет всё равно, по-моему, понятно?!

Дальше ехали молча, разве что Фатима продолжала скрежетать зубами и что-то бормотать, но Мансур не обращал на это внимание. Вагон стал подниматься вверх. Сектор виртуальной симуляции находился в шарообразном здании посередине озера. При выходе из транспортного терминала справа и слева по коридору росли диковинные орхидеи, источавшие сладкий аромат. Фатима обнюхала несколько цветов и не преминула запустить туда свой длинный язык.

Сектор был разбит на апартаменты, разной площади и комплектации, арендовавшиеся клиентами на необходимый период времени. Для того, чтобы молодёжь не зависала в виртуальных играх до бесконечности, максимальный срок аренды устанавливался в две недели, причём в дневное время скорость подключения заметно снижалась.

Тут были установлены специальные «сундуки» с увеличенной производительностью интегрированного компьютера. Зона отдыха включала в себя миниатюрный сад с пальмами, цветами, бамбуком, папоротниками, различной живностью вроде попугаев, обезьян и даже кайманов, отгороженный от игровой зоны силовым барьером, не позволяющим животным и насекомым проникать внутрь. Полимерные панели внешних стен могли изменять форму и степень прозрачности, при необходимости складываясь и позволяя дышать свежим воздухом с улицы.

— Так, что у нас тут предлагается? — Мансур просматривал меню игрового сервера, — Давайте универсальный боевой тренажер?

— Тут есть миссия... «Летучая лисица», — Фатима прокручивала список сетевых сражений.

— Это же рядом с Марсом? — уточнил Джакометти.

— Да, кажется... Да!

— Там служил большой друг нашей семьи, муршид Интриго! — заметил Мансур, обращаясь к Фатиме.

— Конкретный офицер... чёткий! — подтвердила та.

— Мне всё равно, я не буду, — Марьям демонстративно развернулась и пошла в зону отдыха.

— Ну и иди ты, — прошептал Джакометти, доставая из «сундука» универсальный противоперегрузочный и теплоотражающий комбинезон, необходимый для симуляции на самом высоком уровне реалистичности — шестом. Надев костюм, он улегся в капсуле и синхронизировал ИЭВМ и ИСВ с игровым сервером.

В кратком описании игровой миссии значилось следующее:

«В третий день месяца Рамадан 1711-го года Диван утвердил программу «Звёздная пыль», с целью введения в хозяйственный оборот до сих пор не освоенных околоземных астероидов, в том числе и астероида «Дон Кихот» № 1983SA, известного также как «Летучая

лисица», астероида 4-й группы по классификации ШАФАМ МИТАД (Дкласс), богатыми запасами льда и силикатов.

Основной задачей партии было проведение геологоразведочных работ и создание инфраструктуры для ремонта и дозаправки космических аппаратов, курсирующих между Землей, Марсом и Юпитером. Через год после начала добычи командование экспедиции получило информацию о готовящемся нападении наемников, снаряженных конкурирующей австралийской компанией «Ти-Эс-Эс Индастриз», вылетевших с территории Тихоокеанского Блока на Марсе.

Силы МИТАД:

— Орбитальный добывающий комплекс «АКС-21», оснащённый средствами самообороны: лазерный излучатель (ЛИ) средней мощности «ДЖИКАШ-5» — 10 ед., ЛИ малой мощности «ДЖИКАШ-2» — 30 ед., автономный грузовой контейнер «ХАМ-4» с кумулятивно-зажигательными и биологическими поражающими элементами, крупнокалиберная подвесная пушечная установка (ППУ) «ЛАКИ-5».

— Сводный отряд стратегического командования «Марс» Амана — 1 Кот'а., оснащенные боевыми экзоскостюмами (БЭК) ХАТ-5 с установленными на них ППУ «ЛАКИ-3» и управляемыми ракетами (УР) — «Син-20».

— Дисциплинарный отряд ХИФЗ — 1 Тартиб, вооруженные аналогично отряду Амана.

Вооруженные гражданские специалисты ШАФАМ — в зависимости от обстановки, оснащенные гражданскими экзоскостюмами «ХАТ-3», вооруженными ППУ, УР или взрывчаткой.

Боевая задача:

Отразить атаку с минимальными потерями.

Силы наемников ТБ:

— Боевой шаттл класса Ти-Эс-Эс «Эндевор» в следующей конфигурации: ЛИ большой мощности Ти-Эс-Эс «Хаммер» — 10 ед. и ЛИ средней мощности Ти-Эс-Эс «Криптон» — 20 ед., а также ракетный комплекс «АЛРСМ-280», в том числе и с тактическими ядерными боеголовками; а также иное оборонительное вооружение.

— Боевая группа «Эндевора» 3-х крыльев истребителей ФМИ-320 «Эль тигре» несущими ЛИ малой мощности Ти-Эс-Эс «Флэш», УР Эй-Си-Эф «Тандер» и ППУ Ти-Эс-Эс «Вулкан», примерно аналогичным ЛАКИ-3 по своим тактико-техническим характеристикам».

— Десантная группа — 5 усиленных батальонов, оснащённых БЭК Эй-Си-Эф «Гренадир», вооруженными УР и ППУ.

Боевая задача:

Уничтожить либо захватить орбитальный добывающий комплекс и инфраструктуру геологической партии ШАФАМ на поверхности астероида.

Эффективность действий сторон измерялась в очках. Если боевой потенциал одной из сторон снижался до критической отметки, другая сторона считалась победившей.

Игроки выбрали команды. Джакометти играл за наемников, а его жена — за отряд Организации. Он сразу оценил сложность боевой задачи, ведь преимущество наёмников было минимальным. Шаттлу нельзя было приближаться к астероиду слишком быстро, так как был высок риск попасть под перекрестный огонь вражеских ЛИ или быть атакованным гражданским персоналом с самодельными взрывными устройствами, что могло привести к срыву десантирования. В то же время, не стоило и затягивать вступление в бой, чтобы не

дать противнику замаскироваться среди плотных скоплений межпланетной пыли и заминировать поверхность «Дон Кихота».

С нетерпением дождавшись окончания загрузки, Мансур обнаружил себя в боевой рубке «Эндэвора». Построенный и испытанный в начале 2280-х годов шаттл планировался как основа военно-космических сил ТБ и ЕС. По замыслу конструкторов из «Ти-Эс-Эс Индастриз», по своим боевым возможностям, дальности полёта и автономности, он должен был превосходить аналогичные корабли Организации.

Стоимость серийного производства «Эндевора» в значительной мере охладила пыл австралийских и европейских «ястребов». Сказался и наметившийся разлад между союзниками, связанный с дележкой совместно осваиваемых территорий на Марсе и Венере.

Тем не менее шаттл до сих пор стоял на вооружении космического флота ТБ в количестве четырех единиц. Органы управления кораблем, казалось, были смоделированы детализировано, хотя о том, как устроены реальные «Эндеворы», было известно мало.

Шаттл приближался к «Дон Кихоту» слишком быстро. Мансур это понял сразу.

— Прикажи обезьяне Богу молиться, она станет ковыряться в заднице! — разозлился он на безрассудность молодых игроков.

С расстояния около пяти тысяч километров по шаттлу стали пристреливаться лазерные излучатели АКС-21. Сначала луч не включали на полную мощность, пытаясь подобрать нужный состав активной среды излучателя для эффективного поражения корпуса «Эндевора». При взаимном воздействии средствами оптико-электронного противодействия это было не просто, учитывая также и то, что материал корпуса имел защиту от целого ряда спектров излучения.

Тем временем капитана корабля неожиданно выкинуло из игры и Мансур попал на его пост. Здесь было гораздо просторнее, нежели в аналогичных отсеках космических аппаратов, на борту которых ему удалось побывать за время службы в Хассе. Зачем австралийцы оставили столько свободного места, было не очень понятно. Система управления двигателями и вооружением была полностью интегрирована с ИСВ, однако разобраться в этом всё оказалось не так-то просто.

— Если у них действительно всё так устроено, то этот корабль — выброшенные деньги! — рассудил он. После нескольких неудачных попыток освоить управление шаттлом, Джакометти уступил своё место более опытным игрокам, пересев в кабину «ФМИ-320», в роли командира эскадрильи.

Занявший его место игрок сразу же включил защитный экран и начал активно маневрировать, чтобы предотвратить перегрев корпуса в одной точке, но так и не снизил скорость до оптимального значения. Обстрел «Эндевора» на время прекратился: видимо, противник перенастраивал активную среду излучателя.

«Эндевор» дал залп «Хаммерами». Результат оценить не удалось. На большом расстоянии попасть сфокусированным лучом в тонкие «гантели» модулей «АКС-21» оказалось непросто, особенно если у тебя нет реального боевого опыта, позволяющего моментально предугадать траекторию оборонительного маневра противника. Время для первого смертельного удара оказалось безвозвратно упущено.

Модули добывающего комплекса стали разлетаться, подставляя усиленные теплоотражающими экранами и динамической защитой торцевые части. Шаттл немедленно выпустил ракеты дальнего радиуса действия АЛРСМ-280 и ложные цели с генераторами помех.

Луч ЛИ противника прошел в нескольких сотнях метров от корабля и попал в «приманку», которая раскалилась докрасна и моментально разлетелась на множество маленьких обломков.

— Говорит Жокей-1, - послышался голос капитана, — истребителям взлет по готовности.

— Додж-1, старт!

— Додж-2, старт!

— Рэйзор-1, старт, — ответил Мансур, давая команду катапультному устройству при помощи ИСВ.

В управлении «Тигр» был очень похож на спортивный аэромобиль, единственное, что надо было учитывать, — специфику безвоздушного пространства. Джакометти сделал несколько лихих разворотов, но, вспомнив об ограниченном запасе топлива, решил не растрачивать его попусту.

— Жокей-1: Истребителям, выдвинуться на точку 1 маршрута, атаковать с применением УР и уничтожить дальнобойные излучатели по моему целеуказанию! Устранить угрозу шаттлу! По ходу движения провести разведку на наличие мин!

— Рэйзор-1: Жокей-1, вас понял, выполняю! — отпортовал Мансур.

Он вывел истребитель на нужный курс и включил форсаж. Управление истребителем давалось заметно легче, так как входило в курс подготовки сотрудников Хасса. Кроме того, Организация располагала трофейными австралийскими истребителями, поэтому Джакометти удалось полетать и на настоящем «Тигре». К слову сказать, в Амане вообще не было аппаратов такого класса. Их функцию выполняли биомеханические АБП, которые могли маневрировать с перегрузкой гораздо выше максимально допустимой для человека или бойцы в БЭК с дополнительным навесным оборудованием.

Эскадрилья «Рэйзор» приближалась к астероиду в сомкнутом строю, чтобы как можно дольше оставаться необнаруженными в плотном потоке метеороидов, окружавших «Летучую лисицу». По ним также работали и излучатели «Эндевора».

— Блэйзер-10: Жокей-1, Жокей-2 обнаружил мины прямо по курсу!

— Жокей-2: Блейзер, понял! Обходите, мы разберемся с этим сами!

В этот момент «Эндевор» отхватил от «ДЖИКАШ-5» три раза на пиковой мощности. Край защитного экрана накалился и треснул.

На большой скорости шаттл не мог себе позволить активно маневрировать, это бы привело бы к моментальному истощению запасов топлива. Капитан понадеялся на крепкую броню и пытался как можно быстрее подойти вплотную к астероиду, чтобы выйти из сектора обстрела вражеских излучателей. Замысел был не очень хорошим и, самое главное, легко предсказуемым.

Излучатели противника стали бить нещадно, пытаясь вывести, из строя в первую очередь маневровые и маршевые двигатели, вызвать перегрев основной энергетической установки, поразить модули самообороны.

Эскадрилья «Рэйзор» почти вышла на рубеж ракетной атаки, но тут метки целей пропали — шаттл сорвал сопровождение цели из-за того, что приблизился слишком близко к астероиду. Несмотря на попытки штурмана затормозить, корабль продолжал нестись на встречу к астероиду с огромной скоростью, миновав точку высадки десанта.

«Сейчас ещё ухитрятся врезаться в астероид», — Джакометти мысленно посмеялся над неумелостью игроков.

— Рэйзор-1: Жокей-1, потеря цели. Повторяю, потерял наводку! — сообщил он.

— Рэйзор-1 — эскадрилье: Рассредоточиться!

Истребители стали постепенно менять позицию, маневрируя между метеороидами. Мансур умело облетал их и не сразу заметил, как вырвался вперёд.

— Жокей-1 — истребителям: Производите поиск целей самостоятельно, атакуйте с максимально короткой дистанции!

Радар показывал одни помехи, оптико-локационная система тоже ничего не ловила. Джакометти перемещал глазами строб по рабочей зоне ИСВ и вдруг захватил на сопровождение лазерный излучатель, который активно жарил другую эскадрилью.

— Додж-5: Жокей-1, попал под обстрел «ДЖИКАШ-2», Додж-1, 2, 3, 7 — уничтожены 8-й получил тяжелые повреждения и катапультировался.

— Жокей-1: Додж-5, принимайте командование! Надо было рассредоточиваться вовремя!

— Рэйзор-1 — эскадрилье: Выходим на рубеж атаки, цель три «ДЖИКАШ-2» прямо по курсу!

— Рэйзор-5, сработка ХАМ на девять часов, совершаю оборонительный маневр! Будучи ограниченным в маневре плотным облаком метеороидов, истребитель мог стать лёгкой добычей для УР и ППУ противника. Мансур отвернул вправо, включив циклический пуск ложных целей, и снижая скорость. От пролетевшего в нескольких метрах от космического аппарата облака поражающих элементов захватило дыхание.

Где-то сзади промелькнула вспышка лазерного луча. От воздействия сверхвысоких температур небольшие космические тела разлетались на части, другие, как правило, более крупные, поглощали энергию луча, оставлявшего в них глубокие отверстия или прожигавшего их насквозь. Силовое поле истребителя могло отразить небольшое космическое тело, но прямое столкновение с мало-мальски крупным метеороидом на такой скорости грозило мгновенной гибелью.

— Рэйзор-1 — эскадрилье: Доложите о повреждениях! — приказал Джакометти. Истребители № 5 и № 3 — оказались уничтоженными. У 10-го из-за столкновения произошла разгерметизация корпуса, и он был вынужден лечь на обратный курс. Произвести запуск из «чистого» пространства времени не было, при том, что были окружены плотным облаком метеороидов. Цели — три «ДЖИКАШ-2» медленно дрейфовали от одного полюса астероида к другому, чтобы выйти на позицию для ведения огня по шаттлу.

— Рэйзор-1 — эскадрилье: Пуск ракет по моей команде: Три, два, один. Все, оставшиеся в строю, истребители выпустили «Тандеры». Далее активно-пассивная головка самонаведения должна была справиться сама.

— Рэйзор-1 — эскадрилье: Возврат на базу!

«Хорошо, если треть вернётся», — предположил Мансур.

— Это Рэйзор-7, надо проконтролировать результат атаки!

— 7-й, потом посмотришь, в статистике после боя.

— Я только выйду на чистое пространство...

7-й вылетел из облака метеороидов и тотчас получил прямое попадание луча. Вспыхнув на мгновение, словно метеор, он бесследно исчез в чёрной бездне космоса.

— Жокей-3, приступаю к высадке десанта. Истребителям — доложить о результатах атаки и потерях!

— Додж-5, Жокей-3 — результатов нет, в строю две единицы.

— Блэйзер: Атаковал и уничтожил «ДЖИКАШ-2», в строю десять.

— Раптор: Уничтожил «ДЖИКАШ-2», в строю восемь.

— Шеви: Уничтожил «ДЖИКАШ-5», в строю шесть.

— Чарли: оценить результаты не смог, в строю одиннадцать.

Мансур увеличил окошко заднего вида на ИСВ. Модули АКС-21 были поглощены вспышки взрывов, все три «гантели» пропали с экрана радаров. Джакометти удовлетворенно улыбнулся.

— Рэйзор-1: Уничтожил шесть малых «ДЖИКАШ-2», — с гордостью отрапортовал он.

— Жокей-1 — истребителям: Возврат!

— Жокей-1: Рэйзор, хорошо, можете возвращаться на базу для перезарядки и дозаправки.

— Рэйзор-1 — эскадрилье: Возврат на базу! — продублировал команду Мансур. На мгновение потеряв контроль над обстановкой, он попал в облако звездной пыли. От мелких ударов корпус завибрировал, но силовое поле помогло избежать повреждений.

Всего истребительный отряд потерял около трети космических аппаратов с учётом уничтоженных и поврежденных и вывел из строя по предварительным оценкам четыре ЛИ большой мощности и 14–16 — малой мощности. Кроме того, у части КА полностью истощились запасы топлива маневровых двигателей. Им, скорее всего, придется катапультироваться. Тем не менее, уцелевших истребителей хватило бы для повторного удара.

— Пожар! Отказ маршевых двигателей! — заорал речевой информатор. Джакометти совершил резкий маневр и успел заметить вспышку лазерного луча, ударившего его сзади.

— Значит, не всех добили! — огорчился он. Несмотря на повреждения, скорость позволяла вернуться к шаттлу, тем более что система жизнеобеспечения работала в штатном режиме.

Мансур лёг на обратный курс и снова вошел в облако метеороидов.

— Рэйзор-1 — эскадрилье: Доложите о повреждениях!

— Рэйзор-8: Повреждение маневровых двигателей!

— Рэйзор-2: Отказ РЛС, отказ автопилота!

— Рэйзор-9: Механические повреждения корпуса!

Назойливый излучатель пытался поразить истребитель ещё несколько раз. Джакометти удалось уклониться, совершив несколько плавных поворотов в стороны, но продолжая движение по заданному курсу. Вскоре перед ним развернулась драматичная картина высадки десанта на «Лисицу» или, точнее говоря, жалкой её имитации.

Из-за превышения скорости сближения с астероидом шаттл столкнулся с облаком метеороидов и был поражён ХАМ, замаскированными среди космических тел. Вследствие столкновения корпус корабля получил серьезные повреждения.

В момент, пока оборонительные установки шаттла были заняты расчисткой прохода сквозь поля минные поля, боевая группа Амана атаковала выгружающийся десант. По разрывам ракет и снарядов сложно было понять, какую позицию занимали союзники, а какую — противники.

— Теперь победить можно будет только по очкам, — посетовал Мансур.

— Жокей-3 — истребителям: Силы десанта атакованы противником, нужна поддержка!

— Жокей-1 — истребителям: Приготовиться к бою с ХАТ противника! Отвлеките его от десанта!

— Жокей-3: К нам прорываются гражданские со взрывчаткой...

Экзокостюмы рабочих геологических партий позволяли свободно маневрировать в открытом космосе. Несмотря на примитивные системы обнаружения и электронного противодействия, они могли использовать пушки или ракеты малого радиуса действия особенно в плотных облаках метеороидов. Снаряженные взрывчаткой, которой было полно у добывающих партий, и атакующие массово под прикрытием БЭК, они представляли серьезную опасность даже для хорошо защищенных военных космических аппаратов. Как правило, на такой шаг шли только при угрозе захвата или уничтожения инфраструктуры жизнеобеспечения, что могло повлечь гибель всей экспедиции.

В непосредственной близости от шаттла возникла вспышка мощного направленного взрыва. Джакометти почувствовал резь в глазах и острую головную боль. Затошнило. Болевые импульсы с каждой секундой становились сильнее.

«Ошибка 101010», — появилось сообщение на ИСВ, — «аварийный перезапуск ИНД ошибка 123150». Он пытался осмотреться и подвигать виртуальным штурвалом, но игра, похоже, зависла.

Появилось новое сообщение: «Внимание! Чрезвычайная ситуация! Аварийное отключение от сервера!»

Послышался голос речевого информатора:

«Внимание! Биологическая опасность! Помещение будет изолировано! Сохраняйте спокойствие и оставайтесь на своих местах!» — вход в апартаменты и окна оказались заблокированными огнеупорными герметичными затворами.

— Эй! Вы в порядке, господин? — Мансур услышал знакомый голос Фатимы и почувствовал её руку на своем затылке.

— Аль-хамду лилля! — ответил он, с огромным усилием вылезая из «сундука». — Голова раскалывается! Все, наигрались! Пошли домой!

— Дайте уж поиграть! — возмутилась жена.

Джакометти уже открыл рот, чтобы произнести грубость, но мысль о том, что от этого будет только хуже, остановила его.

— А я хочу в парк! — со страдальческим видом заявила Марьям.

«Сейчас начнется!» — Джакометти внутренне напрягся.

— Торопиться! Езжай отсюда! А мы останемся! — выпалила Фатима.

— Сестрица, что ты так злишься? — Марьям пыталась сохранять спокойствие.

— Я не злюсь! Если разозлюсь — ты встрянешь... конкретно!

— Всё! — прервал их Мансур. Ты, — показывая на Фатиму, — сыграешь ещё один раунд, а ты, Марьям, подождёшь в зоне отдыха.

— А вы? — спросила Фатима. Её мучили опасения, что муж пренебрегает ей в пользу более молодой жены.

— Я подожду тебя здесь — произнёс он с нескрываемым недовольством. Самое главное было не сказать «мы подождем». Марьям, тем временем, благоразумно удалилась в зону отдыха.

Джакометти сел напротив неё. Неожиданно он услышал посторонний шум и поначалу подумал, что ему показалось. Бесшумный сервопривод переместил декоративную панель на стене и обнажил потайной ход. Массивную дверь открыли изнутри и в игровой зал зашли трое в новейших БЭК «ХАТ-8».

— Всем сохранять спокойствие и оставаться на местах! — скомандовал один из них

механическим голосом.

— А вы кто ещё? — поинтересовался Мансур, откинувшись на спинку и закинув ногу на ногу.

Один из незнакомцев подошел к нему и, сложив шлем, представился:

— Салам Алейкум! Я главный администратор МИТАД Хаким ван Геелен!

— Алейкум ассалам! Можно ваш идентификатор?! — попросил он.

— Как вам будет угодно, — ответил тот. Джакометти считал биометрические данные с имплантируемого удостоверяющего устройства (ИУУ) Геелена. На ИСВ «печать» Главного администратора выглядела как объёмный каллиграфический узор арабской вязью с именем и фамилией владельца.

Проверка заняла пару секунд, и на ИСВ появилось подтверждение, что перед ним действительно Хаким ван Геелен.

— Разобрались, Дюран? — хлестнул Главный администратор, припомнив оперативный псевдоним Джакометти.

— Да... так точно! — вытянулся Мансур.

— Пройдемте! — приказным тоном произнёс Геелен. Затворы открылись, панели напольного покрытия пришли в движение, и в углу рядом с большой цветочной клумбой возник участок с подушками, небольшим столиком и «кормушкой» посередине. Телохранители вежливо попросили Марьям пройти в игровую зону.

— Прошу присесть! — Главный администратор указал на подушки.

— Б-благодарю премного! — Джакометти расплылся в благоговейной улыбке. — Чем обязан такой чести?

— В общем-то — ничем! — отрезал Геелен, — Прогуливаюсь, знаете ли! Проверяю готовность гражданской инфраструктуры к отражению вероятного биологического нападения, — Главный администратор придвинул к себе стакан с чаем, появившийся из отверстия посередине стола. — Кстати, вы слышали историю про Ибрагимова?

— Представителя Организации в России? Да, слышал, что он под следствием.

— Представителя не только в России, а в Евразийском союзе и Западной Сибири, если быть точным, — поправил председатель Дивана. — Ему сейчас грозит смертная казнь с конфискацией... и нам нужен честный и ответственный человек на этой должности.

Ваш отец много сделал для Организации, да и вы неплохо проявили себя в рядах Королевской полиции.

— А вы читали...? — начал было Мансур, но Главный администратор перебил его.

— Разумеется читал, если вы говорите о деле Вальца, — Геелен улыбнулся.

— И что вы думаете по этому поводу? — Джакометти придвинулся к собеседнику.

— Интересный материал, достойный показательного процесса и эшафота... — Главный администратор пристально смотрел в стакан.

— Но почему же никто на него не отреагировал! Генеральный атторней ответил моему начальнику какой-то бессодержательной отпиской, дескать это дело не является настолько важным, чтобы его заместители соизволили участвовать в процессе!

— Не беспокойтесь, господин Дюран! Всеу — своё время, — Главный администратор откинулся на подушки. — Я обязательно дам ход этим материалам, можете... — Геелен несколько раз дёрнул головой, и зажал рукой ноздрю, откуда обильно вытекла кровь.

Главный администратор отточенным движением извлек из кармана платок из синтетической ткани, моментально удалив следы крови с лица, рук и стола. Аккуратно

сложив платок, полностью впитавший жидкость, внешне казавшийся идеально чистым, Геелен спрятал его обратно.

«Всё-таки, не у одного меня, проблемы со здоровьем», — отметил про себя Джакометти.

— Вам помочь?! — с искренним сочувствием в голосе спросил он.

— Вы о чём? — как ни в чём не бывало ответил Главный администратор, делая глоток.

— Да нет... Нет! Что вы! Я... — начал оправдываться Мансур.

— Не беспокойтесь, господин Дюран. Благодарю вас за заботу. Я вас понимаю, господин Дюран, у меня тоже не идеальное здоровье... Нагрузки, знаете ли. Но, тем не менее, это не снимает с наших плеч долг! Именно поэтому я принял решение назначить вас полномочным представителем Организации в ЕАС и Западной Сибири. Вы человек проверенный, надёжный.

— Понимаете, меня мучают жуткие головные боли, — Джакометти решил высказать наболевшее. — «Может быть, Геелен сможет ему помочь?» — Интервалы между приступами сокращаются! — добавил он.

— И это мне известно, — Главный администратор отхлебнул ещё чаю. — Вам осталось жить примерно года три, не больше, и я не могу гарантировать вашу, скажем так, адекватность даже в этот период.

— Откуда вы знаете?! Почему вы решили... — возмутился Мансур, но тут же укротил свои эмоции, понимая, чем это может для него закончиться.

— Человек чувствует приближение смерти, господин Дюран, не так ли? — Геелен залпом допил свой чай. — Память! Всё начинается с небольших провалов в памяти. Из головы начинают вылетать второстепенные детали, что, как правило, не вызывает беспокойства.

Затем появляется головная боль. Сначала приступы не очень сильные и легко подавляются ИСЭП, имеющейся у каждого сотрудника Хасса. Причём, чем более совершенной становится эта система, тем больше людей запускают себя, начинают потребительски относиться к своему телу, как ни странно...

— И что же дальше? — с чувством обреченности спросил Джакометти.

— Смерть, господин Дюран. В большинстве случаев вследствие обширного кровоизлияния в мозг, вызванного воспалительными изменениями сосудов... — Главный администратор откинулся на подушки

— А в чём же причина? — у Мансура сдавило грудь от напряжения.

— А вы заключение своё не читали? Там чёрным по белому написано! Физическое устаревание аппаратных компонентов «Ядра»!

— И... и всё?! — громко выдохнул Джакометти. Он был разочарован. Неужели он умрет как все? Это казалось несправедливым, особенно сейчас, когда появилась надежда на чудо.

Геелен окончательно добил её: — А вы чего хотели?! Чуда? Вы — функция высшего порядка, элемент огромного слаженно функционирующей машины, обеспечивающей спокойствие и благополучие уммы. Сколько бы вам ни осталось, вы будете выполнять свой долг до последней минуты! — голос Геелена стал жестким.

— Так точно, ваша светлость! — Мансур опустил голову.

— Но знаете, что я вам скажу, господин Дюран... Всевышний благословил вас, и я полагаю, что у вас есть надежда на излечение.

Джакометти не поверил своим ушам.

— Помочь вам — в моих силах, господин Дюран, — Геелен снова улыбнулся — наши ученые, хвала Господу миров, нашли способ справиться с вашей болезнью. Однако данная методика является экспериментальной, и, надо сказать, весьма дорогостоящей...

— И, конечно же, не покрывается медстраховкой! — с досадой отметил Джакометти.

— Как вам известно, я могу расширить действие страховки в исключительных случаях.

— А что это за исключительные случаи? Я за тридцать лет службы таких счастливицов знавал не много, и то, все уже — там, — Мансур показал глазами вверх.

— Понятно, что Основной алгоритм Лейхман не сможет вот так просто подписать ваше ходатайство, у него огромная очередь — вздохнул Главный администратор.

— До него мне ещё далеко, даже вот алгоритм 3-го порядка Энтезам, администратор ХАМАДЖ, уже пять лет тянет с решением. Ждет, когда я помру, видимо...

— Я думаю, мне удастся убедить их, господин Дюран. Особенно если господин Шереметьев победит на выборах.

— Платон Шереметьев? — Джакометти усмехнулся, — Он же наркоман! Я думаю, что он вообще скоро — того! С «Инспироном», знаете, шутки плохи! Препарат очень серьёзный. Хороший способ быстрого превращения человека в «овощ».

— Во-первых, господин Дюран, — перебил Геелен, — приказы не обсуждаются, во-вторых, есть хорошая поговорка: старый друг лучше новых двух!

— Вы не имеете права давать мне такие приказы! — возразил Мансур.

— Можете считать это рекомендацией, — Главный администратор смягчил тон.

— Задача ясна. — а что всё-таки с моей медицинской страховкой? — настаивал Джакометти.

— Страховка второго уровня. Эквивалентна сумме в пятьдесят миллионов МКЕ, но то, с чём мы говорили, в неё не входит. Это надо проводить отдельным распорядительным актом, с визами Главного алгоритма и администратора ХАМАДЖ.

— А как же...

— Это уже моя забота, господин Дюран. По прибытии в Москву настойчиво рекомендую вам как можно скорее посетить клинику «Солэйс» и встретиться с её хозяйкой Ханной Руперт.

— Насколько мне известно, приём у неё стоит... — Мансур начал пересчитывать свои сбережения, теперь кажущиеся весьма скромными по сравнению со стоимостью лечения в одной из самых лучших и дорогих частных клиник в мире.

— Вы уже записаны на приём десятого числа. Не беспокойтесь, всё оплачено!

— Кем? — искренне удивился Джакометти.

— Ваши доброжелателями, господин Дюран, которые ждут не дождутся, когда Платон Александрович Шереметьев выиграет президентские выборы. Кроме того, оклад у вас будет порядка трёхсот тысяч плюс надбавка. На первое время подпишу сто пятьдесят, а там — посмотрим.

— Я, право, даже не знаю, чем заслужил такое внимание, — Мансур расплылся в благоговейной улыбке. Лыстить у него получалось плохо, но он, к сожалению, так не думал.

— Не пытайтесь мне льстить, господин Дюран! — Геелен постучал по коврику пальцами, — Мне это изрядно надоело! Кстати, вот текст соглашения на право предоставления расширенного доступа к ИЭВМ.

— И в чем же оно заключается?

— Вы предоставите МАХАТ полный доступ к вашему «Ядру». Скачивание и загрузка

информации, перечисленной в соглашении, а также использование ресурса «Ядра» без вашего согласия. Конечно же, без ущерба для приоритетных процессов. Это дополнительные меры, необходимые для вашего излечения. В каждом случае подобной неисправности нужен индивидуальный подход.

— Я подпишу! — Мансур применил ЭЦП, — А как поступить с Фатимой? Она же не на службе?

— Предполагаю, что мне ещё предстоит неприятный разговор с королём на эту тему — Главный администратор прищурился, — опять будет говорить, что мы тут, в Мекке, лезем во внутренние дела Британии! Но, я думаю, всё будет в порядке! Выпишут больничный или в отпуск отправят длительный...

Тем более, что ей осталось меньше года до выхода в отставку. Во сколько выходят на пенсию королевские палачи? Кажется — в сорок пять... И, вдобавок, она — в отпуске и в ближайшее время у неё нет назначенных экзекуций, насколько мне известно, поэтому дисциплинарное взыскание вашей супруге не грозит.

— Вы знаете, у них там всё строго! — Джакометти тяжело вздохнул.

— Не будет! Как минимум постараюсь выхлопотать ей освобождение от телесных наказаний, а если уж ей назначат казнь, — вылетит для исполнения и тут же вернётся. Охрану мы обеспечим.

Знаете, Дюран, я ей завидую в определенном отношении. Пару дней человека нет на службе — и уже король названивает! Мне бы такую популярность! А ведь через полгода у нас предвыборная кампания начинается!

— Вы шутите, ваша светлость? — смутился Мансур.

— Шучу, конечно! Короче, вы и ваши жёны отбываете завтра, в 6.15. утра, на поезде «Наджм аш-Шарк», первым классом, — подытожил Геелен. — Приедете инкогнито, как частное лицо. В Москве вас встретят сотрудники Хасса. У вас будет один-два дня, чтобы спокойно, без лишней шумихи и преследований журналистов изучить обстановку. Кстати, начиная с сего момента, можете использовать свой настоящее имя. Вашу биографию вам пришлют позже. Ознакомьтесь в дороге.

Тут есть одна дипломатическая тонкость. В Евразийском союзе верительные грамоты пишутся на имя президента ЕАС, Самата Васильевича Атабекова, но вручаются главе того государства-члена союза, где находится представительство. Обычно — это Россия. Таким образом, первого июня на девять часов утра у вас назначен визит к президенту для вручения верительных грамот. Тогда же получите дипломатическое удостоверение и оригинал приказа о назначении. Затем протокольная служба Шереметьева согласует дату и время вашего визита к Атабекову, который будет принимать нескольких недавно назначенных дипломатов сразу. Имейте в виду, что, де-факто, ваше назначение уже согласовано президентом ЕАС, так как вчера я получил соответствующий документ из его канцелярии.

Будьте готовы к мощному прессингу со стороны оппозиционных Шереметьеву СМИ. Они весьма критично настроены по отношению к Организации. Советую не откладывать с пресс-конференцией и подготовиться к ней серьезно. Благо ваш старший секретарь, Абдулхалик Вересаев, большой специалист в этих вопросах.

В представительстве есть и мой человек — старший советник Хуснлал Сопори. Он, кстати, тоже раньше служил в Британии. Можете ему полностью доверять. Он, конечно, слегка амбициозен и заносчив, но зато отличается умом и работоспособностью. Вопросы, господин... Джакометти? — Геелен поморщился и потёр руками лицо.

— А я по здоровью-то прохожу на должность представителя?

— Проходите, проходите! Вот заключение медицинской комиссии, можете посмотреть, — Главный администратор передал ему электронный документ посредством беспроводной связи.

— Великолепно! — усмехнулся Мансур.

— И вот! — Геелен извлёк из кармана небольшой контейнер. — Принимайте по две таблетки в день — приступы будут слабее и случаться реже.

— Благодарю вас, господин... — Джакометти вновь попытался рассыпаться в благодарностях, но Главный администратор снова оборвал его.

— На этом позвольте откланяться, Да хранит вас Всевышний! Салам алейкум!

— Салам алейкум, ваша светлость!

Геелен покинул апартаменты сопровождении своих телохранителей, через потайной ход. Марьям пристально посмотрела на Мансура.

— Ну что? — вкрадчивым голосом спросила она.

— Я назначен представителем Организации в ЕАС. Завтра выезжаем в Москву!

— Этого ещё не хватало! А как... Мы же хотели навестить сыновей?!

— Навестим позже! — отрезал Джакометти.

Фатима с бульканьем и урчаньем выбралась из игровой капсулы:

— Кто? Кто... шарился тут?

— Геелен, — улыбнулся Мансур.

— Собственной... персоной?! — вскрикнула она.

— Да.

— И что?! Что?!

— Значит, что мы завтра едем в Россию.

— Не поняла... а я же должна... явиться на службу?

— Ты в отпуске на месяц!

Фатима высунула язык, потрясла им и убрала его назад:

— А дальше?

— А дальше, ты видишь, на каком уровне вопросы решаются! Сиди ровно и жди команды! Что? Мне тебя, взрослую бабу, учить жизни, что ли?!

— Не... ну там...

— Всё, хватит трепаться! Собрались и марш домой!

***

— Все, наконец-то, мы дома, — обрадовался Мансур, открывая старую дверь. АБП «ВАК-7» закончили боевое дежурство. Джакометти поместил по очереди каждую из них в рот, припоминая, насколько тяжело было в первое время сдерживать рвотный рефлекс.

Время до ночной молитвы было посвящено подготовке документов, закупке необходимых товаров через сетевые магазины: надо было сменить гардероб опять-таки. В Аравии было принято отдавать старую одежду специальным благотворительным комитетам, избиравшимся из жителей каждого района.

Они собирали разные полезные вещи и направляли нуждающимся семьям, реестры которых составлялись представительствами Организации и благотворительными фондами. Хотя каждый благотворитель мог связаться напрямую с тем, кому он оказывал помощь.

Джакометти за время своей службы успел облагодетельствовать немало людей, перечисляя на благотворительные нужды до тридцати процентов своего денежного содержания. Конечно, денег было жалко, особенно на содержание родителей квартирантки Фатимы, пьянчуги Джейн Хантер, но, как говорится, положение обязывает.

Мансур давно уже подумывал продать эту старую квартиру и взять в аренду участок земли в маноре клана Амин Фаль, но в итоге он бросил эту затею, посчитав её слишком рискованной. С семьей Фатимы он предпочитал общаться на расстоянии.

Джакометти молча прошел мимо комнаты Марьям и зашел к Фатиме. Она разлеглась на своем матрасе с разноцветными подушками. Он плюхнулся на подушки рядом с женой.

— Я буду спать. Собирайся, — буркнул Мансур.

— Уже! — Фатима махнула рукой.

— Одежду возьми. Там, в Москве, такие цены — никакой зарплаты не хватит!

— Разберусь!

— У тебя всё нормально? — поинтересовался Джакометти.

— Аль-хамду лилля! — ответила жена. — Вот на сына прислали похоронку...

— Инна лилляхи ва инна илейхи раджиун! — посочувствовал Мансур. — Как это случилось?

— Несчастный случай на... на учениях, — Фатима зевнула.

— Где?

— Полигон «Тосамшош», Россия... Уральская зона...

— И что там случилось?

— Ранение несовместимое... с жизнью! В госпитале помер!

— Как идёт служебное расследование? — из профессионального интереса спросил Джакометти. Он не сомневался, что расследовать в данном случае будет нечего. Банальная халатность и ничего более. Следствие и суд не займёт более суток. Приговор военного трибунала был также предсказуем — увольнение, лишение звания и лет пять принудительных работ на Главном поясе.

— Там понятно всё... по ходу. У нас трибуналы быстро... нахлобучивают, — Фатима задумалась. Мансур обнял её.

— Где похоронят?

— Где помер, там пускай, и... хоронят! Что, ещё тело его сюда... тащить?! Там воинское кладбище... есть! — жена пристально посмотрела на Джакометти. Её желтые глаза с огромными чёрными зрачками, чем-то напоминали совиные. Взгляд был тяжелым, Мансур не мог выносить его долго.

— Да нет, поступай, как знаешь! — он повернулся на бок и закрыл глаза. «Я ведь давно мог бы подохнуть во время разгона погромщиков и мародеров или облав на радикалов! Мог быть взорванным каким-нибудь сумасшедшим или просто застреленным по ошибке на учениях, как сын Фатимы. Бог миловал! Только вот, с какой целью? Надеюсь, не для того, чтобы я помер в больнице через три года, будучи импотентом» — размышлял он.

Было особенно «весело» первое время. Основную массу расследуемых королевской полицией преступлений составляли преступления, связанные с разжиганием религиозной, расовой, национальной розни. Лондон — огромный мегаполис, в котором испокон веков жили представители множества различных религий, рас и народов. После Семидневной войны естественно сложившийся баланс стал нарушаться, когда на Британские острова хлынул поток ансаров из вновь присоединенных Североамериканских колоний.

В столице Соединенного королевства стало беспокойно. Периодически случались погромы. Иногда доходило и до вооруженных бунтов, подавлявшихся силами 2-й Собственной Его величества бронетанковой дивизии, подчиняющейся непосредственно королю. Особенно решительно и безжалостно действовал молодой и амбициозный офицер с французскими корнями Абдулмаджид де Виллье.

Залив столицу кровью, он затем выкрутил руки мафиозным группировкам и заставил их выплачивать компенсации семьям погибших. Причём делалось это от имени короля. Конечно, же бедняки были рады получить хоть что-то, и их не особо интересовало, откуда эти деньги брались. Успокоить массы оказалось несложно, а те, кто не прекратили роптать — просто исчезли.

При дворе де Виллье заявил, что, дескать, он самолично усмирил Лондон, не потратив ни копейки из королевского кошелька. У короля возможно и были какие-то подозрения, но он, оказавшись поставленным перед фактом, принял всё как есть. Де Виллье получил внеочередное звание и должность командира дивизии. С того времени весь теневой бизнес Британской столицы находился под его прямым или косвенным контролем.

Перед глазами всплыла картинка его служебной квартиры в районе Кроули. Все предметы он помнил наперечёт, все мелочи, даже запах. Там всё пахло по-другому. В Лондоне, дома — вообще другое дело: натуральное дерево, настоящие ковры ручной работы — роскошь по нынешним временам!

«Интересно, кому достался мой служебный «Троу»? — подумал Мансур. Машина была добротная, с прочным бронированным корпусом, созданная концерном «Ван Рейн» для Хасса.

Фатима уронила на плечо Мансура свою тяжеленную голову, быстро возвратив его из мира грёз.

— Ты что? — спросил он.

— Любить надо жену свою... — начала ворчать жена. Джакометти снова почувствовал себя не в своей тарелке. Он, действительно, зачастую пренебрегал исполнением супружеских обязанностей по отношению к Фатиме. Интимные ласки у ансаров отличались определенной спецификой, от которой он сразу же терял свою и без того ослабленную хроническими заболеваниями мужскую силу. Кроме того, интенсивный сладковатый запах, чем-то схожий с запахом разлагающейся плоти, исходивший от кожи жены, вызывал у Мансура головокружение и тошноту.

— Я болен, ты понимаешь?! Голова раскалывается так, что забываешь обо всём на свете!

— Но сейчас же не раскалывается... — настаивала Фатима.

— Нет! Я пошёл в «сундук»! — Мансур вскочил и вылетел в коридор, мельком заглянув в комнату Марьям. Та лежала на диване и не заметила мужа, или, может, не пожелала заметить.

Почувствовав себя виноватым за позорное бегство, он вернулся в комнату Фатимы.

— Ты знаешь, — начал он, — мне всегда было интересно: были ли у тебя ещё кандидаты в мужья, помимо меня?

Жена закусила губу — признак того, что она почувствовала себя неловко.

— Был там, помимо Вас, ещё один... человек.

— Ансар?

— Да! Из Амана...

— Тогда, почему ты выбрала меня, а не его?

— Боялась, что шлепнут быстро... как и первого! И это... вас сватали очень серьезные... люди, ну и статус у вас... жалованье...

— Кто, интересно, меня сватал? — Джакометти не мог скрыть любопытства.

— Её величество... — тихо произнесла Фатима.

— Значит, всё-таки, я что-то значил!.. — Мансур сделал паузу. — Ладно, забудь! Всё нормально! — он махнул рукой. — Давай помолимся и ляжем спать. Нам завтра рано выезжать.

Мансур не был религиозным человеком, но к дисциплине был приучен. Кроме того, он не мог заснуть вне «сундука» и спать больше часа, — сказывалась, выработанная десятилетиями, привычка.

***

Джакометти проснулся где-то за десять минут до наступления времени утренней молитвы. Пробуждение было непривычно легким. Лекарство Геелена подействовало, и голова перестала беспокоить, хотя бы на какое-то время. Перед глазами появились до боли знакомые значки дополненной реальности: автоматически открылся файл с результатами медицинского экспресс-анализа и рекомендации по дальнейшему лечению и профилактике.

Сегодняшний день — день Марьям, значит, на завтрак будет человеческая, нормальная пища, а не очередная кулинарная «фантазия» Фатимы, которую употребить без последствий способен лишь её каменный желудок.

— Сегодня у нас завтрак в английском стиле, — сказала Марьям, держа в руках съемный блок от кормушки.

— Неужели яичница? — предвкушая, уточнил Мансур.

— Да. С особым соусом!

Крышка открылась, и в нос ударил «букет» запахов, сравнимый разве что с «ароматами» лондонских трущоб.

— Это блюдо должно напомнить вам Лондон, а особенно, оно должно понравиться Фатиме! — Марьям широко улыбалась, а её муж, наоборот, выглядел чернее тучи. На блюде из композитного материала, действительно, была яичница, но сильно подгоревшая, от души сдобренная острейшим соусом с ужасным запахом пережаренной саранчи.

— Неплохо получилось, правда? — спросила Марьям с ангельским выражением лица.

Джакометти не знал, что и ответить, но он отчетливо понимал, что над ним издеваются. С одной стороны, ему хотелось жестко поставить жену на место, с другой, — он боялся ещё более осложнить отношения в семье. Это, в свою очередь, могло поставить под угрозу выполнение задания Главного администратора, что было недопустимо. В Организации никогда не назначают на ответственную должность человека, неспособного выстроить отношения в семье, будь то мужчина или женщина.

— Вкусно! — Фатима, длинными ногтями выдергивала из яичницы саранчу и ловким движением отправляла её себе в рот. Заметив, что к яичнице никто не притрагивается, она одним движением закинула чуть ли не половину себе в рот и проглотила настолько быстро, что лицо Марьям передернуло от удивления.

— Я... — Марьям всё ещё не могла отойти от удивления от той скорости, с которой её соперница поглощала яичницу.

— Кто будет? — переспросила та.

— Ешь, пожалуйста! — великодушно разрешил муж. Марьям ничего не ответила, а Фатима закинула оставшийся кусок яичницы в рот.

— Так, что... там? — продолжила она как ни в чём не бывало.

— Да... я... в общем, — Марьям оказалась в неудобном положении, чем был несказанно доволен Мансур.

До транспортного терминала «Священная Мекка» ехали молча. Джакометти не успел опомниться, как оказался в огромном здании с разноцветными витражами, монументальными колоннами «под мрамор». Терминал, построенный в классическом арабо-мусульманском архитектурном стиле по традиционной технологии, в отличие от новых трансформирующихся зданий, можно было по праву назвать одним из самых величественных и старинных строений Аравии.

Поражало сочетание легкости, изящества и огромных размеров комплекса, включавшего в себя множество уровней магнитной дороги, огромную парковку для аэромобилей, гостиницы, вмещающей десятки миллионов постояльцев. Подобно уменьшенной копии Земного шара, это место вмещало в себя людей различных рас, вероисповеданий, достатка, политических взглядов. Здесь располагалось несколько крупных парков, воспроизводящих природу разных континентов земного шара: любимые жителями Аравии тропические джунгли, африканскую саванну, европейский лес и, конечно же, аравийскую пустыню.

Транспортный терминал напоминал огромный дворец. Как и любой другой стратегически важный объект, находился под неусыпным контролем Хасса и Амана. Имелось и подземное убежище на случай ядерного или биологического удара.

В последние пятнадцать лет количество пассажирских перевозок по магнитке резко сократилось из-за появления доступных по цене услуг вместительных аэромобилей, сокративших время путешествия между континентами до пятнадцати-двадцати минут, что было несравнимо быстрее и удобнее.

Тогда компания «ШАРВАН», являющаяся крупнейшим оператором магнитных дорог на территории МИТАД, максимально сократила пассажирские перевозки, сделав упор на перевозку грузов. Дела в конторе пошли лучше, но тут случилась другая беда — руководство оказалось поражено червём коррупции. Уже второй год в компании шла аудиторская проверка РАДЖ, которая до сих пор не могла определить количество незаконно растраченных и присвоенных денег. Мансуру пришлось и самому поучаствовать в этом деле, проводя проверку активов компании, расположенных на территории Британии.

Тем не менее, генеральный директор, два его заместителя и главный бухгалтер были приговорены к смертной казни, замененной судом на принудительную имплантацию ДЖИРАЗ и пожизненные обязательные работы на Главном поясе. К слову, главбух уже успел скончаться.

Джакометти любил это место. Жаль, что сейчас нет возможности просто, без всякой цели пошататься, поговорить с людьми. Как всегда, нужно куда-то спешить. Трое зашли в зал ожидания, отведенный для официальных делегаций. Выход из зала вёл непосредственно к поезду. Таким образом гарантировались безопасность и конфиденциальность высоких гостей. Впрочем, они теперь редко пользовались магнитными линиями, предпочитая им персональные аэромобили, но аппарат Дивана, по сложившейся традиции, продолжал арендовать этот зал.

Семья Джакометти не задерживаясь проследовала к поезду. Их персональная каюта

занимала половину огромного белоснежного вагона обтекаемой формы с эмблемой «Звезды Востока» на борту. Такие обычно брали большие семьи богатых ансаров с кучей детей. Неплохое качество материалов салона, исполненного «под дерево», приятно удивило.

Фатима крутилась на одном месте, осматривая и обнюхивая купе. Из проема в стене выдвинулось и разложилось кресло. Она плюхнулась в него так, что поддерживающий спинку механизм громко скрипнул.

Мансур расположился рядом с Марьям, а Фатима — напротив. На ИСВ загорелось предупреждение об отправлении и справка о мерах безопасности при пользовании транспортом на магнитной подушке.

— Бисмилля! — сказал он и откинулся на спинку.

Поезд слегка содрогнулся и пришел в движение. Через огромное панорамное стекло было прекрасно видно «нутро» транспортного терминала, посадочные платформы, пассажирские, среди которых выделялись величественные экспрессы, небольшие пригородные «магнитки» зеленого цвета с белыми полосами, пухлые «тяжеловесы», направляющиеся на погрузку или разгрузку в грузовой двор.

До Москвы было ехать три часа пятьдесят четыре минуты. Магнитная ветка проходила через Иерусалим, Дамаск, Багдад, Баку, Махачкалу, Астрахань, Воронеж с конечной остановкой в Москве.

Джакометти решил убить время за игрой в «Предел». После отставки он завёл аккаунт и увлёкся этой популярной сетевой космической стратегией, созданной молодым коллективом «Ребус» из БАФР. Профессиональный опыт помог и здесь. Игра была великолепной иллюстрацией того, как, создавая нужные информационные поводы, можно влиять на экономические и социальные процессы, пусть даже симулируемые компьютером.

За неполный месяц его виртуальная корпорация по добыче и переработке ископаемых оказалась в первой сотне рейтинга. «Кто владеет информацией — владеет миром!» — Мансур повторил про себя одну из главных заповедей сотрудника Хасса. Его отвлек сигнал будильника — ехать осталось пять минут.

Часть 2

25-е джумада аль-авваль 1735 (21 апреля 2305 г н. э.), Евразийский союз, Россия, Москва, четвёртая городская зона.

За окном показались высоченные башни административного комплекса «Россия». Поезд прибывал в Москву. Джакометти зависал на портале Панамериканского новостного бюро. Эта контора, с явными проавстралийскими симпатиями, так и норовила сунуть нос в дела Организации и полить её грязью. Новостная лента пестрела рубриками следующего содержания: «Республиканская гвардия предотвратила террористический акт, готовившийся Стратоту Христу в Салониках», Президент БАФР Антон Сабра пообещал возвести «непреодолимую преграду» на границе с Грецией», «Президент Греции Сарафидис в очередной раз пообещал вернуть «оккупированные» территории», «Жандармерия БАФР: на Кипре арестованы члены банды Иоанниса Кристатоса, занимавшейся контрабандой наркотиков в Европу», «Константинополь: Республиканская гвардия преподает урок демократии сторонникам «Исламского фронта освобождения Анатолии», «Геелен: жесткие действия президента Сабры в отношении мятежников абсолютно оправданны».

Поезд остановился на Центральном железнодорожном вокзале Москвы. Надо отдать должное архитекторам и строителям — здание было грандиозным, но в то же время более массивным, чем «Священная Мекка». Внутренне пространство было или, может быть, казалось меньше за счет массивных колонн. При отделке использовались натуральные материалы — мрамор, гранит, полудрагоценные камни. Русские, как всегда, нашли возможность похвастаться изобилием природных ресурсов.

К сожалению, полюбоваться художественным оформлением вокзала не удалось. Мансур, Фатима и Марьям вышли через узкую служебную платформу, расположенную с противоположной стороны от основной. Миновав грузовой двор, вышли на небольшую улочку. Гонимая ветром пыль летела прямо в лицо.

— Почему здесь так грязно? — брезгливо спросила Марьям.

— Мы на грузовом... дворе! — спокойно произнесла Фатима.

Джакометти еле сдержал хохот:

— Ты же вроде не москвичка, а заморачиваешься такими вещами?!

Жена промолчала. Во время учёбы в России он не раз слышал от коллег из Вооруженных сил ЕАС весьма нелестные отзывы о столичных жителях. Говорили, что они были постоянно всем недовольны. Основными объектами их недовольства были государственные служащие, наряду с полицией и коммунальными службами.

Никого из москвичей лично Мансур не знал, но давно обратил внимание на их привычку издеваться над тем, что свято для других людей, ненависть к приезжим, даже соотечественникам, а также, мягко говоря, лизоблюдство перед ЕС и презрение к Организации. Безусловно, для этого имелись и объективные причины.

Московский средний класс поднялся на перепродаже дешевых товаров из стран МИТАД в Европу. Благодаря выгодным условиям сотрудничества, они могли делать наценку в сотни процентов, но цена всё равно оставалась привлекательной для контрагентов в ЕС. Ещё

одним популярным занятием в этой среде была игра на валютных рынках.

Возможность быстрого обогащения окончательно испортила нрав этих людей. Они стали мнить себя особенными, исключительными, безосновательно требовать к себе особого отношения. Вопреки своим экономическим интересам, всегда голосовали за проевропейских политиков, не понимая, что с их приходом к власти мыльный пузырь благосостояния «коренных» москвичей, основанный на спекулятивных торговых операциях, сразу лопнет.

Прямо по улице путь был перегорожен французскими аэромобилями Эклипс «Критон», имевшие цветографическую схему российской полиции. Тонировка панорамного стекла машины изменилась. Джакометти увидел на ИСВ сообщение от сотрудника Представительства: «Ассалям алейкум ва рахматуллахи ва баракятуху! Ваше превосходительство! Добро пожаловать в Москву». Сообщение было послано с неизвестного сетевого адреса. Тут же на ИСВ высочил навязчивый баннер: «Нарана — эксклюзивная коллекция одежды из сибирских мехов класса люкс». С баннера ему в глаза смотрела удивительной красоты совсем ещё юная девушка азиатской внешности с густыми чёрными волосами до низа спины, образ выгодно дополняла серебряная диадема с фиолетовыми камнями и белое платье свободного покроя. Джакометти на мгновения залюбовался, за что получил неодобрительный взгляд от жён (видимо они тоже получили такой же баннер).

— Всё-то у них в Москве эксклюзивное и люксовое, — неодобрительно хмыкнул новоиспечённый представитель, и семья Джакометти двинулась дальше.

Мансур, Марьям и Фатима сели в «Критон» серебристого цвета, при этом Фатима плюхнулась в сиденье так, что амортизаторы серьезно «просели», компенсируя её вес.

— Купа! Купа! — произнесла она и посмотрела на Мансура, который совершенно не понял, к чему она это сказала.

Перегородка, отделявшая отсек пилота и пассажиров, открылась:

— Ассалям Алейкум! Ваше превосходительство! 20-й Лукман! Жду Ваших указаний!

— Алейкум ассалям! Я хотел бы осмотреть Москву! — Джакометти откинулся в кресло и включил массаж шейно-воротниковой зоны спины. — Потом — возвращайтесь в представительство!

— Так точно! — отрапортовал водитель. В Москве, как и в Мекке, дипломатический транспорт подчинялся общим правилам движения, но благодаря полицейскому кортежу можно было обойти это досадное ограничение, позволив себе полетать над российской столицей.

Исторический центр Москвы остался практически нетронутым. Старинные здания, тщательно отреставрированные именитыми российскими и зарубежными архитекторами, были превращены в музеи. Маленькие дворики чудом сохранившихся городских усадеб, окруженные колоссами небоскребов, казались чем-то совершенно необычным, странным, но в то же время весьма эстетичным и одновременно уютным. Особняки, окруженные садами, искусственными прудами и водопадами, разбитыми на месте снесенных многоэтажных жилых построек, не имевших, по мнению архитекторов, художественной и исторической ценности, поражали воображение.

Сложно было представить себе, что раньше здесь были оживленные улицы и проспекты, потерявшие с распространением аэромобилей и магнитных трасс свою значимость. Тут проходили наиболее значимые культурные события города. В парках собирались кружки московских интеллектуалов, деятелей искусства.

Правду говорят, что в центре Москвы можно забыть о городской суете. Атмосфера

покоя и единения с природой нарушалась лишь во время так называемых «приемных дней», когда высшие чиновники России и Евразийского союза удостаивали здешние парки и развлекательные учреждения своим присутствием, одновременно с этим принимая индивидуальные прошения от рядовых граждан.

Полной противоположностью старинному центру был новейший административный комплекс «Россия», построенный ещё при президенте Стоцком, расположившийся в четвертой городской зоне. Здесь царила ультрасовременная архитектура с применением высокопрочных полимеров и трансформируемых конструкций, сочетавшаяся со свойственным русским пристрастием к монументальности, доходящим порой до гигантомании. Можно только представить себе, во сколько обошлось российскому бюджету это колоссальное сооружение, но результат, по мнению Мансура, оправдал вложенные средства.

Комплекс представлял собой как бы Россию в миниатюре. Павильоны, соединенные между собой транспортными магистралями, были стилизованы под архитектуру различных исторических эпох. Внешняя массивность была обманчивой: благодаря применению современных технологий, правильному распределению нагрузки, удалось высвободить максимум площади внутри зданий, большую часть которой занимали сады и парки, сами по себе являвшиеся произведениями искусства. Несколько раз в день здания комплекса меняли конфигурацию в зависимости от потребностей его обитателей.

Без сомнения, за основу здесь были взяты архитектурные решения, использованные при строительстве административного комплекса «Аль-Манар» в Мекке, являвшегося штаб-квартирой Организации, однако, при всем желании, архитекторов Стоцкого сложно было обвинить в подражательстве.

В комплексе располагались учреждения российского правительства, ЕАС, а также жильё для чиновников среднего и низшего звена, тесноватое, конечно, по московским меркам, но тем не менее весьма удобное, благодаря развитой инфраструктуре. Ну и, конечно, не обошлось без голографической рекламы новых грандиозных проектов Союза, среди которых фигурировало и участие в международном проекте по строительству крупнейшей жилой космической станции «Арк-ан-Сиель». Корпорация «Концерн-А», мажоритарным акционером которой являлся отец президента России Шереметьева, являлась одним из субподрядчиков.

Примерно через час кружения по городу аэромобиль припарковался в гараже Представительства Организации, расположенном в районе «Химки» третьей городской зоны, в глубине небольшого леса. Деревья вечнозеленых пород помогали скрывать происходящее на территории от посторонних глаз. Комплекс представительства состоял из двух зданий — старого и нового корпусов в форме буквы «Г», расположенных друг напротив друга и соединенных подземными тоннелями.

Внешняя стена здания была сплошной. Полимерный материал стен делался прозрачным только со стороны внутреннего двора, закрытого сверху куполом. Под ним находился небольшой сад с прудом и фонтаном.

Джакометти зашел в свою комнату. Она напоминала каюту космического корабля из старых фантастических фильмов. Футуристичная подсветка стен с эффектом «искусственных окон» высокого качества радовала глаз.

Он лег внутрь «сундука», включил режим «бодрствование», а затем открыл справку, подготовленную старшим советником — Хуснлалом Сопори, потенциалом 4-го уровня,

выходцем из РАХАТ.

Судя по личному номеру, лет двенадцать назад он занимал должность помощника комиссара и руководил Управлением криминалистики Департамента полиции Лондона, конечно же, под другим именем. По боевому расписанию Хасса, Сопори являлся заместителем администратора 12-го михвар по медицинскому обеспечению.

— «Смотри как! Сорок восемь лет, а он уже получил 4-й уровень. И, небось, с здоровьем у него всё нормально. Для поддержания здоровья своей «свиты» у Геелена деньги, наверняка, нашлись!» — размышлял Мансур с чувством зависти к более молодому и успешному коллеге.

Несмотря на его предубеждение, справка была составлена со знанием дела. По мнению автора, предпосылки «кризиса власти» в России возникли ещё в бытность президентом Сергея Стоцкого. Стоцкий — бывший военный, ветеран нескольких локальных военных конфликтов с самопровозглашенным государством «Беловодие» за территории в Западной Сибири, контроль над которыми Москва окончательно восстановила в 1718-20 годах.

Российские военные, расквартированные там, надеялись на увеличение довольствия и на возможность получить жилье в Европейской части страны. В Мекке же давно планировали заселить эти земли ансарами из двух крупнейших кланов Североамериканских колоний и Северо-Западного Китая — Амин Фаль и Разак Фаль, отработавшие пожизненный контракт с ШАФАМ.

Получив репутацию «собирателя земель русских» среди жителей центральной России, составляющих подавляющее большинство электората, и имея за спиной поддержку вооруженных сил и Организации, Стоцкий был избран президентом в 1725 году.

Став президентом, Сергей Сергеевич за несколько лет превратился де-факто в одного из богатейших людей в ЕАС, но Западно-Сибирский округ так и не стал благополучным и процветающим. Местные вояки благодаря щедрым бюджетным субсидиям превратились в некое подобие феодалов, лично преданных Стоцкому.

Но, по сути, в ЗСО ничего не изменилось. Он, как и ранее, представлял собой огромную территорию, фактически не подчиняющуюся центральному правительству, часто именовавшуюся в обиходе ЗАСОРом, от старого названия — «Западно-Сибирский особый район».

Фиктивным владельцем активов президента, наиболее крупным из которых была группа компаний «Концерн-А», выступал успешный предприниматель и, по совместительству, друг детства, Александр Шереметьев, урожденный Евстратов. И вот, около шести лет назад, у Сергея Сергеевича с Александром Николаевичем что-то перестало ладиться. Шереметьев заручившись поддержкой директора Службы безопасности Евразийского Союза Григория Кайгородова, а также ряда министров, недовольных политикой Стоцкого, провел рейдерский захват «Концерна-А».

Кроме того, Шереметьевым и его союзниками была развёрнута кампания в СМИ против президента. Его обвиняли в «безмерных аппетитах», в том, что он «разжирел на откатах, а простым людям ничего не дал», в том, что «Стоцкий давно уже продал Россию МИТАД со всеми потрохами».

Либеральное, проевропейское крыло российского истеблишмента, контролировавшее несколько крупнейших СМИ в ЕАС, называло президента не иначе, как «недалеким милитаристом» и «кровавым диктатором, огнем и мечом искореняющим инакомыслие» и опять же «обросшим прочными коррупционными связями с верхушкой всем известной

международной организации».

За год до новых выборов рейтинг Сергея Сергеевича стал стремительно падать. Окончательно подорвал его репутацию инцидент на складах «Центрбиосинтеза», где люди Кайгородова пытались задержать сотрудников частной военной компании «Рарог», аффилированной со Стоцким, сопровождающих крупную партию препарата «Инспирон». При задержании сотрудники ЧВК, к их чести сказать, живыми не сдались. Один даже попытался подорвать себя вместе с грузом, но его успели пристрелить.

Президент, конечно же, всё отрицал, но это ему не особо помогло. Он утонул под шквалом критики и проиграл выборы сыну Александра Шереметьева — Платону. Сын Шереметьева как политик ничего из себя не представлял. Однако, благодаря стараниям СМИ, менее чем за год он превратился в глазах россиян из «золотого мальчика» в молодого, талантливого руководителя, радеющего за права и свободы простых граждан, беспощадного борца с коррупцией.

Кроме того, Платон удачно женился на старшей дочери Президента ЕАС Атабекова Гюзели, что значительно повысило его шансы на победу в президентской гонке.

В эпоху Стоцкого сложилась практика, согласно которой наиболее важные политические решения в ЕАС принимались в Москве, и лишь затем формально утверждались администрацией Союза, располагавшейся в Казани. Это, очевидно, не нравилось тамошней бюрократии, привыкшей считать себя пупом земли.

Тем не менее, победа Шереметьева над Стоцким не была полной и окончательной. Во-первых, экс-президент сохранил влияние в армии и Службе государственной безопасности России, до сих пор возглавляемой его близким другом Юрием Молчановым. Во-вторых, сам Атабеков своим возвышением был лично обязан Сергею Сергеевичу и тот знал много того, что глава Союза предпочитал скрывать от посторонних.

В общем, старая схема продолжала работать, только теперь на верху пирамиды стоял уже не Стоцкий, а Александр Шереметьев. Бывший «Евстратов» быстро понял, что доходы от нелегальной продажи наркотиков в несколько раз превышают прибыль от иных активов и, будучи одаренным предпринимателем, решил правильно расставить акценты.

Тем не менее, развернуть самостоятельное производство у него не получилось, так как требовало специальных навыков, которыми никто из подручных Шереметьева-старшего не обладал.

Решить эту непростую задачу Шереметьеву-старшему помог один ансар — Малик Устаз Амин Фаль, бывший начальник экспедиции ШАФАМ. Его человек — Арест Игнатенко как раз и занимался написанием «движка» для продукции Александра Николаевича, получившей условное наименование «Единорог». Благодаря Малику отец президента наладил, как потом поговаривали, «более чем доверительные» отношения с представителем Организации Расулом Ибрагимовым.

Необходимо учитывать, что наркотик 24-го века — это сложный программно-аппаратный комплекс, включающий в себя переоборудованный «сундук», программное обеспечение и, собственно психотропный химический агент. На молодёжном жаргоне активное вещество именовалось «топливом», а программная оболочка — «мотором» или «движком», а всё вместе — «машиной» либо «аппаратом».

В первый год правления Платона объёмы продаж «Единорога» на чёрном рынке выросли в разы, но появилась другая проблема — нехватка «топлива», получаемого из лиофилизата стимулятора интеллектуальной и физической активности ДЖАТ-12 или

производимого на его основе в ЕАС препарата аналогичного действия «Инспирон». Правда, из последнего, получить нужный компонент было сложнее.

Тогда, с подачи Малика, появилась петиция на имя президента ЕАС Самата Атабекова от ансаров, проживающих в ЗСО, с просьбой разрешить увеличить закупки концентратов ДЖАТ-12, антидепрессивного средства ДОБ-130, а также транквилизационного и ускоряющего регенерацию тканей препарата МАС-87. Атабеков поручил Кайгородову совместно с Министерством здравоохранения провести проверку по данному поводу. Тот дал положительное заключение, и квоту увеличили в два раза.

После этого Шереметьев-старший поставил себе новую амбициозную цель — выйти на европейский рынок наркотиков. Главными козырями Александра Николаевича являлись низкая цена и относительно высокое качество «движка». Согласно информации Хасса, средняя цена за дозу «Единорога», с учетом платы за аренду выделенных серверов нейросети с высокой скоростью доступа, на черном рынке ЕС колебалась от 50 до 60 тыс. МКЕ. То есть, примерно в два раза больше, чем в России и ЕАС.

Первое время дела у Шереметьева с Ибрагимовым шли хорошо, судя по возросшим расходам их жен и детей, приобретающих направо и налево элитную недвижимость не только в ЕАС, но и в Европе. Правда, в случае с Ибрагимовым, имущество покупалось на имя компании «Киприос акинитон», зарегистрированной в свободной экономической зоне БАФР, одним из мажоритарных акционеров которой являлся сын директора СБ ЕАС, Алексей. Малик, в свою очередь, утроил и без того немалое состояние, стал активно заниматься благотворительностью. В Москве стали называть по прозвищу — «Добрый».

Но, как говорят у русских: «Жадность фраера сгубила». Бурная теневая предпринимательская деятельность трио Ибрагимова, Шереметьева и Кайгородова вызвала крайнее недовольство влиятельных лиц, приближенных к президенту БАФР Антону Сабра. Буквально в течение недели жандармерия республики накрыла сеть наркоторговцев Иоанниса Кристатоса, работавшего на вышеупомянутую троицу. Тут выяснилась ещё одна любопытная подробность. Анализ конфискованных образцов «топлива» показал концентрацию активного вещества как минимум вполтину ниже заводской.

«Ну, понятно! Начали бодяжить!» — улыбнулся Мансур.

Ибрагимов тоже, по всей видимости, не спешил делиться с начальством своими сверхдоходами. Поэтому компромат на него пустили в дело сразу же после серии громких арестов на Балканах.

«Бог велел делиться!» — заключил Джакометти.

Вдобавок Платон, оказывается, сам крепко подсел на «Единорога». Это означало, что ему осталось жить от силы года три. Он стал страдать провалами в памяти, бредом, паранойей и депрессией.

Шереметьев-старший, по всей видимости, увидел в болезни сына руку Стоцкого. По его просьбе Кайгородов начал «разработку» Ареста Игнатенко, с прицелом на уголовное дело против экс-президента. Верный человек Кайгородова, замначальника Следственного департамента СБ ЕАС Колчин собирался возбудить дело в отношении Игнатенко не только в связи с наркотиками, но и в связи с организацией подкупа избирателей на президентских выборах 2300-го года, а также в незаконном вмешательстве в работу автоматизированной системы «Выборы». Арестовать Игнатенко у полковника не вышло. Тот погиб во время террористического акта в развлекательном центре «Флора», где отдыхал с друзьями, играя в виртуальные игры.

«Вот незадача!» — полномочный представитель открыл один из выпусков новостей, датируемых февралем 2304 года. Сообщалось, что в результате взрыва погибло тридцать человек. Ответственность за взрыв никто на себя не взял, однако в СБ заявили, что преступление могло быть совершено радикальной группировкой «Исламский фронт освобождения Анатолии», базирующейся в БАФР и якобы имеющей разветвленную террористическую сеть по всему миру.

Ходили настойчивые слухи, что пресловутый «фронт» стоял за неудачным покушением на мэра Лондона Эльтафа ван Рейна. «Фронт» в России? Бред какой-то! — размышлял Мансур.

«А что если Сопори и старший советник — хаким Нуреддин Кятиб Амин Фал замешаны в гешефтах Ибрагимова? Тогда возникает другой вопрос: Почему их не прижали всех вместе?»

Помимо всего прочего, на старшего советника была возложена обязанность представлять интересы Организации на де-факто независимых от Москвы территориях Сибири. Консульский отдел располагался в Омске, именовавшимся местными жителями Асгардом Ирийским. Достаточно странно, почему на эту должность назначили ансара, которых в так называемом «Беловодии» страшно ненавидят?

Похоже, что у этого тандема были серьезные связи в Мекке. Они, почувствовав «запах жаренного», решили сменить команду и сдать своего шефа РАДЖ со всеми потрохами, в обмен на гарантии собственной неприкосновенности. Интересно и то, что Малик очень вовремя разорвал отношения с Шереметьевым и перешел на сторону Стоцкого. Как будто кто-то заранее слил ему информацию о готовящейся операции жандармерии Республики и о грядущем аресте Ибрагимова.

«Этот Сопори весьма изворотливый тип. Он может быть опасен» — подумал Мансур.

Джакометти пропустил подробное описание программ оппозиционных кандидатов и ограничился краткой характеристикой: «Так! Вот он, наш герой — Кузьминцев Афанасий Павлович, историк, профессор, предполагаемый результат на выборах — 38,7 %, это при 25 % у Шереметьева, неплохо. Лидер партии «Прорыв». Основные положения предвыборной программы: «расформирование полигонов в МОИС в УЗО, снижение расходов на военно-промышленный комплекс в пользу дополнительных мер социальной поддержки, привлечение европейских инвестиций, снижение бюрократического давления на бизнес, борьба с коррупцией».

«Лозунги стары, как мир. Круг возможных спонсоров понятен», — заключил Джакометти. — «Так, у нас тут ещё какой-то блок «Возрождение»... Пащенко Михаил Алексеевич, 13,2 %. Националист, консерватор, «правоверный» христианин. Ну, понятно, поддерживает глубинка!»

Электорат Пащенко — это жители бедных регионов, завидовавших благополучию крупных городов и мечтавших о возрождении «былой России», о которой никто из них не имел ясного представления, потому что «тогда-то точно было лучше».

В программе партии: справедливое распределение ресурсов, децентрализация государственного управления, развитие инфраструктуры отдаленных районов, включая ЗСО, воссоздание единого экономического пространства с ДВР.

«Расторжение «кабальных» договоров с МОИС и выдворение «незванных гостей» с российской земли. О как!» — отметил Мансур. — Вот и уши Тихоокеанского блока вылезли! Согласно докладу Сопори, Пащенко сидел на деньгах, получаемых через цепочку

посредников из «Фонда социальных инвестиций», созданного австралийской корпорацией «Ти-Эс-Эс».

Джакометти свернул текст и убрал его с глаз долой. Имена и фамилии стали перемешиваться и путаться у него в голове: «Кайгородов... Кузьминцев... Колчин — ККК. С другой стороны — Сергей Сергеевич... Стоцкий — ССС!»

«Короче говоря, вопросов больше, чем ответов» — он прикрыл глаза и опять почувствовал тянущую боль в затылочной части головы, как будто кто-то начал сверлить виски. На ИСВ выскочило знакомое сообщение: «Ошибка 101010, ошибка 123150, 123229 — ошибка загрузки данных». На этот раз, благодаря лекарству Геелена, приступ быстро прошёл.

***

Мансур принял решение провести совещание со своими заместителями в виртуальном пространстве, дабы избежать возможной утечки информации. Оно было огромным по своему размеру и наполненным сотнями миллионов ботов, управляемых МАХАТ. «Настоящий» человек мог спокойно потеряться среди них.

Джакометти оказался в комнате, обставленной в индийском стиле. Он отдернул занавеску, открыл деревянные ставни и выглянул в окно. Полуденное солнце на секунду ослепило его. Из окна открывался вид на крепостную стену и широкую реку.

— Сегод ярк солнц! Бьёт глаз! — Мансур услышал откуда-то справа противный писклявый голосок старшего советника. — В эт врем дня лучш быть в тень! — в отличие от силахдаров, хакимы не делали характерных пауз между словами, а произносили фразу очень быстро, проглатывая буквы.

Именно они управляли кланами ансаров. От агрессивных силахдаров и простаков-маздуров их отличала великолепная память, способности к наукам и хитрость. При этом Джакометти обратил внимание на странное сочетание склонности к спокойному размышлению и приступов параноидального страха, заставлявшего хакимов постоянно прятаться от внешнего мира.

Он сел на ковёр и провёл по нему рукой. Наощупь ковёр был, хороший, шелковый, скорее всего, ручной работы.

— Где мы? — поинтересовался Джакометти у собеседника.

— Замк Агры! Жилые покои свит султан!

— Где Тадж-Махал?

— Ещё нет! Нет! Ещё не построй! — ответил военный атташе. Джакометти посмотрел в сторону. На подушках, закутавшись в одеяло, возлежало тельце хакима Нуреддина. Его внешность напоминала сублильного подростка с большой головой, длинными руками, тонкими пальцами, увенчанными острыми ногтями. — Ассаляму алейкум, хаким. Наверное, вы тут соскучились по начальству!

— Алейкм асслям! — пропищал хаким, — ва рхмтуллах ва бркятух! Мы не соскуч! Мы не соскуч! Мы усердн работа, — залопотал он, глотая слова.

— Где Сопори?

— Подключся, подключся, подключается!

Сопори отдернул занавеску и прошёл в комнату.

— Ассляму алейкум, господин полномочный представитель!

— Алейкум ассалам, старый друг! Давно не виделись, — Джакометти приветливо улыбнулся и пожал руки старшему советнику. — Как вы себя чувствуете в России? Климат тут, кажется ещё хуже, чем в Британии.

— Аххамду лилля! Чувствую себя великолепно, — ответил тот, — а вас, я слышал, здоровье подвело? Молва сулила вам скорое назначение на место Гопалдаса Такура!

— Молва, значит... — Мансур притворно улыбнулся, чувствуя при этом мощнейший всплеск злобы.

— Ну, что же, стало быть мнение молвы, оказалось ошибочным, — полномочный представитель соединил ладони. Сопори покивал головой. Хаким тем временем ковырялся в подушках.

— Это... эта инициатива, уволить вас из полиции, не исходила ли, случаем, от господина де Виллье? — неожиданно спросил он.

— Возможно — отрезал Мансур, — у вас, я слышал, тоже были трения с ним?

— Да, он серьёзно наехал на меня. Вынес сор из избы, так сказать. После этой истории из моего подразделения уволили ещё двух человек, ну и меня, разумеется! — советник откинулся на подушки, чуть не придавив Нуреддина.

— Вас уволили и тут же повысили в звании, что интересно. У нас, знаете ли, такое редко случается. Даже интересно, как вам удалось так легко отделаться? Сказалась близость к телу нашего... главного? — любопытствовал Джакометти.

— У вас это где? В стратегическом командовании «Марс»? Насколько мне известно, муршид Интриаго был близким другом вашего покойного отца... — парировал старший советник. — Вы же тоже не просто так заняли должность представителя, особенно учитывая состояние вашего здоровья, и то, что у вас нет стажа дипломатической службы...

— Я так понимаю, что вы свои вопросы со здоровьем уже решили, если так живо интересуетесь моим? — перебил Мансур. — Как вы это сделали, а, Сопори? Вам расширили страховку? Или вы прошли через межведомственную комиссию?

— Примерно так же, как и вы, господин Джакометти, — старший советник посмотрел на Нуреддина.

— Кстати, этот ваш француз, толковый малый, как его там звали? — полномочный представитель решил не продолжать разговор в присутствии хакима. — Тот, кто занимался принудительным сканированием памяти?

— Патерсон? Джексон? — предположил Сопори.

— Вы шутите? — Мансуру показалось, что советник издевается над ним.

— Нет, нет! У них действительно были такие фамилии. Они, как вы понимаете, вымышленные.

— И где теперь ваши Джексоны с Патерсонами? — Джакометти почувствовал ломоту в спине и облокотился на стену.

— Не знаю, господин представитель, не знаю...

— Ладно, перейдём к нашим делам, — полномочный представитель почесал голову. — Прочитал вашу справку. Вот вы там пишете про спонсоров Кузьминцева, про европейские фонды. Что конкретно вы предлагаете? У нас есть фактура для уголовного дела?

— Ммм... — задумался Сопори. — Так вот, мы с коллегами полагаем, что Кузьминцев получает деньги от Кайгородова на ведение избирательной кампании. — Нуреддин тем временем сполз с подушек и сел на корточки, — Приличные деньги...

— Из тех самых...?

— Да, именно! Из денег, полученных от продажи наркотиков, — советник сложил руки на груди.

— Зачем? — Джакометти посмотрел на Сопори исподлобья.

— Это же очевидно! Хочет посадить своего президента и не делиться больше с Шереметьевым.

— Хоч хапнуть «Концерн», «Акинитон»! — затараторил военный атташе. Хаким опустил на четвереньки и пошел обнюхивать комнату.

— Понятно! — Мансур протёр глаза, — Какова позиция Атабекова?

— Я думаю, как всегда — выжидательная, — отметил советник, — но суть не в этом. Сынок Кайгородова засветился в ходе расследования уголовного дела Иоанниса Кристатоса.

— А! Это же вроде бандит, работавший на Ибрагимова, который организовал контрабанду «Единорога» в ЕС, — полномочный представитель отвлекся на военного атташе, который пробовал выдрать острыми зубами кусок виртуального ковра. — Вам скучно, Нуреддин?

— Да, есл честн! В Амане был забавн, интересн! — хаким подёргал головой.

— А там вы не драли ковров, в Амане? — с иронией спросил Джакометти.

— На Марс нет ковр! Один полмер, мталл!

— Ах вот как! — обрадовался Мансур, — А вы, случаем не были знакомы с... муршидом Интриаго?

— Пар раз видл! Он мен награжд! Цел два раз!

— К делу! — полномочный представитель перевёл взгляд на Сопори.

— Я хотел сказать, что Кристатос больше работал с Кайгородовым, чем с Ибрагимовым, — добавил советник, — а именно, с полковником Колчиным. Он несколько раз приезжал в Москву. Кроме того, в схеме отмывания денег замешан и сын Кайгородова.

— Это интересно! — оживился Джакометти.

— К сожалению, доказательств на данный момент у нас недостаточно. Они, главным образом, косвенные и...

— Ну что же вы так, господин Сопори! Без ножа режете! — с досадой произнёс Джакометти.

— Как говорят в России, господин представитель: «Не всё коту масленица!»

— Масленица — это что? — Мансур прищурился.

— Старинный праздник весны в России, когда едят блины, — пояснил атташе, — Так вот, есть один человек, ведущий партнёр европейской консалтинговой компании «Бэ-Аш-Эль консультасьон» Фриц Коген, который готов предоставить нам материалы, компрометирующие Кайгородовых.

— А что он хочет взамен?

— Вот это, — Сопори переслал Джакометти файл.

— Заключение о пригодности использования модуля «Сатурн» космической станции «Арк-ан-Сиель» для использования в качестве жилого. Заказчик — «Бэ-Аш-Эль жествое с.а.», Исполнитель — «КосмоСтройТехАналитика». — прочитал полномочный представитель, — Эта «Аналитика» — контора Атабекова?

— Его дяди, — уточнил советник.

— Результаты технического обследования позволяют сделать вывод о непригодности модуля для безопасного проживания людей... А где сам отчёт?

— В процессе, — Сопори развёл руками.

— В каком ещё процессе?! До выборов — месяц! — сорвался Мансур. — Если вы провалите операцию, то для вас это точно, закончится уголовным процессом. Это я вам обещаю!

— Когда запланирована встреча с Когеном?

— На этот вам лучше ответит старший секретарь, — советник скрестил пальцы и опустил голову.

— Ассаляму Алейкум, господа! — в дверном проеме показался Абдулхалик Вересаев. Сын всемирно известного ученого-биолога и врача Руслана Вересаева, основателя международной сети клиник «Солэйс», родился в России, но вырос в Британии. Поступив на службу в Аппарат Дивана, он вернулся на родину уже в качестве сотрудника представительства МИТАД.

Вересаев был одет в дорожную белую куртку, вышитую настоящими серебряными нитями. Некоторые фрагменты узора плавно изменяли цвет и конфигурацию, трансформируясь из одной геометрической фигуры в другую. Мансур несколько мгновений не мог оторвать взгляда от одежды старшего секретаря.

— Алейкум ассалям... — он с опозданием ответил на приветствие, — Это же настоящий чикан?

— Где? — Вересаев отвлёкся, — А это? Да, вы точно подметили, господин Джакометти!

— Когда назначена встреча с Когеном?

— Так эээ... По моему... сейчас... А вот! На десятое число, после вручения верительных грамот. Он приезжает для участия в подписании акта сдачи-приемки между «Концерном-А» и «Бэ-Аш-Эль» по новому модулю «Арк-ан-Сиель»...

— Не понял! — перебил полномочный представитель, — вы хотите сказать, что вручение грамот отложили?! Это же должно было быть послезавтра?

— К сожалению, протокольная служба президента Шереметьева перенесла мероприятие, — старший секретарь развёл руками. — Говорят, из-за здоровья президента.

— А визит к Атабекову?

— Сначала верительные грамоты представляются президенту России, а уже затем мы согласуем дату приёма с помощником Атабекова.

— Что с пресс-конференцией?

— Предварительно запланировал на десятое в 16.00. Хотел уточнить, она будет виртуальной или организуем полноценный приём?

— Ещё чего, принимать их! Они нас грязью поливают ежеминутно, а вы... — Мансур понял, что опять начинает заводиться и остановился. Он обратил внимание, что с возрастом ему стало сложнее контролировать эмоции. — Проведём по сети!

— Понял. Прошу прощения, господин представитель, — у меня на связи помощник президента Добржанский, в другой локации, мы запускаем новую агитационную интерактивную программу с условным названием «Кандидат»...

— Что? — удивился Джакометти и посмотрел на Сопори, тот пожал плечами, старший советник продолжал усердно обнюхивать пол. — Понятно, пойдёмте отсюда! Программа у него...

— Вересаев! Если я узнаю, что вы где-то тусуетесь вместо работы, пеняйте на себя! И, кстати, организуйте мне встречу со Стоцким, Маликом Устазом и, отдельно, с Александром Шереметьевым.

— Когда предпочитаете?

— Завтра или послезавтра, не затягивайте.

— Внимание и повиновение! — Вересаев отключился, и его изображение «растворилось» в воздухе.

— А вы, — Джакометти указал пальцем на Сопори. — За вами отчёт.

— Тут не всё так просто, господи представитель, — заметил советник, — Пустив эти документы в ход, мы можем обанкротить компанию Шереметьева, и тогда договариваться с ним будет куда сложнее...

— Не учите меня жизни, господин Сопори! — махнул рукой Мансур.

Все трое вышли из комнаты и поднялись по узкой лестнице на крышу, залитую солнечным светом, затем по галереям поднялись на стену.

— Ух ты! Как высоко! — полномочный представитель выглянул в бойницу.

— Кстати, во рву водятся крокодилы! — сообщил советник.

— Сейчас проверим, на что способны эти ваши зубастики! — Джакометти подошёл к краю стены и прыгнул вниз. Он успел сгруппироваться и правильно войти в воду, донырнув почти до самого дна рва. Вода была зеленого цвета, мутная и зацветшая. Вынырнув на поверхность, он обнаружил, что находится посреди красного пятна. Кто-то заботливо скинул в воду со стены требуху и кости.

Не теряя времени, полномочный представитель поплыл к берегу, выбраться было сложно: до верха — метра два по гладкой каменной стене, с другой стороны — то же самое. Он тщетно пытался зацепиться хоть за что-нибудь, но мокрые руки неизменно соскальзывали, и он падал обратно в зловонный ров. После очередного падения, скинув намокшую и набухшую от воды курту, он попытался снова запрыгнуть на внешнюю стену, но что-то сильно сдавило икру правой ноги и дернуло его назад.

«Вот тебе и крокодил!» — подумал Мансур. Хищник пытался оторвать кусок мяса от ноги, оттаскивая его на середину рва. Джакометти попытался вырвать ногу из пасти рептилии, но это только лишь причиняло дополнительную боль. Он почувствовал ещё несколько укусов — теперь его разрывали сразу с нескольких сторон. Одна тварь схватила за правую руку, другая — за левую, третья рептилия вцепилась в плечо, стремясь подобраться поближе к шее. Полномочный представитель сопротивлялся до тех пор, пока не был принудительно отключён от нейросети.

***

Уже как два часа Мансур сидел за шикарным деревянным столом из лакированного дуба, доставшимся ему от предшественника, и гонял «Предел». С помощью нескольких хитрых комбинаций он вызвал обвал на биржах одного из государств, в результате чего оно объявило войну другому. На этой войне полномочный представитель собирался укрепить влияние своей трансгалактической корпорации.

«Как же это забавно ощущать себя на вершине «пищевой цепочки». Хотя бы в виртуальной реальности», — подумал он. — «К сожалению, в реальной жизни мне это не грозит».

Джакометти откинулся на спинку кресла, обитого натуральной кожей, выкрашенной в бордовый цвет. Такой же кожей были обиты спинки стульев, расставленных у стен, украшенных деревянными панелями. Это был так называемый «европейский кабинет»

Ибрагимова, получивший широкую известность после его ареста. Здесь, по предположению желтых сетевых СМИ, заключались «джентльменские соглашения между коррумпированным режимом Шереметьева и МИТАД». Кабинет был действительно неплохо обставлен и, к тому же, защищен от прослушивания и скрытого наблюдения. Тут не было окон, только голографические проекторы на стене, создававшие иллюзию их наличия.

Полномочный представитель свернул окно игры и открыл страницу информационного портала «Вокс», принадлежащего «РусМедиа групп» российского медиа-магната Головина, убежденного сторонника партии «Прорыв». Там всегда можно было найти много интересного про деятельность Организации: «Отчет правозащитников «Хемайт». Специальный Аппарат продолжает практику вторжения в память и имплантации ложных воспоминаний подследственным», «Прогрессивная» ложь Шереметьева: Спецтюрьма «Волчанск-2» в УЗО продолжает работать: свидетельства новых жертв политических репрессий»; «Депутат Данилов: в «Волчанске» меня пытали телохранители Стоцкого»; «Новый контракт с МОИС по УЗО выгоден только военным и Стоцкому — Афанасий Кузьминцев»; «Последнее «китайское»: Геелен дал «добро» Сабре на использование биологического оружия против «Исламского фронта», «Аркадий Духовицкий: Уволенные работники СА МОИС работают на «Рарог» в УЗО».

«Чушь какая! — рассмеялся про себя Джакометти.

Интересно, что в русскоязычной прессе, вместо арабской аббревиатуры «МИТАД» использовалась аббревиатура МОИС — Международная организация исламского сотрудничества, хотя корректным переводом было «ИОМС».

На служебную учетную запись Мансура в соцсети «Иттихад» — обязательной для всех должностных лиц Организации пришло новое сообщение. Система распознала его как «обращение частного лица». В «теле» сообщения была какая-то белиберда из цифр и символов. Дополнительное сканирование на наличие вредоносных программ показало отсутствие таковых.

Текст оказался защищён при помощи старой программы шифрования, использовавшейся Аманом лет десять назад. После применения автоматической программы дешифровки обнаружилось следующее:

«Ас-саляму алейкум ва рахматуллахи ва баракятуху! Вас приветствует ваш покорный слуга Малик Устаз Амин Фаль. Вот уже много лет я и мои единомышленники прилагаем все наши скромные усилия на укрепление единства исламской общины в России в общем и в Москве, в частности. Много лет мы сотрудничали с предыдущим представителем, господином Ибрагимовым.

В связи с Вашим назначением хотел бы лично засвидетельствовать своё почтение и выразить свои поздравления по поводу Вашего назначения на высокую должность. Предлагаю Вам также рассмотреть возможность присутствия на встрече С. Стоцкого, без участия которого многие мои благотворительные проекты остались бы нереализованными. Предлагаемое время встречи: завтра в 9.00.

Понимаю, что это против правил, однако от Вашей поддержки зависит благосостояние многих мусульман и других граждан Евразийского Союза. Для обратной связи прошу использовать следующую страницу (далее был указан адрес личной страницы Малика) Прощу простить меня за бесцеремонность и беспокойство! Хода хафез!»

«Благотворительность ему покоя не дает!» — усмехнулся Мансур.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Полномочный представитель хотел перейти по ссылке в письме, но как только он активировал взаимодействие внезапно появился рекламный блок: «Славянский быт» — вернись к своим корням, живи по Совести, в гармонии с природой и собой», появились пасторальные картины деревянных усадеб, счастливых людей и смеющихся белокурых детей. Последовала смена кадра, пасторальные картинки пропали и перед Мансуром предстал человек с длинными волосами и бородой с тонкими благородными чертами и в традиционных славянских одеждах; волхв Ирийслав — появилась надпись внизу. «В быту и на церемониях я всегда использую благовония «Славянского быта» — заявил он уверенным голосом — я могу поручиться за качество. «Славянский быт» — это исконно!». Мансур с толикой раздражения пропустил рекламный ролик. В Москве было слишком много рекламы.

Он всё же перешел по ссылке на страницу Малика в соцсети «Кабиле», популярной у ансаров. Страница была оформлена крайне лаконично, изображение отсутствовало, но зато имелась запаховая метка. Как выглядит «Добрый» кто-то мог и не знать, но все ансары «Бермудского треугольника» знали, как он пахнет.

Джакометти вызвал Вересаева через локальную сеть представительства:

— Завтра в 9.30 Малик. Что там со Стоцким?

— Обещал прибыть к 10.00. Тут такое дело, господин представитель. Вместе с ним набивается помощник президента Добржанский. Говорит, что дело сверхсрочное. Было известно, что Анджей Мехметович, как говорили острословы, «управлял абсолютно всеми делами президента Шереметьева».

— Это понятно, — ответил Джакометти. Ведь если Платона не переизберут, он слетит с должности.

— Так что ему ответить?

— Пускай приедет. Только ничего не говори про Малика со Стоцким. Пускай это будет для него сюрпризом.

— Будет исполнено! — Вересаев отключился.

Полномочный представитель потёр голову: «Стоцкий будет обязательно ставить условия своей поддержки Платона, и, скорее всего, речь пойдет о возвращении активов, отнятых у него Шереметьевым. Это как минимум. Вполне возможно, что экс-президент будет добиваться, в качестве гарантии своих интересов, назначения своего протеже Молчанова на место Кайгородова».

Тут важно было не перегнуть палку, не оскорбить самолюбие Шереметьева-старшего. Цель данной встречи как раз в том, чтобы усадить его за стол переговоров со Стоцким и, наконец-таки, договориться о совместных действиях против Кайгородова.

«Времени уже десять часов вечера, — констатировал он, — Нужно немного отдохнуть».

Мансур направился к себе. Захотелось принять душ. Развернув «сундук» в вертикальное положение, он залез внутрь, предварительно раздевшись. Пресная вода была, по нынешним временам, удовольствием недешевым, но не зря говорили, что власть Организации держится «на дешёвой воде, еде и электричестве». В отличие от европейцев и даже россиян, он мог себе позволить полноценный душ, а не ультрафиолетовые ванны с мелкораспылённым дезсредством. Правда, по санитарным нормам, в воду всё равно добавлялся дезинфицирующий гель с противной ароматизирующей отдушкой.

Санузел являлся, пожалуй, одним из самых просторных и наиболее защищенных помещений апартаментов представителя. Тут находились «сундуки», подключенные к зарядным станциям, а также терминал внутренней транспортной системы. Здесь же было

установлено автономное санитарное устройство «Рана», представлявшее собой своеобразную купель, наполненную водой, смешанной с МАС-87.

На поверхность всплыла голова Фатимы. Она сложила губы в трубочку и посмотрела на мужа:

— Как дела? — спросил он.

— Альхамду лилля! — отвлеченно ответила она и активировала режим трансформации, купель приподнялась и закрылась. Послышался звук спускаемой жидкости.

Полномочный представитель вышел из санузла. В коридоре, ведущем в одну из спален, столкнулся с Марьям. Он молча разминулся с женой и, пройдя в комнату, спрятался за углом, чтобы вмешаться в случае возможного конфликта.

По сравнению с Лондоном и мекканской квартирой апартаменты представителя казались весьма просторными. Три большие комнаты, «кормушка» последней модели со множеством рецептов, скоростной доступ в сеть — что ещё нужно современному человеку!

Джакометти выглянул из дверного проема — Марьям шла обратно с недовольной миной на лице, за ней — Фатима, надувшая щеки до такого состояния, что, казалось, они сейчас лопнут. Джакометти чуть не рассмеялся во весь голос. Пропустив Марьям, он молниеносным движением ткнул указательными пальцами обеих рук в щеки Фатимы, пытаясь сдуть их, но у него ничего не вышло.

После неудачной попытки он отскочил, как будто бы ничего и не случилось. Марьям обернулась — её глаза метали молнии. Мансур улыбнулся, Фатима беззвучно выпустила воздух изо рта и также изобразила некое подобие улыбки. Из-за того, что у нее верхняя челюсть выпирала вперед, это выглядело забавно.

Вновь и вновь он вспоминал о словах Марьям про то, что женившись на Фатиме, он поступил как свинья.

«Так ли это было необходимо?» — задавался вопросом Джакометти и тут же припоминал, что сам король направил «господину Дюрану Майклу» письмо, в котором сватал Фатиму, намекая на повышение. Должность помощника комиссара лондонской полиции — большая, можно сказать, политическая. Кроме того, если бы этого не сделал Джакометти, то Фатиме пришлось бы лечь под силахдара Якуба Шекари, патологического садиста, одного из цепных псов генерал-лейтенанта де Виллье. Тогда Мансур задумал одним выстрелом убить трёх зайцев — щёлкнуть по носу заносчивому французу, спасти женщину от ужасной, как он полагал, участи и, наконец, получить долгожданное повышение.

Свадьба прошла без особой огласки, но зато в присутствии высоких гостей. В роли свидетелей выступали де Виллье, командир «зелёных фуражек» полковник Габриель ван дер Лееден, лорд-председатель Тайного совета Эджас Джаунпури. Кроме того, церемонию посетили королева Аиша Оранская, вице-король Североамериканских колоний, его высочество герцог Талпур хаким Йусуф Тадждар Амин Фаль, Джентльмен «Черный жезл» Джасбир Сингх, ну и, конечно, комиссар полиции Большого Лондона Гопалдас Такур. Самым дорогим подарком, разумеется, стал заветный приказ о назначении Джакометти на должность замначальника комиссариата, подписанный недавно назначенным лордом-лейтенантом столицы королевства Сайласом Джеймсом Мартином прямо в день свадьбы. Более того, Такур вдруг установил «помощнику комиссара Дюрану» персональную надбавку в размере 50 тыс. МКЕ в месяц, единовременное денежное пособие в 500 тыс. МКЕ и внеочередной двухнедельный отпуск. Мансур был так тронут, что даже пустил слезу.

«Какой вы мужественный и ответственный человек!» — с придыханием произнесла

тогда королева. «Да уж! Конечно! Мужественный!» — Джакометти покачал головой. Он подумал, что забыл помолиться, но через секунду вспомнил, что уже сделал это в кабинете.

«Условный рефлекс, доведенный до автоматизма! Вот это дисциплина!» — он мысленно похвалил себя и, почесав голову, пошел в комнату Фатимы.

— Садитесь, мой господин! — она показала рукой на место рядом с собой, — Вам принести чего-нибудь из напитков или заказать еды?

— Нет, спасибо! Чем занимаешься? — поинтересовался Мансур.

— Да тут! Неплохие казуалки вышли от «Треугольника»... с дополненной реальностью!

— Ты знаешь, я предпочитаю стратегии! — снисходительно произнёс муж. — «Предел», например.

— Я играю в «Мрачные... горы». Проходила несколько... раз, открыла концовки... все.

— Ещё бы. Кстати, она у тебя на ИНД?

— Нет, в «сундуке»! Много весит!

— А! — воскликнул Джакометти, — я вспомнил!

Это же драма по мотивам книги хакима Абдулхака Дивандара. Кстати из какого он клана?

— Фазиль Фаль.

— А ваш клан, получается, породнился с ним и с кланом Амин Фаль? Как так вышло? Они ведь заклятые враги? — полубопытствовал муж.

— Да! Так получается, — подтвердила жена, — но с Амин Фаль недавно... только. Лет двадцать! Сложные отношения... у нас.

— Ладно! Давай я подключусь в режиме наблюдателя, — предложил Мансур.

— Ух! — Фатима зевнула. — Подключайся! На ИСВ появилась заставка игры.

— У тебя тут особая заставка что ли? — поинтересовался он.

— Это... тут особая... я участвовала в разработке, — жена высунула язык и поболтала им вверх-вниз, — потом деньги, там давала для создания...

Игра позволила быстро убить время до утра. Пришлось, правда, прерваться на получасовой сон, утреннюю молитву и обязательные виртуальные тренировки по физической и боевой подготовке.

Джакометти окончательно пришел в себя в половине восьмого утра. В голове было странное ощущение, как будто внутри её надули газом и она вот-вот лопнет. Он вдруг вспомнил о своем супружеском долге. «Ничего не хочется, даже намека нет, а ведь Основной алгоритм Лейхман постоянно говорил на проповедях о том, что сотрудникам нужно не забывать «о регулярном и полноценном исполнении супружеских обязанностей, ибо это залог крепкой семьи, а каждая семья — кирпич в фундаменте исламской уммы».

Времени на отвлеченные размышления и завтрак уже не было. Полномочный представитель накинул униформу, состоявшую из кафтана синего цвета с серебряной вышивкой, брюк с лампасом и шапки-топи. Застегнув самозатягивающиеся магнитные застежки, Мансур выбежал в коридор.

Он решил, что будет принимать высоких гостей в ситуационном центре представительства, который также именовали «тёмной комнатой». Без пятнадцати девять должны были накрыть дастархан.

Полномочный представитель вышел из апартаментов, повернул направо, прошел по коридору до конца и уперся в шлюзовую камеру. Он прошел стандартную процедуру дезинфекции и проверки на наличие имплантируемых устройств. Мансур сел на массажные

подушки, принявшие форму его спины, и начал экспериментировать с освещением.

Он немного приглушил свет, изменил спектр с белого на желтый, выбрал цветовую гамму и рисунок для оформления стен и подсветки гибкой полимерной «скатерти» стола. Цвет — светло-зеленый с золотым растительным узором, но без излишней пестроты. Всё же встреча официальная, и ничто не должно отвлекать высоких гостей от обсуждаемых вопросов! Из еды — фрукты, прохладительные напитки и чай. Важно, что посуда из натурального хрусталя и чай настоящий, а не растворимая бурда из таблеток. Стол выглядел пышным, но в то же время легким, не тянущим желудок. Джакометти стал продумывать, какую позу ему принять, когда войдут гости.

Вересаев уведомил о прибытии первого гостя. Малик Устаз Амин Фаль и его охрана из ЧВК «Рарог» прибыли на подземную парковку. Телохранителей было на удивление мало, всего два бронированных аэромобиля «Сафир». Эта дешевая и надежная машина была очень популярна в Североамериканских колониях.

Джакометти переключил ИСВ на объёмную схему здания, на которой Малик изображался красной точкой. Точка двигалась точно по установленному маршруту. Буквально через пять минут «Добрый» в сопровождении старшего секретаря спускался на цокольный этаж нового корпуса. Миновав шлюзовые камеры, ансар спустился вниз.

Раздался звук открывающейся двери, и из легкой дымки показалась крупная фигура Малика. Джакометти подождал, пока тот выйдет на середину комнаты. Постаравшись радушно улыбнуться, полномочный представитель подошел к собеседнику и протянул руки для приветствия.

— Ассаляму алейкум ва рахматуллахи ва баракятуху, многоуважаемый господин Устаз!

— Алекум ассалам! — ответил Мансур. Наиболее длинный ноготь на среднем пальце ансара, длиной примерно сантиметров пять, впился в руку полномочного представителя. Тот инстинктивно одернул руку, но не смог освободиться от железной хватки «Доброго».

— Ппппростите! — виновато произнёс Малик.

— Да нет, ничего, присаживайтесь, — Джакометти указал на подушку у стены, одновременно отслеживая прибытие второго важного гостя — Сергея Стоцкого.

Кортеж экс-президента состоял из двух аэромобилей Ван Рейн «Ойтстейкенд», а также машин сопровождения СГБ. Таким образом экс-президент подчёркивал, видимо, своё влияние и пользовался возможностью передвигаться, избегая загруженных магнитных трасс. Полномочный представитель перевёл взгляд на силахдара, который уже успел съесть половину вазы с виноградом, ловко закидывая грозди себе в рот. Голова Малика была выбрита налысо, лицо — с неестественно грубыми, рублеными чертами и широченным ртом. Борода средней длины состояла из редких, но длинных и толстых волос. Джакометти Мансур обратил внимание и на одежду собеседника — униформу ШАФАМ с расцветкой старого образца: кафтан серого цвета с бардовой вышивкой.

Ансары вследствие физиологических особенностей практически не имели возможности пережевывать пищу и были вынуждены проглатывать её целиком, разрывая зубами на крупные куски. Отсюда — хронические болезни пищеварительной системы. Поэтому они придерживались специальной диеты, согласно которой около семидесяти процентов пищи съедалось в жидком виде или в виде густой кашицы, как правило, с добавлением «десятки».

Малик закончил есть и сидел, уставившись в пустую вазу. Стоцкий был уже на подходе, и Мансур опять подошел к двери.

— Салам алейкум, господа хорошие! — экс-президент быстрым шагом зашёл в комнату.

— Алейкум ас-салам! — ответили невпопад Малик и Джакометти. «Добрый» даже не повернул голову в сторону гостя, только лишь слегка покосился одним глазом, продолжая уплетать фрукты.

— Прошу садиться, глубокоуважаемый Сергей Сергеевич!

— Спасибо! А что, Шереметьева у выхода посадим? Кстати, где он? — Стоцкий говорил эмоционально. Великолепная физическая форма, выправка, безупречный внешний вид выдавали кадрового военного. К слову, военная служба была его родовым занятием.

Сергей Сергеевич сел напротив силахдара и протянул ему руки для приветствия. Ансар схватил их и несколько потянул Стоцкого к себе. Его толстенная шея напряглась, и из огромной «пасти» выскочил длинный язык длиной сантиметров тридцать. Стремительным движением он провел языком мимо лица экс-президента России и убрал его обратно. Тот попытался податься назад, но сделал это с опозданием.

— Сердечно приветствую Вас... Сергей Сергеевич, — произнёс Малик и плюхнулся на подушки.

Стоцкий провел пальцами по лицу, протирая его, и тоже присел на подушку. Мансур рассмотрел его идеально скроенный светло-серый костюм со стоячим воротником. Экс-президент носил модный шейный платок, судя по всему из натурального шелка, приколотый заколкой с драгоценным камнем.

— Теряешь навыки... Сергеич, — Малик не отрывал глаз от пустой вазы.

— Хотите продемонстрировать представителю МОИС уровень вашего воспитания? — Стоцкий откинулся на большую подушку и положил в рот несколько долек мандарина.

— А Сашки Евстратова-Кастратова не будет? — с улыбкой спросил Сергей Сергеевич.

— В смысле? — смутился Джакометти — кого вы имеете... А! Шереметьева, что ли?

— Да, да. Я думал, он у вас тут пороги обивает? Особенно после того, как ваши ребята арестовали его шестёрку Кристатоса. Наверное, интересно, не слил ли тот чего-нибудь лишнего? Слышал, что его допрашивали с пристрастием. Башку промывали так, что он дней десять лежал без сознания!

— От Шереметьева будет Добржанский. — ответил полномочный представитель.

— Что?! Кто?! — рявкнул Малик, оторвавшись от вазы.

— Понимаю, — с легкой иронией добавил Стоцкий, — Трусиска зайка серенький...

— Под ёлкой пробегал! — буркнул «Добрый», продолжая уплетать фрукты.

— Господин Джакометти, можно личный вопрос! — с улыбкой спросил Сергей Сергеевич.

— Да, пожалуйста, и, господа, угощайтесь фруктами! — Мансур также широко улыбнулся и попытался разрядить атмосферу.

— Да пребудет благословение Аллаха с вами... и вашим родом! — разразился пышной тирадой Малик и резким движением пододвинул к себе уже другую вазу с экзотическими гибридами фруктов, названия которых было очень сложно запомнить. «Добрый» начал обнюхивать вазу, периодически дотрагиваясь до неё твердым «наконечником» своего длинного языка.

— Так вот, — продолжил Стоцкий, — я изучал вашу биографию и не нашел в ней такого проступка, за который вас могли бы сюда отправить, да ещё и в такое время!

— Решение руководства, — сухо произнёс Джакометти, — в любом случае это повышение, по сравнению с моей предыдущей должностью.

— Ну да, — покачал головой Сергей Сергеевич, — соглашусь с Вами.

— Давайте перейдём к делу, — порекомендовал Мансур.

— Давайте! — согласился экс-президент.

— Чё там болтать! Надо Платошку на следующий... срок избирать!

— Господин Малик прав, другого кандидата у нас нет, — согласился Джакометти.

— Так и есть! — вклинился ансар, — придет Кузьминцев... и нас нагнут!

— В общем-то, вы правы, — кивнул Стоцкий, — Кузьминцев на контакт идти отказывается наотрез. Он учёный, а не политик. Я думаю, что он ещё не понял, что политика — искусство компромисса, искусство возможного. Для него я чуть ли не сам дьявол во плоти!

— Что у него в голове меня не... волнует! — рявкнул ансар, сглотнув слюну, — Я тридцать лет на Поясе... отслужил! Работал и... на добыче! Ничего, корона не... не упала! Чтоб у семьи был кусок... хлеба! Чтоб с голодухи не подохли! А эта мразь жировала... на Земле и хочет... посадить меня!

— Ну, он утверждает, что вы, господин Малик, изволите торговать наркотиками, — подколот Сергей Сергеевич.

— Торговал, торгую и буду... торговать! — «Добрый» оскалился и фыркнул, — Пускай бестолковые богатые детки... сдохнут, а мои — будут жить! Если кто-то хочет... себя угробить, почему я должен ему... мешать?! Мои дети вкалывают с двенадцати лет на Поясе, погибают там! А богатенькие ублюдки жируют... за наш счёт.

— Абсолютно верно, господин Устас, — поддержал Мансур.

— Мы на горе всем... буржуям... — начал ансар.

— Мировой пожар раздуем, мировой пожар в крови! — продолжил цитату Стоцкий.

— Г-о-с-п-о-д-и б-л-а-г-о-с-л-о-в-и!

— Вы, я посмотрю, поэт! — шутя подметил Сергей Сергеевич.

— Вы поэт, дон... Алонзо! — выдал Малик из нетленного произведения Бестужева-Марлинского.

— Среди кое чего мы все поэты, но среди поэтов мы... — Мансур поспешил перевести разговор в деловое русло. — Нам надо определиться с планом действий в таком случае...

— Давайте хотя бы дождемся Добржанского, а то без него это обсуждение не будет иметь смысла, — настаивал Стоцкий.

— Но я, всё же, хотел бы заранее... — настаивал полномочный представитель.

— Поешьте лучше фруктов, это полезно для здоровья, — посоветовал экс-президент.

— Ну, всё-таки, — продолжил Мансур, — для того, чтобы поднять рейтинг Шереметьева-младшего, нужно создать какой-то громкий информационный повод.

— Очевидно! — согласился Стоцкий. — Отставка Кайгородова была бы как раз подходящим поводом, да и поуменьшила бы амбиции Александра Николаевича.

— А мне кажется, что более приоритетная задача — нейтрализация кандидата от партии «Прорыв» Афанасия Кузьминцева, — заметил Джакометти.

— Хмм, — Малик резко дёрнул головой. — Кайгородов держит Кузьминцева на коротком... поводке! А этот дурак, верит... ему!

— Да! Гриша у нас такой — «самых честных правил»! — подтвердил экс-президент. — Если мы выводим его из игры, то сможем управлять и Платошей, и Кузьминцевым... Пока Кайгородов контролирует СБ и имеет влияние в МВД России, ничего не изменится. Причём, вне зависимости от того, кто будет президентом.

— На МВД? — переспросил Мансур.

— А вы не знали? Дочь министра внутренних дел Вырубаева — генеральный директор «Киприос Акинитон»?

— Конечно знаю, — подтвердил Джакометти, — но для меня остаётся вопросом, насколько министр независим от Кайгородова. Если это ещё один центр силы, то, может быть...

— Я вас умоляю! — Стоцкий махнул рукой, — Центр силы! Не там ищите!

— Вырубаев жаден до денег... страшно! — вставил «Добрый».

— Кстати, если бы он был таким, как вы говорите, «центром», он бы принимал самостоятельные решения, а не волочился бы за Гришей Кайгородовым! — настойчиво утверждал Сергей Сергеевич.

— Я, честно сказать, точно не уверен, кто там у них принимает решения, но твёрдо уверен, что их обоих надо выводить из игры, причём, как можно скорее, — полномочный представитель почесал затылок.

— Точно! — Малик ткнул указательным пальцем в сторону Джакометти.

На ИСВ полномочного представителя всплыло сообщение Вересаева о прибытии третьего гостя, однако он так увлекся беседой, что не стал отслеживать маршрут его движения по зданию представительства. Дверь шлюза отворилась.

— Приветствую Вас, господин Джакометти! — послышался тенорок Добржанского.

— Сердечно приветствую Вас, почувствуйте сейчас себя как дома, — представитель МИТАД подвел Анджея к его месту и усадил на подушки.

— Приехал наконец! Дождались! — пробурчал ансар.

— Пан Добржанский! — Стоцкий похлопал «администратора» по плечу с такой силой, что тот чуть не «клюнул» носом скатерть. — как Россию-то будем спасать?! Смотрите, не доведите до того, что поляков опять из Москвы погонят!

— Каких ещё... ппполяков? — промямлил Добржанский. По нему было видно, что он долгое время работал без сна и отдыха. Несмотря на лощеность, ухоженность, идеальную стрижку, маникюр и косметику, призванную скрыть синяки под глазами, было видно, что Добржанский находился на пределе. Казалось, ещё чуть-чуть и он рухнет замертво. Помощник президента был одет в изысканный костюм ручной работы. Пиджак был похож по покрою на форму Мансура, только короче и с двумя внешними карманами по бокам.

— Как проходит избирательная кампания, Анджей Мехметович? — Джакометти дотронулся до воротника. Магнитный замок ослабил натяжение ткани.

— Вот... — помощник президента сложил руки в замок, — завтра презентуем новое обновления для «Одинокого Сталкера», популярной в ЕАС сетевой игры. С политическим подтекстом, так сказать.

— Я слышал что-то, — полномочный представитель приложил указательный палец к виску, — там действие происходит в этой самой... Уральской зоне отчуждения, кажется?

— А вы разбираетесь в сетевых играх, господин представитель! — отметил Стоцкий.

— Да я... — осёкся Мансур.

— Что, что? — экс-президент наклонил голову набок.

— Да нет, ничего, — Джакометти махнул рукой, — Это не та ли, случаем, программа под кодовым названием «Кандидат»?

— Простите, — Добржанский прикоснулся средним пальцем к носу, — А откуда вы знаете?

— Я всё держу под контролем, Анджей Мехметович, имейте это в виду. А как себя

чувствует Платон Александрович? — Мансур решил перевести разговор на другую тему.

— Последние три месяца Платон Александрович чувствует себя значительно лучше прежнего, — пробубнил Добржанский, — даже лично участвовал в дебатах.

— О! Это подвиг! — рассмеялся экс-президент.

— Александр Николаевич нашел, кажется, того, кто смог ему помочь, — продолжил Анджей Мехметович не обращая внимания на остроты Стоцкого.

— Кто же это? — поинтересовался Мансур.

— Ирийслав, целитель из Беловодия.

— Смотри каков... целитель! — Малик покосился в сторону Сергея Сергеевича. Тот усмехнулся.

— Всё это выглядит как дурное представление в цирке! — заметил экс-президент. — Очередной жулик, наверное... Он, кстати, у вас плату не «Единорогом» берёт?

— Хрен с Ирийславом! — вставил Малик, — Ты мне скажи, Анджей... Что Александр Николаевич... с Кайгородовым или против... него! Потому, что если... если узнаю, что Сашка знал, о том... что препарат бодяжат... я клянусь...

— Успокойтесь, господин Малик. Кстати, Александр Николаевич на связи! — глядя на экс-президента, произнёс Добржанский.

— Ну, давайте сейчас и переговорим, что тянуть! — ответил Сергей Сергеевич.

Голографический проектор вывел на середину комнаты объёмное изображение Александра Шереметьева. Он был одет в изрядно перепачканный домашний костюм, волосы на голове были всклокочены.

— Здравсьте, здравсьте, — буркнул он.

— Здравствуйте, господин Шереметьев! Позвольте представиться, я новый полномочный представитель МИТАД в Евразийском союзе, России и Западной Сибири Мансур Джакометти.

Шереметьев утвердительно покачал головой.

— Знаете... Мансур, а ваш предшественник был... настоящий идиот! Столько денег с меня содрал. И нет же, чтобы поделиться с кем надо в Стамбуле, они там у вас жрут в одну харю.

— Простите? Они, это кто? — уточнил Джакометти, размышляя о том, какие психоактивные вещества принял Шереметьев-старший накануне разговора.

— Ну как! Сопори и... это уродец мелкий с длинным именем. Как его? Нуреддин что ли?

— И что они? — полномочный представитель почесал шею.

— А что они? Ибрагимова, дай Бог, повесят, а эти двое будут на зарплате сидеть до конца своих дней! — взгляд Шереметьева был мутным, он смотрел куда-то вдаль. — Даже не знаю, что из этого хуже? Быть повешенным или жить на зарплату?

— Господин Шереметьев, — Джакометти сложил пальцы «домиком» напротив груди, пытаясь направить разговор в конструктивное русло.

— Поймите же, у меня сын болен, а вы тут со своей политикой лезете! — закричал Александр Николаевич.

— Это бесполезно, — шепнул Стоцкий, — он пьян!

— Мы можем попытаться вам помочь, — всё же попытался полномочный представитель.

— Не смей!!! — Шереметьев чуть не подскочил в кресле, его голос сорвался на

фальцет. — Не смейте прикасаться к моему сыну! Вы изобрели эту дрянь, на которую подсел Платон, и продолжаете цинично наживаться на жизнях невинных людей! А эти двое! — он показал пальцем на Стоцкого и Малика, — вы соучастники этого преступления! Что? Вам денег мало?

— Денег много не... бывает! — рявкнул «Добрый». — Шереметьев, вы, что.... пьяны?! Александр Николаевич замолчал.

— Не волнуйся, Сашка, помрет твой сынуля через год или через два! — сказал экс-президент с нескрываемой злобой, — Такое же говно вырос, как и ты!

— Знаешь, Сергей Сергеевич, в чем твоя проблема? — на удивление спокойно ответил Шереметьев, — тебе всегда было наплевать на окружающих! Для тебя все — говно, кроме тебя самого, ну и, может быть, его! — Александр Николаевич показал на Малика, который, не теряя времени, ковырялся в очередной вазе с салатом.

— Извини, дорогой, наверное, я тебе мало платил? Наверное, я не учел твои царские амбиции, и поэтому ты решил меня кинуть?! Ишь ты, сука! Баринот захотел стать! Фамилию себе взял — «Шереметьев»! А чтобы быть барином, помимо фамилии, нужно ещё иметь кое-что в штанах! Вот так Евстрат-Кастрат! — Стоцкий ткнул пальцем в «лицо» голограммы.

— Давай, давай, Сергеич! Руби правду-матку! Только вот, как интересно получается! А где были твои представления о чести, когда ты брал свой процент от продажи этой дряни с Молчанова и с твоего когтистого дружка? И все у тебя были хорошими и порядочными! Я вот помню: «Молчанов — порядочный офицер! Человек чести!» Человек чести, который совсем немножечко приторговывает наркотой! — Шереметьев развел руками.

— Ну не надо, не надо приписывать мне свои достижения! «Единорог» — не моя тема! Это вы там с Гришкой поставки в ЕС наладили и, как я слышал, достаточно успешно! Отмечу, что это серьезное достижение, особенно для «честного» и «цивилизованного» бизнесмена! — экс-президент с улыбкой посмотрел на Мансура.

— Ах, извини! У тебя была более старая версия «движка»! Как же она называлась? «Звёздный Юнга», по-моему. И вот ещё что! За Кайгородова я не в ответе! Это чмо меня самого обманывал на каждом шагу. — Шереметьев глубоко вдохнул и сжал кулаки.

— Даже так! Неужто разругались?! С таким честным, таким компетентным и как там ещё? А! Прозрачным! Чё вы там не поделили-то? Гриша у тебя так разошелся, что в Европе аж цены упали...

— Я не имею к торговле наркотиками никакого отношения! — Шереметьев наклонился вперед и пристально смотрел на Сергея Сергеевича.

— Вы подставили и кинули... меня, вместе с Кайгор... одовым! Я не спущу, запомните хорошенько... Шереметьев! — «Добрый» ударил ладонью по столешнице.

— А что, Николаич? Вопрос-то серьезный! — продолжил Стоцкий. Александр Николаевич потупил взгляд и сделал паузу.

— Слушай Сань, а что ты будешь делать после того, как Платонка провалится на выборах?! Сухари сушить?

— Я... я... С чего вы взяли? — Шереметьев посмотрел в сторону и сделал длинную паузу. — Продолжать этот разговор нет смысла! — выпалил он и отключился.

— Чудак, блин! — выругался экс-президент. — Мансур, вы видели, что он неадекватен? Джакометти промолчал.

— Итак, каков наш план? — спросил полномочный представитель и посмотрел на Стоцкого и Малика, который снова переключился на еду.

— Дайте мне пару дней, я подниму все, что у нас на Кайгородова и его сына, посмотрю, как это можно раскрутить, — Стоцкий потер лоб.

— Я вот тут читаю историю России и подумал, а что если нам использовать в агитационных материалах аналогию со Смутным временем? — Джакометти окинул взглядом Сергея Сергеевича. — Например, так: клика предателей хочет отдать Россию-матушку Евросоюзу, а Платон и вы, как Минин и Пожарский, им противостоят.

— Идея неплохая, можно даже сказать, оригинальная! — усмехнувшись, ответил экс-президент. — Как вы думаете, Анжей Мехметович?

— Да, действительно, всё новое — это хорошо забытое старое! — согласился Добржанский. — К тому же, Шереметьевы — фамилия древнего боярского рода...

— Честно сказать, эти убогие слоганы, просто ужас! — сморщился Стоцкий, — «Шереметьев — это справедливый суд!», «Шереметьев — президент новой эпохи!», «Шереметьев — это защита от произвола!». От них меня тошнило ещё во время его первой кампании.

— По настоянию Александра Николаевича подготовкой агитационных материалов занималась «Клипарт-студия» Рогова, — Добржанский напряженно сжал губы.

— Совсем из ума выжил Николаич! Рогов же — выкормыш Головина? — воскликнул экс-президент и схватился за голову.

— Ну не знаю — кто там чей выкормыш, но в течение завтрашнего дня нам нужно подготовить несколько новых агитационных роликов. У вас есть соответствующие специалисты? — Мансур вопросительно посмотрел на Стоцкого.

— Ну, можно поискать, — задумчиво произнёс он, почесывая затылок.

— У меня есть... специалист! — промычал Малик, не поднимая голову из вазы, — у меня!

— Это хорошо! Но нужно будет, чтобы их крутили на всех популярных сетевых каналах, — Джакометти кинул взгляд на Добржанского.

— На государственных сетевых ресурсах агитационные материалы демонстрируются в соответствии с законом, — Анжей Мехметович сложил руки на груди. — А вот с частными придется договариваться!

— Ну, вот ты и договаривайся! — экс-президент ткнул пальцем в грудь Анжея Мехметовича.

— Сергей Сергеевич! Вы же знаете, что «РусМедиа» на это не пойдет, тем более что серьезный пакет их акций принадлежит Панамериканскому новостному бюро, — напомнил помощник президента. — Боюсь, что придется прибегнуть к... не совсем законным методам агитации.

— То есть взламывать чужие ресурсы? Ты об этом? — Сергей Сергеевич пристально посмотрел в глаза Добржанскому.

— Ну, что-то вроде того!

— Почему я это должен делать? — Стоцкий откинулся на подушки.

— Что делать? — робко переспросил Анжей Мехметович.

— Твою работу, сынок! За то, что ты на должности своей останешься сидеть!

— Я готов сотрудничать...

— Хорошо! Это очень хорошо! Чтобы каждую неделю ко мне — на исповедь! — экс-президент постучал по столешнице. В первую очередь, собери всё, что есть на детей Вырубаева и Кайгородова, понял! Слухи, сплетни там! Пускай эти аналитики твои, так

называемые, пошевелият своими оплывшими мозгами!

— Конечно... конечно, — Добржанский понурил голову.

— Не конечно, а к завтрашнему дню! А то прямо отсюда переедешь в Волчанск! — всё больше распалялся Стоцкий.

— Эээ... Я пойду тогда, господин Джакометти, господин Малик, — пробормотал Добржанский и заторопился к выходу, но был остановлен Сергеем Сергеевичем.

— Какое до свиданья! Со мной поедешь!

— Не надо, Сергей... Я позабочусь... о нем, — Малик отцепил руку Стоцкого от воротника одежды Анджея Мехметовича.

— Ладно, заботливый, смотри, чтобы не случилось, как с Кайгородовым, которому ты так радостно сбывал психотропы, друг мой! А он тебя кинул потом!

Малик оскалил белоснежные зубы. «И на старушку бывает... как говориться...» — прокряхтел он.

— Давайте не отвлекаться от дел, Сергей Сергеевич! — Мансур попытался осадить экс-президента.

— Давайте! Ну! Я жду указаний от «Большого брата»! — Стоцкий вызывающе посмотрел в глаза представителю. Тот отвернулся. — В ближайшее время я свяжусь с нашими людьми в БАФР и постараюсь пролить свет на деятельность этого... Ак... Акан...

— «Акинитона, — поправил экс-президент, — я тоже не сразу научился.

— Вы, господин Малик, я полагаю, поможете нам с информационной поддержкой... — осторожно предложил Джакометти.

— Помогу... чем смогу!!! — силахдар махнул рукой.

— Кстати, Малик, — Стоцкий хитро прищурился, — а у вас же есть приманка, которую можно было подсунуть нашим «деткам».

— Ааа! Этот, что ли... «Дохлый»?

— Да, он же тусовался с ними, всех знает! Более того, владеет сверхпопулярным среди молодежи игровым порталом...

— Может, и так! — силахдар почесал длинным ногтем лоб. — В любом случае нужна санкция... Молчанова.

— Почему нет! Активное оперативно-розыскное мероприятие — «оперативный эксперимент», слышали о таком?

— Аааа! — Малик высунул кончик языка и взмахнул им в воздухе. — Разумеется!

— Ну, что же, можно, я полагаю, считать нашу работу завершённой на сегодня! — Мансур сложил руки на груди.

— Я давно столько не разговаривал! — продолжил подкалывать экс-президент. — Со времен Ибрагимова. Тот мне тоже много чего обещал! А в итоге: прощай, Москва, — привет, Церера, или как у вас там называется!

— Да уж... дела не ждут! — Малик продолжал вылизывать пустую вазу.

Стоцкий встал и протянул руку: «Счастливо оставаться, господин Джакометти!»

— И до скорых встреч! — Мансур крепко пожал ему руку.

— Храни вас Бог! Было очень... вкусно! — «Добрый» ещё раз прошелся языком по пустой посуде.

— До свидания, господа! Желаю вам успехов! — полномочный представитель проводил гостей до выхода из убежища, откуда они, в сопровождении Вересаева, прошли к своим аэромобилям. Затем он направился в свои апартаменты. Нужно было немного отдохнуть и

всё обдумать.

Не выходил из головы вид растрёпанного и потерянного Александра Шереметьева. Он напомнил Джакометти отца, правда, тот не пил. Как и говорил Геелен, всё началось с небольших провалов в памяти, а закончилось тем, что последние полгода жизни, Раис Джакометти перестал узнавать даже членов своей семьи. Потом за ним пришли люди из РАХАТ. Отца перевезли в специализированный психиатрический госпиталь Хасса «Бродмур», где он и провёл свои последние дни. По иронии судьбы, здесь же недавно оказался и Адан Интриаго.

По правилам внутреннего распорядка госпиталя, визиты родственников к больным разрешались только по письменному разрешению администрации и были крайне ограничены во времени. Тем не менее, этих впечатлений Мансуру хватило на всю оставшуюся жизнь. Он был готов на всё, что угодно, чтобы самому не оказаться среди обитателей «Широкого болота», выбраться из которого не удавалось ещё никому.

Часть 3

2-е джумада ас-сания 1735 (28 апреля 2305 г. н. э.), Евразийский союз, Россия, Москва, пятая городская зона.

— Яц! Ясь! — силахдар Малик Устаз Саларджанг Амин Фаль, по прозвищу «Добрый» склонился над чем-то брыкающимся и дрыгающимся, закрыв его своим гигантским телом. Неожиданно из-под его руки показалась длинная мясистая задняя лапа.

— К таким нужен особый... подход! К таким ушам! — продолжать лепетать Малик, погрузив свои огромные ногти в мех неизвестного животного — очередной игрушки «Шефа» или «Хозяина», как его обычно называли приближенные. Аресту стало крайне любопытно, с кем это он так нянчится.

В руках «Доброго» появилась морковка, которую он, видимо, пытался засунуть в рот зверя, безуспешно пытавшегося вырваться из его мертвой хватки. Тем временем Малик с остервенением начесывал носом своего любимца, и жесткий волос попал ему в нос. Он громко чихнул, резко подняв голову назад.

Арест сразу почувствовал на себе тяжелый взгляд бездонных чёрных глаз, и у него, как обычно, выступил пот на ладонях. «Сейчас начнет!» — подумал он про себя.

— Витаю вас... пан Орест! — прорычал силахдар. Если Хозяин начинал «разговляти с ним украинською», то ничего хорошего не жди. Ходили слухи, что многих своих нерадивых помощников этот «известный московский меценат» лишал здоровья одним ударом, но к Аресту Малик относился снисходительно — бил редко и не очень сильно.

— Игнатенкооо! — протянул Шеф. Арест съежился. Малик нарочно включил слабое освещение над собой, чтобы дать собеседнику возможность себя видеть. Игнатенко заметил, что перед Хозяином на выдвигающемся из стены складном столике стоял автономный транспортный контейнер ветеринарный, на корпусе которого была видна голограмма концерна «Шамс аль-Хиджаз». В нём сидел огромный кролик окраса агути. Он уже успел перевернуться на живот, чтобы закрыть его от навязчивых ласк Хозяина.

— Я разумею. що... — вымолвил Арест невнятно. От страха у него встал ком в горле.

— Я бачу, що вы, Орестушко, тупый! Где ролики?! Ты пообещал... сегодня!!! — рывкнул «Добрый».

Весь вчерашний день Игнатенко просидел в Сети, администрируя свой портал «Одинокый сталкер», посвященный УЗО. К тому же он был программистом, а не сценаристом, режиссером и художником. Хорошо, что в его команде были необходимые специалисты, да и за один день они всё равно не успели бы закончить. Все-таки работа ответственная, но и оправдываться в данных обстоятельствах было бесполезно.

«Сейчас бить не будет» — предположил Арест.

Хозяин выглядел необычно спокойным. Он вновь отвлёкся на кролика, начав чесать его лоб своим носом. Кролику это понравилось, и он, сложив свои огромные мясистые, порванные в нескольких местах уши упёрся огромной головой в лицо Когтю.

— Будешь тормозить — будет больно! Помни — Ты никому не нужен! Кроме меня! Ты

лентяй! Бестолочь! Так называемое... «молодое дарование»! Переселим тебя в стакан! Сократим рацион! Много жрёшь! Ууу! — кролик завалился на бок и дал Хозяину почесать брюхо, чего он так долго добивался. Свет погас.

Ворчание Малика Игнатенко предпочел пропустить мимо ушей. Тем не менее, садиться в «стакан», коим именовалось маленькое тёмное помещение, в котором нельзя было ни лечь, ни встать, ему точно не хотелось. Самое главное сейчас — не болтать лишнего!

В дверном проеме позади него показался один из силахдаров:

— Три, ноль, два... мой господин!

— Отведи его наверх! Готовьтесь! — пробурчал Добрый. — И завтра чтобы эти ролики... мне показал!!!

— Повинуюсь! — ответил тот, положил свою ручищу на плечо Ареста и сдвинул его.

От сильной боли Арест вскрикнул:

— Ай! Отстань, гидота! — он встряхнул плечами, пытаясь ослабить хватку, но бесполезно — длинные ногти ансара ещё глубже впились в его плечо, казалось, проникая даже через одежду. Малик, тем временем, склонился над кроликом и что-то бубнил себе под нос.

Послышался звук открывающегося гермозатвора. Телохранитель наконец отпустил плечо Ареста. Он сразу сделал широкий шаг вперед и тотчас погрузился по пояс в прохладную жидкость. Температура была градусов шестнадцать. С одной стороны, не очень холодно, с другой, долго всё равно не просидишь. Он зачерпнул рукой жидкость и умыл лицо: «Раствор антисептический, бактерицидный», — с точностью определил Игнатенко.

— Двигай давай! — силахадр толкнул Ареста, и тот плюхнулся в жидкость. — Подъем! Осторожно!

Игнатенко поднялся и пошел дальше. В этих помещениях было так же темно, как и везде: у ансаров было великолепное ночное зрение, поэтому в искусственном освещении не было смысла, а имплантированная подсветка была никудышной. Арест с детства не любил имплантаты, но Малик заставил его установить стандартный набор устройств. После мучительного выбора он остановился на продукции европейской компании «Гамма».

Были, конечно, и другие интересные модели, например, от «Ребуса» — одного из крупнейших поставщиков имплантируемой техники органам управления и публичным учреждениям МОИС. Девиз компании: «Надежность, испытанная годами,» острословы перефразировали таким образом: «Надежность, испытанная гАдами. Там был меньше набор функций и много ограничений в стандартной прошивке — для надежности. Так как эти дешевые устройства штамповались партиями в сотни тысяч штук, ни о какой индивидуализации не могло идти и речи. Да и сервисная поддержка в ЕАС у «Ребуса», откровенного говоря, была слабовата. Кроме того, эти устройства были заточены под персонал ОКК и использовали специфические форматы файлов и методы шифрования, которые не поддерживались на территории Союза.

Имплантируемый комплекс Ван Рейн «Метеор» тоже выглядел весьма привлекательным. К сожалению, контора некогда всемогущего Умара ван Рейна переживала сейчас не самые лучшие времена, отсюда проблемы с контролем качества и обслуживанием, хотя, признаться, голландец никогда не был силен в сфере нейроэлектроники. Оставалось надеяться, что нынешний директор «Ван Рейн электроника» Харгобинд Абьянкар сможет удержать компанию на плаву.

При первоначальной активации ИЭВМ, по законодательству ЕАС, его

идентификационный номер и персональные данные владельца должны были быть зарегистрированы в Едином удостоверяющем центре — ЕУЦе. Арест регистрировался под вымышленным именем Станислава Волкова. Что интересно, ЕУЦ всё «схавал».

Задумавшись, он чуть не столкнулся с пробегавшими мимо него рабочими. Через открытый люк падал яркий свет. Игнатенко вспомнил, что уже как два года не выходил из подземного города Малика.

— Да будет свет! — с искренней радостью произнёс Арест и развел руки в стороны, будто готовясь обнять первого встречного. Им оказался один из телохранителей «Шефа», облаченный в боевой экзокостюм.

302-й взял Ареста за плечо и подвел к аэромобилю Аэростар «Делюкс» с изменяющейся многоцветной окраской.

— У вас неплохой вкус! — отметил Игнатенко.

— Я металл не ем! — ответил 302-й.

— Это была шутка? — улыбнулся Арест и тотчас получил затрещину. — Мы поедем, можно сесть в салон?

— В салон нельзя! В багажник!

— Ну, ладно, — смирился Арест, — а куда хоть летим?

— Не твое дело! А ну залез! — силахдар открыл багажное отделение Аэростара. Оно было очень просторным. Тут можно было чуть ли не стоять во весь рост. — Вон сундук... видишь! погоди! подожди! — 302-й отошел от Игнатенко и подошел к телохранителям. — Ааа! Что? Понял!

Арест огляделся. Вокруг лес. Тепло. Поют птицы. После двух лет затворничества это кажется раем, чем-то совершенно недоступным, странным...

— Эй, ты, «Дохлый»! Планы поменялись! Поедем в другое место! Садись туда! — 302-й указал на аэромобиль Ван Рейн «Троу». Полимерное покрытие кузова этой машины также позволяло изменять цвета и узор на различных деталях корпуса, но возможности для индивидуализации и качество «картинки» были несравненно ниже, чем у Аэростара.

302-й уселся в кресло пилота и стал проверять машину перед взлетом. Видимо, старый вояка не слишком полагался на автоматику. Он долго ковырялся в меню управления электросистемами аэромобиля, затем разложил штурвал, выглядевший достаточно замысловато. Различные его части наклонялись и поворачивались в разные стороны. Управлять всем этим скоординировано, как показалось Аресту, было весьма непросто. Тем не менее, телохранители Малика, практически не пользовались автопилотом.

Противоперегрузочные зажимы кресла автоматически зафиксировались в нужном положении. Старт был резким. Оторвавшись от земли при помощи однократного импульса маневровых двигателей метров на двадцать, он немного «выпустил» крылья аэромобиля и совершил энергичный боевой разворот, а затем включил маршевые двигатели. Из-за сильной перегрузки поле зрения Игнатенко сузилось до малюсенькой точки. Когда он пришел в себя, аэромобиль уже приземлился.

— Долго летели? — спросил Арест.

— Минуты полторы! Особо не гнал!

— Мы где?

— А тебе какая... разница? — силахдар зевнул, широко разинув рот.

— А можно хотя бы убрать тонировку?

— Почему нет...

Игнатенко осмотрелся. Аэромобиль приземлился на окраине Бежецка. Этот маленький городок, который должен был опустеть к началу 22-го века, пережил свой новый расцвет после ядерного конфликта между США и КНР, произошедшего в конце 2110 года. Беженцы из пораженных радиацией районов Дальнего Востока и Сибири размещались тут, и российское правительство в те времена построило для них многочисленные кварталы типовых высотных жилых домов.

За прошедшие две сотни лет этот город так и не стал полноценной частью новой Москвы по причине морально устаревшей инфраструктуры, неблагоприятной криминогенной обстановки. Территорию между Рамешками, Максатихой и Бежецком москвичи стали называть не иначе как «Бермудским треугольником», а в середине 23-го века Московская муниципальная администрация приступила к расселению этого неблагополучного района.

По первоначальному плану этот район должен был быть очищен от старых домов и превращен в «историко-культурный заповедник». Как всегда, не хватило денег. Стоимость сноса и утилизации старых многоэтажек оказалась непомерной. После освоения бюджета об этом месте предпочли забыть вплоть до 2274 года, когда ЕАС получил статус наблюдателя МИТАД.

Согласно международному договору, Союз обязался принять и расселить на своей территории граждан Организации, возвращавшихся на Землю с отдаленных космических колоний по завершении пожизненного контракта с ШАФАМ. Обеспечение жильем, а также выплата пенсий и социальных пособий должна была осуществляться за счёт Организации, которая к тому же, платила в бюджет ЕАС ежегодный взнос за каждого проживающего на территории Союза.

Районом для поселения «гостей», как их стали называть, в Московском округе был избран пресловутый Бермудский треугольник. Однако, из-за недовольства москвичей, квота долгое время оставалась невыбранной. Ситуация изменилась при президенте Стоцком, взявшем на себя ответственность за это непопулярное решение.

Согласно его указу в столичный регион прибыли отставники 1537-ой геологической экспедиции «Саларджанг Малик», базировавшейся до этого на Церере, численностью около девятистот тысяч человек, из которых сто двадцать тысяч составляли ансары. Менее чем за неделю вся старая застройка «Бермудского треугольника», за исключением чудом сохранившихся памятников архитектуры, была снесена. За пару месяцев когти выстроили первый подземный город, на берегу реки Мологи, получивший название Чандиабад или Серебрянск, хотя никакого серебра здесь не водилось и подавно.

На поверхности на месте жилых районов высадили смешанный лес, как и планировалось проектом, утвержденным московскими властями. «Хозяин» вложил немало денег в восстановление облика старинного купеческого Бежецка и стал директором Бежецкого историко-культурного заповедника с правом взимать плату за его посещение. С тех пор Бермудский треугольник стал популярен у всякого рода любителей русской старины, ролевиков, реконструкторов и прочей подобной публики. Сам Арест организовывал здесь сессии ролевых игр с дополненной реальностью сообщества «Одинокий сталкер», на чём неплохо заработал.

— Можно выйти, размяться? — попросил он.

— На пустыре! Мордой не торгуй! — буркнул силахдар.

Трава на поляне была невысокой, а земля влажной от недавнего дождя, но кеды Ареста,

к счастью, были сделаны из непромокаемого полимерного материала. Их подошва сама «обтекала» ногу, придавая обуви ортопедические свойства. Небесполезными были встроенные функции массажа ступней, подогрева и автоматической санации.

Вокруг было много берез. Чуть поодаль стояли две могучие сосны, в тени которых ничего не росло. Две маленькие сосенки пытались подняться, но так и зачахли, не набравшись сил. Арест сделал глубокий вдох и закрыл глаза. «Как же хорошо!» — подумал он и почувствовал себя счастливым. Он сел под сосной и осмотрелся.

Вдалеке, с одной стороны, возвышались московские небоскребы, а с другой — питерские. Их архитектура заметно отличалась. Если в Москве, за пределами второй городской зоны архитектурное решение жилого или административного комплекса было оставлено на усмотрение инвесторов и строительной компании при обязательном соблюдении экологических и инфраструктурных нормативов, то в Петербурге любой архитектурный план должен был быть согласован со специальной комиссией при муниципальном собрании. Вследствие этого, городской облик получался более гармоничным.

Впереди виднелись домики из дерева, сдаваемые в наём посетителям заповедника. Сам же Бежецк был сокрыт за зеленой стеной из листвы. Арест почувствовал небольшую вибрацию, издаваемую магнитной дорогой, спрятанной в туннель.

Из березовой рощи вышли четверо. Одного из них Игнатенко тут же узнал — это был «Хозяин». Он был одет, как всегда, в курту, накинутую на костюм оператора, и нёс в руке термос.

— Не хотите ли подбавить рому? У меня есть белый из Тифлиса, теперь холодно, — процитировал Арест из «Героя нашего времени».

— Нет-с... благодарствуйте... не пью, — ответил «Шеф», показывая, что принял вызов. В текст он не подсматривал принципиально. Это было заметно по глазам. Русская классика была увлечением Малика.

— А что так? — продолжил Игнатенко.

— «Дал себе... заклятье. Когда я был ещё подпоручиком... знаете, мы подгуляли между... собой, а ночью... тревога; вот мы и вышли... навеселе, да, досталось... нам. Алексей... Петрович узнал: не дай, Господи, как... рассердился... Чуть не отдал... под суд. Точно: целый год живешь, никого не видишь, да тут... водка — пропащий... человек! — блеснул «Добрый». Русская классика была его серьезным увлечением.

— Всегда поражался разносторонностью ваших интересов, господин Малик! — отметил, стоящий рядом с «Хозяином» худосочный господин.

«Где-то я уже видел эту рожу. И голосок этот елейный до боли знаком, — припоминал Арест, — надо бы проверить в сети!»

— А вот этого делать не стоит, — старик неожиданно обратился к Игнатенко.

«Подключение к сети отсутствует» — появилось уведомление на ИСВ.

— «Дед»! Это он! «Дохлый»! — Малик показал пальцем на Ареста.

— Минутку. Сейчас проверим!

На ИСВ Игнатенко появился запрос идентификации личности. Он подтвердил передачу данных.

— Всё совпадает, смотри-ка! — компаньон хлопнул «Шефа» по плечу.

— «Дед», ты — гений! — буркнул тот в ответ.

— А ты как думал, дружище! Кстати, — «Дед» обратился к Игнатенко, — вот

ознакомьтесь с документами относительно Вас.

— Заявление о предоставлении государственной защиты?! — Арест закрыл ладонью рот. — Интересно... Постановление следователя СГБ Чернова о применении к Игнатенко А.Е. мер госзащиты... Смена документов... Сертификаты... То есть, я всё это время участвовал в программе защиты свидетелей?

— Да, именно так! — «Дед» улыбнулся.

— Кстати, а вы очень похожи, на... — Игнатенко задумался, стоит ли говорить о своей догадке или нет.

— На кого же? — «Дед» сложил руки на груди в молитвенном жесте.

— Кажется, на директора СГБ... Молчанова.

— А я думал, когда вы, наконец, догадаетесь! — старик почесал макушку.

— Чем же заслужил такую честь, Юрий Гаспарович? — с иронией спросил Арест.

— Вам предстоит выполнить несколько моих поручений, — тон Молчанова был тошнотворно слащавым. Ареста это раздражало до крайности.

— А почему это я должен выполнять ваши поручения? — спросил он явно в пику Молчанову. Игнатенко захотел вывести директора из себя, только бы не слышать этот вкрадчивый тенорок.

— Милейший, в случае отказа от сотрудничества лишитесь своего портала, — Юрий Гаспарович сцепил пальцы в «замок». — Волков это ведь вымышленная фигура, и у меня, как вы понимаете, есть соответствующие доказательства. А раз так, то приобретение им прав на портал «Одинокый сталкер» в порядке наследования может быть признано недействительным.

— Я всегда могу снова признать себя живым, — парировал Арест.

— Да, безусловно, можете, — Молчанов сдвинул пальцы, — Я полагаю, что Кайгородову-старшему будет интересно узнать, что вы, оказывается, живы. Не знаю, станет ли господин Малик, при всем уважении к нему, вас защищать? — еле слышно произнёс директор. — Кстати, по программе защиты свидетелей, помимо, так сказать, физической защиты, вам были предоставлены и денежные средства.

— Так! Так! Продолжайте! — заинтересовался Игнатенко.

— В размере, — Молчанов нарочно сделал паузу. Арест всем телом подался вперед и приоткрыл рот, — Пятнадцать миллионов МКЕ.

— Ух ты! Вот оно как, — Игнатенко начал начесывать нос, а затем потер ладони. — Деньги-то нынче серьезные!

— Знаете, как говорил классик: «Везде своя нужда: таков уж белый свет! Здесь то, другое там. У нас вот денег нет!» Вам нужны деньги, Арест Егорович? — Молчанов обернулся и посмотрел по сторонам, — Хотя, о чём это я? Вы же богатый человек! Владелец одного из самых популярных игровых порталов в Союзе.

— Вы смеетесь! У меня мой администратор чуть всё не отжал! Забацал фальшивое завещание! Ходил, рассказывал всем, какие мы с ним были друзья!

— Пока не успокоили... его, — протянул «Шеф».

— Да уж, — кивнул Игнатенко.

— Вот видите, как господин Малик о вас заботится! Но у него, видимо, есть, так сказать, свои мотивы.

— Безусловно есть, можете не сомневаться, Юрий Гаспарович, — Арест развел руками. — Ну что ж! Всё достаточно конкретно. Я вас слушаю.

— Первое, Волков должен выйти в свет и навестить своего старого знакомого, Алексея Кайгородова. Второе, у Кайгородова есть свой игровой портал, как вы знаете.

— Да. Это копия «Предела», сильно урезанная, с небольшими изменениями игровой механики. Владельцы оригинала даже судились, требовали прикрыть, но проиграли...

— Речь не об этом, — Молчанов прервал поток сознания Игнатенко. — Вы знаете, что он там занимается незаконными азартными играми?

— Конечно, у них есть зеркала на серверах компании «Нокс хардвэйр»...

— Мне нужна вся информация! Сколько денег выводится ежедневно, как и куда они перечисляются.

— Слушайте, а почему бы СГБ... — начал Арест.

— Потому, что это компетенция МВД, во-первых...

— Подождите, тут вам и использование информационно-телекоммуникационной сети, и особо крупный размер, разве нет? — перебил Игнатенко.

— Минутку! Закройте рот и дослушайте меня!!! — Молчанов повысил голос.

— Хорошо! Без проблем! — Арест сложил руки на груди.

— Крупный размер надо ещё подтвердить чем-то, а для этого нужен доступ к платежному сегменту. А кроме того, тут ещё и трансграничный характер! Что это значит? Ну, умник?

— СБ, Кайгородов... — Арест покачал головой и сжал губы, крепко задумавшись.

— Какой молодец! — похвалил Юрий Гаспарович. Его голос снова стал источать тошнотворный елей, смешанный с презрением. — Кстати, хотел поинтересоваться, как вы тут без соцсетей? Я слышал, вам ограничили доступ. — Молчанов переглянулся с «Шефом».

— Не просто, я бы сказал, — ответил Игнатенко глядя вдаль.

— Сейчас я, — директор погладил подбородок, — предоставлю вам интересную информацию, касаемо вашей девушки, Евгении Николаевой, точнее сказать, бывшей девушки. Самое удивительное, что в течение недели после вашей так называемой смерти она, так сказать, вступила в близкие отношения с Алексеем Кайгородовым и...

— Вы к чему клоните, Юрий Гаспарович? — перебил Игнатенко. Он предполагал, что Женя предпочтет ему богатого мажора, тем более после смерти, но слышать и тем более видеть это было неприятно. Роман с дочерью министра внутренних дел когда-то открыл Аресту дорогу в «свет». Теперь про это можно было и забыть. Но забыть никак не получалось. Чувства — вещь такая...

— К тому, чтобы у вас вдруг не возникло излишней жалости к этому, скажем так, субъекту!

— Да какая тут, к черту, жалость, — Арест опустил голову и задумался. Тем временем Молчанов взял за руку «Хозяина» и отвел его в сторону.

Игнатенко вспомнил, как приехал в Москву. Первое время Арест с друзьями выполняли задания частников — вроде незаконного размещения агитационных материалов или рекламы, краж персональных данных, взлома страниц в соцсетях и прочих уголовно наказуемых шалостей. Чем только ни приходилось заниматься, чтобы выгрызти себе место под солнцем.

Ещё вчера он — нищий студент, а сегодня — уже состоятельный и перспективный молодой бизнесмен, с деньгами, достаточными для того, чтобы купить жилье в Москве, а с ним получить и желанный электронный сертификат, открывавший доступ в «высшее общество».

Однако сладкая жизнь в элитной тусовке, к которой он так стремился, требовала гораздо большего дохода, чем он имел, а красотки, вроде Николаевой, проделали огромную дыру в его виртуальном кошельке.

Друзья давно уговаривали его бросить привычку разбрасывать деньги на «московских чаек», но Арест никогда никого не слушал. Ему казалось, что можно заработать столько денег, чтобы «купить этот городишко с потрохами», а единственным верным средством поднять большие деньги быстро была торговля наркотой. На этой теме он и сошелся с Маликом. А теперь ни тебе женщин, ни денег, ни славы! Да ещё и приходится горбатиться на этого мерзкого Молчанова.

«Интересно, что они там обсуждают?» — Арест напряг слух и попытался приблизиться, неожиданно для себя упершись в широкую грудь 302-го.

— Назад! Ходу нет! — силахдар грубо оттолкнул Игнатенко.

— Эй! Эй! — возмутился Арест, но быстро притих, решив не усложнять свои и без того непростые отношения со свитой «Хозяина».

— Сколько уже... можно! — гневно протрубил «Шеф», — я тридцать лет рубился... за жратву!!! Молчанов, видимо, пытался успокоить его, шепча на ухо магические мантры своим сладким голосом.

— Я сделал все... что мог! Я не останусь с голой...! Даже если хочет сам... Стоцкий! Кроме проблем, ничего... не имею!» — снова послышался возмущенный голос Малика.

— Будут... темы, будут! Но только после выборов, чёрт подери!!! — Молчанов начал расходиться.

— Вы меня долго... будете завтраками... кормить?! Я хочу жить по закону! С чистой совестью! Но как человек, а... не скотина!

— Да я вам что, волшебник, что ли?! — Молчанов, сложив руки за спиной, резко развернулся, отошел на несколько шагов от Малика, а затем подошел обратно.

— Ладно! — «Хозяин» похлопал директора СГБ по плечу так, что у того согнулись ноги в коленях, — Смотри у меня! Наеду — не спущу!!!

На лице Молчанова опять появилась дежурная улыбка. Он направился в сторону Ареста.

— Арест Егорович? Надо будет проехаться в город, поработать над вашей внешностью, так сказать. — Молчанов сложил руки на груди.

— Вы ещё и изуродовать меня решили за ваши эти пятнадцать миллионов! Да вы знаете, что я за два месяца такие деньги заработаю! — Арест пригрозил Юрию Гаспаровичу пальцем.

— Мы доверим вас в руки профессионалов высшего класса. Клиника «Солэйс», как известно...

— Кто тут... возмущается... у нас?! — Малик отодвинул директора СГБ, подошел к Игнатенко и взял его за шиворот.

— Ты что? Права качать... вздумал! В багажник его... и вперед... с песнями!

— Нет! Я не... не то, что вы подумали! — пытался оправдываться Арест, но — бесполезно. Его безжалостно затолкали в багажное отделение автомобиля. Он нащупал руками корпус модуля жизнеобеспечения, открыл створку крышки и залез внутрь. Модуль автоматически скорректировал размер корпуса в соответствии с параметрами тела Игнатенко. Арест произвел сопряжение сундука с ИЭВМ и посмотрел его технические характеристики. К его удовольствию, тут была установлена весьма мощная вычислительная станция с быстрым доступом в сеть. Более того, перегрузки здесь практически не

ощущались.

Игнатенко решил не терять времени и открыл программу «Азарт», написанную им самим, при помощи которой можно было взламывать сайты со слабой защитой с нулевой вероятностью обнаружения. За год работы над ней удалось сделать интерфейс более удобным и автоматизировать многие операции.

«Ну, конечно!» — улыбнулся Игнатенко. Он скопировал программу-шпион на сервер Кайгородова, чтобы попытаться получить доступ к электронным ключам администраторов. Это оказалось делом непростым. Оказалось, что для авторизации при проведении важнейших операций использовался особый чип-ключ, содержащий биометрические параметры владельца. В такой ситуации быстро решить задачу не представлялось возможным.

Хотя бы узнать, откуда они заходят? Вот тебе и прокси-сервисы... «Фантом», дешево и надежно. Пока у кого-нибудь не найдется знакомых среди администрации! — похвалил себя Игнатенко и отправил сообщение одному из своих программистов из «Одинокого сталкера» с просьбой установить настоящие сетевые адреса админов Кайгородова. Шпион проработал недолго и был заблокирован антивирусом, как подозрительная программа.

Чертовщина! Как всё наворочено-то!!!» — разозлился Арест, — Давай, Арестушко, воруй мозгой!»

Игнатенко понимал, что время, в течение которого он сможет оставаться необнаруженным системой антивирусной защиты сервера, крайне ограничено. В интерфейс «Азарта» был встроен таймер, который рассчитывал примерное время до обнаружения, но желательно было всё закончить с запасом в минуту-полторы. Циферблат таймера стал красным и начал мигать, указывая на то, что времени осталось меньше 90 секунд. Арест отключился.

Пришло сообщение от «Хозяина»:

— Как дела?

— Пока непросто, — заранее решил оправдаться Арест.

— Два дня даю!

— Слушаюсь, Ваше величество! — не выдержав, пошутил Игнатенко.

Арест решил не продолжать дискуссию. Гораздо более опасным было проникновение в платежный сегмент игрового портала Кайгородова. Даже за покушение на несанкционированное воздействие на работу сетевых платежных систем можно было получить хороший срок. Оперативников московской полиции также не стоило недооценивать.

По опыту Ареста большинство владельцев нелегальных сетевых игр предпочитали пользоваться платежной системой «Виртуал Банкинг Сервис», принадлежавшей в свою очередь зарегистрированному в Республике Австралия юридическому лицу «Виртуал Мани эл-эл-си».

Тут Игнатенко осенило. Он извлек из архива свою старую поделку — программу-генератор сервисных сообщений от платежных систем. В данном случае можно было использовать сообщение о необходимости смены электронного ключа. Идентификационный номер кошелька выяснить было несложно, другой вопрос, кому направлять запрос. За неимением альтернативы Арест сгенерировал служебное сообщение непосредственно в службу технической поддержки. «Ну, давай, давай!» — шептал Арест. В этот момент аэромобиль резко пошел на снижение, но Игнатенко, благодаря работе специальных

зажимов, ощутил только легкую перегрузку.

Пришло автоматическое сообщение. Доверчивый сотрудник Кайгородова, проверив программу антивирусом, тоже, видимо, не слишком продвинутым, «поменял» свой ключ на сгенерированный программой Ареста. Кроме того, Игнатенко получил и данные об устройстве, с которого был совершен вход.

«Кто-то забыл про прокси-сервис?» — он хотел потереть руки, но они оставались стянутыми обжимными устройствами. Эмулировать доступ с чужого устройства было не трудно, иное дело, что время сессии в таком режиме ограничено возможностями сетевого экрана.

Арест ввел соответствующую информацию и получил доступ к кошельку. Правда, результат его не сильно обрадовал. Вместо ожидаемых миллионов там оказались сущие копейки. Через какое-то время счет пополнился, а затем деньги кто-то снял. Так продолжалось несколько раз.

Игнатенко решил просмотреть настройки автоплатежей, но информация о транзакциях оказалась защищена. Он ввел тот же сервисный ключ. Принято! Далее — подсоедините чип и подтвердите биометрические параметры...

Ооо!!! — закричал Арест от досады и злости. В этот момент его выбросило со страницы платежной системы.

Багажник открылся. Игнатенко отсоединился от сундука, открыл крышку и сел. Он не смог встать сразу — прихватило сердце.

— Ну, что, деятель?! — 302-й засунул голову внутрь багажника.

— Нужна биометрика админа!

— Вылезай давай! — прикрикнул силахдар, — Биометрика!

— Я серьезно! — у Ареста немного закружилась голова, — надо с него смалевать биометрику.

— Вот ты и будешь... малевать! — 302-й взял Игнатенко под руку и вытащил из багажника.

Другой телохранитель осматривал стоянку. Она была небольшой. Клиника «Солэйс» располагалась во второй зоне. Здесь проживали самые влиятельные, богатые и уважаемые москвичи. Старые многоэтажки и дороги были снесены, а на их месте построены виллы с просторными парками с экзотическими растениями, прудами, искусственными водопадами. Каждая из таких усадеб имела автономную инфраструктуру. Лишние же люди или «быдло», как их называли между собой обитатели этих шедевров современной архитектуры, практически не появлялись в этом районе города.

— Кого ждём? — спросил Арест.

— Не торопись! Планы изменились... чуток!

— В смысле? Что-то у нас сегодня они часто меняются! Не к добру!

— Поберегись! — в гараж на большой скорости влетел аэромобиль «Критон» и чуть не сбил Игнатенко, разминавшего спину после полета. Оттуда выскочили трое бойцов в БЭК «Серафим». Вслед за ними, вылез худощавый старец с длинной окладистой бородой.

— Будьте здоровы, добрые молодцы! — протянул он.

Игнатенко показалось, что этот голос он уже где-то слышал.

— Ты кто дед?! — спросил 302-й, так, как будто ничего необычного не произошло.

— Аз есмь волхв Ирийслав!

— Вот это да! — с удивлением произнёс Арест, одновременно разыскивая изображения

Ирийслава в сети, чтобы сравнить лицо старика с оригиналом.

— Велииик Огнебооожич! Спали боооль-хвооооробу, очистииии утробуууу... — стал завывать Ирийслав.

— Это откуда?! — 302-й тоже, похоже, был под впечатлением.

— Это, господа мои хорошие, из сети!

Арест сразу же распознал знакомый тошнотворно-слащавый голос.

— Юрий Гаспарович, помилуйте!

— Господь тебя помилует на небесах, сын мой! — ответил Молчанов. — А сейчас закрой рот и делай, как я скажу, если хочешь жить!

— Даже так! — усмехнулся Арест, подумав о том, какую услугу должен оказать Молчанов Ирийславу за пользование его личностью. — Ну давайте, командуйте, господин директор!

Молчанов посмотрел на Игнатенко таким взглядом, что у Ареста пропало всякое желание шутить.

— На моей одежде установлены голографические мини-проекторы для создания эффекта дополненной реальности. Я не успел их отрегулировать до конца. Это придется сделать тебе. Через пять-семь минут, когда я буду на месте, начнем отладку.

— Понял! — сказал Арест.

— Понял? А программа-то у тебя установлена?

— Ааа... — Арест потер лицо руками. — Не помешало бы!

— Лови! — Молчанов скинул Игнатенко архив с установщиком, — Давай не спи на ходу!

Из «Аэростара» вышел четвёртый БЭК, но какой-то странный. Такого Арест ещё не видел. Костюм явно относился к классу легких, но выглядел эффектно, прямо-таки со страниц арт-буков начала 22-го века, мечта фаната ролевых игр. Он был изукрашен разного рода свастичными узорами, тут и там встречались «перуницы» и листья дуба, по этим признакам Игнатенко понял, что БЭК принадлежал бойцу так называемой Порубежной Стражи — элитному боевому отряду нео-язычников из Омска-Асгарда.

Молчанов вместе с другим «ряженым» направились к выходу из гаража, и тут директор обернулся:

— Скоро всю территорию клиники будет проверять Служба охраны президента. Так что всем, особенно господину Игнатенко, принять необходимые меры, чтобы не допустить обнаружения.

— А если они просмотрят записи? — полюбопытствовал Арест.

— Вас, дорогой мой, это не касается! — оборвал Молчанов. Он вернулся к машине, достал из салона тот же самый термос, который Игнатенко видел ранее в руках у Когтя, и быстрым шагом вышел из гаража.

***

Фатима Джакометти уже достаточно долго пребывала в бассейне с МАС-87 в одном из многочисленных помещений женских покоев семьи Устаз, расположенных глубоко под землей. Это место было особо защищено — тут обитали жена и дети главы семьи.

Задержав дыхание, она спала на дне бассейна, периодически высовывая свой длинный чувствительный язык, способный улавливать малейшие вибрации. Кроме того, силахдары

обладали острым ночным и подводным зрением.

Всплыла на поверхность, не издавая лишних звуков, высунув только губы, Джакометти всосала в себя воздух и снова погрузилась на дно. Тепловым зрением и острым обонянием она ощутила появление в комнате ещё одного человека. Это, надо сказать, не доставило ей совершенно никакого удовольствия, даже наоборот. Запах принадлежал жене Малика, Хоршид Устаз, прозванной «Акулой» из-за выпирающих верхних зубов.

«Пришла!» — с раздражением отметила она про себя и тем не менее притворилась, что спит. Кто-то начал слегка чесать длинным ногтем у нее в волосах. Она развернулась в другую сторону, но почесывания становились всё настойчивей — притворяться спящей стало невозможно. Фатима открыла глаза и всплыла на поверхность.

Несмотря на своеобразную внешность, «Акула», благодаря гармоничному сочетанию хитрости и физической силы, безоговорочно доминировала в женской половине. Фатима Мазбут Фаль-Джакометти была дальней родственницей Малика Устаза, так как из этой семьи происходил её первый, ныне покойный супруг. Джакометти не поддерживала особых связей со своей родней в Москве, но на этот раз был повод: она соизволила подарить «Доброму» любимого кролика Гольпу.

Скорее всего, при обычных обстоятельствах, животное бы отправилась на расплод, а потом — в суп, но кролик очень понравился главе семьи и он оставил «ушастого» при себе. Кроме того, Фатима, будучи дамой Ордена Бани, имела доступ к телу «венценосного» хакима Йусуфа, вице-короля Британской Америки, считавшегося также и главой клана Амин Фаль.

Сам Малик был «посажен» в Москву тоже не без протекции вице-короля. Утрата его расположения могла катастрофически сказаться на благополучии всего семейства. При всем своем суровом нраве Акула явно не горела желанием героически сгинуть где-нибудь на Венере, Марсе, спутниках Юпитера или Сатурна. В лучшем случае отправят на Луну, но и там жизнь — не сахар, это тебе не Москва.

— Салам алейкум, сестренка! — Хоршид дернула голову вверх и слегка высунула язык и как бы ощупывала воздух вокруг гостыи.

— Алейкум ассалам! Чё дергаешь?! Как он? Как крол? — сразу же спросила Фатима.

— Чешется постоянно... там — процедила Акула.

— Видишь отдаю... вот, — мрачные мысли о будущем её любимца не давали покоя Джакометти.

— Нормально будет всё... с ним! Не парься! — попыталась успокоить Хоршид.

— Он хороший... такой. Сыт везде... только! — Джакометти припомнила, как заставляла свою квартирантку Джейн Хантер тщательно убирать за животным. Тем не менее, судя по ядрёному запаху кроличьей мочи, стоявшего в квартире, она делала это отнюдь не регулярно.

— Пора ехать... тебе! — напонила Акула.

— Знаю! Прокатишься со мной? У нас весело! И вкусно! — предложила Фатима. Е резиденции одной скучно, да и Марьям можно «приколоть» вместе. Какое-никакое, — а развлечение!

— Попозже! — отвертелась Хоршид, которая, в общем-то, была не против, но ей не хотелось показывать, что готова выполнить любую прихоть уважаемой гостыи. К тому же, для неё было обязательным присутствие во время ужина супруга. Этот обычай в доме Устаз соблюдался неукоснительно, а уехать без согласия мужа «Акула» бы не рискнула.

— Ладно! Заботься о нём... там! — напутствовала Джакометти. Затем она нырнула и поплыла через сеть тоннелей к выходу из женской половины апартаментов Малика Устаза. Достигнув шлюзового отсека, разделявшего «мокрый» и «сухой» сектор подземного убежища, гостя приняла душ со специальным гелем, удаляющим неприятные запахи, хорошенько просушив волосы. Затем, сняв длинное исподнее платье с выцветшим цветочным рисунком, надела костюм оператора и накинула на него черное покрывало с капюшоном. На выходе её уже ждала Акула.

— С тобой хочет ехать жена Писаря!

— Старшего... советника?

— Да.

Следующая комната заканчивалась выходным шлюзом, в котором пришлось очередной раз пройти процедуру проверки на детекторе опасных веществ и материалов. В Британии такие приборы устанавливались во всех мало-мальски уважающих себя учреждениях, мало ли кто захочет пронести оружие или взорвать что-нибудь.

Чандибад напоминал больше базовый лагерь крупной космической геологической экспедиции, а не традиционный город ансаров с его запутанной системой туннелей, столпотворением, суетой. Тут всё функционировало как единый и слаженный механизм, живущий согласно уставу ШАФАМ. Кроме того, повсюду были установлены мощные генераторы помех. Система безуспешно пыталась определить их источник, но излучение было повсюду. Включившийся автоматически комплекс электронного противодействия пришлось принудительно отключить.

Фатима с «Акулой» направились к станции пневматической транспортной системы «Ван Рейн Нексус». Далее капсула доставила их напрямик на подземную парковку аэромобилей, каждый из которых помещался в отдельном защищенном блоке.

— Напомни, сестренка, как ее? — решила заранее поинтересоваться Джакометти.

— Шазие!

Та уже ждала их на стартовой площадке в одной из гостевых комнат, представлявших из себя небольшие помещения, в которых едва можно было встать — ансары боялись открытого пространства.

«Акула» не стала входить внутрь апартаментов, а, подключившись к системе внутренней связи, вызвала жену хакима Нуреддина. Из глубины раздался скрежет. Джакометти спряталась за стеной, высунула в проем кончик языка и уловила еле заметное движение на потолке.

— Салам алейкум, — сказала она, ощупывая языком лицо жены старшего советника.

— Алейкм ассалам! — пробурчала та.

— Чё прячетесь? — поинтересовалась супруга полномочного представителя.

— Я пряч?! Не думал, что поедет! Что вы поедет так скор! — пыталась оправдаться Шазие.

— А чё тогда тусуетесь в гараже?! Поедем щас в... «Солэйс»! — объявила Фатима.

— Ясн, понят, что поедем! Я туд и хотел поех! — согласилась жена старшего советника.

— Какая вот... головенка! Интересная! — Джакометти измерила размеры головы собеседницы своими ручищами. — Здоровенная!

— Дайте выжать! Поехал!

— Ладно, поехали! Голова!

Попрощавшись с «Акулой», они сели в подготовленный к полету «Аэростар Делюкс».

Их сопровождали четыре телохранителя Малика. При помощи катапульты аэромобиль быстро набрал ускорение и покинул пусковую шахту. Набор высоты был достаточно резким.

В этом районе города не было магнитной магистрали, и аэромобиль двигался при помощи реактивного двигателя, из-за чего его заметно потряхивало. Маршрут полета был тоже необычным. По непонятным причинам пилот сделал «крюк» через восточный сектор четвёртой городской зоны. Машина шла низко, на высоте около ста метров. С левой стороны высились башни жилого комплекса «Щёлково».

Аэромобиль, наконец, «поймал» рельс, тряска прекратилась. На секунду-две машина оказалась в тоннеле, а затем присоединилась к плотному транспортному потоку. Джакометти широко разинула рот, вытянула полностью язык — у хакимов это считалось верхом фамильярности, а у силахдаров — абсолютно нормальным поведением. Жена старшего советника отвернулась к окну, показывая, что она не признает превосходства попутчицы и стала обнюхивать обшивку салона, то и дело высовывая свой тонкий язычок.

— Почему с нам столь охран, почему? В что вы мен вписываете? — взволнованным тоном произнесла она.

— Не менжуйтесь! Милочка! — успокоила Фатима.

— А чё? С эт движен ничег н поимею! На что?! — возмутилась Шази.

— Подожди! Приколешься ещё!

Через двадцать минут аэромобиль припарковался в гараже клиники «Солэйс». Пилот убрал перегородку и обратился к пассажирам:

— Ждём тут! Приказано! Связь по условленному... каналу!

— Хорошо! Пошли! — жена старшего советника не очень-то хотела выходить на улицу, и её пришлось слегка подтолкнуть вперед. Хакимы инстинктивно очень опасались открытого пространства.

«Ребята серьезные! — оценила телохранителей Джакометти. — Наверное, из Амана или Талпурских стрелков. Взрослые, матерые, опытные, но уже далеко не молодые. Реакция и сила у них уже не та, что прежде!»

Главный корпус клиники располагался в трехэтажном особняке, построенном в стиле петровского барокко. Просторное помещение для приема клиентов было обставлено с шиком: кресла и диваны из натуральной кожи, мебель из натурального дерева, огромная хрустальная люстра и лепнина — всё это было призвано продемонстрировать высокий статус заведения.

Фатима первой приблизилась к стоящей за стойкой администратора милой девушке, которая выглядела несколько растерянной.

— Здравсьте! — проскрипела она, вцепившись руками в деревянную стойку и, перегнувшись, осмотрела пространство под ней, в то же время как её попутчица увлеченно обнюхивала деревянную панель стойки.

— Добро пожаловать! Меня зовут Олеся, я администратор, — девушка, удивленная поведением клиентки, замерла на месте.

— Как вкусн пахн! Прям хоч откусить! Так хочет, прям! — воскликнула Шази.

Супруга полномочного представителя прихватила её голову своей огромной рукой и отстранила от стойки. — Головёёёнка! — протянула она и вновь переключилась на девушку-администратора.

— Что... там было про омоложение кожи...?

— Да, мы предлагаем пройти процедуру омоложения тела со скидкой по акции. Шази

неопределённо покачала головой из стороны в сторону.

— Что вы там?! Решились, голова?! — Ладно! Давайте! Запускайте её... по этой теме! — Джакометти показала пальцем на подругу. — Я плачу!

— Хорошо! — Девушка отвела жену старшего советника в процедурный кабинет. Через пять минут она вновь вернулась на своё место. Ей явно хотелось побыстрее отделаться от новых клиенток. — А вы, может, тоже попробуете? Вы знаете, у нас есть совершенно новое предложение...

— Может, и... попробую! Но сейчас мне нужно... к госпоже Руперт! Меня зовут... Фатима Джа... Джакометти!

— Она вас ожидает? — поинтересовалась Олеся.

— Назначено! — сухо ответила супруга полномочного представителя..

— Она примет Вас, ориентировочно, через пятнадцать минут. Можете отдохнуть в парке. Передвижной терминал с напитками и закусками к вашим услугам.

— Помолюсь пойду! — Джакометти пошла в сторону парка, террасами спускавшемуся к искусственной речке. Она сошла с дорожки на газон и присела на траву под яблоней. Газон был идеально ровным и очень густым. Деревья были относительно молодыми, ухоженными, здоровыми и с пышной листвой. В Америке естественных лесов почти не осталось, да и те зачастую были покрыты болезненными наростами, изъедены многочисленными паразитами.

Ансары выращивали другие растения, которых в Америке не было до войны. Фатима вспомнила, как когда-то посещала ботанический сад в Талпуре. Он представлял собой огромный подземный резервуар, наполненный питательным раствором, в который были погружены корни подземных растений-мутантов. Их листья и ловушки светились в темноте, привлекая к себе потенциальных жертв — огромных тараканов, термитов и саранчу, которые в избытке плодились в теплых и влажных подземельях.

Особенной популярностью пользовались орхидеи, также сильно отличавшиеся от тех, что произрастают в тропических джунглях Амазонки. Их листья, цветы, стебли и корни были, как правило, ядовиты. Многочисленные ловушки самых различных и причудливых форм, расположенные как на поверхности, так и произрастающие в жидкой среде источали сильные запахи, оказывающие особое воздействие на обладающих чутким обонянием силахдаров и хакимов.

Совершив омовение и намаз, Джакометти припала к земле, спрятавшись от солнца в тени яблони и поковыряла ногтями грунт.

«Это где-то здесь!» — осмотревшись вокруг, включив ИЭВМ ЭРП на одну-две секунды она удостоверилась в том, что скрытого наблюдения за ней не ведется, и стала раскапывать землю.

«Вот он!» — она извлекла термос и засунула его подмышку. Через несколько секунд пришло сообщение от администратора. Нехотя поднявшись с земли, Джакометти отряхнула одежду и пошла обратно.

Над головой пронёсся беспилотный охранный комплекс «ФальконС». Летательный аппарат набрал высоту, но она успела захватить его при помощи ИПК. На ИСВ появилась информация о ТТХ, а также расчёт времени и вероятности взлома программного обеспечения беспилотника.

«Чрезвычайно надежная и неприхотливая машина. Такую штуку взломать не просто» — заметила Фатима.

Олеся встретила её с натянутой улыбкой. — Можете подниматься по этой лестнице на

верхний этаж, — и показала рукой наверх.

Апартаменты хозяйки клиники располагались на крыше здания. Поднявшись на нужный этаж, она неожиданно для себя наткнулась на бойца в БЭК «Серафим», преградившего вход.

— Служба охраны президента! Вход воспрещен!

— Мне назначено! — супруга полномочного представителя указала на дверь пальцем с длинным ногтём.

— Ничем не могу помочь! — холодно ответил боец.

— Я только что...

Неожиданно входная дверь открылась, и вышла сама Ханна Руперт, одетая в длинное платье свободного покроя розового цвета с шелковой лентой на талии. Длинные светлые волосы были распущены. На лице не было морщин, но при этом не обнаруживалось и следов грубых косметических операций, из-за которых лицо становилось похожим на безжизненную маску.

— Прошу вас, — хозяйка клиники обратилась к «Серафиму», — это моя гостя, пропустите её!

— Не положено, — отрезал тот. — У нас приказ: никого не впускать и не выпускать!

— Мне, что, надо сказать Александру Николаевичу? — произнесла Руперт более настойчиво.

— Подождите, — телохранитель замер на месте, — У вас есть запрещенная аппаратура? — он снова обратился к Джакометти.

— Нет! — она заранее отключила все излучающие устройства, чтобы снизить риск обнаружения.

— Что у вас там?

— Где? А! — воскликнула Фатима и постучала длинным ногтём по корпусу термоса, — Лекарства! Лекарства!

— Откройте! — настаивал «Серафим».

— Сударь, это запаянные капсулы с крайне неустойчивым химическим соединением, которое нельзя подвергать воздействию внешней среды, — в разговор включилась Ханна.

— А где заводская маркировка?

— Вот! — хозяйка клиники дотронулась до пломбы, и в воздухе появилось голографическое изображение логотипа «Солэйс».

— Хорошо, проходите.

Супруга полномочного представителя поднялась на крышу вслед за Руппертом. Тут можно было увидеть мир в миниатюре: огромный бассейн с морской водой и живыми коралловыми рифами, пальмы, огромные попугаи ара, галапагосские черепахи и даже несколько шимпанзе в вольерах, ограждённых силовым полем.

Её внимание привлекла огромная «Черная луна» из Северной Америки — редкий дорогой и чрезвычайно ядовитый цветок. Орхидея находилась в вазе, сделанной в форме бокала. Над растением создавалась искусственная дымка из водяного пара. Черные цветы, покрытые золотистым узором, источали сладкий, расслабляющий аромат.

Повсюду были развешаны панорамные модули наблюдения.

«От такой системы не скроешься, но время потянуть можно» — подметила Фатима. Она высунула язык сантиметров на десять и обнаружила, что его чувствительный кончик был покрыт многочисленными шрамами и подумала: «Надо будет подлечить».

— Добро пожаловать, дорогая госпожа Джакометти! — поприветствовала Ханна.

— Приветствую, уважаемая! — Джакометти склонила перед Руперт голову в знак особого уважения, та в свою очередь слегка прикоснулась к ней правой рукой, с двумя золотыми кольцами, поблескивавшими драгоценными камнями.

— Давайте сюда! — хозяйка вырвала термос из рук посетительницы.

— Откуда? — кивнула та в сторону охранника, — Лишние вопросы!

— Это не ваше дело, — отрезала Ханна, — Не беспокойтесь. Я знаю, что делаю! Пойдемте, я покажу Вам свой дом, это ведь не только жилище, но и сердце нашей клиники!

— Есть посмотреть на... что! — с завистью в голосе произнесла Джакометти.

— Вы уже видели Черную Луну? — улыбнулась Руперт, продемонстрировав идеальные белоснежные зубы.

— Да! Откуда она... здесь?

— Это подарок, — Ханна сложила ладони, — от очень дорогого человека.

— Не вице-короля?!

— Ах, нет! Что вы! — усмехнулась Руперт, — Нет!

Они проследовали на искусственную поляну с таким же идеальным газоном, как и в парке, и расположились у небольшого пруда под пальмой. Солнце, клонилось к закату, но продолжало освещать и согревать своими прощальными лучами.

— Как ваше здоровье? — поинтересовалась хозяйка «Солэйс».

— Во-первых, — супруга полномочного представителя раскрыла рот и показала язык, покрытый мелкими ранками. — Не заживают!

— Они у вас воспаляются?

— Да... Болят жутко! Гноятся! Что только... я уже не... принимала!

— Давайте я вас осмотрю! — Ханна посмотрела на хорошо отполированные и выровненные зубы без единого скола. — Это нередко бывает у ансаров, которые часто едят всякую, скажем так, грубую пищу.

— Вы уже немолоды, — констатировала она, — но зубы отменные! Хороший, видимо у вас врач?

— Неплохой! Из вашей... клиники! — Фатима повернула голову в сторону и стала ощупывать языком медицинское оборудование.

— Ну, что же, тогда я могу похвалить себя! — Руперт продолжила осматривать рот пациентки. Та не смогла сдержаться и зевнула. — Это, я бы сказала, редкий случай, — отметила Ханна, откинувшись назад. — А ещё у вас очень ухоженные руки. Это тоже редко бывает у ансаров. — хозяйка клиники положила одну руку на другую и внимательно посмотрела в глаза пациентке. — Вы, кажется, служите в свите Её величества?

— Его! Величества! — рывкнула Джакометти.

— Вот как! Интересно. И какая же у вас должность?

— Соответствующая!

— Хорошо. Пойдемте, сдадите анализы. — Руперт указала путь и встала с кресла.

Они проследовали в лабораторию, расположенную в трансформируемом куполообразном модуле из полимерных панелей.

Окинув аппаратуру беглым взглядом, супруга полномочного представителя сделала вывод, что тут всё — по высшему классу. Комплекс клонирования тканей и органов Дитрих «Эрляйхтунг», занимал примерно четверть площади помещения.

— Машалла! — она постучала длинным ногтем по корпусу дорогостоящего устройства, — А чё... не ван рейновский?!

— Аккуратнее! Прошу вас! — хозяйка клиники подалась вперёд, — у серийных моделей небольшой функционал. Они, конечно, надежны, но более рассчитаны на массовость, чем на качество. Вот в головном офисе, в Лондоне, у меня стоит подобный комплекс от Ван Рейна. Правда, он делался на заказ, подарок самого Умара ван Рейна.

— Здорово! — пациентка щупала аппаратуру языком. — Вы делаете не только... косметические операции... я смотрю?!

— Наша клиника оказывает полный комплекс медицинских услуг, — пояснила Ханна.

— Страшно подумать! Как дорого!

— Ничего не поделаешь, настоящая медицина стоит дорого, но в любом случае оправдывает затраченное, — развела руками Руперт.

Фатима вспомнила про свою подружку Джейн Хантер, которую ей недавно пришлось класть в «Солэйс» для того, чтобы вывести из очередного запоя. Раньше Хантер была членом шайки космических пиратов, периодически вырезавших отдалённые колонии МИТАД, похищая и приводя в негодность оборудование на миллиарды МКЕ.

В качестве ответной меры, Организация снаряжала карательные экспедиции против «сеющих нечестие разбойников». Наиболее одиозных быстро судили и казнили, а вот тысячи других, отправлялись в криогенные хранилища, «холодильники», дожидаясь «справедливого» суда.

Это продолжалось до тех пор, пока Абдулла Яновский, возглавивший Хасс в 1715 году, не приказал пересмотреть материалы каждого задержанного по обвинению в пиратстве. Джейн оказалась одной из первых «размороженных». Ей тогда было шестнадцать лет. Получив две сотни импульсов и хороший денежный штраф, который пришлось отрабатывать в составе геологической экспедиции ШАФАМ, она решила вернуться домой, в Австралию. К её удивлению, власти отказали ей во въезде, а неофициально, порекомендовали найти другое место жительства. После долгих скитаний Хантер попала в цепкие когтистые руки отца Фатимы — Абдуллы Мухандиса.

В клане Мазбут Фаль рабочей силы было в избытке, а свой хлеб, как известно, никто чужаку не отдаст. Джейн, в таких обстоятельствах, была уготована роль игрушки, а точнее говоря, груши для битья. Её яростное сопротивление ещё больше подстёгивало агрессию со стороны женской половины семьи Мухандис. Такова природа силахдаров.

Несмотря на это, между Фатимой и Джейн возникла симпатия, переросшая затем в крепкую дружбу. Хантер снова уехала работать на Главный пояс, а после завершения контракта, поселилась в квартире Фатимы в Лондоне. Оставшись без дела, она начала пить горькую. Последний раз Джейн умудрилась в пьяном виде вывалиться из окна третьего этажа. Ничего не попишешь — пришлось оплачивать ей лечение в «Солэйс», благо у королевских палачей большое жалование. К тому же из-за неё пришлось отдать «Акуле» Гольпу, чего Джакометти до сих пор не могла простить своей подруге.

Фатима села в операционное кресло. Отбор гноя не был болезненным, даже приятным. Сервоприводы зонда работали почти бесшумно. — Ну вот, процедура закончена, — сообщила Руперт, — результаты будут в течение суток.

Мы постараемся с максимальной точностью провести все необходимые исследования. Тогда, я думаю, можно будет говорить о каких-то конкретных методиках лечения. Полагаю, что мы сможем связаться завтра, примерно в... — внимание Ханны на мгновение отвлеклось на что-то.

— Прошу меня извинить! — воскликнула она. — Мне придется оставить Вас на

некоторое время. Напитки и еда к вашим услугам...

Руперт повернулась, взмахнув копной длинных волос и энергичным шагом пошла в противоположную сторону. Джакометти с осторожностью проследовала за ней вдоль каскада искусственных водопадов и присела на ступень, сделанную из натурального белого мрамора. Хозяйка апартаментов исчезла за силовыми барьерами одного из трансформируемых модулей.

«Система контроля доступа «Страж», — отметила супруга полномочного представителя.

Она исторгла из глотки АБП «ВАК-7» в кулак, изобразив кашель. Насекомое затрепыхалось, она слегка ослабила хватку. Сработали миниатюрные разгонные блоки, обжигая руку хозяйки, и саранча с огромной скоростью взлетела вверх. Снизив скорость на высоте около километра, АБП выполнила «мертвую петлю» и перешла в пике, идя курсом наперерез «Фалькону» с большой вертикальной скоростью, для того чтобы снизить вероятность обнаружения.

Последовал небольшой удар о корпус, и беспилотник резко снизился на два-три метра. На ИСВ появилась информация о взломе передающего устройства «Фалькона», благодаря чему появилась возможность просматривать информацию, передаваемую аппаратом на пост оператора. Судя по всему, он передвигался по заранее установленным контрольным точкам. Тем не менее, наблюдение за главным корпусом и, в частности, апартаментами Руперт являлось его приоритетной задачей. Поэтому, несмотря на предписанный маршрут, аппарат проследовал к главному корпусу клиники и завис на уровне крыши — его внимание привлекли разговоры на повышенных тонах. Благодаря наличию чувствительного направленного микрофона имелась возможность слышать всё, что происходило внутри.

У панорамного окна с видом на парк стоял Шереметьев-старший. Лицо отца президента последнее время часто мелькало в сети, поэтому было легко узнаваемо.

— Кто там ещё? — с недовольством в голосе спросил он.

— Жена представителя МИТАД, — тихим голосом произнесла Руперт.

— Что она тут вынюхивает? Выкинь её отсюда!

— Не могу, Александр Николаевич! Это может дурно...

— Мне наплевать! Я мало тебе денег даю? Скоро Платона привезут! Что-то они опаздывают! Где этот кудесник Ирийслав?

— Уже здесь, готовится к церемонии...

— Хочу поговорить с ним. Где он?

— Он вряд ли сейчас примет...

— Да мне начхать, хочет он или нет! Я хочу с ним поговорить и немедленно! Сыну стало хуже! Он уже блюет этой черной фигней! — прокричал Шереметьев.

— Возможно это интоксикация...

— Да какая там интоксикация! У него на шее опухоль с кулак! Тут, надо применять что-то посерьезнее, чем древние языческие заговоры!

— Вы правы, Александр Николаевич.

— И что же? Что вы посоветуете мне делать?! Мне, отчаявшемуся отцу!

— Я боюсь, что какой-либо процедуры, которая могла бы радикально...

— Это все, на что вы способны? И за такие вот бестолковые советы я платил бешеные деньги!

— Вы сомневаетесь в моем профессионализме? — Ханна отвернулась от Шереметьева.

Рядом с ней разложился небольшой диван. Она откинулась на спинку и закинула руку на подушку.

— Неужели натуральный шелк? — Шереметьев указал пальцем на обшивку дивана.

— Разумеется! — Руперт пристально разглядывала свои ногти. — Это не имеет отношения к делу. Я помогаю вам исключительно по своей доброй воле, иначе я бы не стала рисковать своим добрым именем, берясь за такой, прямо скажем, безнадёжный случай.

— Безнадёжный! Да как вы можете так говорить! Вы просто...

— Я понимаю вашу боль, Александр Николаевич, — посочувствовала Ханна.

— Вряд ли... Вряд ли... — Шереметьев отвернулся и стал прохаживаться по комнате. — Они приземлились, сообщите Ирийславу!

— Хорошо, Александр Николаевич!

Шесть аэромобилей марки Дитрих «Канцлер» президентского кортежа приземлились на территории парка, в непосредственной близости от главного корпуса клиники. Сотрудники службы охраны президента оцепили периметр вокруг здания. Телохранитель Шереметьева ворвался в апартаменты и, указав на Фатиму, приказал ей немедленно покинуть здание.

— У меня тут... подруга! Вообще! — возмутилась она. Боец замешкался, видимо, уточнял информацию и ответил:

— Шазие Кятиб останется здесь, под нашим присмотром. Вас я попрошу проследовать за мной!

— Погодь! — запротестовала супруга полномочного представителя. — Под каким присмотром?!

— Выйдите немедленно! Иначе мне придётся применить силу! — угрожающим голосом заявил «Серафим», — Никакая неприкосновенность не поможет.

— Ладно, не кипятись! — Джакометти решила подчиниться, чтобы лишний раз не получить по башке. Этого у неё и так в жизни хватало. В детстве её бил отец, бил жестоко. Мать тоже была, но меньше. Первый муж почти не бил, второй не бил совсем, что настораживало.

Они спустились по знакомой лестнице на первый этаж. Там встретился ещё один «Серафим», который спорил о чем-то с другим типом в необычном экзокостюме. Выйдя на улицу, Фатима осмотрелась.

«Легкие ХАТ «Ассистент» и «Серафимы», — отметила она про себя и направилась вглубь парка. — «Что-то тут интересное затевается. Надо бы разнюхать!». Кстати, как там Шазие?». Коммуникатор не отвечал. Подключение к сети стало нестабильным: видимо, работала система электронного противодействия президентской охраны, на ИСВ появилось предупреждение «Помехи», автоматически включился ИЭВМ ЭРП. Картинка и звук с «Фалькона» также поступали с серьезными помехами.

Беспилотник обнаружил присутствие вооруженных телохранителей президента, но, получив подтверждение их полномочий от ЕУЦ, проследовал далее. Он изменил маршрут и полетел вокруг главного корпуса клиники. Поэтому Джакометти смогла разобрать лишь обрывки речи. Мужской старческий голос вещал какую-то молитву: «Ты Семаргл-Огнебог, ты всем Богам Бог, всем ты огням огонь! Как ты жжешь и палишь в поле травы-муравы, чащи и трущобы, у сырого дуба подземельные корни, семьдесят семь корней, семьдесят семь отраслей, так и спали с Платона скорби и болезни. Ныне и присно и от круга до круга! Тако бысть, тако еси, тако буди!»

Старик в красном одеянии, обвешенный разного рода ожерельями, сидел на подушке посреди сада камней, и декламировал славословия богам, попутно выковыривая грязь из-под ногтей. Платон Шереметьев покачивался в такт. Через пару минут старик выдохся и стал запинаться.

— Хватит! — президент попытался подняться, но упал на четвереньки. Сзади к нему подбежала Руперт. У него изо рта потекла черная жидкость. «Стотридцатый... что ли?», — предположила Фатима.

— Помогите!.. Черт!.. — крикнула Ханна старику в странных одеяниях.

— Потише!.. — грубо ответил дед, но все-таки помог. Они затащили Платона в закрытую комнату, Ханна осталась с ним. Старик вышел оттуда и обратился, по всей видимости, к Руперт:

— ...что...делать?

Из-за сильных помех реплику не удалось разобрать.

— ...операц...?! — уточнил Ирийслав.

— ...думаете...лечить...побасенками...?! — кричала Руперт.

— ...времени...?! — спросил дед.

— ...два, не меньше...! — Ханна развела руками.

Старик достал из-за пазухи упаковку с жидкостью, отпил из нее и сел на своё место. «Фалькон» сосредоточил внимание на его лице. Было видно, что он с кем-то разговаривает: «У меня... жопа... справлюсь... вояки... изолировать... район...!

Того и гляди... долбежка... истерик... Сашка... ждать... угодно! Уже вызвал! На позициях... Если что... их не хватит... нагнут! Кайгородов...? А про Головина... был? Не дай Бог... сети... Погоди... кто-то...»

Двери в комнату открылись: похоже, охрана президента взломала замок, и туда влетел Шереметьев-старший в сопровождении телохранителя в легком БЭК.

— Что... происходит!? — воскликнул он, обнаружив черные пятна на полу.

— ... по плану, — старик пытался сохранять спокойствие.

— По какому...? А! Вы... Ирийслав! Там что?! — отец президента яростно размахивал руками и что-то кричал. Как только он сделал шаг вперед, дверь в ту комнату, куда зашла Руперт, закрылась, включился силовой барьер.

— ... «Страж» — пояснил телохранитель.

— ... игры... шарлатан! Арестов...! — Шереметьев-старший указал пальцем на Ирийслава.

— А не слишком... Алек... Никол...! — презрительно усмехнулся тот.

— ... наш целитель... Кто такой? — Александр Николаевич опешил от наглости собеседника.

— ... СГБ... Молчанов! — сообщил охранник.

— ... оно что! Проверь! — приказал отец Президента. Тот подошел и осмотрел Ирийслава. Стали заметны визуальные искажения, вызванные использованием эффекта дополненной реальности.

— ...жулик! — с досадой произнёс Шереметьев.

— ЕУЦ... Молчанов... — доложил охранник.

— Интересно... целитель-то... с... акцентом, — язвительно заметил Александр Николаевич. — И... Гаспарович... тут... Мой сын! Под суд...!

— ... за нами наблюдают... — телохранитель указал на Фалькон.

— ... протокол!

Боец запустил так называемый «особый протокол», что предполагало переход всех частных систем наблюдения и контроля доступа под управление сотрудников Службы охраны президента. Этот режим позволял открывать и отключать силовые барьеры и открывать двери.

— Сигнал...!!! — напряженно произнёс он.

— Как... придурок...?! — заорал Шереметьев.

— Мощная... подавление! — отрапортовал телохранитель.

— Взломайте...! Схватить... ублюдка... — отец президента снова ткнул пальцем в сторону «Ирийслава».

Ирийслав-Молчанов получил «по сопатке» и потерял сознание. Боец Шереметьева наклонился над ним. Тем временем входной сегмент апартаментов Руперт стал трансформироваться. Шереметьев пригнулся и залёг за кадкой с деревом. Телохранитель отвлекся на перемещающиеся панели стены и отошел на несколько шагов от Молчанова. Не успев понять, что произошло, он пропустил несколько снарядов из ППУ в корпус и голову. «Ассистент», разумеется, не выдержал удара: голова, руки и нога бойца разлетелись в стороны, а обуглившиеся останки корпуса, отлетели аккуратно к тому месту, где засел Александр Николаевич. Били с противоположной стороны апартаментов, откуда-то из-за небольшого искусственного островка, расположенного посреди искусственного пруда с экзотическими рыбами, засаженного густой зеленью.

Не успело тело охранника упасть на землю, второй телохранитель, встречавший Джакометти на входе, ворвался на крышу. Барьеры, разделявшие пространство, перестроились, создавая преграду у него на пути. Этот телохранитель был осторожнее первого: он выбрал наиболее безопасную позицию и, засев там, вызвал подкрепление.

Прочные полимерные панели, из которых были сделаны стены, служили хорошей защитой от осколочных и кумулятивных боеприпасов. Телохранители Шереметьева заняли круговую оборону вокруг своих аэромобилей и открыли огонь по стационарным модулям наблюдения и охранным роботам в пределах досягаемости систем обнаружения, пытаясь лишить противника преимущества внезапности.

Супруга полномочного представителя залегла у корней могучего дуба в непосредственной близости от главного корпуса клиники. «Фалькон» резко снизился до нескольких десятков сантиметров и набрал скорость. Было видно, как шестеро «Серафимов» резко поднялись в воздух при помощи РБ и попытались запрыгнуть на крышу — маневр в такой ситуации крайне рискованный, но, ничего не поделаешь, им надо было спасти важных персон. В этот момент по зданию открыли огонь с тыла, со стороны гаража. Били из ППУ и, предположительно, ракетами ближнего боя. На этот раз результат оказался не столь впечатляющим: лишь два БЭК рухнуло на землю, ударившись о стену. Остальные, выбросив ложные цели и маскировочные снаряды, благополучно приземлились на крыше.

«Наверно, СГБшники! У людей Малика ракет на подвесках вроде не было», — сделала вывод Фатима. Два поврежденных «Серафима» залегли около входа в клинику и вместе с остальными открыли шквальный огонь по гаражу. Обе стороны использовали маскировочные снаряды. Под прикрытием дымовой завесы, вторая группа «Серафимов» зашла в здание через парадный вход. Им на помощь выдвинулись ещё четыре бойца. Другие четверо запрыгнули на второй этаж.

Время играло явно не на руку людям Молчанова и Малика, вынужденным атаковать в

условиях численного превосходства противника. Тем временем, «Фалькон» вышел из зоны обстрела и опять набрал высоту, наводя камеру на место, где лежал Молчанов.

Четыре «Серафима» подпрыгнули, преодолевая очередную преграду из полимерных панелей с силовым полем и открыли огонь из пушек, находясь в воздухе. Беспилотник увеличил картинку. Джакометти без труда узнала БЭК «Азраил» телохранителей Малика. Вероятно, он попытался выдвинуться и эвакуировать Молчанова, но не успел. Выпустив на бегу несколько очередей из ППУ, ему удалось добиться нескольких попаданий, не причинивших вреда «Серафимам», оснащенным динамической защитой. «Азраил» также отхватил несколько снарядов, в том числе в ногу, упал, и был моментально расстрелян людьми Шереметьева. Его останки разлетелись по всем апартаментам, а голова плюхнулась в пруд.

«Вот так! Реакция уже не та!» — подтвердила своё предположение супруга полномочного представителя.

Пока охрана президента добивала ансара, другой «Азраил» попытался из глубины парка «наказать» нападающих. Он выпустил несколько длинных очередей из пушки. Одного «Серафима» отбросило, он распластался на полу, сработала защита. Добить его не представлялось возможным из-за трудно разрушимого препятствия. Одновременно остальные четверо бойцов Шереметьева, к которым подоспели ещё четыре товарища, начали вести огонь на подавление из-за укрытий. После нескольких очередей с их стороны ответный огонь «Азраила» прекратился.

На противоположной стороне от позиции Фатимы началось движение. «Фалькон» полетел туда. На территорию клиники на огромной скорости ворвался тяжелый транспортный аэромобиль «Ван Рейн Термит». Передвигаясь в наземном режиме, на колесах, он заехал за здание, выйдя из сектора обстрела охраны президента. Оттуда выпрыгнули десять БЭК, а затем ещё столько же. Это были «Серафимы». Они заняли позиции напротив людей Шереметьева, а «Страж» заботливо возвел для них укрытия.

Полимерные панели, за которыми укрывались президентские телохранители, пришли в движение, и бойцы Шереметьева неожиданно для себя остались без укрытия под угрозой неминуемого расстрела в упор.

В парк въехал ещё один «Термит». Из него, как и из первого, высыпали «Серафимы» и рассыпались по парку. Самое интересное, что охрана президента не спешила открывать огонь.

— СГБ России! Сбросить ракеты и ППУ! Снять БЭК! — послышалось в радиоэфире.

Охрана президента отказалась выполнять приказ. Через минуту напряженного ожидания с обеих сторон вышли по два бойца и направились к лежащим без сознания Молчанову и Шереметьеву-старшему. Александр Николаевич так и остался лежать за кадкой.

«Че он потерялся-то? Его ж вроде никто не трогал?» — удивилась Джакометти. Неожиданно открылась дверь модуля, за которой скрывалась Руперт. Оттуда нетвердым шагом вышел Платон Шереметьев, Ханна поддерживала его за руку. Молчанов, заметив своих людей, тут же сам встал на ноги. Скинув с себя ненужные более ожерелья и одежды волхва, он отряхнулся и пошел к своим бойцам.

Платон обратился к Руперт:

— Я... право... это тело, — сказал он и в сопровождении телохранителей покинул здание клиники. Аэромобили президентского кортежа взмыли в воздух, взяв курс на северо-запад. Тем временем Шереметьева-старшего перенесли в кресло, рядом с ним стояли Молчанов, Руперт и офицер охраны президента по фамилии Рыжов, облаченный в БЭК. К счастью, после отлета президента помехи пропали, и речь стала отчетливо слышна:

— Слушайте, а кто контролирует эти беспилотники? — спросил «Серафим».

— Кто надо, тот и контролирует! — разъяснил директор СГБ. — Нам, мой дорогой, надо сейчас серьезные вопросы решать. Я потерял пять человек сегодня!

— А мы троих, — парировал сотрудник охраны, — к тому же, вы нападали! Я не знаю, что вы там с шефом не поделили, но даже при Стоцком такого беспредела не было!

— Вот к нему мы с вами и поедem, — вкрадчиво произнёс Молчанов.

Фатима обратила внимание на СГБшников, собиравших останки погибших. Во внутреннем дворе клиники обнаружилось тело ещё одного ансара. У него не доставало левых руки и ноги. Оставшаяся же часть БЭК не выглядела, как обычно, обуглившейся, но имела глубокие вмятины в районе торса.

«Отмучался!» — подумала супруга полномочного представителя и решила поскорее забрать Шазие, видя, что люди Молчанова уже занимаются развертыванием силовых барьеров вокруг здания.

Она направилась ко входу, где была не очень дружелюбно встречена сотрудниками СГБ. Выслушав её просьбу, они переглянулись, обыскали и провели внутрь со словами: «Будешь свою подругу по частям собирать». Приемный покой клиники действительно находился в ужасном состоянии. Деревянная стойка регистрации была разорвана в клочья Набивка шикарных кожаных диванов — разбросана повсюду. Из-за пыли было тяжело дышать. Пахло жареным мясом.

— Может, эта? — СГБшник указал на оторванную женскую руку. Джакометти подошла ближе, присела на корточки и тщательно осмотрела и обнюхала конечность.

— Нет! — с уверенностью произнесла она. — А это кто?

— Ну, а это? Нет... это вообще мужик! — констатировал безопасник.

Фатима всё равно решила проверить. Оторванную голову с верхней частью торса, лежащую на диване, она узнала сразу — это был тот самый тип в странном БЭК.

— А это чё... за деятель? — поинтересовалась она.

— Тебе какая разница! — сухо ответил боец. — Пошли дальше!

По пути пришлось перешагнуть через покрывшуюся белой пылью женскую ногу с частью живота. Кровь запеклась от моментального воздействия высокой температуры. Нога, очевидно, принадлежала администратору клиники — Олесе. Повернули в коридор, в отделение аппаратной косметологии, занимавшее значительную часть здания. По ходу встретили ещё двоих СГБшников, выносящих «Серафима» без головы. Ноги убитого волочились по полу, издавая отвратительный скрежет и оставляя царапины на дорогой мраморной плитке. Зашли в один из процедурных кабинетов. Бойцы Молчанова осмотрели комнату.

— Никого нет! — констатировал один из них. — Пошли дальше смотреть!

— погоди! — остановила его Джакометти и стала обнюхивать аппаратуру. Она открыла неприметный сервисный лючок сбоку одного из «сундуков», а затем засунула туда голову.

— Эй, сестрёнка! Ты там поосторожней, а то без головы останешься! — пошутил СГБшник.

— Эй, сестрица! — окликнула супруга полномочного представителя

— Чё орёт! Чё там?! Чё над?! Устроил тут! — пропищала Шазие, которая каким-то образом забралась в люк и забилась в узкое пространство под «сундуком».

— Уууу! Голова! — Фатима слегка обхватила средним и большим пальцем руки голову жены старшего советника. Та быстрым движением освободилась от хватки и прикусила палец Джакометти. — Эй! Мышь-агрессор?! Кончай залипать! Поехали!

— Не над! Не трог! Не трожь голову! — недовольно зашипела Шазие, но ослабила хватку и ловко вылезла из узкого люка, вызвав удивление сотрудников СГБ.

— Ничего себе! Тепловой сенсор даже не обнаружил! — с удивлением произнёс боец. Шазие попыталась быстро выскользнуть из здания, но «Серафим» крепко схватил её за руку.

— Подожди-ка, это у нас кто вообще?

— Жена старшего советника... представителя... МИТАД, — ответила Фатима осматривая укушенную руку. На иссиня-серой коже остались глубокие вмятины от зубов, но, к счастью, ран не было.

— Не торопись! Сейчас проверим... Вот обнаружил ИУУ.... запрос...

— Ну что там? — поинтересовался второй сотрудник.

— Все нормально. Шазие Кятиб Мазбут Фаль!

— А ты чья?! — СГБшник показал на Джакометти.

— Жена... представителя.

— Посмотрим, — охранник снял биометрические параметры и направил запрос в удостоверяющий центр. — Подтверждено! Фатима Мухандис Мазбут Фаль-Джакометти. — Бойцы переглянулись. — только вот Мансур Джакометти пока ещё не является полномочным представителем!

— В смысле? — смутилась Фатима.

— Верительные грамоты ещё не вручены, поэтому ваш муж не является представителем с точки зрения международного права. Но при этом, вы и он обладаете неприкосновенностью — пояснил один из сотрудников.

— Хорошо! — согласилась Джакометти.

— Удивительно! Я не думал, что у высшего чиновника МОИС может быть жена из этих... — с нескрываемым удивлением произнёс «Серафим».

— Куда мир катится?! — задал риторический вопрос один бойцов.

— Это у нас женятся, на ком хотят, а у них — на ком начальство прикажет! — добавил второй.

— Может поэтому и порядка больше! — констатировал первый и снова обратился к супруге полномочного представителя. — Вы ещё и из одного клана с этой мелкой?

— Получается! — Джакометти кивнула головой.

— Будьте осторожны! В парке могут оставаться неразорвавшиеся снаряды. А и ещё одно, чуть не забыл! Заполните подписку о неразглашении... — неуверенно попросил «Серафим», — по поводу всего того, что здесь произошло. И ещё. Оставьте, пожалуйста, информацию, где вас можно найти, если на допрос вызовут или что...

— Чего? — перебила Джакометти. — Найдете... если надо будет! Ладно! Давай! Скидывай быстрее! — женщины заполнили и подписали документы, и им, наконец, позволили покинуть клинику. «Фалькон» всё ещё летал вокруг здания, давая возможность видеть и слышать происходящее вокруг.

Молчанов и Рыжов стояли рядом с «Термитом» в окружении вооруженных сотрудников

госбезопасности и технического персонала. Медики оказывали помощь раненым телохранителям Малика, а также гражданскому персоналу клиники. Один силахдар лишился в бою руки и ноги с разных сторон. Оторванные конечности аккуратно упаковали в охлаждающий контейнер.

«Значит пришьют! Повезло!» — порадовалась Фатима. Второй силахдар не получил серьезных ранений и осматривал свой поврежденный БЭК. Тут же сидели несколько человек в белых халатах, отделавшиеся контузией, сотрясением мозга и ушибами. В этом бою «Солэйс» потеряла только администратора Олеся.

— Я категорически против! Никуда вы его не повезете! — громко крикнул Рыжов.

— Голубчик, а вы знаете, что десять минут назад президент Шереметьев дал мне поручение произвести проверку в отношении Александра Николаевича Шереметьева и майора Рыжова Дмитрия Рафаэловича. А так как Шереметьев и Рыжов были застигнуты, так сказать, на месте преступления, я принял решение задержать их на срок — двое суток в рамках своих полномочий. Поэтому, если не хотите оказаться в холодильнике «Волчанска», советую вам следовать моим рекомендациям — вещал Молчанов неизменным вкрадчивым тоном.

— Ублюдок! Решил госпереворот замутить?! — майор подался вперед, но был остановлен телохранителями директора СГБ.

— Это говорит мне человек, который вместо того, чтобы служить России, так сказать, выполняет поручения некоего очень состоятельного частного лица...

— Да ты! — Рыжов вновь попытался прорваться к Молчанову.

— Разоружить этого и его людей! Если будут сопротивляться, примените силу! Пузатого посадить ко мне в машину! — скомандовал директор СГБ.

— Ты мразь, подлая мразь! — кричал майор, когда трое «Серафимов» прижали его к корпусу аэромобиля и стали снимать с него экзокостюм. На крыше началась стрельба, прекратившаяся после нескольких очередей из ППУ. Джакометти и Шазие инстинктивно упали на землю. Через пару секунд всё затихло. Судя по всему, люди Молчанова подстрелили ещё нескольких ребят из охраны президента, решивших отбить своего командира.

— Шереметьева! Шереметьева ко мне в машину! — командовал директор СГБ, не обращая внимания на вопли Рыжова и стрельбу. — А это ещё кто? В гараже нашли! Жив! — Молчанов подошел к ансарам. — Заберете этого вашего, Игнатова, Игнатенко, как там его!

— Есть! — ответил силахдар.

— Что за кусок дерьма тут летает всё время?! — Молчанов показал на беспилотник. — Вы издеваетесь?! Убрать немедленно! Отключите все модули наблюдения! Записи стереть! Точнее, сначала скопировать, а потом стереть! Поняли меня?!

Джакометти вызвала из представительства разгонный «Троу» и одновременно с этим дала команду «ВАК-7» на отключение от «Фалькона» и возврат. Через несколько секунд насекомое, сложив крылья, уже ползло по рукаву её покрывала. Она взяла насекомое в руку и быстрым движением отправила в рот. Мимо пронесли тела двоих убитых сотрудников СГБ, найденные около гаража. Скрючившиеся в неестественных позах, с обуглившейся кожей, к которой намертво пригорели фрагменты теплоотражающего комбинезона, они представляли ужасное зрелище. Сложно было представить, что эти сильные и красивые мужчины, за считанные секунды превратились в подобие пережаренного люля-кебаба.

«Всё, что осталось», — буркнула под нос Фатима и пошла дальше. Она припомнила, что

примерно также выглядели на опознании останки её первого мужа. Тот же запах жареного мяса. Сегодня чей-то отец или муж не вернётся домой. Женщине особенно тяжело остаться одной, тем более с детьми. Такого никому не пожелаешь!

Шазие уже успела убежать вперед и обнаружилась на большой поляне с фонтаном, посреди которого возвышалась стела пирамидальной формы. Её основание украшала едва различимая надпись на латыни.

«Ордо», — прочитала Джакометти. Над надписью была расположена пятиконечная звезда. На другой стороне — слово «Унум» и гексаграмма, а на третьей грани «Сапиенция» и символ в виде октаграммы. В чём заключался смысл этих символов, супруга полномочного представителя так и не поняла, но вспомнила, что видела подобный и в главном офисе «Солэйс» в Лондоне.

Служебная машина представительства прибыла на редкость быстро, приземлившись рядом с фонтаном. Её сопровождали три «Критона» СГБ. Это было весьма необычно, так как членам семьи дипломатов кортеж уж точно не полагался.

Пилот, одетый в повседневную форму Хасса, вышел из аэромобиля:

— 20-й Лукман к вашим услугам! Дамы, куда желаете направиться?

— Это, что? — Фатима показала на аэромобили госбезопасности.

— Они перехватили нас по дороге! — сообщил пилот, — сказали, что у них приказ сопровождать нас. Что возможны какие-то провокации.

— Ладно! — супруга полномочного представителя поёрзала на сидении, — Давай... вези домой! Начинаем операцию... «Кортеж»!

Часть 4

10-е джумада ас-сани 1735 (6 мая 2305 г. н. э.), Евразийский союз, Россия, Москва, третья городская зона.

Утро 10-го числа у полномочного представителя МИТАД выдалось напряженным. Сначала — вручение верительных грамот у президента, затем состоялась встреча «без галстуков» с Фрицем Когеном в «Коломенском парк-отеле». В данный момент он направлялся в клинику «Солэйс» на встречу с Ханной Руперт, визит к которой был запланирован на час дня, на четыре часа дня была назначена пресс-конференция.

По дороге Мансур по привычке просматривал ленту новостей и одновременно переписывался со своей дочерью Евой. Они, как всегда, поругались. Тесть в очередной раз излил свой праведный гнев на голову своего зятя, за то, что тот не может содержать семью. Дочь, разумеется защищала своего мужа, обвиняя отца в эгоизме и нежелании понять её.

«С чего это я буду жить её заботами? Для этого у неё муж есть! — возмущался про себя Джакометти. — А у меня куча своих проблем! Такая же дура, как и мать!»

Полномочный представитель открыл браузер. Он обратил внимание на то, что после приезда в Россию, его начала преследовать «адресная» реклама «Арк-ан-сиель». Она появлялась как бы невзначай, незаметно, но достаточно настойчиво.

«Комфортабельные и недорогие апартаменты на самой крупной международной космической станции с полностью автономной инфраструктурой», ценой «всего лишь от 599 тыс. МКЕ «Арк-ан-сиель».

«За такие деньги там можно купить пару квадратных метра, не больше, да и то в самом поганом модуле», — отметил Джакометти.

Мансур ввел поисковый запрос «Арк-ан-сиель» и наткнулся на следующие заголовки новостей: «Фриц Коген: социального жилья будет определено меньше, и оно будет значительно дороже... Ведущий партнер консалтинговой компании «Бэ-Аш-Эль консультацион» Фриц Коген заявил, что убытки управляющей компании, подрядчиков и инвесторов не могут быть покрыты при продаже недвижимости на станции по ценам, установленным МКК».

Далее, в том же духе: «МКК пересматривает цены на недвижимость в «Арк-ан-сиель» в сторону увеличения, «Эксперт МКК Святогор Иванов: проблема формирования цен на социальное жильё на «Арк-ан-сиель» является комплексной и не может быть решена только лишь заменой «Бэ-Аш-Эль» на кого бы то ни было... «Председатель Высшего Совета МИТАД Хаким Геелен: Определенные круги планируют превратить «Арк-ан-Сиель» в своеобразный «рай» для богатых; «Лучшее «решение» социальных проблем: ВИП-апартаменты Тимоти Симонса Старка на «Арк-ан-Сиель», «Солидарность диктаторов: король Британии Аллауддин ван Оранж-Нассау и южно-американский тиран Торвиг Вильгельм — соседи на «Арк-ан-Сиель?»»; «Хаким-наискромнейший: Глава МИТАД Геелен тайно построил настоящий «дворец» на «Арк-ан-сиель» для одной из своих жён»; «Аскет из Сибири: «волхв» Ирийслав тоже хочет на «Арк-ан-сиель»?»

Особенно активно рекламировался новый премиум-модуль «Сатурн». Кажется, пару лет назад там планировали расселить рабочих МКК, но планы управляющей компании «Бэ-Аш-

Эль жествон» резко поменялись. Фриц Коген, ответственный за подготовку итогового аудиторского заключения по «Сатурну», доходчиво объяснил причины такой перемены. Цена так называемого «бюджетного жилья» на «Арк-ан-сиель» оказалась гораздо выше, чем на Земле, а условия жизни — просто нечеловеческими. В связи с этим «Бэ-Аш-Эль» обратилась в МКК с просьбой скорректировать план строительства, что и было сделано.

Субподрядчиком по данному сектору выступала компания «Концерн-А», общая стоимость работ оценивалась в 1,3 триллиона МКЕ. Коген с большим интересом прочел предоставленное полномочным представителем техническое заключение об ошибках, допущенных конторой Шереметьева при проектировании жилых помещений «Сатурна». При грамотной интерпретации эта информация позволила бы «Бэ-Аш-Эль» расторгнуть договор с Шереметьевым, не платить ни копейки и более того взыскать с него приличную компенсацию за понесенные убытки. Далее, произведя незначительный «ремонт», можно было смело сдавать сектор в эксплуатацию. Единственным узким местом оставались репутационные издержки, связанные с задержкой сдачи в эксплуатацию модуля «Сатурн».

В ленте новостей появилась запись с пометкой «срочно»: «Президент Шереметьев приказал арестовать собственного отца». «Очередная журналистская утка!» — подумал Джакометти, но всё же развернул статью, в которой сообщалось следующее: «Президент Шереметьев, находясь в расположении Отдельной дивизии спецназначения СГБ в Лихославле, подписал распоряжение о проведении служебной проверки действий сотрудников Службы охраны президента в связи с происшествием в столичном филиале медклиники «Солэйс»... Как сообщает анонимный источник, офицеры Службы охраны президента выполняли некие «нелегитимные и некорректные указания» Александра Шереметьева, вследствие чего между ними и бойцами спецназа госбезопасности произошла перестрелка, в которой погибло одиннадцать человек.

Юрий Молчанов пояснил, что прибыл в «Солэйс» для того, чтобы опросить Шереметьева-старшего по поводу обстоятельств уголовного дела, расследуемого СГБ. По словам Молчанова, Шереметьев в резкой форме отказался от сотрудничества со следственными органами и приказал командиру отряда охраны президента майору Рыжову арестовать директора СГБ и открыть огонь по сопровождавшим его сотрудникам.

В настоящее время Шереметьев и Рыжов арестованы. Их местонахождение не разглашается в интересах следствия. В своем обращении по поводу данной ситуации президент заявил:

«Вне зависимости от результатов выборов я приложу все усилия, чтобы положить конец вакханалии беззакония и чудовищной коррупции, из-за которой страдают простые граждане!».

Мансур, выбрав номер Стоцкого из списка абонентов российской правительственной связи. Соединиться удалось только через минуту.

— Добрый вечер, Сергей Сергеевич!

— Салам Алейкум, Мансур! Видел последние новости! Каков у нас президент, решил прекратить «вакханалию», понимаешь!

— Алейкум Ассалам! А не могли бы вы пояснить, что там произошло в клинике, а то я как раз туда направляюсь?

— Не могу, ей богу, не могу! Я сам в шоке! Я, правда, слышал, что госпоже Руперт мебель попортили.

— Она, как это ни странно, ничего мне не сообщила, — Джакометти несколько

растерялся, но, несмотря ни на что, решил добратся до «Солэйс». Всё-таки речь идет о собственном здоровье.

— Кстати, знаете такого полковника Колчина? — спросил экс-президент.

— Да, читал о нём, — подтвердил полномочный представитель.

— Так вот. Оказывается, Алексей Кайгородов проходит у нас по программе защиты свидетелей и на этом основании ему выделена государственная охрана...

— Конечно же, под давлением Кайгородова?! — уточнил Мансур.

— Ну, разумеется!

— Хорошо. Что там ваш человек?

— Простите, кто? — Стоцкий закашлял.

— Ну, как его... «Дохлый», кажется.

— Будет готов через пару дней. Наш общий знакомый уже...

— Передайте нашему знакомому, что «Дохлый» должен быть готов сегодня к десяти часам вечера.

— Как? Тут же нужно тщательно подготовиться, чтобы встреча прошла без косяков, так сказать, — в голосе Сергея Сергеевича почувствовалось волнение.

— Ну вот! За оставшиеся девять часов пускай подготовится. Слушайте, мне ли объяснять, как вам надо работать? Имейте ввиду, я тоже — человек подневольный. Пять минут назад поступила шифрограмма, а у меня ещё эта треклятая пресс-конференция!

— Откуда, простите? — неуверенно переспросил экс-президент.

— Сами знаете откуда! — отрезал Джакометти. — Ответственные за мероприятие сотрудники представительства уже работают с нашим общим знакомым. Ваша задача только дать нужные указания и проконтролировать со своей стороны.

— Ладно, понятно всё! — раздражённо буркнул Стоцкий, — Я отключаюсь. Изображение экс-президента исчезло. Машину слегка встряхнуло, она пошла на посадку. Аэромобиль приземлился прямо перед входом в главный корпус клиники, рядом с ним — три «Критона» сопровождения, выделенные Молчановым. Здание выглядело так, как будто бы его построили вчера. Внутри — всё в идеальном состоянии. Мебель — новая, плитка мраморная на полу — без единой царапинки. Начищенная до блеска хрустальная люстра сияла в лучах солнца. В приемном покое за стойкой администратора стояла сама Ханна Руперт.

— Господин Джакометти?

— Да, не ожидал вас тут увидеть! — Мансур подошел к стойке. Ему показалось, что Руперт выглядела утомленной.

— Сегодня был, скажем так, насыщенный день... Я хотела сказать, что сегодня у меня не получится уделить вам достаточно времени, поэтому я прошу меня...

— А мне много и не надо! — перебил полномочный представитель.

— Ну что ж... — Ханна помассировала ладонями лоб. — Вы понимаете, что вам потребуется операция?

— Положим, — Джакометти сложил руки на груди, а затем почесал подбородок.

— Эта операция не является очень сложной или дорогостоящей, сама по себе, но вот препараты, которые должны вводиться в ваш биомеханический вычислительный комплекс, или «Ядро», как вы его называете, изготавливаются индивидуально и стоят немалых денег. Ситуация затрудняется ещё и тем, что в силу секретности данного оборудования я не знаю всех технических деталей...

— Сколько денег?! — с нетерпением оборвал Мансур.

— Ваше нетерпение начинает раздражать, господин Джакометти, — Руперт смотрела на него холодным, пристальным взглядом, будто змея.

— Прошу меня извинить, — смутился полномочный представитель, — просто этот вопрос очень сильно меня...

— Десять миллионов за одну инъекцию. — прервала Ханна. — Таких инъекций вам нужно будет... минимум один раз в три года, но в вашем случае их придется делать, скорее всего, каждый год.

— Это ещё почему? — Возмутился Мансур. — Вы даже не видели результатов обследования!

— Ну, во-первых, те, кто вас сюда направил, довели до меня минимум необходимой информации, — Руперт натянуто улыбнулась.

— И кто же меня сюда направил?! — полномочный представитель приблизился к собеседнице.

— Это неважно. Когда у меня будет препарат, я немедленно проведу операцию. — Ханна отпрянула назад и отвела взгляд.

— А когда это может произойти? — Джакометти постучал пальцами по деревянной стойке.

— Чуть меньше, чем через месяц. Я даже прилечу в Россию специально ради вас, — она сложила руки на груди.

— Это, кажется, будет как раз после... — Мансур сделал паузу и водрузил подбородок на кулак.

— Верно, как раз после президентских выборов, — Руперт слегка улыбнулась.

— А что по поводу... денег? — полномочный представитель стал снова начёсывать подбородок.

— Их придется заплатить заранее и в полном объёме, господин Джакометти. Ну, может быть, их заплатят за вас, тогда никаких проблем не будет! А то, знаете, заявляются сюда последнее время всякие важные господа со своими бугаями-телохранителями, устраивают тут чёрт знает что, а потом ни с кого из них ни пенса не получишь! Теперь, извините, мне нужно идти. Желаю вам всего самого наилучшего! — Руперт решительным шагом вышла из-за стойки и направилась к лестнице.

— Благодарю за прием! До свидания! — Мансур развернулся и пошел к выходу.

— До скорой встречи, господин Джакометти!

Полномочный представитель покинул здание клиники со смешанными чувствами, но ласковое солнце обогрело лучами, а пение птиц отвлекло от дурных мыслей.

«Можно же просто наслаждаться жизнью?!» — ему захотелось побыть в парке ещё какое-то время. Однако этого времени у него как раз и не было. Нельзя было дать Кайгородову и Кузьминцеву предпринять ответные шаги. Сегодняшний демарш президента хоть и был неожиданностью, но неожиданностью крайне приятной, надо сказать.

Следующий удар должен был вывести из себя директора СБ ЕАС, заставить действовать иррационально, на эмоциях. Для этого была выбрана идеальная цель — его сын Алексей, являющийся типичным представителем московской «золотой» молодежи. Перечень его интересов ограничивался дорогими вещами и столь же дорогими женщинами. Как и многие его друзья, он сидел на «Единороге».

Джакометти развернулся и направился в сторону аэромобиля, как вдруг острая боль

пронзила затылок. В глазах помутилось, на ИСВ вновь появилась знакомые цифры 101010, 123150, 123229. Обхватив руками голову, он опустился на колени. Мозг как будто закипал, разогреваемый каким-то внутренним источником тепла. Затошнило. Затем носом пошла кровь. Благодаря лекарству Геелена боль была не такой сильной как раньше. Внезапно начавшись, болевые импульсы прервались так же неожиданно.

«Принудительная перезагрузка ИЭВМ», — возникло на ИСВ. Подбежал пилот. Он подхватил Мансура под руки и потащил к машине.

— Вызвать врача?! — взволнованно спросил он.

— А толку-то? Всё уже прошло. Давай, рули на базу! — Джакометти откинулся на кресле.

«Где этот Сопори, опять спит как всегда?!» — выругался он про себя.

По возвращении в представительство Мансур попытался связаться военным атташе, но тот был не доступен. Вересаев предусмотрительно переслал список примерных вопросов к пресс-конференции и ответы на них, а затем уехал в Лихославль, где якобы вместе с Добржанским работал в импровизированном избирательном штабе Платона Шереметьева, оборудованного в расположении полка СГБ. Он сообщил, что будет вести конференцию удаленно.

«Тоже мне, властелин сетей! Небось, поехал тусоваться куда-нибудь с друзьями!» — посетовал полномочный представитель и набрал старшего советника.

— Где Сопори?! — без предисловий спросил он.

— Уех, отъехал! Он в город, работа по 144-м приказ! — произнёс Нуреддин чуть менее быстро, чем обычно.

— А куда он поехал? Случаем не туда же, куда и Вересаев? — Мансур не скрывал сарказма.

Старший советник сделал паузу.

— Спори прсил пердать, что встреч с саларджнг Малик! — на этот раз он затараторил с обычной скоростью.

— Это хорошо, хорошо! Когда они прибывают? — прикоснувшись к шее, Джакометти слегка ослабил ворот кафтана.

— Полдесять! Спецрейс сто семьдес один, Краснотурьинск-Москва! — доложил советник.

— Скиньте мне текст приказа.

— Повинуюсь!

Рейс № 171 прибывал в Москву с космодрома СГБ в Краснотурьинске раз в месяц. На нем прибывали сотрудники Хасса, охранявшие комплекс представительства МИТАД в Москве. Соответственно, рейс № 172 отвозил завершивших дежурство бойцов, обратно на базу в Волчанск. Обычно охрана представительства имела на вооружении только нелетальные средства поражения, но на этот раз всё будет иначе.

Полномочный представитель открыл секретный документ специальным электронным ключом, срок действия которого составлял всего пятнадцать минут. По истечении времени документ автоматически удалялся со всех носителей данных, кроме архива Дивана, где хранился исключительно на бумажном носителе.

Мансур несколько раз внимательно прочитал текст боевого приказа № 319007144, дабы ничего не упустить. Он содержал информацию о целях проведения операции, районе, ориентирах на местности, времени проведения, привлекаемых силах и средствах.

Согласно приказу, сводная боевая группа «Имтияз», названная по имени командира — Имтияза Бахадура Фазиль Фаль, имела в составе 3 амаль ХИФЗ, всего — 24 человека.

Полномочный представитель просмотрел выписки из личных дел бойцов. Они оказались отставниками — 45–48 лет и относились к АЛИЯТ.

«Тоже мне! Прислали антиквариат! Это, что же, резерв Судного дня?» — усмехнулся про себя Джакометти. Биография и биометрия, скорее всего, поддельные, а эти документы сделаны для галочки, чтобы отчитаться перед СГБ о составе вновь прибывшего отряда охраны представительства» — предположил он.

«Вот интересно! — Мансур открыл архив нормативных документов Хасса за 1711 год. — Учения сил стратегического командования «Марс». Джакометти запросил доступ к тексту приказа о проведении учений. Этот документ не должен был быть секретным, ведь его копию за исключением приложений, рассылали во внешнеполитические ведомства ТБ и ЕС».

«Интересно, какие подразделения участвовали в высадке на «Летучую лисицу»? Об этой операции сначала умалчивали. Потом, в конце 20-х Яновский заявил, что высадка на «Лисицу» всё-таки имела место. При этом, почему-то права на добычу ископаемых на этом астероиде ШАФАМ уступила австралийцам за копейки» — продолжал удивляться полномочный представитель.

— Доступ запрещен! Проклятье! — выругался он. Раздался сигнал будильника. Пора было готовиться к пресс-конференции.

Группа включала также и один Амаль ВАК-3 в составе 5 единиц, так называемых «песчаных червей». В частности, одну АБП УС, одну — ЭРЗ; две — РЭП одну — ОП.

«Черви» тоже оказались, мягко говоря, «не первой свежести»: возрастом от 38 до 46 лет. По документам они были приписаны к 58-му михвар Хасса, располагавшемуся на острове Мэн, одному из крупнейших центров по воспроизводству, подготовке и ремонту биомеханических АБП.

Смысл комбинации руководства понятен: в случае провала операции они могли заявить, что похитить Кайгородова собирались люди Малика. Биографии бойцов оказались похожи одна на другую. Оказалось, что все служили в составе 137-го михвар на Марсе.

«Стоцкий и Малик задержаны», — пришло сообщение старшего советника, в котором содержалась ссылка на оппозиционный портал «Вокс»: «Охрана экс-президента Стоцкого не позволила сотрудникам СБ ЕАС проникнуть на территорию его резиденции», «Телохранители Стоцкого: мы будем сражаться насмерть!», «Сергей Стоцкий сдался Службе безопасности», «Председатель ЕАС Атабеков призывает «не раздувать скандал» из-за новых громких арестов в Москве», «Директор Бежецкого заповедника Малик Устаз задержан по подозрению в торговле наркотиками».

«Когда? Причина ареста? Почему я всё узнаю из новостей! Что за бездарная работа!!!» — полномочный представитель был в ярости и захотел высказать в лицо Нуреддину и Сопори с Вересаевым то, что он о них думает. К его сожалению, все трое отсутствовали.

«Двадцать две минуты назад, — уточнил Нуреддин. — Вот, поглядите русская версия ПНБ: «Пресс-служба СБ ЕАС сообщила, что причина задержания Сергея Стоцкого и Малик Устаза связана с расследованием дела о наркотиках»; «Стоцкого и Малика, наконец, поймали на наркотиках»; «Раскрыто «хобби» экс-президента Стоцкого — торговля наркотиками»; «Кайгородов обратился к Самату Атабекову с просьбой об отстранении Молчанова от должности директора СГБ на время расследования дела Стоцкого».

«Очевидно. Это самый сильный козырь Кайгородова, — Мансур задумался. — Надо действовать быстрее. Теперь, когда весь город кишит силами МВД и СБ, проведение операции заметно усложнится... Чертова пресс-конференция!»

Джакометти заскочил в апартаменты, снял форму, помылся и одел комбинезон. Затем он лег в «сундук», переключив его в режим «перевозка». Манипулятор, установленный в ванной комнате, пришел в движение, развернул капсулу жизнеобеспечения и расположил её внутри рабочей станции пневматической транспортной системы (ПТС) представительства. На ИСВ появилось уведомление: «Внимание», затем «Пуск». Мощный толчок сжатого воздуха привел «сундук» в движение. Сначала он двигался прямо, а затем перешел в вертикальное падение. Противоперегрузочные зажимы сдавили тело Мансура. Пройдя несколько маршрутных стрелок, капсула резко замедлила движение.

Командный пункт представительства залегал глубоко под землей и был надежно защищен, в том числе и от прямого ядерного удара. Свет включался только во время учений или нештатной ситуации. Обычно здесь царила крошечная тьма. После неприятной процедуры дезинфекции капсулы полномочный представитель прибыл в комнату управления, более просторную по сравнению с другими помещениями. Подъемник поднял «сундук», подключил его к унифицированному разъему питания и жизнеобеспечения.

Он провел тестирование основных и запасных каналов связи, систем контроля доступа, основной и резервной системы жизнеобеспечения, автоматизированных систем РХБЗ. Всё, вроде бы, работало в штатном режиме. Затем набрал Вересаева.

— Ну, что у нас там с конференцией?

— Я зарезервировал сервер, подготовил виртуальный зал...

— Что это за оформление? Из «Предела», что ли? — Джакометти резко перебил старшего секретаря. — Сделай фон нормальный, живо! Поставь флаг Организации, я должен быть в парадной форме.

— Внимание и повиновение! — отрапортовал тот.

— А где ключ?! — одёрнул Вересаева Мансур.

— Какой?

— Для доступа на этот ваш чёртов сервер!

— Отправляю, господин представитель!

— Так-то, господин секретарь! — с укором в голосе подытожил Джакометти и отключился. Одновременно пришло сообщение по каналу спецсвязи МИТАД от Сопори: «Господин представитель, в связи с чрезвычайными обстоятельствами не имею возможности выйти на связь. Прошу вашего согласия на моё участие в предстоящем мероприятии».

«Ух ты! — Мансур был приятно удивлен. — Оказывается, у него есть яйца! Не возражаю, — написал он в ответ».

«Кстати, где там наши люди?» — полномочный представитель вывел на ИСВ изображение с разведывательного спутника и дал команду обнаружить местоположение машины, совершавшей рейс № 171. «Термит» двигался по заданной баллистической траектории и в данный момент входил в завершающую стадию торможения и посадки.

На отдельной посадочной площадке аэрокосмодрома «Окулово» летательный аппарат ожидали машины СГБ. Аэромобиль включил тормозные двигатели и приземлился точно в центре площадки. Сотрудники госбезопасности приступили к стандартной процедуре досмотра груза при помощи компактных ускорителей электронов.

Затем грузовик разложил оперение для горизонтального полета на дозвуковой скорости, произвел взлет и в сопровождении двух «Критонов» направился в сторону представительства.

«Прибудут примерно через десять минут», — доложил Сопори.

Кортеж двигался на большой высоте, срезая путь над сияющими огнями небоскребами и транспортными артериями столицы. «Термит» разгрузился в погрузочной зоне рабочей станции № 8 и № 9 ПТС представительства под контролем хакима Нуреддина, командовавшего техническим персоналом.

Автоматизированный погрузочно-разгрузочный комплекс распределил содержимое на четыре категории: личный состав, вооружение, контейнеры с АБП, ЗИП. Личный состав БЭК и вооружение для них после дополнительной проверки были доставлены на второй подземный уровень убежища.

Из «сундуков» вылезли восемнадцать крупных силахдаров.

— Боевая группа «Имтияз» прибыла в Ваше распоряжение, господин представитель, 14-й Имтияз! — доложил на КП командир боевой группы.

— Салам Алейкум! — поприветствовал Мансур! — Санобработка по номеру два, ноли плюс пять! Сборка и снаряжение ХАТ — пятнадцать! Загрузка параметров маршрута, распознавания цели, окончательная проверка оборудования, получение ключей на боевое применение оружия — двадцать пять! Заключительный инструктаж — тридцать пять! Сопряжение с ВАК и финальный тест — сорок! Старт с ППМ № 0 на ноль плюс сорок один. Время пошло!

— Повинуемся! — ответил ансар. Пройдя суровую школу на Церере и Психее в дисциплинарном отряде одной из геологических экспедиций ШАФАМ, он дослужился в Хассе до 14-го уровня. Тем не менее, Имтияз имел весьма посредственное положение среди соплеменников. Среди силахдаров, таких, как он, было множество, поэтому на заманчивые предложения от ЧВК после увольнения с действительной службы, он особо не рассчитывал. Благодаря своей дальней родственнице Фатиме, которая по счастью, являлась и женой нынешнего представителя МИТАД Джакометти, ансар надеялся осесть в Британии и получить какую-нибудь должность в Королевской полиции. Однако у всего есть своя цена, которую зачастую приходится оплачивать вперёд.

Тем временем, контейнеры с ВАК-3 были направлены на третий уровень убежища, где происходила сложная процедура их проверки, программирования и зарядки. Они представляли собой наиболее продвинутые биомеханические боевые платформы, стоящие на вооружении Организации. Главными их достоинствами считались защищённость от средств РЭП, высокий интеллект и быстрая реакция. «Черви» перевозились в специальных транспортно-заряжающих контейнерах, позволявших оперативно снаряжать и демонтировать средства поражения и защиты. ВАК-3, как и сотрудники Хассы, получали довольствие, в том числе, и в денежной форме. Размер довольствия зависел, прежде всего, от их боевой эффективности.

Книги на сайте — Книголюб. нет

Кроме стандартного набора вооружения, включавшего в себя ППУ и универсальные управляемые ракеты с изменяемой геометрией корпуса «Син-23», ВАК-3 несли на себе 200 единиц «ВАК-7». Те в свою очередь, в вооруженных, сверхмалыми управляемыми ракетами «Син-104» с кинетической боевой частью с эффективным радиусом поражения до 700 м., каждая особь могла нести на подбрюшном пилоне четыре таких ракеты.

Силахдары не теряли время зря: они уже успели снарядить свои БЭК ракетно-пушечным вооружением. Мансур с интересом рассматривал ХАТ-6 последней серии. В большинстве частей Хасса и Амана его начали снимать с вооружения около года назад, заменяя на более совершенную модель, за исключением учебных и резервных подразделений. Внешне ХАТ-6 очень напоминал «Серафим», за исключением ряда существенных отличий. Немудрено, ведь они создавались на основе одной базовой модели.

Единственное, что визуально отличало один экзокостюм от другого — это главная антенна станции РЭП характерной, напоминающей рог формы, располагавшейся позади шлема оператора. Однако с ХАТ командира группы и двух его заместителей эти устройства были демонтированы. Отличалась и их окраска, вместо адаптивного светопоглощающего камуфляжа, по умолчанию была установлена цветографическая схема СГБ России.

Основной акцент был сделан на живучесть костюма и защиту от потери герметичности, так как основным театром ведения боевых действий МИТАД предполагала космический. ХАТ также обладал более широким набором систем оказания экстренной медицинской помощи. Дополнительным преимуществом было наличие резервной боевой ЭВМ.

— БЭК собраны, заряжены, готовы к бою! Маршрутная информация, параметры распознавания целей загружены и проверены! — доложил командир боевой группы.

— Принято! Ввести код на боевое применение! — Мансур применил ИУУ для подтверждения разрешения на применение оружия.

— Выполнено!

— Нуреддин! Визуальный осмотр ХАТ и ВАК! — скомандовал Джакометти.

— Повинуюсь!

— Итак, заключительный инструктаж! Цели операции, описание района её проведения, ориентиров на местности, времени, порядок применения средств поражения, а также информация о силах и средствах, имеющихся в распоряжении группы, до вас была доведена заранее.

— Примерно!

— Что? Что это значит? — с недовольством в голосе переспросил Мансур.

— Два дня знаем... друг друга! — рявкнул силахдар. — Кроме зама... моего.

— Как... Пойдите! А боевое слаживание и так далее? — слегка растерялся полномочный представитель.

— Два дня слаживались... вот! — бесхитростно ответил Имтияз. — Приказ увидел два часа... назад!

— Тааак! — Джакометти хотел помассировать лицо, но «сундук» не позволял. — А где хаки?

— В смысле? Нет его!

— Что значит нет? Как вы будете работать с «червями»? Они могут в определенный момент перестать подчиняться...

— Знаем! — сообщил командир. — 3-й Тураби — так сойдёт... сказал!

— Это администратор 326-го михвар, что ли? Учебно-испытательный центр?

— Да! — подтвердил силахдар. — Решил нас на смерть, отправить!

— Сопори? — полномочный представитель вызвал старшего советника. — Вы же в резерве 58-го михвара?

— Да, господин, Джакметт!

— Вы же имеете опыт работы с ВАК «Дад»-класса?

— Бльшой опыт! Бльшой! Мы с одн миски ели!

— Так вот, Нуреддин — одевайте ХАТ и, вперёд! — скомандовал Мансур.

— Как?! У нас нет тких ВАК! Нужн спецоборудован! Нужн ключ оператор ВАК!

— Хорошему специалисту, дорогой мой, нужна только голова на плечах. Я тут командую! — крикнул Джакометти. — Вы обязаны выполнять мои приказы!

— Я — резерв! Не действит служб!

— Ну, конечно, не должны. А, что если акция сорвётся, кто будет за это отвечать? Вы же знаете, кто на каком уровне курируют тему?

— Главный! Главный нас раздав! Снёс башку! — помотал головой хаким.

— Вы знаете, что Сопори уже там с людьми Малика? — добавил Мансур, — Он, между прочим, тоже мне ничем не обязан!

— Повинуюсь! — сдался Нуреддин и побежал на стартовую площадку, где уже сгрудились «черви». — Начал проверк ВАК!

— Вопросы имеются? — полномочный представитель переключился на Имтияза.

— Порядок боевой работы?! — обратился командир.

— В боестолкновение без моей команды не вступать! Любые неподтвержденные ВАК и ХАТ, обнаруженные в районе ППМ № 4 и ППМ № 5 являются вашими целями, включая Полицию и СБ ЕАС. Силы СГБ, а также охрана клуба «Аполлон», будут отмечены как дружественные. Открытие огня по гражданским целям разрешается только по моей команде. Критически важным является недопущение тяжёлых увечий объекта № 1 «Алексей Кайгородов»; объекта № 2 «Екатерина Вырубаева» и объекта № 3 «Станислав Волков». Временной фактор также является крайне важным. Их эвакуация должна произойти до прибытия в район операции групп быстрого реагирования МВД и СБ ЕАС.

— Противник?

Точных данных нет. Предполагаемые силы противника — 4–8 легких ХАТ «Ассистент» и 2–4 тяжелых ХАТ «Серафим», около 30 АБП типа «Сигма-ПМ», «Фалькон-В» и «Фалькон Р» с штатным вооружением, — уточнил Джакометти. — Дополнительно приказываю: при следовании через ППМ № 1, № 2 и № 3 снизить обмен данными с КП до минимума. Строго соблюдать предписанную высоту и скорость передвижения. Особую осторожность соблюдать в районе ППМ № 4. После прохождения ППМ № 4 связь с КП сократить до минимума. В случае обнаружения группы противником немедленно применить резервные настройки связи. Учесть возможность сильного РЭП.

— Повинуюсь! — рывкнул командир.

— Сопори, статус ВАК?

— Ааа... — старший советник кряхтел в рацию, на бегу завершая регулировку своего БЭК. — Тесты — норм! У мен нет ключ! Сопряжен невозможен! Провер настроек оператор!

— Что за идиотизм! — разозлился Мансур, — Элементарную акцию нормально организовать не могут! В мою молодость такого не было!

— Точно! — подтвердил Имтияз.

Сопори растолкал «червей» и уверенно подошёл к 1001-му, являющемуся доминирующей особью. Погладив его по «морде», он уверенно засунул ему руку в рот и проверил хорошо ли зафиксированы контейнеры с «ВАК-7». Затем старший советник повторил данную операцию с остальными АБП.

— Данные об оператор удалён! ВАК исключен из список! Но ИЭВМ работ! Попроб ввести свой биометрию!

— Не понял? — скептическим тоном спросил Джакометти.

— Сам не пнял! Сам не знать! — удивлялся хаким.

— Сопряг! Ждать ответ! Соединен с МАХАТ! — отрапортовал Сопори. Он, ещё раз обошёл ВАК, проверив фиксацию бронепластин, разгонных блоков, работоспособность механизма развёртывания и уборки оперения. — Параметр принят! Ввод параметр распознать цель!

— 8-й Нуреддин, позывной «03», на время операции подчиняетесь 14-му Имтиязу, позывной 101. Как поняли?

— Я стрше! — возмутился хаким.

— А я — ещё старше! Группе — занять позиции в стартовой зоне! — скомандовал Мансур и открыл люк эвакуационной шахты посреди внутреннего двора представительства. — Нуреддин проверьте оперение своего ХАТ, а то... не дай Бог! Пять секунд! Отсчет! — бойцы заняли стартовые позиции. — Аллаху Акбар! — выкрикнул полномочный представитель.

— Аллаху Акбар! — хором ответили солдаты.

Стартовые пиропатроны выбрасывали ансаров из шахты, они раскладывали оперение и включали РБ БЭК.

— 101-й — 01-му: Сорок одна! ППМ ноль! Отход по схеме! — доложил Имтияз.

Джакометти дал команду на пуск ВАК-3. Пять эллипсообразных болидов покинули стартовую шахту с огромным ускорением. Доминант шёл первым. За «червями» с большим отставанием двигался Сопори. По замыслу операции, они должны были находиться в авангарде боевой группы, прибыть в предполагаемый район заранее для разведки.

Три транспортных беспилотных аппарата «Сигма-Т» или «Сухогрузы», числящиеся за воинской частью СГБ в Лихославле, предназначенные для обездвижения и перевозки задержанных лиц, покинули шахту последними. БЭК совершили круг, заняв позицию в непосредственной близости от бойцов Хасса.

— 01-й — 03-му!: Мансур переключил канал связи. — Статус ВАК?

— 03-й — 01-му: Отозвался старший советник. — Штатный!

— Да какой же штатный, когда они улетели от вас, Бог знает!

— Не беспоко! У мен и не так бывал!

— Учтите, права на ошибку у вас нет! — на ИСВ полномочного представителя высветился значок входящего вызова от Вересаева.

— Чтоб эти журналюги провалились со своей грёбанной конференцией! — высказал он вслух.

— 101-й — 01-му: Кто провалился?

— 01-й — 101-му: Не берите в голову, продолжайте по заданию.

Джакометти принял вызов от старшего секретаря.

— Да! — злобно ответил он. — Я помню! Я готов! Мансур подключился к серверу секретариата представительства, оказавшись в виртуальном зале. Позади него была огромная голограмма с изображением флага МИТАД. — Вересаев, а почему я в темноте? Скорректируйте освещение!

— Повинуюсь, господин представитель! — извинился секретарь.

— 101-й — 01-му: Пятьдесят, прошли ППМ № 2! На сверхмалой! Предписанным курсом! — доложил Имтияз. Группа двигалась из центра до границы девятой городской зоны, в которой располагались нежилые здания городской инфраструктуры.

— 01-й: Принял, продолжайте по маршруту, — ответил Джакометти.

Между второй и третьей точкой маршрута к группе присоединились шесть АБП «Сигма-УМ», приписанные к отдельной дивизии спецназначения СГБ, которые, так же, как и «Сухогрузы», выдвинулись в город по якобы поступившему запросу МВД. Эти аппараты были предназначены для оказания непосредственной огневой поддержки при штурме зданий, освобождении заложников, нейтрализации хорошо вооруженных и особо опасных преступников. С этой целью они были оснащены мощным компьютером и системой обнаружения, усиленным бронированием и расширенным набором «летальных» средств поражения, включая ракетный комплекс Универсальных скоростных управляемых снарядов УСУС-22 «Рябина».

Появились фигуры журналистов, рассаживавшихся на виртуальные кресла. Мансур занял своё место.

— Через минуту можем начинать! — сообщил секретарь.

— Давайте скорее! — поторопил полномочный представитель.

Боевая группа успешно проследовала до ППМ № 3, передвигаясь вдоль границы жилых зон Москвы, а затем повернула в сторону центра города. Предстоял самый опасный участок маршрута — через плотную городскую застройку и оживленные транспортные магистрали. Полет проходил в штатном режиме, однако у 104-го возникали периодические неполадки в работе правого РБ.

— 03-й — 01-му: Семьдесят шесть! ВАК — развёрт! Штатн! Обнаруж противн: станц РЭГ «Бирка», четыр «Ассистент», два «Серафим»!

— 01-й, понял!

— Извините, что вы сказали? — переспросил старший секретарь.

— 01-й — 101-му: Огонь без моей команды не открывать!

— Повинуюсь!

— На носу себе заруби!

— Повинуюсь!

— Я не понимаю, о чём вы, господин представитель? — растерялся Вересаев.

— Да не берите в голову, — спокойно, как ни в чём не бывало, ответил Мансур. Это я о другом. Давайте первый вопрос.

— Простите, но по сценарию, вы должны сначала выступить с коммюнике.

— Так, Вересаев, где текст, этого... коммюнике?!

— Я же вам высылал, вместе со всеми материалами! — заволновался старший секретарь.

— Вересаев, вы издеваетесь надо мной!!! Там огромный массив текста! Перешлите ещё раз!

— Так, так... Сейчас, сейчас... Пересылаю!

— 101-й — 01-му: Семьдесят восемь! Прошел ППМ № 4! На сверхмалой Предписанным курсом! Готовлюсь приземление! — сообщил командир группы. Следующая точка маршрута была расположена в четвертой зоне, в километре от территории клуба «Аполлон», занимавшей значительную часть лесного массива вдоль берега реки Дубешни. Тут отряду предписывалось снизиться до минимально возможной высоты, сбросить скорость и подготовиться к посадке.

«Вересаев — он, что, вечный студент, что ли?! Имтияз этот, дурак старый! Сопори — ёж лысый! Чтоб вас всех, вместе с этим «Аполлоном»!» — Джакометти сделал глубокий

Вдох и попытался успокоиться.

***

Арест летел «на всех парах» в «Аполлон» на новеньком Эклипс «Филеб», любезно предоставленным ему Маликом. Это место было одним из наиболее популярных среди московской элитной тусовки. Благодаря своему расположению посреди леса, помогавшему скрывать личную жизнь важных персон и их детей от назойливых глаз так называемого «быдла» и навязчивых журналистов.

На ИСВ возникло изображение Кати Вырубавой. Арест перевел глазами курсор в положение «принять вызов».

— Привет, Стасик!

— Привет!

— Мы вообще-то уже собрались!

— Что, только меня ждете?

— Да нет, расслабься, народ ещё подъезжает... Ууу!!! — послышались крики на заднем плане, — давай паркуйся, сегодня будет круто! Кстати, ты взял?

— Конечно! Пустым не езжу!

Арест ловко припарковал аэромобиль на VIP-местах — открытой стоянке перед центральным входом. Он почувствовал себя неловко и ещё раз осмотрел лицо при помощи миниатюрной камеры в салоне. По настоянию Молчанова, ему всё-таки сделали пластическую операцию на лице, изменили причёску, рисунок сетчатки глаза, отпечатки пальцев и голос.

С учетом того, что со Станиславом Волковым никто из присутствующих в клубе в реальности не встречался, этих мер должно было хватить. Тем не менее, Игнатенко по-прежнему ощущал страх оказаться раскрытым. Страх отправиться на принудительные работы в «места отдалённые» — не давал ему покоя.

Ещё год назад полковник Колчин всерьёз намеревался привлечь его за торговлю наркотиками. И он, как выяснилось позже, не шутил. Двое друзей Ареста: Святослав Добролюбов и Михаил Синицын — были задержаны с поличным и осуждены на 15 и 20 лет работ на марсианских владениях ЕАС и МОИС. Игнатенко не отправился туда только потому, что вовремя «умер».

Для того, чтобы просто попасть в «Аполлон», как в другие подобные заведения, нужно иметь крутую машину, одеваться по последним тенденциям моды и быть известной личностью в тусовке. Был другой вариант — появиться по приглашению кого-то из завсегдатаев. Игнатенко пускали без проблем, а вот у Волкова могли начаться трудности.

Вход в клуб копировал триумфальную арку Адриана в Афинах с легкой колоннадой с двусторонней эдикулой в центре. Ширина нижней части создавала впечатление устойчивости конструкции, не лишая её легкости и стройности. При входе была установлена интеллектуальная система контроля доступа «Страж».

Благополучно пройдя «фейс-контроль», он столкнулся с администратором заведения Пашей «Полом» Баклановым, высокомерным и неприятным типом, сообщившим, что Игнатенко ожидают гости в VIP-секторе клуба.

— Видимо, Кайгородов расщедрился, снял целый особняк, — предположил Арест.

Среди деревьев утопали небольшие здания, каждое из которых имело своё

предназначение: виртуальные игры, рестораны, апартаменты, павильоны для конфиденциальных деловых встреч. «Аполлон» был не просто развлекательным клубом — это была целая философия. Богатые люди готовы платить баснословные деньги за простое человеческое общение вне нейросети. Многие не выносили массовых мероприятий — на закрытые вечеринки редко приглашали более 10–20 человек самых близких друзей или родственников. Здесь могло проходить сразу нескольких мероприятий одновременно, не мешая друг другу.

Центральная аллея была украшена копиями древнегреческой и древнеримской скульптуры. Арест каждый раз, бывая здесь, открывал для себя что-нибудь новое. Вот, например, хорошо знакомый ему «Дискобол» Мирона, тут — уменьшенный вариант Афины Парфенос, там статуя Геракла, борющегося с Немейским львом.

Арест свернул налево — вдалеке виднелись огни подсветки нужного ему здания, получившего неофициальное название «Венера». Перед входом в него была установлена копия известной статуи Венеры, или Афродиты Милосской. Арест прошел внутрь здания.

Играла музыка — что-то между психоделическим роком и трансом.

«Неплохо звучит», — подумал он, — это ведь Амин Хатами, альбом с политически неблагонадежным названием «Идиотека Его Величества». Звучала композиция «Запрещено». Мелодия была эффектно совмещена с голосом бывшего лорда-лейтенанта Лондона Габриеля ван Леедена, прославившегося крутым нравом. Другая мелодия, «Дегенерал», была посвящена ещё одной одиозной политической фигуре Британии — командиру «Белых мамонтов» Абдулмаджиду де Виллье.

Несколько человек на танцполе двигались в такт музыке. Арест прошел рядом с одной девушкой, пытаясь вспомнить её имя. К счастью, ИСВ автоматически сопоставляла лица с аккаунтами в соцсетях.

Девушка оказалась Алёной, сестрой Кати Вырубавой, его бывшей девушки, любительница «Единорога», сетевых игр и «Одинокого сталкера», близкая подруга покойной Марии Головиной. Про себя Игнатенко прозвал её «куклой». Находясь под постоянным воздействием психотропных препаратов, она, казалось, практически утратила способность к членораздельной речи.

Рядом с Алёной неуклюже отплясывал ещё один завсегдатай мажорской тусовки — Генрих Быстров, которого все почему-то звали Гариком.

Арест искал глазами Кайгородова, но не нашел.

— Привет, Стас! — толстый Гарик наконец-то обратил на него внимание.

— Привет! Как дела? — поинтересовался Арест.

— Да, всё зашибись! Как «Сталкер»? Читал анонс нового квеста в УЗО! Я в теме! — Гарик громко захохотал.

— Красавчик! На днях будет разогрев в «Бермудах»! Приходи!

— Там по 5 кредиток за участие?

— Да, что-то вроде, — Арест был увлечен поиском Кайгородова и решил подняться на второй этаж.

— Да у меня двадцатка на учётке висит! — бросил ему в след Быстров.

— Тогда автоматом спишется, — ответил Игнатенко, глядя в другую сторону. На лестнице он столкнулся с двумя девицами, которые слишком увлеклись сетевыми развлечениями.

— Ой, привет! Стас Волков? «Одинокий Сталкер»?

— Да! Участвуете? — приветливо улыбнулся Арест. Даже в стрессовой ситуации он не забывал о привлечении новых клиентов своего портала.

— Мы вот хотели сходить на квест! — переглянулись подруги.

— Всегда пожалуйста! Регистрируйтесь на странице и вперед! По виртуалке хотите или в реале?

— Лучше по-настоящему!

— А ногти обломать не боитесь? — предостерег Арест и пошел дальше. — Ладно, девчат, мне тут друга увидеть надо. Жду сообщений в личку!

— Давай, давай! — девицы рассмеялись.

— Кстати, девочки, а где Леха?

— Какой?

— Кайгородов! — уточнил Игнатенко.

— А, он там, на террасе тусуется!

Поднявшись по лестнице, украшенной статуями, Арест очутился на открытой террасе с прямоугольным бассейном и светомузыкальным фонтаном. Пространство вокруг него было засыпано грунтом и засажено деревьями, среди которых были установлены беседки в виде античных «руин», оборудованные всем необходимым для посиделок небольшой компании.

Арест потратил около получаса, чтобы облазить всю территорию вокруг фонтана. В ходе поисков он наткнулся на своих знакомых по университету Динару Хамидову и её парня Вадима Коврижного, предававшихся любовным утехам. Арест не стал им мешать и пошел дальше. Его насторожило странное оптическое искажение между деревьями. Он продолжил двигаться вперед и вдруг врезался во что-то. Сначала Арест подумал, что это дерево, но, обернувшись, увидел, что перед ним стоял человек в боевом экзоскостюме.

— Кто такой? Что здесь делаете? — грубым тоном спросил БЭК.

— Я... я гость, я ищу Алексея Кайгородова. — опешил Игнатенко.

— Пойдемте, со мной, — приказал охранник.

Арест встал с земли, отряхнулся, потер ушибленный лоб и пошел вслед за телохранителем Кайгородова. Они подошли к искусственному холму, на котором возвышалось небольшое здание — бельведер, с треугольным портиком и колоннами. Вход в здание преграждали силовые барьеры системы «Страж». Охранник связался с Кайгородовым:

— Алексей Григорьевич, к вам гость. Станислав Волков. — Телохранитель на мгновение замер. — Пропустить? Хорошо!

Напряженность силового поля уменьшилась. Арест прошел внутрь, заметив три стоящих посреди зала фигуры. Он подошел ближе, но никто не обратил внимания на гостя. Кайгородов стоял спиной, справа от него находился Володя Головин, сын владельца «РусМедиа групп», а слева — Слава Кузьминцев, сын известного оппозиционера. Все трое странно дёргали руками.

Игнатенко подключился к локальной сети и, увидев виртуальный бильярдный стол посреди зала, он понял в чём смысл этих несуразных на первый взгляд движений. Арест дождался окончания партии и похлопал Алексея по плечу. Тот вздрогнул, поднял голову и воскликнул:

— Хой! Пацаны, смотрите кто с нами!

Головин и Кузьминцев тоже отвлеклись от игры:

— Здорово, Стас! Как проект? — Головин чуть ли не кинулся обниматься с Игнатенко.

— Когда обновление? — любопытствовал Кузьминцев.

— Выйдет на следующей неделе! — на автомате пообещал Арест, хотя чётко понимал, что выйдет оно не раньше, чем через неделю. Если бы не вся эта дребедень Малика, ему не пришлось бы расстраивать фанатов «Одинокого Сталкера» слишком длительным ожиданием.

— Круто! — потряс кулаками сын российского медиамагната.

— Но, чтобы получить к нему доступ, надо будет пройти квесты в УЗО, — как бы невзначай отметил Игнатенко.

— Цены на эти квесты у тебя кусаются, — усмехнулся Кузьминцев. — пятнадцать кредитов — виртуал, пятьдесят за реал!

— Пятьдесят тыщ, это жестоко! — посетовал Головин.

— А сценарий? Массовка? Реквизит? Доставка туда-обратно? Комфорт и безопасность? Ты это посчитал?! — возмутился Арест.

— Да ладно! — вклинился Алексей. — Не бери в голову! Он же у нас сын оппозиционера. У него работа такая — всех критиковать. К тому же и надрался порядком.

«У вас, ребята, денег куры не клюют, а мне надо копейку на жизнь зарабатывать», — подумал Арест.

— Ладно, Стас, располагайся, винца хочешь? Тут реальная Франция, понимаешь!

— Ну... — Игнатенко задумался о том, стоит ли ему сейчас употреблять алкоголь. За время прожитое в подземельях Малика, он уже успел отвыкнуть от самой мысли о спиртном. Поэтому сейчас захотелось прервать это вынужденное воздержание, учитывая то, что Кайгородов-младший никогда не угощал своих гостей какой-нибудь бурдой. — Ладно!

— Долго думаешь, дружище! У меня только отменный алкоголь. Стэйт оф зэ арт, как говорят англичане, — Кайгородов выбрал красное вино «Франциск 1-й» в виртуальном меню. Через пару секунд перед Арестом появились настоящая стеклянная бутылка, бокал и штопор.

— Откроешь сам, — посоветовал Алексей. — В этом — особый кайф!

Арест уже давно не орудовал штопором, и чуть было не уронил пробку в бутылку.

Вино оказалось крепким, слишком крепким для Игнатенко. Откинувшись на спинку кресла, он, позабыв о своём задании, принялся разглядывать копию статуи Ники Самофракийской, стоящую у стены.

Через двадцать минут Кайгородову уже порядком надоело играть в бильярд, кроме того, он уже изрядно выпил.

— Эй, Стас, — пошли, поговорим!

— Ооох! Пошли! — Аресту не сразу удалось встать с кресла. Голова была какой-то ватной, но настроение улучшилось, появился кураж.

Они вышли к фонтану и сели на мраморный бортик.

— Чё расскажешь? — спросил Кайгородов.

— Ну что, занимаюсь «Сталкером» круглые сутки. Надо же вас развлекать, богатых, — посетовал Игнатенко.

— Да ладно тебе, «богатых»! Ты, будто, бедный? Вон какая тебе тема привалила после смерти «Барса». Жалко его, — Алексей глубоко вздохнул, — хороший был парень! И друзей его посадили, мой отец посадил... Сука! Ненавижу!

— Сам-то как? — Арест зачерпнул рукой воду и умыл лицо.

— Папаша поймел сегодня по полной, сравнял опять с говном!

— В чём дело?

— Да так, проблемы по бизнесу.

— В твоей маленькой, уютной кипрской конторе? — Игнатенко продемонстрировал неуместную в данном случае, осведомленность.

— Да уж точно! — улыбнулся Алексей, — прикинь, кто-то типа пятьдесят лямов спер! Теперь отец на меня гонит. Грозится устроить жесткий аудит и не давать мне ни копейки.

— Дааа, жость! — Арест изобразил сочувствие, хотя внутри он был весьма доволен.

— Я думаю, это его шнырь, Колчин, устроил и меня подставил. Он же типа у меня советник! — Кайгородов презрительно сморщился.

— Я его знаю. Та ещё сволочь! — поддержал Кайгородов.

— Откуда? — удивился Алексей.

— Он пытался дело на меня завести из-за «Единорога»!

— Говнюк! — поддержал Кайгородов. — Короче, мне надо отвлечься. Сегодня приколемся. У тебя «машинка» с собой?!

— Всё своё ношу с собой, — улыбнулся Арест.

— Тогда, пошли обратно. Дела не ждут! — позвал Алексей.

На обратном пути, они не пошли через зал, где сидели Кузьминцев с Головиным, а повернули к чёрному ходу, перекрытому заградительными барьерами охранной системы. Пройдя через «Стража», они оказались в небольшой гостиной. Как только датчики засекли присутствие людей, декоративные панели стен и пола пришли в движение. Из образовавшихся отверстий появились два кресла, диван и круглый стеклянный стол, собравшиеся из мелких деталей буквально на глазах. Кайгородов чуть-чуть приглушил свет, включил негромкую музыку.

— Лёш, ты? — Арест услышал знакомый женский голос, но до конца не был уверен.

— погоди, щас, она там... — Кайгородов прикосновением ладони закрыл дверь. — Садись пока, будешь что-нибудь.

— Нет, спасибо! А это кто там? — полюбопытствовал Игнатенко.

— Да... так, — помялся Алексей, — Катя, моя девушка.

Дверь открылась и оттуда вышла Вырубаева в облегающем комбинезоне с изменяющим цвет и форму узором:

— Ах! — присела она от удивления. — Это ты Стас Волков? Наш мастер на все руки! Жаль, что Ареста с нами больше нет!

— Я слышал, у тебя с ним были отношения, — подколот «Волков».

— Мы, в общем... — на глазах у Вырубаевой появились слезы. — Да! Мы встречались...

— Арест это кто такой? — Кайгородов поморщил лоб.

— Это реальное имя «Барса» — пояснила Катя.

— Прости! Рад что у вас Лехой... что вы так подружились, — у Игнатенко встал ком в горле.

— Мы с Лешей хотим пожениться! — Вырубаева подошла к Кайгородову и поцеловала его в засос. Тот обнял её за талию и прижал к себе.

— Ну, что? Доставай, чё там у тебя?

— Что? — не понял Игнатенко.

— Ну, ты сам знаешь!

— погоди... — Арест осмотрелся по сторонам. — Слушай, где тут у тебя туалет, а то я боюсь заблудиться?

— Да вон там, — показал Алексей. — Идешь прямо и налево. Что, боишься в штаны

написать?

— Да так, схожу на всякий! Штука серьезная, можно и обделаться!

Игнатенко зашел в туалет и внимательно осмотрел помещение на предмет датчиков системы безопасности и при помощи ИСВ активировал подкожную капсулу сильнодействующего слабительного. Одним движением сдернув с себя одежду, он не без брезгливости засунул два пальца в анальное отверстие и с трудом вытащил оттуда эластичную сигарообразную капсулу чернильного цвета.

Тип, присланный Молчановым, инструктировавший Игнатенко, объяснил, что химические анализаторы и устройства лучевой диагностики «Стража» не должны были среагировать на содержащийся в контейнере агент, если, конечно, не маячить перед ними слишком долго. Перед выездом Ареста вдобавок покормили пищей со специальными отражающими частицами, а руки покрыли составом, чтобы не оставлять отпечатков. Отмыв капсулу от жидкого кала, Арест приложил два больших пальца с обоих концов. На корпусе загорелся красный диод — блокировка снята!

— Самое главное, не перепутать стороны и ни в коем случае не допускать попадания жидкости на кожу, — подумал Игнатенко и пошёл обратно к Алексею.

— Ну, наконец-то! Ты где был? Вот она, милая моя! — Кайгородов взял капсулу в руки и посмотрел на контейнер вожаденным взглядом. — Ты только подумай, когтистые ублюдки получают «лекарство» бесплатно, а мы вынуждены платить такие бабки за разбавленную бодягу!

Арест отвлёкся и припомнил, что попробовал первый раз виртуальные игры с «машинкой» на ежемесячной встрече однокурсников факультета кибернетики Московского университета. Тогда после очередной «командировки» от сердечного приступа погиб его знакомый, сын владельца евразийского продовольственного концерна «Вкусов» Павел Игнатьев. За время учебы Игнатенко от «Единорога» погибло ещё три человека — все дети «заможных» родителей. Это послужило поводом крепко задуматься и более не рисковать своим здоровьем.

Среди жертв наркотика оказалась и дочь российского медиамагната Анатолия Головина, винившего в её смерти «марионеточный режим Шереметьева, потакающий наркоторговцам». Подконтрольные ему сетевые СМИ, типа портала «Вокс», стали с утроенным усердием лить грязь на голову Шереметьева и его семью. Крепко досталось тогда и Шефу.

— Ну, что? Двойная дозировка?! — Кайгородов оглядел Ареста и Катю.

— Лучше по одной, а то крыша съедет, как у Головиной, — охладил его пыл Игнатенко.

— Да уж, не хотелось бы, — ухмыльнулся Алексей, — ну что, Стас, ты с нами сегодня?

— Почему... почему бы и нет! — Игнатенко пожал плечами

— А что за «движок» на этот раз?

— Из «Одинокого сталкера». Охота на инопланетян в Москве. Я думаю, разберешься.

— Это из 9-го сезона что ли? Когда они задумали убить президента?

— Да. Бравый СГБшник Миронов должен вычислить их агентов до того, как они подберутся к президенту, — разъяснил Арест.

— И спасти Платошу Шереметьева? — рассмеялся Кайгородов.

— Ну, в игре его зовут по-другому... Не забудьте запустить приложение «Одинокий Сталкер», чтобы всё сработало как надо

— Ты крут! — Катя поцеловала Игнатенко в щеку.

— Ладно, поехали! Давайте за мной, — Кайгородов открыл потайную дверь, спрятанную за декоративной панелью стены. Там были установлены четыре навороченных «сундука» по два Ван Рейн «Октопус» и Дитрих «Шале-300» примерно одинаковой производительности, модифицированных для применения «Единорога». Для этого их оборудовали системой экстренной медицинской помощи, позволяющей поддерживать жизнедеятельность организма при экстремальных перегрузках.

— Где «топливо»? — с нетерпением спросил Алексей. Арест продемонстрировал контейнер. — Это чё такое? А где движок?

— Здесь же! Это моноблок. Тут тебе и емкость с «бензином» и переносной носитель данных. Эта штука рассчитана под новый разъем.

— Европейский? — уточнил Кайгородов.

— Нет, ван рейновский... МИТАД.

— Вот сволочи! — пожаловался Алексей. — Всё делают под себя, а о простых людях — никакой заботы. Для ван Рейна нужен переходник...сейчас... У него там фиксатор особый...

— Говорят он подглючивает? — с иронией отметил Игнатенко.

— Пипец как! Всё до ума никак не доведут. На нас, блин, эксперименты ставят! — Кайгородов, наконец, разобрался с переходником. — Давай, вставляй! — он залез в «сундук». Катя последовала его примеру.

«Тут самое главное не перепутать стороны!» — Арест вспоминал данные ему инструкции.

Он вставил капсулу в разъем и резко надавил. Диод изменил цвет на зеленый, показывая, что «машинка» готова к использованию.

— Ты сам-то залезай! — бросил Алексей, закрывая полимерную шторку-крышку «сундука».

— А у тебя самого приложение-то установлено?! — крикнул Игнатенко напоследок. — А растворитель не забыл?

Кайгородов поднял большой палец вверх и изменил тонировку шторки на светонепроницаемую. Арест перевёл взгляд на контейнер, часть которого торчала из разъема, а затем, прикоснулся к нему рукой

Тот еле заметно подрагивал, постепенно меняя цвет с чернильного на телесный. Присмотревшись к содержимому, Игнатенко заметил медузоподобное тельце неизвестного организма, энергично сучившее тонкими щупальцами. Через мгновение тварь исчезла, отправившись в «путешествие» по плангам системы жизнеобеспечения.

«Да! Такого я ещё не видел», — Игнатенко ещё раз проверил капсулу. Диод начал мигать зеленым цветом — «машинка» заработала. Арест спокойно вернулся в гостиную, запустил программу вызова экстренных служб «Безопасный город». Готовясь к операции в «Аполлоне», он написал для неё специальный плагин, симулирующий автоматические сервисные сообщения диспетчерской службы. Это позволяло перенаправить вызов не полиции, а непосредственно подразделениям СГБ, несущим боевое дежурство в столице. Таковым являлась отдельная дивизия специального назначения, базирующаяся в Лихославле.

Игнатенко установил таймер вызова, плюхнулся на кресло и, закрыл глаза, включив массаж.

— Господин Джакометти, — с виртуального стула поднялся экстравагантно одетый дородный мужчина средних лет, корреспондент австралийского политического портала «Лайтнинг» — Всем, я думаю известно, что основной сферой сотрудничества МИТАД и ЕАС является военно-техническое сотрудничество. Однако по мнению ряда аналитиков Организация, и это стало особенно заметно, с приходом власти Хакима ван Геелена, взяла курс на полное импортозамещение в области военных технологий. Как, по вашему мнению, это может сказаться на позициях МИТАД в России и ЕАС, ведь здесь от вас ждут, прежде всего, новых военных заказов?

— Уважаемый... — Мансур сделал паузу. Он забыл имя журналиста. — Так же как Организация, согласно международному договору имеет военные базы, испытательные полигоны и иные объекты военного значения на территории Евразийского, так и войска ЕАС, как вам известно находятся в Иерусалиме, Диярбакыре, Эрбиле, выполняя крайнею важную для нас роль миротворцев. Ряд подразделений был также размещён и на наших астероидах Главного пояса. Более того, как вам известно, в прошлом году в Могадишо был сдан в эксплуатацию новейший лабораторный комплекс всероссийского научно-производственного объединения «Алмаз». Что касается инвестиций Организации в военно-промышленный комплекс России, то они, в общем-то... — Джакометти открыл справку. — Они... остаются на прежнем уровне и, полагаю, не будут сокращены в ближайшее время. Спасибо! Следующий вопрос, пожалуйста. — Мансур переключился на канал зашифрованной связи Хасса.

— 102-й — 101-му: Работа маяка!

— 101-й — 102-му: Ты, второй, третий, 1001, 1004, 1005 — позиция! Парк! «Бирка»! Остальные — за мной! Терраса! — командир группы отметил позиции двух отрядов на тактической карте. Большую часть отряда он выделил для атаки на силы противника, расположенные на скрытых позициях в парке, так как по численности и огневой мощи эта группа значительно превосходила ту, которая непосредственно охраняла сына директора СБ.

— 102-й -101-му: Повинуюсь!

— 03-му! — дал голосовую команду Имтияз. — Иди парк! Контроль ВАК-3! ВАК-7 — на крыло!

— 03-й -101-му: Действую! — хаким окопался в парке на расстоянии равноудалённом от двух групп ВАК-3.

200 единиц «ВАК-7» стартовали из транспортно-пусковых контейнеров, установленных в пасти «червей», сформировав два «роя», одна часть которого направилась в сторону поляны, на которой располагались позиции охраны Кайгородова, а другая — в сторону павильона «Венера».

Рассредоточившись, «саранча» беспрепятственно проникла на террасу и перешла в режим поиска.

«10130: Обнаружено присутствие противника, ХАТ «Ассистент» — 2 ед., 6 гражданских лиц», — появилось сообщение от «саранчи» на ИСВ командира.

«Пускай ещё поищут!» — подумал Имтияз.

«1003-й: Обнаружил противника, ХАТ «Серафим» — 2 ед., ХАТ «Ассистент» — 4 ед.», — сообщил «червь».

«Их слишком много! Придётся долбить. Без вариантов», — подумал командир и вызвал Джакометти.

Мансур, тем временем, с каменным лицом выслушивал очередной вопрос, на этот раз от

корреспондента портала «Евронет», молодой девушки. Она говорила так долго, что полномочный представитель успел потерять нить её рассуждений. Речь шла о нарушении прав человека в России и ЕАС, о позиции МИТАД по поводу исчезновения людей секретных тюрем в УЗО и так далее.

«За триста лет пластинку сменить не могут. Всё болтают про права человека, нас учат! А у вас-то у самих как с правами? Тот же Париж по сравнению с Лондоном — мусорная свалка!» — возмущался он про себя. Пришло неприятное известие: в «Пределе» крупнейший перерабатывающий комплекс, принадлежащий его виртуальной компании, был атакован некими разбойниками, нанятыми конкурентами, не без участия высоких чинов одного из государств. Прикрыв рот рукой, Джакометти принялся набирать сообщения всем своим игровым «покровителям» и «союзникам». Неожиданно он услышал голос Имтияза.

— 101-й — 01-му: Разрешите огонь?!

— 01-й: Разрешаю, — с ходу ответил полномочный представитель. — Разнесите их всех там.

— 101-й: Гражданские — в зоне...поражения! — доложил командир, слегка опешив от такой решительности высшего начальства.

— 01-й: Действуйте по усмотрению! Ответственность — на вас! — бросил Мансур. — «Где же Сопори с подмогой?» — с тревогой подумал он.

— Действовать?! Вы о чём, господин Джакометти? — удивилась девушка-журналист.

— О том... что мы... что я приложу максимальные усилия для того, чтобы нарушения прав и свобод в России и ЕАС прекратились, особенно это касается простых граждан! — полномочный представитель ответил настолько уверенно, что у журналистки «Евронета» отпало всякое желание продолжать расспросы.

«Журналисты и проститутки — две самые древние профессии, — размышлял Мансур. — но проститутки лучше. Они не задают лишних вопросов!»

— 101-й: Первое — терраса! Атака! 102-му: Второе, третье — парк! «Бирка»! Атака! 03-му — РЭП! Поддержи огнём! — снова раздался голос командира боевой группы.

— 03-й: Действую!

Для нейтрализации противника на террасе Имтияз задумал использовать миниатюрные ракеты ВАК-7. У «саранчи» была особенность, заключавшаяся в том, что она отказывалась вступать в бой, находясь на большом расстоянии от других особей. Собравшись же в большой рой, она теряла преимущество малозаметности. Командир собрал несколько «групп» по 15–30 единиц в каждой. Одной приказал зависнуть на высоте, а другим — максимально сблизиться с противником и открыть огонь на поражение.

На ИСВ посыпались сообщения:

10126: «Пуск ракеты!»

10127: «Пуск ракеты!»

10054: «Пуск ракеты!»

Запуск ракеты «Син-102» был практически бесшумным. Система активной защиты БЭФ «Ассистентов не успела определить характер угрозы и предпринять меры противодействия. Они были уничтожены за считанные секунды. Одновременно бойцы первого амаль совершили прыжок, заняв позиции на террасе. «Черви» последовали за ними.

С «Серафимами» было сложнее: они находились в здании рядом с «объектами». Выманить их наружу возможности не было. Около шестидесяти единиц ВАК-7, разделенные на две группы, на большой скорости влетели на террасу. Телохранители Кайгородова из-за

сильных помех не смогли мгновенно обнаружить мелкие множественные цели и получили ракетный залп в упор, пробивший защиту их БЭК. Останки «Серафимов» разлетелись на десятки метров.

У 102-го дела тоже шли хорошо. Противник обнаружил его отряд только тогда, когда бойцы приблизились к ним практически в упор. Люди Кайгородова были уничтожены мгновенно. Пока все шло как по нотам.

— 101-й — 01-му: Девяносто одна, противник уничтожен! Приступаем к погрузке объектов!

Бойцы Имтияза при помощи ППУ разрушили стену и ворвались в гостиную Кайгородова-младшего и Вырубаеву загрузили в «Сухогрузы» прямо в «сундуках».

102-й подошёл к Волкову-Игнатенко и, представившись сотрудником СГБ, объявил ему, о том, что он задержан на двенадцать часов по подозрению в незаконном хранении психотропных веществ. Затем владелец «Одинокого сталкера» был помещён в третий «Сухогруз».

— 101-й, — 102-му: Обстановка?

— 102-й -101-му: Чисто! Гражданские!

— 101-й — 01-му: Девяносто три! Эвакуация объектов!

Ааа... — ответил полномочный представитель. Джакометти продумывал ответ на вопрос корреспондента «Вокс» по поводу коррупционных связей МИТАД и Стоцкого с Шереметьевым.

— Ну... — он обратился к журналисту, — тут необходимо отметить, что... в обнародованных материалах жандармерии БАФР, указания на фамилию Стоцкий не имеется. Что же касается Шереметьева, то тут надо уточнить, что... это в общем-то так же является на сегодняшний день не более, чем домыслом... и если бы у Службы безопасности Союза были бы «очевидные» или, как там говорил Кайгородов, «стоцентные» доказательства таких коррупционных связей, то я думаю, он бы возбудил уголовное дело против Стоцкого ещё пять лет назад... — краем уха Мансур прослушивал радиоэфир. Кроме того, он решил, на всякий случай осмотреть район операции с разведывательного спутника Акс-17, который как раз находился на нужной точке орбиты. Правда, ничего интересного, кроме нескольких гражданских, забившихся в импровизированные укрытия, ему обнаружить не удалось.

В «Пределе» тоже вроде начало клеиться. Подтянулся военный флот союзной державы, «должностных лиц» которой, он успел хорошенько прикормить. Однако ущерб имуществу, пускай виртуальному, был нанесён огромный.

«Ничего, прорвёмся!» — с оптимизмом решил полномочный представитель. На радиоканале Хасса стали возникать странные наводки. Как будто кто-то посторонний влез в эфир.

— Гов... п...зывает...

— 101-й — 102-му: Сбор — ППМ № 5! Чё с радио?! Шифр!

— 102-й: Выполняю! Шифр — работа!

— С... на м..., - снова послышалась чья-то неразборчивая речь. Джакометти насторожился.

— 01-й — 101-му: Смена каналов связи по резервной схеме! Проявляйте особую осторожность при отходе.

— 101-й: Повинуюсь!

— 03-й — 01-му: Попытк дешифр! Блокир!

— 01-й: Нуреддин, вы проснулись, наконец! — на ИСВ Мансура появилось сообщение с входящем вызове от старшего советника.

— Госп... представитель! — голос Сопори периодически пропадал. — ВАК-3 бло... меня! Вас атак... тяж... БЭК!

— 01-й -03-му: Так. Прекратить блокировку сигнала.

— 03-й: Зачм?

— 01-й: Помехи — это 02-й! Вас сейчас там снесут. Готовьтесь к обороне.

На террасу влетели четыре «Сигма-УМ» противника. Обнаружив признаки вооруженной борьбы, они отключили звуковые и световые сигналы и перешли в боевой режим.

— 101-й: Противник — «Сигма»! Огонь! — Беспилотники выбросили ложные цели поставили дымовую завесу. Тем не менее, одна машина получила попадание в двигатель и была вынуждена аварийно приземлиться. Другая, в результате нескольких попаданий, загорелась, потеряла управление и плюхнулась в бассейн. Оставшиеся невредимыми АБП дали ответный ракетный залп, а затем, спешно покинули павильон.

Послышался голос автоматического речевого информатора.

— Внимание! Несанкционированное применение оружия! — сообщила система оповещения. Внимание всем покинуть здание согласно плану эвакуации! Доступ в опасную зону заблокирован!

— 102-й — 101-му: Обстрел «Блиц»! Потери — пять ХАТ!

— 107-й — 101-му: Отходим?!

— 01-й — 101-му: Занять оборону. Ждите подкрепления. Доложите по противнику.

— 101-й: МР-5 «Риттер»! — доложил Имтияз.

«Этого ещё не хватало, — расстроился Мансур. Этот тяжелый немецкий БЭК стоял на вооружении бойцов Центра специального назначения СБ ЕАС. Скорее всего, батальон спецназа «Тигр», — предположил он.

— 01-й -03-му: статус ВАК у 102-го? — приказал Джакометти.

— 03-й: «ВАК-7» — Штатн! Потерь — девять! «ВАК-3» — ошибок управл! Потерь — нет!

— 01-й: Что ещё за ошибка?

— 03-й: Отказ подчинять оператор! — от громкого писка Нуреддина у Мансура чуть не заложило уши.

— 01-й: Никогда не видел, как «черви» паникуют, — удивился полномочный представитель.

— Кто паникует? — переспросила журналистка «Вокс». Джакометти опять забыл вовремя отключить аудиоканал и попал впросак.

— Я... имел в виду. Что не стоит, как бы сказать... пороть горячку перед выборами. Я думаю, что следственные органы ЕАС, будь то СГБ или СБ должны во всём разобраться и привлечь виновных к ответственности. Запомните, МИТАД — всегда на стороне справедливости и закона! — Джакометти расправил плечи и снисходительно посмотрел на девушку-корреспондента. В это время Нуреддин продолжал трюндеть что-то нечленораздельное.

— 02-й на связи! — послышался бодрый голос военного атташе.

— 01-й — 02-му: Я вас... Я вас под трибунал отдам. Где подкрепление? — прошептал

Мансур, опасаясь ещё раз опозориться.

— 02-й: Мы тоже подготовились, сейчас увидите!

— 01-й: Надеюсь!

1003: «Занимаю оборонительную позицию».

1004: «Занимаю оборонительную позицию».

— 101-й — 02-му: Зажаты — терраса! Снаружи засада!

— 102-й — 101-му: Нас гонять лес! Боекомплект — четверть!

— 101-й: Потери?

— 102-й: Потери — четыре ХАТ! «ВАК-3» нулевой! Не атакует! Сволочь!

— 101-й — 102-му: Разделитесь!

«Риттеры» двигались «полумесяцем», пытаясь взять в окружение отряд 102-го, но из-за сильных помех не спешили двигаться вперед, опасаясь оставить затаившегося противника у себя в тылу или на фланге.

— 02-й — 102-му: Противник слева, на два часа, пытаются сблизиться!

— 02-й — 03-му: У нас два мощных источника радиосигнала на экстренной частоте полиции!

— 03-й: Обнаруж! Работа!

— 02-й — 01-му: Ввел в бой резерв!

В бой вступила группа быстрого реагирования «300» Департамента обеспечения физической защиты ЧВК «Рарог», находившаяся до этого в секретах, оборудованных в подземных коммуникациях комплекса «Аполлон». В её состав входили две с половиной усиленных роты БЭК «Серафим», включая полуроту телохранителей Стоцкого.

Командовал отрядом мансабдар Мухаммад Сумут Фазиль Фаль, позывной — «301», майор в отставке 4-го Собственного Её Величества полка Саларпурских стрелков. Его заместителем, с позывным «302», был один из приближённых Малика Устаза — пасдар Инаят Шекари Мазбут Фаль.

Бойцы «Рарога», оставаясь незамеченными, атаковали СБшников, совершающим очередной рывок к позициям бойцов 102-го. Ракеты, повредили оперение двух «Риттеров», которые были вынуждены совершить жесткую посадку в лесу. ХАТ упали на землю, поднимая столбы пыли, ломая ветки и нагибая стволы могучих деревьев.

После успешного ракетного залпа, молодые туфангдары, попытались приблизиться и добить врага из ППУ. Однако, раскрыв свое местоположение, они были немедленно атакованы и поражены ракетами «Блиц». «Серафимы» отягощенные усиленным до 32-х единиц боекомплектот УР «Рябина» не смогли произвести эффективный маневр уклонения.

Силахдару с позывным «312» оторвало верхнюю часть туловища, которая отлетела на несколько сотен метров. Другие двое, получив попадание в корпус, отлетели назад, ломая ветки и снося деревья. Грудная бронепластина ХАТ была расплющена попаданием сверхпрочного металлического ядра. Один боец умер мгновенно, другой остался жив только благодаря СЭМП, но военная карьера ему больше не светила. Мансабдар Мухаммад вместе с заместителем успели вовремя сменить позицию.

— 301-й — 02-му: 312-й убит, 345-й убит, 347-й тяжело ранен!

— 01-й — 02-му: Что-то не очень здорово работает ваш резерв, — с нескрываемой иронией заметил полномочный представитель, выслушивая рассуждения журналиста из «Панамериканского новостного бюро» о том, какую роль играет высшее руководство МИТАД в незаконной торговле психоактивными веществами.

Внезапная атака «Рарога» внесла определенную сумятицу в ряды спецназа СБ, но воспользоваться ей бойцам 102-го не удалось, так как прибывшая из города, группа полицейских беспилотников «Сигма-УМ», набросилась на потрепанный отряд Хасса.

— 102-й — 101-му: 117-й убит, 109-й ранен! 03-му: ВАК-7 дохнет на...лету!

— 03-й: Старье! Поэтму сдох!

301-й двигался вперед, тщательно осматривая участки леса, где мог бы находиться враг. Он любил применять такой прием — пустить ракеты так, чтобы они проходили максимально близко от противника, но не попадали под интенсивное воздействие его средств защиты. Пока тот был занят сменой позиции, они атаковали его с неожиданных ракурсов, наводясь в автономном режиме.

К сожалению, «Рябины», в отличие от недавно принятых на вооружение МИТАД ракет «Син-22», не имели столько программируемых функций, но зато и не выдавали «фортелей» типа непредсказуемого маневрирования и «отказа» атаковать противника на встречах курсах на малых и сверхмалых дистанциях. Видите ли, «самообучающийся», «продвинутый» искусственный интеллект системы самонаведения считал, что вероятность поражения цели будет в таком случае значительно меньше.

— 347-й: Пуск!

— 334-й: Пуск!

Тепловая маскировка у «Риттеров» работала неплохо, на ТП пятно расплывалось, и определить точное местонахождение противника с точностью до метра было сложно. Такое отклонение могло свести на нет поражающий эффект ракеты, особенно в случае с тяжелыми БЭК.

— 301-й -334-му, 347-му: Где результат! 315-й — «Фалькон»!

Боец запустил, лёгкий разведывательный беспилотник.

— 301-й — 326-му, 352-му: Не лезьте там!

— 307-й: Обнаружил! Пуск!

Обнаруживший себя «Риттер» получил несколько попаданий, но продолжал бежать весьма резво, преодолевая одним прыжком под десяток метров. 301-й с интересом наблюдал за ним и ждал, когда противник споткнется. Лес полон неожиданностей. Это тебе не Луна, не Марс, не поверхность астероидов. Тут особо не побегаешь. Для верности мансабдар Мухаммад захватил противника на автосопровождение.

И вот, финал: нога «Риттера» съехала в яму и запуталась в корнях поваленной в ходе боя ёлки. Он сделал несколько отчаянных попыток выпутаться. 301-й выпустил очередь из пушки. Снаряды пролетели у врага над головой. Тот присел в яму, затем встал, поднял руки и открыл затвор шлема.

— Ко мне! — передал 301-й по открытому радиоканалу.

— Я, капитан Лисицин, не стреляйте, я сдаюсь! — ответил тот

— Вылези оттуда! Вылези из ХАТ! — скомандовал 301-й.

Лисицын подчинился и поковылял вперед. Его комбинезон был оплавлен в нескольких местах. Идти ему было тяжело.

— 301-й -308-му: Оглушить!

— 303-й — 301-му: 347-й помер!

— 301-й: Инна лилляхи...ва илейхи...раджиун!

Мансабдар Мухаммад и его заместитель выпустили в противника по две ракеты «Рябина». Одна из ракет, двигаясь по спиралевидной траектории, столкнулась со стволом

крупного дерева. У СБшников, засевших рядом, сработала активная защита, но вторая ракета практически одновременно поразила «Риттер» в область головы. Кумулятивная струя попала точно в цель, видимо, поразив оператора. Обгоревший БЭК так и остался стоять на месте.

Уходя от ответного огня, 301-й рванулся с места первым, отстреливая ложные цели и маскировочные гранаты. Его заместитель двигался с небольшим отставанием и получил попадание «Блица». Ракета оторвала большую часть его левой ноги и полетела дальше. 302-й смог сохранить управление ХАТ, пока СЭМП ввела противошоковые и обезболивающие препараты. Мансабдару Мухаммаду пришлось придержать своих людей, дабы избежать катастрофических потерь.

— 301-й — 302-му: Прием!

— 301-й -303-му: Собери наших... и ногу найдите от 302-го!

— 303-й: Выполняю. Может ногу 345-го?

— 301-й: Ты дурак?!

Ответа не последовало. Командир взглянул на тактическую карту, чтобы определить последнее местоположение своего заместителя. «Вырубился что ли?» — подумал он. Данные его ИЭВМ свидетельствовали о том, что он ещё жив.

— 301-й — 306-му: ко мне!

Из густой осоки вылез ХАТ-6 и, отключив камуфляж, подошел к командиру. 301-й сразу подметил, что у бойца ещё половина БК, если не больше. Он повернулся и со всей силы ударил по шлему 306-го. Тот согнулся, но устоял на ногах. На его шлеме осталась небольшая вмятина.

— Отсидеться решил?! Крыса! — отчитал бойца Мухаммад.

— Господин! Я только!

— Полгода без...премии! Узнаешь! Как на зарплату...жить!

Тем временем, в эфире послышался недовольный голос полномочного представителя. Ответив на вопрос корреспондента ПНБ, дежурными, не особо содержательными фразами, Мансур обрушился с критикой на военного атташе:

— 01-й — 02-му: Вы будете атаковать или нет? Или подождём, пока сюда слетится вся московская полиция?

— 02-й: Повинуюсь!

Двум взводам «Рарога» удалось зайти в тыл СБшникам, находящимся в засаде около павильона «Венера».

— 301-й: 326-й, 342-й — Окружай! В атаку! — орал мансабдар Мухаммад командирам взводов, — Будете стоять — расстреляю!

— 326-й: Повинуюсь!

— 342-й: Повинуюсь!

Пасдары подчинились командиру, но лезть на хорошо вооруженного и обученного противника не очень хотелось. Единственное, что предавало им оптимизма, так это то, что полицейские «Сигмы», системы обнаружения которых подавлялись мощными станциями РЭП двух «ВАК-3», оказались на время выведены из игры, бесцельно нарежая круги по территории «Аполлона».

Неожиданно четыре отметки противника исчезли. «ВАК-3», засевший в тылу у СБшников наконец-то начал действовать, выбрав нужный момент. Спецы Кайгородова не успели сообразить, что их расстреливает в упор тот самый «источник помех», который они тщетно пытались обнаружить.

1005: «Поразил ХАТ «Риттер», 2 единицы!»

1001: «Поразил ХАТ «Риттер», 1 единица!»

1004: «Поразил ХАТ «Риттер», 1 единица!»

В этот момент другие «ВАК-3», находившиеся на террасе, сорвались с места. Перейдя в полетное состояние, они выбросили облако маскировочных снарядов и ложных целей. СБшники обстреляли их «Блицами», но ни разу не попали.

Ответный ракетный залп «червей» оказался весьма эффективным. Связанный боем с «рароговцами» противник не успел адекватно отреагировать на угрозу. «Риттеры», попытавшиеся отступить по воздуху, были сбиты из ППУ. Посыпались рапорты об уничтожении противника.

Отстрелявшись по «Риттерам», «черви» без приказа кинулись разгонять «Сигмы». Те, в свою очередь, разделившись на небольшие группы, пытались уйти от преследования и вести ответный огонь.

— 301-й — 314-му: Поляна у террасы! Зачистка!

— 314-й: Повинуюсь!

Силахдары выдвинулись на поляну, напротив открытой террасы павильона «Венера», но противника не обнаружили. Мансабдар Мухаммад осмотрел три обуглившиеся от множественных попаданий кумулятивных снарядов «Риттера». Один из бойцов пнул поверженного противника ногой.

— 301-й: Не трогать!

Ансары продолжили осмотр поля боя. Ещё один «Риттер», изрешеченный пушечными снарядами, с оторванными ногами и рукой, опирался на толстый ствол лиственницы, чуть склонившейся под тяжестью брони. 309-й попытался открыть шлем уничтоженного БЭК противника, за что получил хороший подзатыльник от командира.

— 301-й — 02-му: Путь! Отход! Открыт!

— 02-й — 101-му: Немедленно эвакуируйтесь, пока противник снаружи связан боем! — 03-му: Забирайте ВАК и прикройте группу 101-го

— 03-й — 02-му: Как ж «ВАК-7»?

— 02-й: Разберёмся без ваших «ВАК» со 102-м!

— 03-й: Есль 102-й дожив до конц!

— 02-й: Доживёт! Куда денется!

Джакометти с натянутой улыбкой слушал вопрос «акулы пера» из «Босфора» — официального СМИ БАФР, касавшийся дополнительных квот на расселение бывших сотрудников ШАФАМ на территории ЕАС. Он сетовал на то, что Союз вот уже пять лет не издает указов о натурализации поселенцев и интересовался, будет ли новый представитель Организации пытаться повлиять на руководство ЕАС и России в этом ключе.

«Вот дурак! Ничего лучше не придумал! Это же болевая точка российского общества! — Мансур проклинал журналиста про себя, приветливо улыбаясь ему и наблюдая за работой боевой группы.

ХАТ-6 первого амаля группы Имтияза оторвались от земли, разложили оперение и резко набрали горизонтальную скорость. Дабы избежать поражения «Риттерами» и полицейскими «Сигмами», они перевели РБ в режим полного форсажа, одновременно выпуская ложные цели.

Тем не менее, как только бойцы вышли за пределы зоны действия станции РЭП «ВАК-3», беспилотники тотчас открыли огонь из всех видов оружия. Пришлось

рассредоточиваться. «Сигмы» СГБ, сопровождавшие «Сухогрузы» развернулись и вступили в бой, благодаря чему хвост удалось сбросить. Чтобы не столкнуться выступающими частями конструкций высотных зданий жилого комплекса «Хрустальный замок», примыкавшего к парку клуба «Аполлон», было необходимо резко набрать высоту.

03-й приказал «ВАК-3» возвращаться на базу, но увлеченные боем «черви» подчинялись доминанту, а не старшему советнику. Отстав от 101-го, Нуреддин безуспешно пытался заставить «ВАК» подчиниться. В этот момент рядом с ним разорвалась «Рябина», выпущенная «Сигмой».

— 03-й-101-му: Пожар РБ!

Хаким потерял управление, зацепил облицовку высотного здания и аварийно приземлился во дворе «Хрустального города», подняв столб пыли и испортив приличный участок газона.

— 101-й — 01-му: 03-й потерпел крушение!

— 01-й: Я занят! Разбирайтесь с 02-м! Так вот, я хотел сказать, что Организация вложила немало собственных средств в интеграцию переселенцев...

— 02-й -03-му: Отвечайте! — Хаким молчал. Судя по показаниям его ИЭВМ, он потерял сознание.

К удивлению, полномочного представителя, на место крушения оперативно прибыл «1002», до этого гонявшийся за «Сигмами». Каплевидный корпус «упал» на землю метров с десяти. За считанные доли секунды «червь» перестроился в наземное положение, в котором напоминал кобру в атакующей стойке, выставив вперед тяжело бронированную голову. Сверху виднелся «рог» станции РЭП. Включив адаптивный камуфляж, он принялся обшаривать газон, заглатывая найденные обломки БЭК Нуреддина. Добравшись до самого старшего советника, «червь» проглотил и его. Затем он снова перестроился в полетный режим. Несмотря на то, что бронепластины изнутри распирала распухшая от объемного груза «тушка». «ВАК» взлетел и направился к точке эвакуации.

— 101-й — 02-му: Сто четырнадцать! ППМ № 8! На сверхмалой! Исчерпали РБ Готовимся к аварийной посадке!

— 02-й: Постарайтесь дотянуть как можно дальше. Люди Молчанова на подходе. В городе введен «желтый» режим. Все полицейские АБП приведены в боевую готовность и могут применять летальное оружие. Учтите возможность боевого контакта с ними!

— 101-й: Принял!

На большой высоте со сверхзвуковой скоростью в сторону центра Москвы пролетели несколько крупных машин.

«Люди Молчанова», — подумал Имтияз. Два малых штурмовых аэромобиля «Гардемарин» отделились от основной группы, начали торможение и вошли в крутое пике.

По радио объявили:

— СГБ России — боевой группе МОИС: «Немедленно приземлиться в указанном районе»!

— 101-й — 02-му: Встреча!

— 02-й: Передайте «груз» и следуйте указаниям СГБ!

— 101-й: Понял!

— Говорит командир группы МИТАД: Посадка!

После посадки на территории одной из промышленных зон московского региона бойцы Хасса, были немедленно разоружены сотрудниками СГБ. Командир не стал сопротивляться

— таково было указание командования.

«Серафимы» проверили содержимое «Сухогрузов» и погрузили их внутрь одного из аэромобилей. Людей 101-го посадили в другой, предварительно заставив разукomплектовать БЭК и поместить их в отведенные для этого контейнеры. 1002-й после посадки исторг из своего чрева старшего советника, которого сразу же перенесли в «Гардемарин» и поместили в «сундук» системы искусственного жизнеобеспечения. Бойцы СГБ пытались загнать «ВАК-3» в грузовой отсек машины, но тот рванул с места и улетел, скорее всего, в сторону представительства МИТАД. Преследовать его никто не стал.

Через пару минут «Гардемарин» прибыл на базу отдельной дивизии спецназначения СГБ в Лихославле. По прилёту бойцы первого амаль немедленно прошли медосмотр, а затем, те, кто не получил серьезных ранений занялись переноской своего оборудования в отдельный ангар. Ещё через полчаса безопасники привезли второй амаль, вместе с тяжело раненым 102-м. С ними вернулись и две изрядно побитые СГБшные «Сигмы». Остальные четыре приехали в виде запчастей. Третий рейс доставил раненных бойцов СБ ЕАС из батальона по борьбе с незаконным оборотом наркотиков «Кобра».

Имтияз проследил за тем, чтобы всем раненым из его подразделения оказали необходимую помощь, а всё имущество боевой группы было пересчитано и аккуратно сложено. Он также выставил у ангара и у расположения своей группы часовых, правда, без оружия и БЭК. После этого он сходил в лазарет к 03-му. К счастью, тот уже пришёл в себя, но ему дали снотворного и поместили в раствор с МАС-87.

В то время как задействованные в карауле бойцы отправились отдыхать, командир вместе с амаль ар-раиси приступил к составлению рапорта. По уставу он должен был быть подан непосредственному начальнику не позднее двух часов после прибытия подразделения в место расположения. Для Имтияза это был крайне волнующий момент. Он не знал, подпишет ли рапорт Сопори, а если и подпишет, то с какими замечаниями. Всё-таки подразделение понесло большие потери — шесть бойцов, а это — четверть боевой группы.

Подписанный рапорт автоматически рассылался Главному алгоритму и включался в ежедневную сводку, представляющуюся на имя Главного администратора МИТАД ван Геелена.

Офицеры принялись расшифровывать материал с самописца БЭК. Подобрав подходящие отрывки записи, они вставили их в «тело» рапорта, снабдив необходимыми комментариями, уделив наибольшее внимание успешному выполнению основных целей операции в соответствии с приказом.

«У нас надо быть не только хорошим воином, но и въедливым бюрократом, если не хочешь просидеть всю жизнь на натуральном довольствии!» — подумал Имтияз.

Часть 5

11-е джумада ас-сания 1735 (7 мая 2305 г. н. э.), Евразийский союз, Россия, Москва, третья городская зона.

Было около двух часов ночи. Территория клуба «Аполлон» была взята под контроль двумя усиленными батальонами отдельной дивизии спецназначения СГБ России, всего — около 250 БЭК, 1000 АБП разных классов, 3 больших десантных аэромобиля «Торнадо» и 7 «Гардемаринов».

Немногочисленные оставшиеся в живых бойцы батальона «Кобра» с радостью сдались людям Молчанова в обмен на гарантии личной неприкосновенности и освобождения от уголовного преследования. В данный момент следователи госбезопасности занимались осмотром места происшествия и сбором доказательств.

Вход в клуб был заблокирован двумя рядами силовых заслонов, а парковка — занята аэромобилями экстренных служб и кортежа министра внутренних дел России Вырубаева. Он ходил из стороны в сторону в сопровождении многочисленной свиты телохранителей.

За оцеплением уже сутились беспилотники новостных агентств, пытаясь снимать территорию клуба с высоты при помощи камер высокого разрешения, но их периодически отгоняли «Сигмы» СГБ.

На служебную парковку прибыла ещё одна группа аэромобилей с символикой Службы Безопасности Евразийского Союза. Оттуда также вышли люди в БЭК «Ассистент», которые сначала уверенно направились в сторону входа, перегороженного силовыми экранами, но потом остановились перед ними и смешались с охраной министра.

Вырубаев без устали набирал по ведомственному каналу связи Молчанова и Кайгородова. Оба не отвечали. Тогда министр подошел к офицеру СБ и раздраженно спросил:

— Вы кто?

— Замначальника Следственного управления СБ, полковник Николай Алексеевич Колчин, — представился офицер. — А вы?

— Как... Да как вы... Я министр внутренних дел России — Виктор Петрович Вырубаев.

— Очень приятно познакомиться, — без всякого пиетета ответил Николай Алексеевич.

— Ну, и что делать будем, полковник?! — напирал Вырубаев.

— Что прикажут, то и будем, — бросил офицер, махнув рукой.

— Кайгородов уже доложил Атабекову о том, что здесь творится?! Вот это — настоящий беспредел! Гаспарыч совсем уже с катушек съехал!

— Я не вмешиваюсь в компетенцию руководства, — отстранённо произнёс полковник, давая понять, что не хочет обсуждать этот вопрос.

— Черт возьми! Пускай Кайгородов хоть президенту звонит! Или мне что ли штурмовать этот проклятый клуб! — в припадке бессильной злобы выкрикнул министр.

— Я слышал, что ваша дочь была задержана СГБ? — поллюбопытствовал Колчин.

— Заткнись и делай что-нибудь! — закричал министр своему телохранителю, но тот не двинулся с места. Никому не хотелось погибать из-за излишней эмоциональности своего начальника.

— Предлагаю сохранять спокойствие и действовать по закону, — посоветовал полковник.

— Какой ещё закон? Ты не понял, что твоего шефа и тебя нагибают по полной! Чё, ты так и будешь стоять, законник?

Полковник загадочно улыбнулся.

— Если меня обвинят в превышении полномочий, лучше точно не будет, — заметил он.

— Это же ваше дело! Вы должны были осматривать место происшествия! — настаивал министр

— Мы ещё не знаем, чьё это дело, а вот у вас было преимущество, численное, по крайней мере. — отметил офицер СБ. — Странно, почему вы его не реализовали...

— Слушай, ты, олух царя небесного, я, что, сюда патрульных пошлю? Да они настоящего противника никогда в глаза не видели! — министр развернулся и отошел в сторону вместе со своей свитой.

— Да, Юрий Гаспарович! Да... да... да... административный корпус... атриум... понял вас... представитель СБ... рядом... Колчин... да... только вдвоем...

— Эта сволочь Молчанов уже здесь. Ждёт нас в административном корпусе «Аполлона». Давай быстрее и, это, найди на карте где это, а то заблудимся ещё! — Вырубаев и Колчин прошли через силовой барьер «Стража».

Позади приземлились два БЭЖ «Серафим» с включенным светопоглощающим камуфляжем. Один из них включил внешний динамик.

— Вырубаев? Колчин? Следуйте за нами! — приказал СГБшник и вышел вперед, а другой шёл позади.

В парке было тихо. Он казался вымершим. Освещение было отключено за исключением подсветки дорожек.

— Какая тишина! — задумчиво произнёс Виктор Петрович. Полковник не ответил ему, внимательно осматривая территорию парка.

— Смотрите! — Колчин указал на сложенные в ряд на газоне деактивированные полицейские «Сигмы». С другой стороны аллеи были таким же образом выложены тела убитых сотрудников СБ.

— Это ваши люди? — переспросил министр. Он остановился и разглядывал обуглившиеся, искореженные «Риттеры». — Жалко ребят! Когтистые уроды Стоцкого убивают простых русских ребят, а ты мямлишь тут как целка!

— Послушайте, вы, господин мудрило! Мои лучшие люди погибли, защищая жизнь вашей бестолковой дочери! — полковник вышел из равновесия.

— Что ты сказал? Ты кто такой вообще?! — взбесился Вырубаев.

— Я вам уже сказал, кто я такой. Прошу вести себя корректно, господин министр, — Николай Алексеевич успокоился

— Да пошел ты! — бросил Виктор Петрович.

Владелец «Аполлона», столичный предприниматель Борис Оганесов, не поскупился на охрану административного корпуса. Он был окружен величественной стеной с бесчисленным количеством модулей наблюдения «Стража», по своей архитектуре

напоминая римский домус с колоннадой и просторным внутренним двором.

Идущий впереди боец СГБ заранее сообщил о прибытии гостей, поэтому Колчин с Вырубаевым смогли без задержек попасть внутрь. Министр остановился, осматривая бассейн прямоугольной формы, находившийся в центральной части атриума. Полковник первым заметил тусклый свет откуда-то из глубины сада и направился туда. Молчанов сидел на самораскладывающемся кресле из туристического набора. Ещё два кресла были, очевидно, установлены для гостей. Посередине стоял маленький столик. Такие штуки на рынке появились недавно. Благодаря особым свойствам полимерного материала с изменяемой твердостью, весь комплект можно было носить чуть ли не в кармане одежды. С другой стороны кресла были снабжены функцией массажа, могли подстроиться под любую вес и габариты, а стол мог также принимать любую форму по желанию владельца.

— Здравствуйте, Виктор Петрович! — Молчанов вальяжно поднялся со стула и протянул руку, а затем поздоровался с Колчиным. — Прощу садиться!

— Юрий Гаспарович! — начал Колчин. — Произошла чрезвычайная ситуация, мы потеряли связь с нашей оперативной группой...

— Вот оно что... — Молчанов сосредоточенно смотрел на свой палец, которым до этого водил по столу. — Потеряли...

Он поднял глаза и посмотрел на Колчина:

— Вы, голубчик потеряли двадцать четыре оператора убитыми, и как минимум пятнадцать ранеными, если быть точным. Раненные находятся в нашем госпитале, в Лихославле... — елеинным тоном успокаивал директор СГБ.

— Вы понимаете, Юрий Гаспарович, что эта, с позволения сказать, акция не останется без ответа? — Колчин отметил, что выглядел он гораздо более подтянутым, нежели министр, который был моложе на десять лет, но уже походил на молодого бегемота. Кроме того, «Дед» в отличие от министра был опытным следователем. Будучи человеком крайне выдержанным и вежливым, Молчанов, прослыл злопамятной и жестокой тварью, не забывавшей ни об одном дурном слове, сказанном в его адрес. Всех, кто перешёл ему дорогу хотя бы однажды, он уничтожал безжалостно — раз и навсегда. По умению копать в чужом грязном белье он, по мнению полковника, превосходил даже известного во всём мире шантажиста Хьюго Замору, основателя «Панамериканского бюро новостей».

— В смысле? — Юрий Гаспарович изобразил искреннее удивление.

— «Дед»! Ты задолбал со своей конспирацией! Даже последнему идиоту, такому, как этот Колчин, и то, понятно, что к чему! Уродцы Малика завалили СБшников, похитили мою дочь и сына Кайгородова! В чьих интересах он это сделал, тоже понятно! А ты прикрыл им зад! — Эмоциональная тирада Вырубаева никак не подействовала на директора СГБ.

— Погодите, сударь! Вы за кого меня принимаете?! Я с абсолютной уверенностью заявляю, что силы СГБ не участвовали в нападении! К слову сказать, Алексей Кайгородов и Евгения Вырубаева были эвакуированы отсюда моими людьми и сейчас находятся в безопасности...

— Да если б с ней что-то случилось, — угрожающе произнёс министр, — я бы тебя в кусок говна превратил!

— Мы проводим сейчас проверку... Все необходимые материалы, включая записи самописцев БЭК, АБП, направлены Кайгородову, Шереметьеву и Атабекову. Могу показать их и вам, господа, — продолжил Молчанов, будто бы не обращая внимания на выходки Вырубаева.

— Уж будьте так любезны! — министр попытался спародировать елейный тон директора СГБ, но это не произвело на Юрия Гаспаровича никакого впечатления.

— Вот архив, — Молчанов передал файлы со своего ИНД, — открывается вашим служебным ключом в течение двух часов.

— Может, дадите бессрочный? — попросил Колчин.

— Не дам! Вам, голубчик, и так не положено!

— И на том спасибо! — полковник отвлекся на просмотр материалов.

— Куда ты дел мою дочь, урод?! Вы со Стоцким совсем уже нюх потеряли! — взорвался Вырубаев.

— Уважаемый Виктор Петрович! Я попросил бы без оскорблений в мой адрес! — директор СГБ привстал со стула.

— Куда?! Отвечай! — Вырубаев ударил кулаком по столу так, что полимерная пластина прогнулась от удара. Через секунду она снова приняла первоначальное состояние.

— Минутку! Это тайна следствия! В ваших же интересах... — Молчанов откинулся на спинку стула и сложил руки на груди.

— Ты это кем себя возомнил, Альцгеймер! Вот пройдут выборы, ты слетишь со своей должности и вот тогда... — угрожающе произнёс Вырубаев и ткнул пальцем в сторону Юрия Гаспаровича.

— Подождите. И что... тогда? — подлил елея тот.

— Ты просто... тебя... сука... я тебя! — Вырубаев захлебнулся словами.

— Ну, говорите дальше! — непривычно жёстким тоном потребовал директор СГБ.

Министр сделал глубокий вдох и замолчал.

— Виктор Петрович! Я не хотел говорить об этом в присутствии коллеги, но, видимо, придётся... Ваша дочь находилась в состоянии тяжелого наркотического опьянения, как, кстати, и её друг Алексей Кайгородов, когда мои люди обнаружили их в павильоне «Венера».

— И чего тебе от меня надо, сволочь? — перебил Вырубаев. — Привезли вы со Стоцким этих чурок из МИТАД, наркоту крышевали, снимали бабки, и я, заметь, твоих шнырей типа этого Малика, не трогал! Сколько же тебе надо, ты же одной ногой в могиле стоишь?! Дай хоть другим людям-то пожить!

— Не понимаю... вас, — с сладким голосом произнёс директор СГБ.

— Всё ты прекрасно понимаешь, маразматик старый!

— Виктор Петрович! Я понятия не имею о том, в чём вы пытаетесь меня обвинять, а я вот вам говорю о незаконном хранении вашей милой дочерью наркотических веществ в крупном размере, понимаете. Это у нас получается от десяти до пятнадцати лет исправительных работ и не в Москве, а где-нибудь в ЗАСОРе, сами понимаете, ну и штраф серьезный. Возможно, ещё незаконная торговля, ко всему прочему...

— Погоди-ка! Ну, употребила она дозу, и что тут такого? Где же тут хранение и тем более распространение? — вспыхнул праведным гневом Виктор Петрович.

— Она принимала «Инспирон-виал» внутривенно. По предварительным подсчётам, общий объем концентрата, превышал одну дозу. Агент содержался в полимерном контейнере, который, кстати, уже приобщён к доказательствам по уголовному делу. Более того, в бельведере, на террасе «Венеры», обнаружены четыре модуля жизнеобеспечения, переоборудованных для употребления психотропных веществ и с установленным программным обеспечением версии «Единорог»...

— А Волков?! — парировал полковник. — Вещество мог привезти он!

— Мог, конечно, мог, и мы обязательно проверим данную версию в ходе следствия, но следов его биоматериала ни на контейнере, ни на оборудовании не обнаружено поэтому в данный момент подозреваемыми по делу о незаконном хранении психотропных веществ, их прекурсоров, а также устройств, создающих, облегчающих и/или усиливающих психотропное воздействие на организм человека являются... Алексей Кайгородов и Евгения Вырубаева.

— Ладно! Понятно всё с тобой! — махнул рукой министр. — Глянь, а он уже и дело возбудил! Ничего, скоро тебя закроют вместе с твоим шефом!

— Да, возбудил. Подписал постановление как раз перед вашим приходом, — прощebetал Молчанов и улыбнулся.

— Можете не утруждаться деталями, — включился Колчин, — дело намечается резонансным, с большими политическими последствиями, в том числе для вас, поэтому я предлагаю обсудить все спокойно и не торопясь.

— Вот закончим следственные действия, а пока... — директор откинулся на спинку стула и сложил руки на груди.

— И всё-таки, Юрий Гаспарович, я думаю, что и в наших, и в ваших интересах не углубляться в детали этого инцидента...

— В наших интересах, говорите... — задумался директор СГБ.

— Этот вопрос нужно решать сейчас! — настаивал Колчин.

— В смысле, решать? Мне кажется, что вы обратились не по адресу — Молчанов отрицательно помотал головой.

— Не строй из себя девственницу! — крикнул Вырубаев. — Это же Стоцкий всё замутил! Признайся, наконец!

— Сударь, может, он что-то и мутит, а мы — проводим оперативно-розыскные мероприятия на месте происшествия. Кроме того, Сергей Стоцкий — частное лицо и не имеет право мне что-либо приказывать.

— Ты что-то попутал дедуля?! За кого ты держишь уважаемых людей?! — Вырубаев наклонился через стол в сторону Молчанова, забывагременно отпрянувшего назад. — Тебе недолго осталось корчить из себя папу римского!

— Вот как, — директор СГБ в очередной раз изобразил на лице «блаженную» улыбку. — Вы, кстати, не знали, что ваша дочь уже пять лет систематически употребляет и распространяет наркотики?

— Щель прикрой, пургомет! Это, что твой бред очередной?! — министр стукнул кулаком по столу.

— Минуточку, Виктор Петрович. Вот, пожалуйста! — извлёк из кармана небольшой кругляшок голографического проектора и щелчком пальца отправил его на середину столика. Вся его поверхность заполнилась живой объёмной картинкой, теперь и Колчин мог посмотреть запись. Было отчетливо видно, как Екатерина Вырубаева плотает по капсуле вместе с каким-то толстым типом. Директор перемотал предварительные ласки. Толстому постоянно мешал его живот и проблемы с эрекцией, он вел себя неуклюже, а вот дочь министра, наоборот, «работала» профессионально, обвивая толстяка, словно анаконда.

Министр наморщился и отвернулся.

— Что за мухомор? — с отвращением спросил он.

— Это, Виктор Петрович, не мухомор, а бывший советник посла БАФР, кажется, по экономическим вопросам, Дионисиас Попандопуло, — со своей «фирменной» улыбкой на

лице пояснил Молчанов, — арестован жандармерией БАФР несколько дней назад за торговлю наркотиками. Был связан с бандой Кристатоса.

— Жирный хрен!

— Вот следующий фрагмент. Ваша дочь и Попандопуло прибывают в Москву, с Кипра, как вы понимаете. Вот полюбуйтесь: аэрокосмический терминал «Мигалово», запись сделана на посадочной площадке аэромобилей. Обратим внимание на мелкие элементы одежды консула. Вот тут хорошо виден небольшой предмет при сканировании, вот здесь, во внутреннем кармане, у сердца, так сказать.

— Это же та самая хренотень, в которой «когти» обычно хранят свои психотропы, — прозрел министр.

— Точнее, малый контейнер медицинский многоразовый, производства компании «Ван Рейн». У каждого из них есть свой индивидуальный номер. Интересно, что в материалах наших коллег из Константинополя ёмкость с таким номером уже фигурировала, но найти её они не смогли. Именно этот контейнер мы и обнаружили на месте преступления.

— Да хер с ним! — махнул рукой Виктор Петрович, понимая, что ситуация начинает разворачиваться не в его пользу.

— Погодите! Не надо спешить. Посмотрим видео дальше, — приглашающе, с нотками заправского шпехшталмейстера в голосе произнёс директор СГБ, указав рукой в сторону проектора. — Вот наши герои следуют через вестибюль для особо важных персон, садятся на монорельс, едут на ВИП-парковку. Кстати, хочу отметить, что каждый раз во время прибытия вашей дочери система наблюдения вот в этих зонах, по каким-то неизвестным причинам, отключалась.

Молчанов иронично улыбнулся:

— Никто не застрахован от технических неисправностей. Поэтому нам пришлось поставить там свои модули наблюдения.

— Давай дальше, не тяни кота! — настаивал Вырубаев.

— Минутку терпения! — словно добрый волшебник из детской сказки произнёс Молчанов. — Вот периметр здания, вот смотрите, какие помехи! Вот видите вооружённых людей?

— Да! Черт, подери! Это «Ассистенты», но это не наши, — министр замахал руками, демонстрируя, что не имеет никакого отношения к демонстрируемой видеозаписи.

— Правильно! Правильно, Виктор Петрович, не ваши. Сейчас посмотрим с другого ракурса. Прошу прощения. Тут пришлось снимать с большой высоты. Приближим!

— Чё это за чудачки на букву «м»? — министр показал пальцем на голограмму и одновременно откинулся на спинку кресла, подхватившую его грузное тело.

— Сейчас покажу, — Молчанов с улыбкой снова посмотрел на полковника, сидевшего с каменным лицом. — Средствами наблюдения, работающими в автоматическом режиме, нам удалось зафиксировать вот это...

Директор СГБ, управляя проектором при помощи ИСВ, сделал стоп-кадр и приблизил его. Путём объединения стоп-кадров с нескольких ракурсов он вывел трёхмерное изображение человека.

— Это кто? Чё за?! Где-то я уже видел этого козла... — Вырубаев начал заводиться.

Молчанов кивнул в сторону Колчина. Министр посмотрел на него, затем на изображение, потом обратно на полковника.

— Ах ты сука! Ты зачем в камеру смотрел! Специально дочь мою хотел подставить! Вы

уже спелись с этим старым уродом?!

— Позвольте, господин министр, я готов все объяснить! — оправдывался Николай Алексеевич.

— Объяснишь! Объяснишь! Я сейчас же сообщу Кайгородову, что ты крыса! Я обещаю тебе, что ты сегодня же слетишь с должности и пойдешь под суд! — Вырубаев ударил кулаком по столу, директор слегка вздрогнул.

— Я выполнял непосредственное поручение директора по охране особо важного свидетеля! Не надо мне угрожать! — спокойно ответил Колчин.

— И ты не знал, что там СГБшники наблюдение установили?! Или ты просто на лапу получил от Стоцкого? Или он тебе должность обещал? — министр вскочил с кресла, пнул его ногой и бросился на полковника. Кресло отскочило в сторону, но не перевернулось. «Умный» механизм поддержки с соответствующей силой вернул кресло в прежнее положение. Получив неожиданный удар сзади, Вырубаев повалился на Николая Алексеевича всей своей массой. Началась борьба в партере. Молчанов перегнулся через стол, чтобы наблюдать за ходом схватки.

— Вы с ума сошли. Устроили истерику, — сквозь зубы цедил Колчин. — Я не собираюсь перед вами оправдываться.

— Сейчас я покажу тебе истерику! — Вырубаев попытался ударить соперника кулаком в челюсть, но полковник отразил удар. Он ловко вывернулся из-под грузного тела министра, встал на ноги и поправил мундир. Вырубаев, осознавая то, что он существенно уступает сопернику по физической форме и уровню подготовки, продолжать драку не стал.

— Виктор Петрович! Успокойтесь, сядьте! — с улыбкой произнёс Молчанов, как будто ничего и не было. — Я вам больше расскажу!

— Что! Что ещё?! — министр вскинул голову.

— Ничего страшного, Виктор Петрович. Просто сотрудники спецподразделения «Кобра» вместо борьбы с наркопреступностью, по распоряжению полковника Колчина осуществляли физическую защиту Алексея Кайгородова, как якобы важного свидетеля по так называемому «делу Головиной». Ну, и иногда... выполняли отдельные его просьбы, не так ли, Николай Алексеевич? Встретить кого-нибудь, там... или проводить... — Юрий Гаспарович свернул губы в трубочку и слегка вытянул их вперед. — По результатам биометрической экспертизы, лицо, запечатлённое средствами наблюдения, является схожим с вами более, чем на девяносто процентов.

— И что из этого следует? Мне кажется мы отклонились от предмета... — полковник скрестил руки на груди.

— Ну, погодите минутку. Тут у нас не одна запись с вашим участием. Кстати, ваши люди подтвердили в ходе допроса, что они систематически выполняли поручения сына директора СБ, злоупотребляя, таким образом, должностными полномочиями, — Юрий Гаспарович почесал затылок.

— Какие ещё люди? — полковник попытался изобразить удивление, но он сразу всё понял.

— Ну, вот, например, капитан Лисицын. Его, кстати, ещё допрашивают, в Волчанске...

— Не понимаю, — Колчин положил руки на стол, соединив ладони, — что вы хотите этим сказать?

— Вы знаете, Николай Алексеевич, — Молчанов потёр ладони, — все эти примечательные записи я, вместе с рапортом, как того требует долг, передал на имя

президента.

— Шереметьева? — уточнил Николай Алексеевич.

— Совершенно верно, дорогой мой человек — покачал головой директор СГБ — Платон Александрович внимательно рассмотрел эти материалы и, недалеко как два дня назад, передал их другому президенту, Самату Васильевичу Атабекову.

— Рубите с плеча, Юрий Гаспарович! Вы понимаете, что при таком развитии событий вы сильно рискуете? — процедил Колчин. Его лицо не выражало никаких эмоций, только лишь напряженные скулы свидетельствовали о сильном раздражении. — Обратного пути для вас уже не будет.

— Эх, Николай Алексеевич! Я слишком опытен и стар для того, чтобы рисковать понапрасну. Вот посмотрите этот документ, — Молчанов скинул полковнику ссылку на распоряжение Атабекова в базе ненормативных правовых актов ЕАС.

— Распоряжение о проведении служебной проверки в отношении заместителя начальника Следственного департамента... полковника Колчина... — зачитал Николай Алексеевич. — На время проведения проверки, с целью соблюдения объективности, беспристрастности и полноты... — он усмехнулся и продолжил читать — отстранить... Колчина Николая Алексеевича от исполнения обязанностей заместителя.

— Это незаконно, — голос Колчина задрожал, — ваши материалы, я уверен, получены с нарушением закона, но в данный момент ему нечего было противопоставить директору. Распоряжение было действительно подписано и полчаса назад опубликовано на портале президента ЕАС.

В отличие от Молчанова, реакцию своего шефа на распоряжение Атабекова полковник Колчин мог спрогнозировать не на девяносто, а на все сто процентов: Кайгородов тут же сделает его крайним, когда поймет, что все ниточки тянутся к нему самому. Это произойдет очень скоро, теперь у него, у Колчина, есть сутки, максимум — двое, чтобы договориться с директором, но пойдет ли тот на компромисс, будучи в сильной позиции — вот в чем вопрос.

— Я приехал сюда, как говорится, как голубь мира, а вы со мной вот так! — полковник театрально склонил голову. Улыбка все никак не сходила с лица директора СГБ. Колчину захотелось хорошенько съездить по изможденному, морщинистому лицу Юрия Гаспаровича.

— Приехали для того, чтобы повторить мне то, что Кайгородов уже озвучил Платону?! Что он, дескать, соизволит отпустить Стоцкого и Малика в обмен на своего сына и Шереметьева?

— Не понял! А моя дочь?! — возмутился министр. — Гришка меня что, кинуть решил?

— Так что, Николай Алексеевич, — продолжил Молчанов, не обращая внимания на реплику Вырубаева. — война объявлена. Арестовав Стоцкого и Малика, пытаюсь сфабриковать дела на них вы перешли Рубикон. Вам понятно?

— Вполне, — полковник был сдержан, но за этой сдержанностью угадывалась и обречённость, и активная мыслительная работа.

— Давно вам хотел сказать, что вы играете не за ту команду, Николай Алексеевич!

— Спасибо за заботу, я подумаю над этим, — Колчин повернулся в сторону пруда.

Послышались глухой звук шагов — сзади подошли два «Серафима».

— Проводите полковника к выходу, — скомандовал директор СГБ. Тяжело вздохнув, полковник встал с кресла и пошел к выходу из административного корпуса в сопровождении сотрудников СГБ.

Вырубает проводил Колчина взглядом, затем перевёл внимание на Молчанова:

— Лихо, Дед!

— Ну, почему же! Я думаю, что это закономерный итог, — заметил Юрий Гаспарович.

— Закономерный... — повторил министр, затем посмотрел в глаза собеседника, — что будет с моей дочерью?!

— С вашей дочерью... С вашей дочерью... — Молчанов встал, сложил руки за спиной и подошёл к пруду. — Имеющиеся у нас доказательства можно интерпретировать по-разному. Много будет зависеть от позиции прокуратуры и суда...

— Слушай, старый хрен, достал уже с этими «прокуратурами», «судами»! Все знают, как в России вопросы решаются!

— Вот как говорите! Все знают? Как вы там меня называли, «старый хрен», «пургомет»? А?

— Слушай, да...

— Сюда подойдите, Виктор Петрович!

— Да хватит тебе...

— Сюда подошёл! — голос Молчанова уже не был таким слащаво-вкрадчивым, как обычно, а жёстким, угрожающим. Громко говорить он не мог, поэтому шипел, словно змея.

— Да пошёл ты!

Молчанов развернулся и моментально оказался рядом с министром. Тот попытался встать, но, ещё не успев окончательно разогнуться, получил сильнейший удар под дых. Вырубает упал на четвереньки. Директор ударом ноги окончательно повалил его на землю.

— Я ведь вас пожалел, Виктор Петрович! Не стал при Колчине позорить! — прошипел Юрий Гаспарович.

— Ооооо! — простонал министр.

— Ваша дочь пойдет под суд по уголовному делу! А как ещё? Сына Кайгородова, скорее всего, придется отпустить, а ваша Катенька как раз хорошо подходит на место «стрелочницы», так сказать!

— Ты! Ты... не... — Вырубает прошептал что-то неразборчиво.

— Что? Сударь, я вас не слышу! Молчанов схватил рукой ухо Вырубаета и потянул на себя.

— Ааааа! — закричал Виктор Петрович.

— Отбывать наказание ваша доченька будет в ЗАСОРе! Я вам гарантирую даже полусвободный режим!

— Нет! Нет! Умоляю!

— А что? Это же суверенная территория России, не так ли?

— Умоляю! Умоляю! — Вырубает обнял руками ногу директора.

— А что? Я, например, там родился и вырос! И, как видите, не хамлю своим коллегам, в отличие от некоторых столичных штучек! — Молчанов улыбнулся. — Придумаем что-нибудь, не волнуйтесь! Мы бы, например, не отказались ознакомиться с информацией о деятельности фирмы «Киприос Акинитон» и иной информацией, так или иначе связанной с деятельностью Григория Саввича Кайгородова. Я имею в виду незаконную коммерческую деятельность.

— Я вам кое-что хотел показать, напоследок, — Молчанов несколько секунд вращал глазами, ища что-то при помощи ИСВ, — вот, вот, — он вывел изображение электронного документа на голографический проектор.

Вырубаев прищурился и прочитал: «Приказ... О временном отстранении от исполнения должностных обязанностей». В связи с проведением доследственной проверки по фактам превышения директором Службы безопасности Евразийского Союза Кайгородовым... должностных полномочий... в целях обеспечения объективности и беспристрастности... недопущения конфликта интересов... временно отстранить Кайгородова... на срок до... Назначить генерала полиции Егорова... временно исполняющим обязанности директора... Подпись — Президент Евразийского Союза — Самат Атабеков.

Министр был шокирован. Он ещё раз зашел на страницу «Вестника Евразийского Союза» — официального издания, публикующего нормативные акты. Приказ был опубликован полчаса назад.

— Недолго музыка играла... — задумчиво произнёс Юрий Гаспарович.

— Недолго фраер танцевал! — закончил фразу министр.

— Ну, что, вы остаетесь со мной? — сменил тему директор СГБ.

— Может, ещё и замуж за тебя выйти?! — пробурчал Вырубаев.

— У нас же здесь с вами многочасовое совещание по вопросам... скажем, обеспечения общественной безопасности в Москве, — как бы напомнил Молчанов.

— И о чём будем совещаться?

— Ни о чём! Будете сидеть тут, пока всё решится со Стоцким! А если не решится, ваша дочь сразу же, подчеркну, сразу же, отправится из Лихославля в Волчанск! — лицо директора СГБ расплылось в широченной улыбке.

— Ну ладно, буду сидеть! — согласился министр, понутив голову.

— Хотя нет, я передумал! Сидеть вы не будете. Раздевайтесь!

— Что?!

— Раздевайтесь, Виктор Петрович!

— Не буду!!! — твердо заявил Вырубаев. В его глазах на мгновение мелькнул испуг.

— Ну, хорошо! Идите сюда, ко мне! — Молчанов подошел к бассейну, министр последовал за ним. — Встаньте сюда! Вот так!

Вырубаев повиновался. Директор отошел чуть назад, разогнался и столкнул министра в пруд.

— Аaaa! Аaa! Что вы делаете! Здесь же холодно!

— Не беспокойтесь! Сейчас включу подогрев, но не сильно, градусов на восемнадцать! А вы плавайте, плавайте, Виктор Петрович, надо же жир сгонять!

***

Арест проснулся от резкого неприятного запаха дезинфицирующего средства. Тусклый свет маломощной лампы практически не освещал маленькую комнатку без окон. Арест проверил работоспособность ИЭВМ. Вроде все работало. Сигнала сети не было, однако он обнаружил новое текстовое сообщение: «302. Привет от Шефа! Ты на базе СГБ в Лихославле. Предстоит очная ставка с Вырубаевой. Легенда такая: «Ты, Волков Станислав Игоревич, приехал в «Аполлон» по её приглашению. Вы познакомились в Сети, на почве «Одинокого сталкера». Контейнер с наркотой изначально был у неё. Как Вырубаева его получила, ты не знаешь. Когда тебе предложили попробовать «Единорог», ты, разумеется, отказался. Затем тебя задержали сотрудники СГБ и увезли в неизвестном направлении. Вырубаевой скажешь, что хочешь её спасти от статьи. Напомнишь ей про Дионисиаса Попандопуло.

После мероприятия тебя отпустят, формально. Посидишь под замком, пока мы тебя не заберём».

Через полчаса в камеру Игнатенко зашел улыбающийся Молчанов в сопровождении двух легких «Ассистентов».

— Ну что, ознакомились со своими правами или дать ещё минутку? — поинтересовался он.

— Да. Я готов.

— Вот, подпишите ещё и расписку о неразглашении сведений, составляющих гостайну.

— Да, пожалуйста, — Арест подписал электронный документ при помощи ЭЦП.

— Вы готовы? — директор СГБ помассировал рукой подбородок.

— А что мне что-то за это будет? — настаивал Игнатенко.

— Вы о чём? — директор как-то странно наклонил голову в сторону.

— Что-то мне подсказывает, что мне придется давать заведомо ложные показания...

— А вы хотели бы дать показания истинные и реализовать мечту полковника Колчина отправить вас на исправительные работы, лет так на двадцать?!

— Да нет! Я не столь принципиален, Юрий Гаспарович! Но, понимаете, я же жизнь и здоровье, а жизнь у нас, как вы понимаете, одна!

— Ничего такого, что могло бы поставить вашу жизнь под угрозу, мы от вас не требуем, — вкрадчиво произнёс Молчанов. По поводу материального поощрения, это к вашему, так сказать, «научному руководителю».

— Вы о ком? — ухмыльнулся Арест.

— Сам знаешь! — повысил голос Молчанов.

— К нему, так к нему! Ладно, господин директор, давайте приступим! Хочу разделаться побыстрее с этой тяжкой обязанностью!

Молчанов разложил кресло, выдвинувшееся из стенной панели, и сел напротив Игнатенко.

Я, директор Службы Государственной Безопасности России генерал-майор Молчанов Юрий Гаспарович, — начал он замогильным голосом, — провожу допрос свидетеля гражданина России, Волкова Станислава Игоревича, 22.04.2284 года рождения, по уголовному делу № 01-248/206/2305, ч.2 206 УК России.

— Станислав Игоревич! Вы знаете Екатерину Вырубаеву?

— Поверхностно, общались только в соцсетях!

— При каких обстоятельствах вы оказались в клубе «Аполлон»?

— По приглашению Алексея Кайгородова и Екатерины Вырубаевой.

— При вас были запрещённые психотропные вещества?

— Не имел!

— Откуда же они взялись?

— Екатерина Вырубаева предложила Кайгородову и мне поиграть в «Одинокого сталкера» с использованием «Единорога».

— Вот как?

— Точно?! — переспросил директор. — Вы проинформированы об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний?

— Да! Это была она, — уверенно произнёс Арест. Он удивился, насколько хорошо у него получается врать. Не зря говорят, что привычка — вторая натура.

— Прекрасно! — Молчанов помолчал и продолжил. — Они описывали активное

вещество, его свойства, модель устройства активации, версию программного обеспечения?

— Вырубасовой упоминалось слово «Единорог»...

— Вы видели ёмкость с активным веществом? — директор СГБ наклонился к Аресту.

— Да.

— Опишите.

— Сигарообразный контейнер, полимерный, прозрачный... с идентификационным чипом... — как бы припоминая, делал паузы Игнатенко. На самом деле он очень хорошо знал, что это за штука. Именно в таких ёмкостях индивидуальные дозы психотропов выдавались «когтям» в Серебрянске, только номера чипов у них были другими.

— Замечательно, — потёр ладони Юрий Гаспарович, — скиньте мне, пожалуйста, его номер он же у вас сохранился?

— Кстати да... ИСВ же сканирует такие вещи автоматически... — поджал губу Арест. — Интересно, что в чип была внесена информация о некой клинике «Амарант», номере рецепта...

— Давайте посмотрим, что у нас тут написано... — Молчанов прищурил глаза и переключился на ИСВ. — Выдано господину Дионисиасу Попандопуло... Как интересно! Ну и какова была ваша реакция на предложение Вырубасовой воспользоваться «Единорогом»?

— Я, разумеется, отказался.

Молчанов, слушал Ареста с блаженным лицом.

«У него сейчас рожа, как у Святого Франциска Ассизского», — подумал Игнатенко.

— Хорошо. Хорошо! — директор сложил руки на груди.

— Что произошло далее?

— Кайгородов вставил упомянутый контейнер в некий разъем, неизвестного мне назначения и залез в «сундук» вместе с Вырубасовой.

— Дальше, — подгонял Молчанов.

— Ну, они остались в «сундуках», а я... я просто лег на кресло и... Зависал в Сети. Потом послышались хлопки. В здание ворвались люди в БЭК, пробив стену... — Арест помассировал виски, изображая напряжённую мыслительную деятельность.

— Что это были за люди? Они представились?

— Да, представились сотрудниками СГБ. Они были в экзокостюмах «Серафим». Я просканировали их чипы, сверил с «Безопасным городом», всё было в порядке.

— Они разъяснили вам, на каком основании они вас задерживают, и ваши права?

— Да, разумеется, разъяснили! Сказали, что задерживают меня по подозрению в незаконном хранении психотропов на двенадцать часов.

— Великолепно! Я приостанавливаю допрос. Все остальные детали обсудите со следователем. — А теперь пошли со мной. Нас ждёт второй акт вашего выступления. Они вышли из камеры и, пройдя метров тридцать по коридору, остановились.

— Это здесь! — Молчанов показал пальцем на дверь камеры. — Заходите в камеру. У вас будет десять минут, потом зайду я, и начнется официальная часть, понял? Учтите, она ничего не помнит, что происходило последние сутки, а то и более. Господин Малик постарался, — сжимая кулаки, отметил директор СГБ. — Ядрёную микстуру зарядил! Поэтому расстройство памяти у вашей бывшей пассии будет продолжаться ещё два-три месяца, как минимум. За это время её осудят и отправят в ЗАСОР.

— Ну, что же, как говорится, с глаз долой... — улыбнулся Игнатенко.

— Из сердца вон, — Юрий Гаспарович усмехнулся, и открыл дверь в камеру при

помощи дистанционного управления. Узница оставалась невидимой — силовой барьер искажал изображение. Директор ослабил напряженность поля. Катя лежала на раскладной тюремной кушетке, одетая в серый тюремный комбинезон. Её лицо утратило присущую ему ухоженность: кожа стала бледной, под глазами — огромные синяки.

— Катя! — он подошел ближе и взял девушку за руку, та вздрогнула и приподняла голову.

— Стас! Ты! И тебя?! — дочь министра закрыла глаза руками, не веря увиденному. — Что же теперь с нами будет?

— Если мы не дадим нужных показаний, на нас повесят статью, — предположил Арест.

— Но я ничего не помню! — заплакала навзрыд Катя.

— Как «Единорог» появился в «Аполлоне»?

— Не знаю, не помню... — Вырубаева пригладила волосы.

— Это разве не Попандопуло тебе передал? — намекнул Игнатенко.

— Дэн? Откуда ты его знаешь? — смутилась Катя.

— Мы с ним встречались на тусовках... в «Сафо» на Кипре! — с ходу выдумал Арест.

— Это точно! — согласилась она. — Он любил там зависать. Я сама туда часто летаю. А тебя вот не видела там.

— Я... как тебе сказать, не завсегдатай, — на лбу Игнатенко выступил пот. Сейчас он мог бы из-за одной фразы с треском провалить задание Молчанова, что, само по себе не предвещало ничего хорошего. — Слушай, а откуда ты его знаешь?

— Ну, Дэн... — замешкалась она, — он мой старый приятель, нас познакомил с ним... Лёша, Лёша Кайгородов!

Напряжение силового барьера снова ослабло, и в камеру вошел директор.

— Я директор Службы Государственной Безопасности России генерал-майор Молчанов Юрий Гаспарович, провожу очную ставку свидетеля Волкова Станислава Игоревича и подо... Вырубаевой Екатерины Викторовны в целях установления роли Вырубаевой Е.В. по уголовному делу № 01-248/206/2305, ч.2 206 УК России. — произнёс Молчанов, таким образом, чтобы Катя не услышала слово «подозреваемой», но на запись оно попало.

Вырубаева поднялась с кушетки.

— Да ладно, лежите, — махнул рукой директор СГБ, — давайте приступим!

— Екатерина Викторовна, при каких обстоятельствах вы познакомились с советником посла БАФР в России Дионисиасом Попандопуло?

— Четыре года назад нас познакомил Лёша Кайгородов, когда я отдыхала в рекреационном комплексе «Сафо».

— Этот комплекс принадлежит управляющей компании «Киприос акинитон»? — лицо директора СГБ опять растеклось в елейно-слащавой улыбке.

— Да, кажется...

— Вы являетесь генеральным директором этой компании?

— Да.

— Каким образом вы заняли эту должность?

— Лёша предложил. У меня экономическое образование, вот я и решила попробовать...

— Вы когда-нибудь пользовались «Единорогом»?

Вырубаева промолчала.

— Пользовались! — ответил за неё Юрий Гаспарович. — В вашем организме была обнаружена следы так называемого «топлива», у меня на этот счёт имеется соответствующий

протокол... Так что, можете не тратить время на самооправдание! — его лицо вмиг утратило присущее ему выражение безмятежности.

— Лёша часто устраивает вечеринки, ну и нужно было лекарство от скуки, так скажем...

— И что же вы?

— Я связывалась с Дэном, ну, то есть, Дионисиасом, и просила его привезти сколько нужно. В основном для Лёши и его друзей...

— Вы знали, как именно Попандопуло провозил наркотики?

— Нет... нет! Провозил и провозил!

— Да элементарно, в личных вещах! — встрял Арест. — Как вы знаете, личные вещи дипломатов досматриваются поверхностно, без тщательного сканирования.

— Спасибо за ценное замечание, господин Волков! — директор СГБ посмотрел на Ареста уничтожающим взглядом. — Продолжим, Екатерина! Каким образом вы расплачивались с Попандопуло?

— Я не расплачивалась...

— А кто тогда?!

— Не знаю...

— Точно? А я думаю, что расплачивались, но не деньгами, а натурой, так сказать! — директор прищурился. К его сожалению — Может вам показать запись?

— Какую ещё запись? — удивилась Катя.

— Доказательства вашей интимной связи с Попандопуло.

— Откуда... Откуда у вас? — голос Вырубаевой задрожал. Юрий Гаспарович улыбнулся.

— Хотите взглянуть? — по-отечески добродушно предложил Молчанов.

— Нет! Не надо, прошу вас! — умоляла Катя.

— Вы хранили наркотики, полученные от Попандопуло? — директор СГБ резко сменил тему.

— Я не хранила... Я не... Я не хранила их долго... — неуверенно ответила Вырубаева. Молчанов хотел запутать до смерти перепуганную девушку и заставить признаться в совершении преступления. Игнатенко чувствовал себя так, как будто Катю медленно резали на куски в его присутствии. С другой стороны, она виновата во всём сама: нечего наркоту на дом заказывать.

— При себе? Дома?

— Не дома, нет! При себе, только при себе!

— Сколько доз одновременно?

— Ну... на себя и... — Вырубаева начала понимать к чему подталкивает её Юрий Гаспарович. Хранение «топлива» в объеме более одной средней дозы являлось уголовно наказуемым деянием.

— И на кого ещё? — напирал директор СГБ.

— На Лёшу, — наконец-то, создалась Катя. Молчанов аж фыркнул от радости.

— Какой тип программного обеспечения для управления психотропным эффектом вы использовали? Версия «Движка» какая?

— Ну... — замялась Вырубаева, — «Единорог», наверное...

— «Единорог»! Здорово! — Молчанов потер руки.

— Кто этот человек? — директор указал на Ареста.

— Стас... Стас Волков, владелец игрового портала «Одинокый Сталкер».

— Он употреблял раньше наркотики?

— Я его не знаю, в общем. Увидела первый раз в реале в «Аполлоне». А так, только в сети общались.

— То есть ранее наркотики он не употреблял?!

— Не знаю! Я ничего не знаю! — Вырубаете взялась за голову.

— Вам плохо? — Молчанов пристально посмотрел на нее, вытянув шею.

— Да! У меня голова уже раскалывается от ваших допросов!!! — закричала Катя.

— В целом, все ясно! Я приостанавливаю очную ставку, продолжим позже, — сообщил директор СГБ, крайне довольный полученным результатом. — Волков, следуйте за мной!

Двое вышли из камеры в коридор.

— Ну вот, хотя бы что-то, Станислав Игоревич. Вот у нас и статейка вырисовывается для Екатерины Викторовны! — директор СГБ изобразил на лице свою фирменную улыбку.

— Вы довольны? — поинтересовался Арест.

— Я перфекционист, Станислав Игоревич, и поэтому, редко бываю доволен достигнутым. Всегда хочется, чтоб, знаете, по закону, по совести и чтоб все довольны остались... Только в жизни так не выходит, как ты не крути. — Молчанов почесал затылок. — Получается либо по закону, либо по совести, либо так, что кто-то очень высокопоставленный будет недоволен тобой и так далее... Короче, сейчас выйдете с ограничением свободы передвижения. Надо будет повторить всё то же самое в суде. До суда рекомендую вам пребывать в надёжном месте и по городу не разгуливать... Ну и не болтать лишнего, разумеется!

— Постараюсь, — сдержанно ответил Арест.

— Ты же всё-таки умный парень! — похвалил директор.

— С чего вы взяли?

— Глупые у Малика не задерживаются!

Игнатенко услышал звук приближающихся шагов.

— Это за тобой! — Молчанов опять улыбался. Арест повернулся к нему спиной.

— Где он!!! «Дохлый»!!! — кто-то рявкнул из темноты. Игнатенко инстинктивно сжался.

— Вот! Передаю в целости и сохранности! — директор указал на Ареста пальцем.

Включился свет, и он увидел 302-го, скачущего к нему на одной ноге, волоча другую по полу.

— 302-й! Давно не виделись! — с подколкой произнёс Игнатенко и тотчас получил оплеуху.

— Я тебе не 302-й! Меня зовут Инаят Шекари! Запомни, дохлик!

— А что у вас с ногой, господин Шекари? — получив мощнейший пинок, Арест полетел вперед по коридору, осознав, что этот вопрос он задал зря.

— В багажник лезь!!! — послышалось откуда-то издали. Молчанов какое-то время смотрел в спину ковыляющему 302-му, затем потянулся и пошёл в обратную сторону.

Часть 6

14-е джумада ас-сания 1735 (10 мая 2305 г. н. э.), Евразийский союз, Россия, Москва, четвертая городская зона.

Было восемь часов утра. В небольшом парке, разбитом во внутреннем дворе представительства, природа просыпалась от ночного сна, но город не засыпал ни на минуту. За высокими звукоотражающими экранами, настроенными на максимальный уровень шума, проносились бесконечные вереницы аэромобилей, небоскребы круглосуточно сверкали подсветкой.

Этой ночью, Мансур, как обычно поспал двадцать-тридцать минут, уделив всё оставшееся время игре в «Предел». После успешного проведения операции в «Аполлоне», появилась возможность привести в порядок свою виртуальную промышленную империю. Убытки от нападения были огромны и на восстановление утраченного потенциала должны были уйти месяцы не игрового, а реального времени. Поэтому Джакометти пытался выдумать такую комбинацию, которая смогла бы нанести максимальный ущерб агрессивным конкурентам и повысить доходы его собственной конторы. Кроме того, следовало постепенно уходить из сферы добычи и переработки полезных ископаемых и развивать производство высокотехнологичных товаров, а для этого были необходимы крупные инвестиции.

Полномочный представитель свернул окно игры и перешёл на страницу сетевого портала «Аль-Ахбар» — официального СМИ Организации. Наконец-то появилось сообщение об официальном назначении нового полномочного представителя МИТАД в ЕАС и запись вчерашней пресс-конференции, о которой хотелось побыстрее забыть.

Сегодня был день Фатимы, но как ни странно, сегодня он чувствовал полную готовность к исполнению супружеского долга. Он повернул в её комнату и тут же почувствовал характерный сладковатый запах. Применение тепловизора, совмещенного с ИСВ не помогло. Стены тут были толстыми и покрыты специальным поглощающим материалом.

«Эта её манера забиваться по углам жутко раздражает», — подумал он.

Фатима была слишком крупной, чтобы бесследно исчезнуть в таком относительно небольшом помещении. Краем глаза Джакометти обратил внимание на какой-то странный предмет справа от него.

— Вот ты где! — он пошевелил предмет рукой и вдруг почувствовал, что кто-то схватил его за руку. От длинных ногтей образовались глубокие царапины, на предплечьях выступила кровь. Фатима вынырнула из заутка и заключила мужа в свои объятия, впившись губами в его губы. Почувствовав, что задыхается, полномочный представитель решил, что это уже слишком, и с силой оторвал от себя голову жены, откинув её на только что разложившийся диван, резким движением руки сдёрнув с себя кафтан и брюки одновременно.

Фатима притянула мужа к себе, облизнула его лицо, потом забралась на него, принялась прыгать на нем так, что хорошенько отбила Мансуру бедра. Вдобавок, «умный» диван постоянно изменял жесткость покрытия, пытаясь подстроиться к постоянно меняющейся нагрузке. Когда всё было закончено, Джакометти потянул жену за ухо, чтобы та прекратила свои домогательства. Та пристально посмотрев в глаза мужу, спросила:

— Ну как, вам... понравилось?!

— Оооох! — простонал Мансур, вытирая кровь с прокушенных губ. Поначалу такая манера интимных отношений шокировала, но человеку свойственно привыкать ко всему. — Более менее!

Супруга спрыгнула с него и пошла в ванную комнату. Джакометти переместился в «сундук» и заснул как убитый.

К девяти часам утра, полномочный представитель и его жены собрались во дворе на завтрак. Погода была солнечной, поэтому купол можно было оставить открытым. Все расселись вокруг «кормушки» с расширенным набором функций, позволявшей готовить блюда из свежих продуктов, а не только из готовых кассет с полуфабрикатами. Кассетная пища уже успела надоесть, а поглощать каши и супы, которые готовила Фатима из каких-то совершенно несовместимых ингредиентов, смог бы не каждый. Посреди раскладного стола располагалась ёмкость, куда подавались готовые блюда. В настоящий момент она была заполнена пловом.

На первое был суп из чечевицы, разлитый в одноразовые пиалы из тонкого саморазлагающегося полимера. Джакометти выпил его за несколько глотков. Затем он отломил кусок лаваша, свернув трубочкой, и зачерпнул им плов, так, что ничего не просыпалось. Фатима закидывала в рот одну порцию плова за другой, обильно запивая все это «десяткой». Меньше всех ела Марьям.

— Как у вас дела на службе? — как бы невзначай спросила она у мужа. Тот сразу понял намек.

— Получите сегодня по пятьдесят тысяч на карманные расходы.

— Ну вот, хотя бы что-то! Но на нормальный абонемент в «Солэйс» все равно не хватит — Марьям с ревностью посмотрела на поедавшую плов Фатиму. — А на детей?

— Детям я отправлю сам. Это не вашего ума дело! — оборвал её муж.

— Ты ешь, а то не останется... ничего! — посоветовала ей Фатима.

— А вам не кажется, что он ещё горячий? — подколола Марьям.

— Нет, не горячий! — не замечая иронии ответила Фатима. — Мой первый муж горячее... любил!

— И что же? — заинтересовался Мансур.

— Пол-языка отрезали... потом! Вот так!

Марьям закатила глаза, полномочный представитель слегка улыбнулся.

Тебя отпустят на Рамадан? Могли бы слетать к Ахмаду и Микаилу, — вкрадчиво произнесла Марьям.

— Надо бы съездить в Талпур! — добавила Фатима. — До родни!

Марьям метнула в её сторону уничтожающий взгляд.

— Не знаю, не знаю как там на Рамадан... — махнул рукой полномочный представитель, — до выборов точно никуда не поедем! Кстати, я сегодня должен ехать в «Солэйс» на обследование, а вы, например, можете посетить жену Малика Устаза, эту, как ее...

— «Акуле!» — подсказала Фатима, разглядывая крону пальмы, раскинувшейся над столом. — К кролю хочу! К ушастому

— Кроме того, — продолжил Мансур, — там у нее вроде как праздник, кто-то там женился, родился или что-то еще...

— Ты издеваешься! — вскрикнула Марьям.

— Чтооо?!! — взорвался муж. — Ты, нюх-то не теряй! Я тебе ясно сказал: хочешь дома сиди, хочешь, езжай куда угодно, только не надо мне тут истерик!

— Я вас не поняла?

— Плохо, мозги, что ли стали работать?! Это бывает! Не поняла она, дура!

Марьям хотела ответить, но Мансур вскочил и быстрым шагом направился в сторону нового корпуса.

Да... власть развращает, — тихо сказала она и посмотрела на Фатиму, упорно расчёсывавшую скомкавшиеся волосы.

Джакометти нервничал. Буквально несколько секунд назад он получил по служебной почте снимок памяти Алексея Кайгородова, с которыми ему не терпелось ознакомиться. Данный метод дознания был весьма эффективен, но имел и свои существенные недостатки, такие как фрагментарность полученной информации, невозможность повторения операции в короткий срок, негативные побочные эффекты воздействия на организм «пациента».

Из сопроводительного письма следовало, что сканирование проводилось персоналом Хасса. Оно и понятно, у СГБ не имелось высококлассных специалистов в этом деле, да и оборудование было куда менее совершенным. Разрешение на проведение операции было дано определением судьи 379-го уголовного состава МИТАД Мехрабом Ахмадом по ходатайству начальника СГБ России Молчанова Ю.Г. по уголовному делу № 01-248/206/2305.

Номер станции сканирования памяти отсутствовал, — стало быть, его проводили дистанционно, скорее всего, где-нибудь в Волчанске. Мансур перешел к просмотру фрагмента № 1.

Алексей Кайгородов лежал на берегу песчаного пляжа рекреационного комплекса «Сафо». В вечернее время солнце ещё дарило тепло, но уже не обжигало. На его коммуникатор поступил входящий вызов. Звонил отец. Как и всегда в подобной ситуации Алексей внутренне напрягся:

«Ещё папашки не хватало. Наверняка какой-нибудь напряг!» — предположил он.

— Здравствуй! — раздался ровный металлический голос отца.

— Привет, пап!

— Как дела?

— Нормально.

— Развлекаешься?

— Не без этого!

— Сегодня, в течение двух часов, тебе надо будет встретиться с человеком, который передаст важную информацию, касающуюся твоего бизнеса на Кипре.

— Да какого моего, пап? Слушай, я не хочу влезать в очередное говно, я все равно там ничего не решаю...

— Молчать! Во-первых, это наше общее дело, благодаря которому, ты, эгоистичный, тупой урод, можешь прожигать жизнь в дорогих отелях с фигуристыми сучками и можешь позволить себе роскошь сжигать свои куриные мозги «Единорогом». Во-вторых, ещё раз

повторяю для особо одарённых, ты — акционер, гендиректор — Вырубаета, она за всё и отвечает!

— То есть ты хочешь подставить Катю?

— Пусть тогда Катя и её папаша думают перед тем, как что-то подписывать... Короче, встретишься с типом, посмотришь ему в глаза. Ты хоть и придурок, но людей иногда чувствуешь!

— Спасибо, пап!

— Не радуйся особо! Это тебе от меня досталось. Сделка предстоит серьезная, надо понять, заслуживает ли он доверия...

— А ты сам-то что думаешь?

— Не знаю, скользкий тип. Вроде как у него контакты в ЕС на серьезном уровне...

Там есть один вопрос, который надо задать лично, с глазу на глаз... Я не доверяю всем этим сетевым извращениям, ты знаешь. По сути он в курсе всей темы.

— А о чём речь-то?

— Суть вопроса — чистый счет в Европе, на который ты будешь переводить деньги.

— Вот теперь ясно! А на чье имя?

— На твое, конечно!

— Ааа..

— Бэ! Обмозгуй с ним все. Как, откуда ты эти деньги получил, как заработал. Это, сынок, в твоих интересах. И ещё учти одно — дядя Сережа со своим когтистым дружкой активизировались в последнее время. Так что, будь предельно осторожен, как я тебя учил. И не дай Бог, я увижу тебя ещё раз обсаженным, по крайней мере, до выборов!

— Понял! А как его зовут-то?

— Как зовут не помню, фамилия Коген, сейчас скину контакты...

Просмотр фрагмента закончен. Джакометти перешел к просмотру второго фрагмента.

Кайгородов находился в своих апартаментах, оформленных в античном стиле, располагавшихся на крыше высотного здания одного из корпусов комплекса «Сафо». Впрочем, здешние обитатели не отставали от древнегреческих и древнеримских аристократов как по богатству, так и по развращенности. Одетый в пижаму «хозяин жизни», сидя в кабинете с нетерпением ждал прибытия гостя. У Алексея сегодня намечалась тусовка с друзьями, и ему не хотелось задерживаться за нудной деловой беседой.

Дверь в кабинет автоматически открылась, и в нее вошел человек невысокого роста, немного полный, одетый в вельветовый костюм бежевого цвета, белую рубашку со стоячим воротником, и бордовым шелковым шейным платком. Что сразу бросилось в глаза Кайгородову, так это крупная брошь, украшенная драгоценными камнями.

«Интересно, это настоящее золото или мулька? Если настоящее, то парниша действительно серьезный!», — размышлял Алексей. Но он решил не спешить задавать волнующий его вопрос, а попытался сосредоточиться на поручении отца.

«Надо было хоть переодеться! А то так совсем несолидно получается!» — пожалел он.

— Здравствуйте, Алексей Григорьевич! Меня зовут Фриц Коген, ведущий партнер «Бэ-Аш-Эль Консультацион», — с едва заметным акцентом произнёс Коген.

— Здравсьте! — Кайгородов прикрылся подушкой. — Сейчас, минутку подождите! — Он вылетел из кабинета и побежал в гардероб. Гардероб был огромным, в несколько уровней.

«Что же надеть?!» — крутилась в голове мысль. Был выбран чёрный «глухой» пиджак с шелковыми вставками и хлопковые штаны такого же цвета, несколько зауженные в районе

лодыжек, чем-то отдаленно напоминающие шаровары турецких матросов османской эпохи. На ноги Алексей надел тапки из натуральной кожи с закрытым носом. Он так суетился, что открыл дверь в кабинет чуть ли не ударом ноги. Тем не менее, он постарался придать себе определенную степенность. Вальяжно зайдя в кабинет, он расположился в кресле за антикварным столиком из красного дерева.

— Прощу меня извинить, господин Коген, совсем измотался! Крупные сделки, буквально одна за другой! — Алексей протер вспотевший лоб.

— Понимаю вас, мой друг. Приходится анализировать огромные массивы информации! — посочувствовал Фриц.

— Вы правы, последнее время работаю круглосуточно! — Кайгородов сжал губы для солидности и кивнул головой. — Давайте сразу перейдем к сути нашей проблемы.

— Как вам будет угодно, только, позвольте, я закурю, — попросил Коген, закинув голову назад. Из-под платка было видно странное утолщение на его шее, похожее на базедову болезнь.

— А! Пожалуйста, — Алексей откинулся на спинку кресла и с любопытством наблюдал за собеседником. Тот достал из внутреннего кармана пиджака плоский серебряный портсигар. Нажатием кнопки из отверстия в торце извлек сигарету. Затем вытащил из него небольшой диск-пепельницу, после чего прикурил от вмонтированного нагревателя.

— Натуральный табак? — поинтересовался Кайгородов.

— Разумеется! Я ценю все настоящее, дорогой друг, в наше время это редкость! — ответил Фриц, выпустив густую струю дыма.

— Объясните мне преимущества вашей схемы... сохранения нашего семейного капитала, — Кайгородов решил опустить бессодержательные разговоры, которые любят вести старики и немедленно перейти к обсуждению интересующего вопроса.

— Охотно! Наша компания входит в группу компаний «Бэ-Аш-Эль» — одну из крупнейших финансовый корпораций в мире. Не хочу повторять банальные факты, но мы входим десятку крупнейших частных компаний мира по версии Экономического и социального совета ООН.

— Это всё мне известно, давайте ближе к нашей ситуации! — подгонял Алексей.

— Так вот, ваша проблема является очень деликатной. Во-первых, происхождение денег должно быть абсолютно законным, чтобы не подставить под удар вашего отца. Во-вторых, нужно подобрать соответствующую кредитную организацию с хорошей репутацией и сформировать группу специалистов, которые будут заниматься вопросами легализации вашего состояния. В-третьих, подчеркну, что достичь вышеупомянутых целей невозможно без определенного авторитета в высших органах власти Европейского Союза, которым наша компания, безусловно, обладает. И вот что ещё! В случае возникновения у вашего отца затруднений на родине, а это, как вам известно, вполне вероятно, ему понадобятся политическое убежище и гарантии неприкосновенности вашего семейного капитала. Я думаю, что мы сможем оказать перечисленные услуги на самом высоком уровне.

— Это хорошо. В каком банке вы планируете разместить наш семейный капитал? — Кайгородов похлопал ладонями по коленям.

— В «Ландстандарт банке» уже открыт счет на ваше имя, — Коген выпустил очередную порцию дыма.

— Почему там?

— Входит в пятерку крупнейших европейских банков. Владелец 52 % акций банка

является господин Зигфрид фон Дитрих.

— Тот самый? Четырехметровая дылда?

— Да, вы правы. Он — самый высокий человек в мире! — подтвердил Фриц.

— А он не крякнет нежданчиком? — высказал смелое предположение Алексей, решив поставить собеседника в неудобное положение.

— Прошу прощения? — не изменив спокойного выражения лица, переспросил Коген.

— У очень высоких людей иногда неожиданно отказывает сердце, — уточнил Кайгородов.

— Господин Дитрих, очень внимательно следит за своим здоровьем, в отличие от многих легкомысленных молодых людей... — Фриц слегка улыбнулся и Алексей сразу понял намёк. — К тому же ему уже делали две пересадки сердца, если надо сделают и третью. Это не проблема. Его здоровьем занимаются лучшие врачи «Солэйс», Медицинского университета Хайдельберга, Любека, Магдебурга, Университета Пьера и Марии Кюри и даже Высшей медицинской школы МИТАД. Я боюсь, что даже ваш уважаемый отец...

— Извините, что перебиваю, — Алексей понял, что сам опростоволосился и решил резко сменить тему. — давайте ближе к нашему вопросу.

— Как вам будет угодно, — Коген затянулся сигарой, сделав небольшую паузу. — Итак, счёт в «Ланстандарте» абсолютно надежен и не зависит от российской политической конъюнктуры. Есть ещё один фактор — банк на хорошем счету у евробюрократов. Он реализует масштабные социальные проекты, оказывает поддержку малоимущим и прочее, можете почитать в сети. Меньше вероятность, что у кого-то появится идея проверить происхождение вашего капитала, да и связываться с Дитрихом вряд ли кто-то станет.

— Вот оно как... — Алексей задумался. Он пытался проанализировать сказанное Когеном и найти в его рассуждениях слабые места, но ему не хватало информации. В этот момент он пожалел, что, вместо того чтобы читать серьезную аналитику, целыми днями переписывался с друзьями в соцсетях или смотрел какую-нибудь ерунду. — Понятно... Какова схема перевода денежных средств?

— Я не уполномочен обсуждать это с вами, — Коген выпустил дым кольцами, — просьба вашего отца!

В общем, это выглядит следующим образом, — Фриц дотронулся ладонью до лба. — На счета компании «Киприос акинитон» будут поступать деньги, которые посредством ряда других сделок будут переводиться на указанный банковский счет. Главное, что требуется от вас, чтобы сделки заключались максимально быстро, и оплата по ним также проходила оперативно. Для этого необходимо... — ухмыльнулся ведущий партнёр, — очень плотное взаимодействие с генеральным директором Вырубаевой. Все остальное — моя работа!

— Что по поводу покупки акций и обязательств, которые мы делали за счет средств компании?

— Вы будете приобретать их за счет средств со своего чистого счета. От всего остального нужно будет избавиться в кратчайший срок! — кивнул головой Фриц и слегка прищурился.

— Каковы наши издержки на услуги прачечной? — Алексей почесал нос.

— Смешные! Всего-то два миллиона в месяц, но зато гарантия стопроцентная! — ведущий партнёр «Бэ-Аш-Эль» положил сигару в пепельницу и скрестил пальцы.

— Хотелось бы верить, да вот верится с трудом. Поймите, господин Коген, я, конечно, доверяю своему отцу, но на мне тоже лежит ответственность за судьбу нашего дела! —

Кайгородов оттянул рукой мочку уха.

— Понимаю Вас! Я подготовил подробный план повышения экономической эффективности компании «Киприос акинитон». Он состоит из двух частей. Первая открытая, которую мы представим генеральному директору и акционерам, вторая — конфиденциальная, предназначенная только для вашего отца и вас. Если вы будете поступать согласно моим рекомендациям, то увеличение чистой прибыли не вызовет у проверяющих органов никаких подозрений. Тем более, все контрагенты — реально существующие юрлица с успешной историей.

— Я ознакомлюсь с планом в кратчайшие сроки и дам вам знать, — Кайгородов закинул ногу на ногу. Коген уже докуривал свою сигарету.

— Замечательно, буду с нетерпением ждать вашего ответа, — Коген опять выдохнул струю густого дыма.

«Просмотр фрагмента № 1 закончен», — выскочило сообщение на ИСВ — Начинаю загрузку фрагмента № 2.

Алексей Кайгородов услышал знакомый голос отца.

— Здорово, полудурок!

— Да, пап!

— Ты там как, соображать можешь?

— Почему нет? — попытался шутить Алексей.

— Короче, сынуля, надо перевести деньги с твоего счета обратно в Россию!

— Коген сказал, что так делать не стоит!

— Мало ли что он сказал! Мне срочно нужны деньги!

— Пап, я не хочу вляпаться снова! Я же буду виноватым, как всегда! Давай, я свяжусь с «Бэ-Аш-Эль», и они посоветуют...

— Меня сейчас не интересуют их чёртовы советы!!! — взбесился Кайгородов-старший.

— Ладно! Куда перечислять? — согласился сын.

— На счет адвокатского бюро «Младич и партнеры».

— Ясно, а куда должен перечислить Младич?

— А Младич пускай переведет фонду «Прорыв»!

— Пап, это что Кузьминцева, что ли фонд?

— А тебе какое дело, бестолочь! Ты ещё там всем об этом Расскажи!!!

— Хорошо, извини, пап! Какая сумма?

— Сделать пять-шесть траншей по двадцать лямов каждый.

— Пап, а не много за юруслуги-то?

— Ты идиот! Придумай что-нибудь получше! Покрути мозгами хоть раз в жизни!

— Пап, а на каком основании Младич переведёт Фонду?

— Там тоже лучше через услуги. На крайняк работай через договор пожертвования! Через Младича проходят сотни миллионов и не только твоих! Если он жертвует сотню-другую на развитие гражданского общества в России, в БАФР это никто проверять не будет.

— Колчин! Что там случилось у тебя? Черт! Я перезвоню! — Кайгородов-старший отключился.

— Вот ты и попался, господин Кузьминцев, — подумал Мансур, — да ещё и со всей честной компанией! — он вошёл в виртуальное пространство представительства, послав уведомления Нуреддину и Сопори. При этом он почувствовал острую головную боль, будто бы через его голову прошел мощный электрический разряд, пожалев, что не принял вовремя

таблетку Геелена.

Джакометти долго не мог открыть глаза. Вдруг шум на заднем плане резко усилился. Вокруг было полно народа. Над головой пролетали большие стаи голубей в поисках зерна, которое разбрасывали для них во дворе мечети. Народу все прибавлялось, и становилось жутко тесно. Мансур еле протискивался через толпу. Осмотревшись, он понял, что находится в пятничной мечети Агры, построенной в 1648 году дочерью Шах Джахана. Кто-то схватил его за руку.

— Салм алейкм, господн Джакмет! — Мансур развернулся и увидел Нуреддина, одетого в белую курту и шаровары, благодаря которым он смешивался с толпой. Старший советник даже в виртуальном пространстве сильно хромал и плохо владел правой рукой — сказывались последствия неудачного приземления.

— Алейкум ассям! Как полетали?

— Три месяц корсет ещ носить! Зуб все выбить! Челюсти поломать!

— А у вас зубы, случаем, заново не вырастают?

— Бывает!

— Кстати, а где у нас Сопори?

— Господин Джакометти! — тот оказался за спиной,

— Давайте без «давайте»! — огрызнулся полномочный представитель. — Я вас, кстати, не обнаружил на поле боя. Или вы так хорошо маскируетесь, что вас даже свои найти не могут?

— Что вы, господин представитель, я был в подвале павильона «Венера», координировал действия наших людей и группы Малика... — выпалил старший советник.

— Примерно, также вы координировали действия своего сегмента, когда сдали своих сотрудников РАДЖ и де Виллье?

— Прошу прощения? — обиделся Сопори.

— По той же схеме вы сдали РАДЖ Ибрагимова, — продолжил Джакометти. — Чтс говорить, достойное поведение.

— Я бы не стал связывать эти два случая, господин... — процедил военный атташе.

— Я бы тоже, — с улыбкой ответил Мансур. — Я всего лишь предполагаю, но не дай вам Бог Сопори, не дай вам Бог, попытаться исполнить у меня, что-либо подобное...

— Господин представитель предлагаю продолжить разговор после молитвы, а то здесь ничего не слышно! Кстати, вы совершили омовение?

— Что за ерунда! — возразил Джакометти. — Это виртуальное пространство. Все, чтс происходит здесь, — иллюзия.

— До определенной степени. Вам же известно: чтобы сохранять максимальный уровень безопасности, лучше не выделяться из толпы. Тут везде понапиханы боты наблюдения РАДЖ, они сразу зафиксирует нестандартный паттерн поведения. Я уж точно знаю! — поклялся старший советник.

— Вы, Сопори, я смотрю, коррупционер со стажем!

— Зря вы так думаете! Это Нуреддин подбил Ибрагимова и Малика связаться с Шереметьевым и Кайгородовым? — прошептал Сопори на ухо Мансуру. — Если вам известно он служил в сводном отряде Амана, приданного геологической экспедиции Малика.

— И что из этого?

— Сводном отряде стратегического командования «Марс»....

— Ну и что тут странного? Более интересный вопрос как он добился назначения сюда? — удивился полномочный представитель.

— Да, как же, всё тут понятно. Он же из вашей, из марсианской шайки!

— Что вы имеете в виду?

— Однажды, я обнаружил, что один из моих сотрудников злоупотребляет служебным положением. Более того, я обнаружил, что... — Сопори замолчал и осмотрелся. Нуреддин сидел на молитвенном коврике и беззаботно крутил головой по сторонам, обнюхивая воздух, что он продолжает работать, имея серьезные психические отклонения, без проблем проходит военно-врачебную комиссию.

— В чём заключались его нарушения? В том, что он раньше служил в частях стратегического командования «Марс»? — улыбнулся Мансур.

— Нет... но это тоже. Он был как-то связан с бандой Вальца!

— И как же, интересно?

— Такур заподозрил, что в Департаменте завёлся крот, работающий на де Виллье. По его поручению я перерыл базу данных отдела принудительного сканирования памяти и обнаружил ряд снимков памяти жертв Вальца. Причём сделаны они были удалённо, и, разумеется, без санкции суда...

— И что же вы? — Джакометти прервал рассуждения старшего советника.

— Я донёс начальству, но мой доклад был воспринят без энтузиазма. Тут кто-то слил снимки генеральному атторнею, и в нашем управлении началась служебная проверка. Я думаю, что это произошло не без участия де Виллье, которому арест Вальца был не выгоден. Такуру угрожала отставка, надо было найти крайнего, а начальник отдела — слишком мелкая сошка для такого скандала. Вот он и решил пожертвовать мной...

— А что стало с тем начальником? И кстати, как его звали? — Джакометти потряс Сопори за плечо.

— Вы уже спрашивали меня про него. Это доктор Сэмюэль Джексон. Его уволили из Хасса по состоянию здоровья, насколько мне известно.

— Тот самый француз! А настоящее имя? — напирал Мансур.

— Не знаю, — помотал головой старший советник. — Вообще, меня предупредили, чтобы я помалкивал об этой истории, когда переводили сюда...

— Ассалям алейкум, месье Сопори! Вам язык не подкоротить? — сзади нарисовался долговязый тип с болезненно утолщённой шеей.

— Это он! — вскрикнул старший советник.

— Кто?

— Джексон! У него есть ключ доступа к этой локации!

— А ну ка стой! — Джакометти попытался схватить незнакомца за руку, но тот успел ускользнуть.

— Жди меня здесь! — приказал Сопори полномочный представитель и ринулся преследовать беглеца. — Смотрите за Нуредином!

Долговязый двигался в сторону бассейна с водой. Мансур протискивался сквозь толпу вслед за ним. Его, в свою очередь, стали отталкивать назад и сдавливать со всех сторон. Физическая боль в виртуальном пространстве ощущалась почти так же, как и реальном. «Если меня затопчут — я вылечу!» — предположил он. В экстренных случаях, дабы избежать повреждения организма пользователя, МАХАТ принудительно отключала пользователей от нейросети.

Прозвучал азан, и толпа, противодействующая Джакометти, начала рассасываться. Когда ему все же удалось достичь бассейна с водой, казавшейся кристально чистой, прозрачной, освежающей, захотелось вдоволь напиться, насытиться ею, но времени на виртуальные развлечения сейчас не было. Загадочный «Джексон» успел раствориться в толпе ботов.

Совершив омовение, полномочный представитель ловким приставным шагом проскочил между плотных рядов людей и вернулся на своё место. Сев рядом с Нуреддином, он задремал и пропустил всю проповедь, пропустил бы и саму молитву, если бы Сопори с Нуреддином не разбудили его.

Прочитав намаз, все трое сразу же ломанулись к выходу, но всё равно оказались зажаты толпой. Из мечети они сразу попали на рынок Агры. Людей тут оказалось не меньше. Петляя по узким улочкам, компания наткнулась на чайхану.

— Может, сюда зайдем?! — предложил Мансур.

— Салам алейкум, сахиб, чего изволите? — подбежал дедок — хозяин заведения.

— Ласси! Лась! Лас! — заголосил Нуреддин.

— Чайник чая подай и гулаб джамун! — заказал Сопори.

— У вас есть Хайдерабади бирьяни? — спросил Джакометти.

— Мы же не в Хайдерабаде, господин!

— И что же?

— У нас, в Агре, свои традиции!

— Ну, хорошо! Дайте мне тогда любой бирьяни! — полномочный представитель плюхнулся на подушки. Короче, Сопори, мне нужно неофициально проверить одну контору в БАФР. Если делать всё официально, жандармерия растянет это на неделю.

— А что, конкретно, вас интересует? — спросил советник.

— Пару дней назад через адвокатское бюро «Младич и партнеры» была совершена проводка денег в фонд «Прорыв», где-то сто, сто двадцать миллионов, — уточнил Джакометти.

— Куда перевод?! — Нуреддин обнюхивал поданный ему напиток.

— Полагаю, — это взятка, — уверенно произнёс Мансур, — предназначавшаяся председателю ЦИК Коврижному.

— Прямо со счёта фонда Кузьминцева? Слабо верится! — не согласился Сопори.

— Если вы во что-то не верите, это не значит, что это не так! Фонд мог перевести эти деньги кому-нибудь другому, а тот уже — финальному адресату, — менторским тоном произнёс Джакометти.

— Точн! — поддержал старший советник.

— Насколько мне известно, Младича не привлекли по делу Кристатоса. Он теперь гуляет с чистой совестью! — заметил военный атташе.

— А налоги? — уточнил полномочный представитель.

— В смысле? — переспросил Сопори.

— У него же нашли налоговые нарушения! — настаивал Мансур.

— Он отделался штрафом! Нет, его в ближайшее время никак не зацепить по этой теме. Я понимаю, к чему вы клоните! Но даже, если мы допустим, что кто-то из заинтересованных лиц, например, акционер захочет обжаловать сделку между «Киприос Акинитон» и конторой Младича как мнимую или притворную, у него вряд ли это получится. Во-первых, это не крупная сделка, и она не требует ни одобрения собрания акционеров, ни даже совета

директоров... А вот хлопнуть игорный бизнес сына Кайгородова — это в самый раз! — старший советник поднял указательный палец.

— Тут поподробнее, — заинтересовался Джакометти.

— В присланных вам материалах было не всё. У Алексея Кайгородова был игровой портал, почти точная копия «Предела», только там практиковались азартные игры Бои со ставками, не разрешенные законом операции, связанные с обменом игровой валюты на МКЕ. Кое-кто из московских мажоров даже разорился на этой игрушке. Короче, мы достали из Кайгородова всё пароли и ключи. Потом я их сменил, разумеется, — Сопори стал энергично массировать голову.

— С какой, интересно, целью? — Мансур пристально посмотрел в глаза старшему советнику, а затем на хакима. Тот демонстративно отвернулся.

— Вы с нами? — многозначительно произнёс Сопори.

— А о чем идёт речь, собственно? — представитель делал вид, что ничего не понимает. — Я смотрю у Нуреддина приступ стеснительности. Вы говорили, что это он такой плохой, а вы хороший, честный...

— Все семью над кормит! Я тридцат лет от звонк до звонк отслуж! Главнй не выкинул! Главн дал шанс! Малик тож на пенс пятнадц тыщ жить не мог! Семья над кормит! Стоцкий, хоч строит Москва дешёво! В Москва мног мажор! Много паразит! Они хоч «топливо»! Они хот умер! Мы дать они хот! Они умерть, наши дети — жить! — разразился длинной тирадой военный атташе.

— А, что, Нуреддин, в ваших словах, есть определенная логика, — Джакометти положил голову на ладонь.

— Так вот- Сопори подлил себе чая. — Один-два миллиона в день...

— Не хило! — констатировал полномочный представитель.

— Учитывая, что Кайгородова вряд ли посадят, его маленькое «предприятие» будет работать на автомате, хотя бы какое-то время. Молчанову сейчас не до мелочей. Поэтому, можно покрутить эту тему полгода, а потом закрыть балаганчик, сделав себе ещё и жирную «палку» на этом. Например, так: «совместная операция СГБ и Хасса по пресеченик незаконных азартных игр в сети!» Хорошо звучит, а?!

— Машалла! — вставил Нуреддин вылизывая пустую пиалу. — Распилит! Распил!

— Получается триста шестьдесят... — сосчитал Мансур.

— Поделите на присутствующих здесь. Итого, по сто двадцать на лицо!

— Сопори, а вы знаете, у вас есть потенциал... — Джакометти почесал подбородок.

— У Малика есть один деятель — Волков, он же Игнатенко, у которого есть вполне подходящая контора, чтобы туда всё сливать.

— Что за контора?

— Игровой портал «Одинокй сталкер». Ну, для верности можно использовать какую-нибудь зарубежную фирму в качестве прокладки, — со знанием дела посоветовал старший советник — Намереваюсь заняться этим сразу после выборов. — он закинул в рот остатки сладкого шарика и запил чаем. Джакометти же сосредоточился на бирьяни, задумавшись над тем, насколько вкус виртуальной пищи отличается от реальной. Закончив еду, он первым встал с подушек.

— Предлагаю на этом расходиться! — произнёс он с чувством исполненного долга.

— Эй, сахиб? А деньги? — подлетел хозяин заведения.

— Какие ещё тебе деньги? — возмутился полномочный представитель.

— Мой господин, я прошу лишь одну рупию! — ответил дед.

— Ну ка, что у нас там? — Сопори залез в карман и вытащил пару мелких монет. — Вот, держи!

— Но здесь же только восемь анна? Не обделяйте вашего покорного слугу, ради Аллаха!

— Ладно — держи! — администратор кинул хозяину монету номиналом в восемь анн.

— Да пребудет с вами благословение Всевышнего! — обрадовался старик.

— Пойдемте, друзья мои! — Мансур дожеввал виртуальный рис, — Нам нужно творить великие дела пером и шпагой! — полномочный представитель похлопал по плечу Сопори с такой силой, что у того слегка подогнулись ноги.

— Скорее малые, но весьма доходные! — поправил военный атташе. Количество народа на улице заметно поубавилось. Трое дошли до точки выходы и отключились.

Хозяин убрал грязную посуду и закрыл двери заведения на засов. Выйдя во внутренний двор, чуть не столкнулся с группой бегущих детей.

— Харгуш! Харгуш! — кричал один из них. И, правда, во дворе бегал огромный кролик, больше метра в длину, окраса агути. Ребята пытались поймать его, но он ловко уворачивался, резко меняя траекторию. Когда детям удалось всё-таки поймать животное, они стали обнимать его и гладить — каждый по очереди. Потом — снова отпустили и повторно принялись ловить кролика. Минут через десять животному надоела игра. Ушастый гигант, протиснувшись в трещину в стене одного из домов, спрятался от назойливой ребятни.

Пожилой хозяин с улыбкой смотрел на играющих детей какое-то время, а потом подошёл к одной из дверей, запертой на массивный навесной замок. В его руке материализовался ключ, которым он и отворил дверь. Комната была почти пустой. На полу — дешёвый ковер. Единственным стоящим предметом интерьера был огромный деревянный сундук, украшенный вставками с могольскими миниатюрами.

Старик закрыл входную дверь. Стало темно.

— Коген, вы здесь? — спросил он.

— Разумеется, господин Геелен! — ответил собеседник. — Даже успел стать невольным свидетелем коррупции в вашей организации.

— Это детские шалости, которые можно простить, — глава МИТАД подошел к окну и отдернул занавеску. Свет стал проникать внутрь через фигурные прорези на деревянных ставнях.

— Ваше право, — согласился Коген, — Кстати этот ваш Джакометти — толковый парень!

— Разумеется! Поэтому я и назначил его на должность полномочного представителя, — без каких-либо эмоций ответил председатель Высшего совета, — Фриц, что вы решили по нашему делу?

— Доклад, представленный господином Джакометти, убедил моё руководство. Завтра утром я объявлю о решении совета директоров «Бэ-Аш-Эль» не подписывать акт выполненных работ с «Концерном-А» по строительству модуля «Сатурн». По договору за ненадлежащее исполнение обязательств предусмотрена серьезная неустойка.

— Которая, я полагаю, значительно больше, нежели требуется для устранения реальных недостатков? — Геелен отошел от окна и сел на ковер напротив Когена.

— Вероятно!

— Что дальше?

— Дальше... Котировки акций «Концерна-А» рухнут в течение нескольких часов, и мы

их моментально скушим.

— Кто это мы?

— «Киприос Акинитон»!

— Интересный ход. Кайгородов уже согласился выделить на это часть своего состояния?

— Большую часть состояния, — усмехнулся Коген.

— А его сын, я слышал, решил продать большую часть акций и остаться миноритарным акционером, — уточнил Геелен.

— Не думаю, что это он решил, — Фриц рассматривал перстень на безымянном пальце левой руки. — А я вот слышал, что Григорию Кайгородову прочат должность советника Атабекова?

— Вероятно, — глава Организации спародировал собеседника. — Его ведь уволили из Службы безопасности?

— Не выбрасывать же уважаемого человека на улицу, тем более... — улыбнулся Геелен.

— Что дальше, господин Коген?

— Далее «Акинитон» перепродает «Концерн-А» компании «КосмоСтройТех», контрольный пакет акций которой принадлежит дяде Атабекова.

— Это не вызовет подозрений? — глава МИТАД опустил голову и подпёр её рукой.

— У него крупный строительный бизнес в ЕАС. Он, если помните, строил Храм священного огня в Омске... Далее мы проводим смену символики, товарных знаков. Даём хорошую рекламу, выполняем пару-тройку мелких контрактов с ШАФАМ. И вот! Можно участвовать в конкурсе на перестройку «Сатурна». Победу я обеспечу!

— Вы уверены, Фриц?

— Вполне! Дальше всё — проще простого. «КосмоСтройТех» получает от Международной космической корпорацией при ООН деньги на реконструкцию. Реальная стоимость всех доделок — копеечная. Оставшуюся часть делим пополам. С Атабековым, я думаю, вы общий язык найдете!

— Это частности, Коген, частности, но... половина — это, мягко говоря... — лицо Геелена даже в виртуальном пространстве выражало откровенное недовольство.

— Хорошо, сорок процентов! — согласился Фриц.

— Тридцать пять! — настаивал Геелен.

— Вы меня, извините, но я так тоже работать не могу! — возмутился партнёр «Бэ-Аш-Эль».

— А как? Если бы не резкое изменение курса Шереметьева-младшего, которое обеспечил ваш покорный слуга, вряд ли вы могли надеяться на благополучный исход вашего предприятия с «Сатурном». Тем более, вы и так получите более двух миллиардов.

— Не только вы, при всём уважении. Кстати кому вы отдали его тело? — Коген помассировал распухшую шею.

— Телом может распоряжается лишь тот кто получил его от Всевышнего. Мы можем убедить хозяина предоставить его нам во временное пользование... Скоро всё узнаете, пускай это будет для вас сюрпризом! Так вы согласны с моим предложением?! — глава МИТАД повернул голову и косо посмотрел на собеседника.

— Но у меня целый совет директоров и ещё мажоритарные акционеры в придачу! — развёл руками Фриц.

— Я думаю, что у вас хватило ума не ставить их всех в известность о нашем деле.

— Тем не менее, мне нужно обеспечить...

— А у меня Атабеков со Стоцким! И ещё двадцать миллиардов человек, а вместо бюджета — дырка от бублика! Вы понимаете, Фриц, что это такое! И, кроме того, я не зря попросил Сабру придержать материалы по Младичу, а ведь он рассказал много интересного про вашу деятельность! В частности, про вклады Кайгородова в «Ландстандарт банке»...

— За это вам отдельная благодарность, господин Геелен. Впрочем, я соглашусь на ваши условия. Чисто из любви к искусству, так сказать!

— Благодарю вас, Коген! Я в долгу не останусь, будьте уверены!

— Разумеется! — ведущий партнёр «Бэ-Аш-Эль консультаьон» растворился в воздухе, покинув виртуальное пространство организации.

В дверь постучали. Геелен подождал некоторое время, а затем открыл засов. В комнату зашел долговязый мужчина средних лет с покрытыми сединой коротко стриженными русыми волосами и бородой.

— Ассаляму алейкум, ваша светлость! — поприветствовал он главу Организации.

— Алейкум ассалям, Джексон! Присаживайтесь, нам предстоит долгий разговор!

— Я попросил бы называть меня моим настоящим именем, если вы соизволите, разумеется, — визитёр склонил голову.

— Как вам будет угодно, господин Хофман, — согласился Геелен. — Я слушаю вас.

— Все поставленные вами задачи в рамках операции «Камиль» выполняются с точностью и в срок. В настоящее время мы ведём подготовку к финальному испытанию новой формулы препарата на Мансуре Джакометти. Предварительно мы провели серию испытаний на Платоне Шереметьеве. Результат, надо сказать обнадеживает. Дополнительно планирую провести опыты на животных.

— Будьте особенно аккуратны с Шереметьевым и Джакометти. Они выполняют исключительно важные для Организации задачи, — заметил глава МИТАД. — Что по поводу отряда Имтияза? Нуреддин организовал всё как надо?

— Да, испытания прошли блестяще. Никто не заметил отклонения в поведении подопытных.

— Пускай Нуреддин вознаградит их из... внебюджетных средств. Сам этот Имтияз... он был в курсе деталей? — Геелен закусил губу.

— Нет! Конечно же, нет. Неужели вы думаете, что я бы стал рассказывать ему, что все его бойцы, за исключением заместителя, на самом деле реанимированные мной покойники? — Хофман резко дернул головой. Его распухшая шея несколько раз сократилась и изо рта вылезло несколько тонких щупалец, с которых капала черная жидкость.

— А что в этом такого? — удивился Геелен. — Бог дал человеку тело, а человек после смерти передал его нам... во временное пользование. По истечении срока мы возвратим...

— Я прошу прощения, что перебиваю вас, но это всё равно, если бы вы объявили, что Хаким Геелен — не человек, а сверхмощная ЭВМ, созданная из компонентов внеземного происхождения, которая использует реанимированные тела солдат Амана в своих целях!

— Ну, здесь, важно правильно подать населению эту... информацию. Они ведь проголосовали за меня на выборах!

— Ваша светлость, люди голосуют за красивую картинку и не желают вникать в суть вещей, — Хофман глубоко вздохнул и убрал щупальца обратно.

— Я слышал, что Малик Устаз решил отойти от дел? Этот Имтияз мог бы быть неплохой заменой ему, не находите? — глава МИТАД сменил тему.

— Да. Стоцкий пообещал ему крупные госзаказы после выборов и долю в «Киприос Акинитон». Что бы там Малик не решил, он выполнял лишь техническую работу. Я думаю, что Нуреддин сможет найти ему замену. Что касается, Имтияза, то из него не просто будет сделать главу наркокартеля. Более того, московские ансары, вряд ли его примут.

— Надавите на Нуреддина. Нам нужен в Москве свой человек, абсолютно лояльный, без амбиций. Тем более, что у нас есть дополнительный рычаг влияния на Имтияза в виде его родственницы, Фатимы Джакометти, — настоял Геелен, — Малику мы найдём другое применение. А что там Сопори?

— Начал много болтать, — посетовал Хофман.

— Я думаю, мы пошлём его в Омск выбивать квоты для наших переселенцев в начале рамадана... Кстати, оно вас не беспокоит? — глава МИТАД, показал пальцем в рот.

— Неконтролируемый рост биомеханического «ядра», — констатировал Хофман, — скорее всего... приведёт к летальному исходу в течение года или двух.

— Халим, вы не чувствуете, как оно меняет ваше мышление, мировосприятие? — Геелен приблизился вплотную к собеседнику. Тот немедленно ощутил многократно возросшую нагрузку на свой ИЭВМ и ИНД, с которого МАХАТ начал активно считывать информацию.

— Не знаю, ваша светлость, мне стало тяжело работать в последнее время, — пожаловался Хофман.

— Мне тоже! — согласился глава Организации. — Где этот кролик, Гольпа?

— Он сейчас у Малика, через пару дней Тураби вышлет людей за ним.

— Помните, он должен находиться под постоянным наблюдением! Таково желание совета ВАСАТ.

— Кажется где-то я уже слышал эту аббревиатуру! Это же те самые могучие инопланетяне, не так ли? С четырьмя перепончатыми руками, плавниками вместо ног, которых вынужден лечить ваш покорный слуга? — Хофман расправил плечи, ощутив собственную значимость. — Что вы решили по поводу этого тела, господин Геелен? Его ресурс на пределе. Мне кажется, вы должны перераспределить приоритет и передать большую часть функций, более жизнеспособному периферическому терминалу... Этот же придётся списать. К сожалению, всему приходит конец, ваша светлость. Как ваш личный доктор, я со всей ответственностью заявляю, что терминал «Хаким Сергеев» практически полностью утратил работоспособность и подлежит немедленному выведению из набора ваших периферических устройств.

— Ммм... — Геелен сжал кулаки, — Нет! Ни за что! Я чувствую в нём жизнь... в этом теле. Я буду владеть... — черная жижа полилась из носа главы Организации. Из ноздрей показались такие же щупальца, как и у Хофмана.

— У нас у всех лишь один Хозяин, ваша светлость. Он справедлив, милостив и милосерден. Вам же остается лишь смириться... Смириться с неизбежным!

— Хорошо, Халим, я соглашусь с вами. Если препарат не подействует, это тело будет списано и захоронено как полагается. — Поистинне, все мы принадлежим Господу, и к нему мы возвращается!

— Аминь! — ответил Хофман.

Эпилог

3-е раджаба 1735 (28 мая 2305 г.), Евразийский союз, Россия, Москва, шестая городская зона.

В этот важный для всей России день, 28 мая 2305 года, в резиденции президента «Шумново» царила атмосфера сдержанного оптимизма. Смеркалось. Предварительные результаты голосования неумолимо свидетельствовали о лидерстве Платона Шереметьева в выборной гонке с отрывом от ближайшего преследователя Кузьминцева на семь процентов голосов.

В святая святых резиденции — небольшой деревянной бане, окруженной лесом, Стоцкий вместе с Шереметьевым-старшим растапливали печь. Рядом на улице стоял обычный, сбитый из досок стол со скамейками, защищенный навесом. Старый хвойный лес здесь вырубил лет тридцать назад, посадив вместо него лиственные породы, березу, дуб, клен, ясень, успевшие заметно подрасти за это время. Некоторые старые сосны и ели, возраст которых превышал сто лет, были сохранены в качестве достопримечательностей. Неподалеку от бани располагалась осиновая роща, посаженная Хакимом Гееленом ещё до назначения на пост главы МИТАД. Имелись и модные нынче павильоны-оранжереи с тропическими растениями.

Стоцкий, одетый в костюм-комбинезон темно-серого цвета, энергично колол дрова топором, а Шереметьев, раздетый по пояс, заносил их в баню. Экс-президент париться любил и нередко повторял, что «день, проведенный в бане, в срок жизни не засчитывается». Он детально разбирался в различных видах дров, веников, ароматических добавок. Александр Николаевич, в свою очередь, очень любил готовить. Он всё делал сам, по старинке, без всяких там «кормушек». Поэтому этим двум людям сам Бог предопределил стать друзьями, и дружба их оказалась превыше давних обид и политических разногласий.

— Стол накрыт, Сергеич! Всё стынет!

— Как там печка? — поинтересовался экс-президент.

— Уже можно пар готовить!

— Давай! Это уже моё дело! — Стоцкий деловито потёр ладони и зашёл в баню. Одновременно с приготовлением настоя он прокручивал архив новостей и остановился на заголовке: «Кайгородов «превысил полномочия» из-за шпионов ЕС». Перейдя на портал ПНБ, Сергей Сергеевич открыл видеозапись пресс-конференции экс-директора СІ недельной давности:

— Я хотел бы сообщить... сделать заявление... эээ... о... том, что факт... факты превышения мной должностных полномочий на посту директора Службы безопасности были... Они были связаны с... Мои противоправные действия стали результатом... шантажа со стороны группы коррумпированных чиновников... аффилированных со спецслужбами... точнее, с европейскими финансово-промышленными кругами... и, — Кайгородов сделал паузу. Было заметно, что он чувствует себя крайне неуверенно.

В ответ на его реплику посыпалась куча вопросов со стороны журналистов, как реально

присутствующих в зале, так и виртуальных участников мероприятия.

— Назовите имена этих чиновников и их покровителей? Чем вас шантажировали? Вы брали взятки? Кайгородов, за сколько вы продавали Родину? Вам обещали политубежище в ЕС?

Кайгородов продолжил:

— Я не могу назвать всех имен... имен лиц, замешанных... в этих преступных махинациях, но скажу, что... с уверенностью могу заявить, что в этом был замешан бывший министр внутренних дел России Вырубаев и экс-председатель ЦИК Коврижный.

— Григорий Саввич, замешан ли в этом кто-нибудь из кандидатов в президенты?

— Достоверно... это... сейчас... сейчас сказать нельзя. Данные факты требуют проверки, но я, со своей стороны, предоставил следствию доказательства, свидетельствующие о том, что... контролируемая Вырубаевым компания «Киприос Акинитон» перечисляла значительные суммы фонду «Прорыв»! Разумеется, через посредников!

— Кузьминцев куплен ЕС? Вы считаете его агентом влияния? О каких суммах идёт речь?

— В подробности я вдаваться не имею возможности, и... обвинять никого не буду, так как не имею права, но могу сказать, что речь идёт о сотнях миллионов МКЕ, если не миллиардах...

— Вы информировали президента Шереметьева о выявленных вами фактах? Был ли вовлечён в преступные схемы Стоцкий? Какова роль Шереметьева-старшего?

— Мы... сейчас... работаем весьма плотно с сотрудниками СГБ России, и, безусловно, президент Шереметьев в курсе происходящего. Что же касается Стоцкого, то, по и итогам доследственной проверки, он и Малик Устаз были выпущены на свободу, в связи с отсутствием... в их действиях состава преступления.

— Ранее вы заявляли, что Малик, цитирую, «организовал преступное сообщество, занимающееся незаконной торговлей наркотиками на территории ЕАС»? Это правда?

— Заявлял! У нас были серьезные подозрения на это счёт. Однако после тщательной проверки выяснилось, что основным организаторами незаконной торговли психотропными препаратами являлся именно Вырубаев, связанный с известным бандитом Кристатосом, недавно арестованным в БАФР! В настоящий момент деятельность преступного сообщества пресечена совместными... усилиями СБ и СГБ.

— Ходят слухи, что в ходе недавних столкновений с людьми Вырубаева погибли бойцы спецназа СБ?

— Да, к сожалению, более тридцати наших лучших оперативников... трагически погибли... в бою... в бою... с нарушившими присягу... с... наемниками Вырубаева.

— Так это были наемники или кадровые сотрудники МВД? Какова роль Екатерины Вырубаевой в преступных махинациях её отца? Всё-таки, скажите, наконец, чем же вас шантажировал Вырубаев?

— Мне... мне очень... тяжело говорить об этом... публично... но мой сын... Алексей, увлекался «Единорогом»... Он пристрастился к этому наркотику не без участия Екатерины Вырубаевой... Её отец шантажировал... меня тем, что грозился предать... предать эту информацию широкой огласке, опорочив, тем самым, мою репутацию.

— Вырубаева участвовала в наркоторговле? Поясните?...

— Возможно, я не обладаю подробной информацией.

— Григорий Саввич! Чем собираетесь заниматься после отставки?

— Отдохну... Просто отдохну какое-то время!

Стоцкий не стал смотреть дальше.

«Неплохо! Рейтинг Платона взлетел невероятно! Ай да я! Ай да сукин сын!» — похвалил себя экс-президент, не забывая добавить настойку в шайку с водой, которую он затем выплеснул на раскаленные камни. — Саня! Наливай! — крикнул он.

Два раза Шереметьеву повторять было не надо. Он уже долго терпел, чтобы не выпить «в одно лицо» — этого Стоцкий терпеть не мог.

Сергей Сергеевич поднял стопку водки.

— Ну, что, Сергеич, за победу! — произнёс тост Шереметьев.

— Даст Бог! — Стоцкий и Шереметьев чокнулись, выпили и закусили заранее порезанным соленым огурцом.

— Слушай, Николаич...

— Что?

— Да, ладно... Пошли на пар!

Мэтры российской политики обнажились и зашли в парную. Стоцкий выбежал за вениками и тут же заскочил обратно.

— Ооох, хороша!!! — послышался голос Шереметьева. — Так о чём ты там говорил, Сергеич?

— Да так... Ты на меня не обижаешься?

— За что ещё? — удивился Александр Николаевич.

— Ну.... за Молчанова, за твой арест? — Сергей Сергеевич хитро прищурился.

— Да, это пустяки! Ну, в смысле... обиделся, конечно, но... не сильно! СГБшники мне что-то вкололи. Я ничего не помню, что там произошло, в «Солэйс». Ну да ладно! У меня сейчас другие проблемы. Никогда бы не подумал, что эта сука Коген меня так подставит! Вот морда жидовская! — Шереметьев ударил ладонью по столу.

— Это он запорол тебе контракт на семь миллиардов? — посочувствовал экс-президент.

— Да! В самый последний момент подsunул совету директоров «Бэ-Аш-Эль» экспертизу, и те не подписали акты и теперь выставил меня на неустойку в два ярда!!!

— Будешь судиться? — поинтересовался Стоцкий

— Не буду, это бесполезно! У него в этом Гаагском третейском суде все схвачено! Там два еврея в три ряда!

— Николаич, так чё ты со своей конторой будешь делать?

— Как что? Сливать, разумеется! Уже с утра продал контрольный пакет за копейки!

— Кому?

— Не поверишь, Сергеич, «Киприос Акинитон»! Там же, ты знаешь, сын Кайгородова рулил!

— Николаич, я бы помог тебе, но сейчас, понимаешь, времена не те. По беспределу сейчас никто работать не станет, даже Молчанов! — экс-президент усмехнулся. — У нас с тобой сейчас главная задача — победа Платона!

— И ты хочешь сказать, что Молчанов не может взять за яйца малолетнего подонка?

— Так он сам сливает большую часть акций «КосмоСтройтеху».

— Эх ты, хитрец! Сергеич, ты такой же политик, как я — коммерсант! — Шереметьев хлопнул Стоцкого по плечу.

— Ха! Вполне вероятно! — рассмеялся тот.

— Знаешь, Сергеич, какая у меня мечта? Я вот понял для себя, что хочу просто жить, наслаждаться солнцем, растить внуков! И пошла эта политика куда подальше!

— Ну, тут палку тоже перегибать не стоит. Политика вещь такая — если ты не занимаешься ею, она занимается тобой! Кстати, а Платону эту штуку убрали? — Стоцкий показал на шею.

— Какую ещё штуку? — Александр Николаевич помотал головой.

— Ну, у него вроде как было что-то вроде... кисты или опухоли на шее. Разве нет?

— Чё-то было, да, чё-то было! — попытался вспомнить Шереметьев. — Но он сейчас чувствует себя отлично. Сам видишь! Руперт ничего страшного у него не нашла. Вроде как идёт на поправку!

— Слава Богу, Николаич, Слава Богу! Ладно, чё болтать! Давай сюда веник!!!

***

Аэромобиль ван Рейн «Ойтстекенд» Малика Устаза в сопровождении кортежа телохранителей из «Рарога» на всех парах мчался из Петербурга в сторону «Шумново». Он жутко не любил опаздывать, но на этот раз выбора не было — второй раз переносить дату проведения конференции «Неизвестные имена Золотого века русской литературы», которую «Добрый» проводил за свой счёт, было бы просто неприлично.

С другой стороны, от приглашения президента тоже просто так не отказываются, да и надо было срочно повидаться со Стоцким. Малик зашёл на оппозиционный портал «Вокс». В прямом эфире шла передача «Хомо политикус» с ведущим Эмилем Быстрым. Главным гостем был Афанасий Кузьминцев. Помимо него, присутствовали приглашённые право-либеральных политсил масштабом помельче, вроде Леонарда Данилова — лидера партии «Либеральный курс» и Максима Ревкова, возглавляющего избирательный блок «За будущее России!».

— Афанасий Павлович, Афанасий Павлович! Нас просто ошеломили последние новости! Что вы можете ответить на обвинения Кайгородова?

— Ну, первое — это то, что Кайгородов, конечно же, сказал правду...

— Правду? В смысле? Неужели вы... — растерялся ведущий.

— Он действительно сказал правду, за исключением того, что всё, о чём он говорил, делалось, на самом деле, по его «благословению», а то и по прямому указанию!

— Невероятно!

— Вырубаева и его дочь просто сделали «стрелочниками», как это у нас принято!

— Да! — вздохнул Данилов. — Времена идут, а нравы в России не меняются!

— Афанасий Павлович! А! А не могли бы вы всё-таки прокомментировать обвинения вас в шпионаже?

— Это полная чушь! Сразу скажу! Заметьте, Кайгородов не привел ни единого доказательства моих связей с «европейскими финансово-промышленными кругами»... Одни только общие слова! Кстати, по делу Вырубаева, которое ведёт СГБ, я прохожу как свидетель, если вы не в курсе!

— По результатам голосования вы, к моему, к нашему сожалению, — Данилов окинул взглядом присутствующих, в настоящий момент проигрываете Платону Шереметьеву. Кто всё же стоял за этой провокацией? Стоцкий? Шереметьев? Атабеков? Внешние силы?

— Вопрос не из простых, я скажу, — Кузьминцев сделал паузу, — тут, наверное, сошлись интересы всех перечисленных вами фигур, так как они заинтересованы в сохранении статуса кво в России, но тут есть ещё один фактор, о котором нельзя не сказать. Пять лет назад Стоцкий проиграл выборы Шереметьеву. Многие тогда думали, что это произошло потому, что он утратил поддержку МОИС, но на самом деле всё было не так.

Фундаментальные интересы гипертрофированного военно-промышленного комплекса России не изменились. Вот смотрите Межведомственное учреждение «Альтаир» открыло филиал в Медине и новый лабораторный комплекс на территории Объединённой арабской республики. У нас более сорока процентов населения прямо или косвенно работают на ВПК, а ВПК работает на Организацию. В итоге оказывается, что МОИС использует наши ресурсы материальные, интеллектуальные, людские в собственных интересах. Плюс программа переселения. Вы же помните, что именно Стоцкий поселил почти миллион граждан Организации прямо в Москве!

— Я не согласен, Афанасий Павлович! — Ревков ткнул пальцем в сторону Кузьминцева.

— Максим Валерьянович, прошу, не перебивайте! — вклинился Быстров. Ревков в ответ бросил на него взгляд, полный презрения.

— А какова была личная выгода Стоцкого в этом деле? — с волнением в голосе спросил ведущий.

— После избрания на пост главы Организации Хакима Геелена, Стоцкий, точнее аффилированные с ним «Биосинтез», «КосмоСтройТех», «Сонар» и «Концерн-А», получили от МОИС несколько крупных подрядов.

— На объектах в УЗО? — уточнил Данилов.

— Нет, нет, — возразил Кузьминцев, — на Меркурии и Венере!

— Об этом ещё два года назад говорила журналистка вашего портала Мария Головина, как вы помните!

— Да, да, — подхватил Данилов, — а потом она погибла при загадочных обстоятельствах!

— То есть, Афанасий Павлович, если я вас правильно понял, Вы говорите о том, что Мария была убита? — ведущий предвкушал очередную сенсацию.

— Не знаю, Эмиль! Не буду голословно утверждать. Тем не менее, для меня ясно одно: Стоцкий не просто заработал огромные деньги на этих контрактах и, скорее всего, щедро делился!

— С кем же? — Быстров был не на шутку заинтригован.

— Не буду называть имен, но думаю, — сдержанно ответил Кузьминцев, — это и так понятно всем присутствующим!

Малик свернул окно браузера на ИСВ. На подлёте к резиденции его кортеж был встречен охраной президента и препровожден на поляну, расположенную метрах в двухстах от бани.

Машинам пришлось садиться практически вплотную друг к другу. «Добрый» набрал Стоцкого.

— Сергей! Привет!

— Здорово! Ты где? А! Вижу! Давай к нам! Мы уже тут поляну накрыли! — откликнулся экс-президент.

Малик с телохранителями в легких БЭК, сдавшими оружие Службе охраны президента подошёл к бане.

— Ух ты! Как пахнет! — он накиннулся на овощной салат, одним движением отправив себе в рот целую миску.

— Эй, «Добрый», ты опять со своими бугаями?! У нас так еды на всех не хватит! — крикнул из-за двери Стоцкий.

— А где гостеприимство твое...хвалёное! Сергей?!

— Я пошутил, друг мой! Не принимай всерьёз!

Из парилки выбежал в стельку пьяный Шереметьев. Заметив Малика, он принялся кричать, скакать и кружиться.

— Добрый! Добрый! Победа! Победа! — Александр Николаевич сорвал с себя простыню и, обнажив всё, что должно быть скрыто, начал махать ею над головой. Малик посмотрел на него и снова принялся поглощать еду, но теперь его новой целью стала рыба.

— Без комментариев! — Стоцкий сел за стол напротив Малика. — Ну, что скажешь?

— А что...? Вроде побеждаем? Тридцать пять... процентов! — ансар облизал длинные пальцы. — Вроде по «Акинитону»... мы всё решили.

— Мы — это кто? — экс-президент сразу напрягся.

— Я и... «Дед»!

— И что вы там решили?

— Сорок процентов... акций — тебе... тридцать — мне... десять — «Деду», ещё десять — этому! — Малик указал на танцующего обнаженного Шереметьева.

— А ещё десять? — Стоцкий пристально посмотрел в глаза Малику.

— Кайгородову останется! Алексею!

— Вот это, друг мой... — экс-президент поднял указательный палец вверх, — я называю справедливостью!

— Слушай, а где... Платон? Мы же празднуем... его победу?! — вдруг вспомнил «Добрый».

— До официального объявления результатов выборов наотрез отказался садиться за стол! Сообщил через Добржанского, чтобы все его ждали, что он там, якобы, с кем-то встречается!

— С кем же... интересно? — Малик взял шампур с шашлыком и ловким движением руки отправил всё, что на нём было, себе в рот.

— Черт его знает! — развел руками экс-президент. — А Джакометти, что, не пригласили?

— У него операция послезавтра... у Руперт!

— Что-то серьезное?

— Не знаю! — Малик отбросил тщательно вылизанные им шампуры.

— А чё вы решили с этим, как его, Волковым?

— Свидетелем... пошёл. Ещё пригодится! Потом — в УЗО!

— Зачем?

Малик многозначительно посмотрел на Сергея Сергеевича.

— Понятно! Я в ваши дела с Молчановым не полезу! — Стоцкий придвинул к себе шашлык, чтобы не дать собеседнику покуситься и на него. — Кстати, а кто этот контейнер-то достал, который... нашли на месте преступления.

— Нуреддин решил! — кивнул головой Малик. — Он умный! Хитрый! У него в БАФР.. связи!

— Слушай, по поводу того, о чём вы говорили с Молчановым, там нужно время, чтобы

всё разрулить... — немного неуверенным тоном произнёс экс-президент.

— Ты обещал!!! — заорал силахдар.

— Ну, ты понимаешь, что мэр Москвы Евдокимов — близкий друг Кузьминцева?

— Это проблемы твои... Сергей!

— Короче подавай документы на аукцион. До конца недели я постараюсь всё разрулить.

***

Стемнело. На огромном поле для гольфа, которое срочно привели в порядок две недели назад, Платон Шереметьев мощным драйвом вывел мяч со стартовой позиции.

— Хорошее начало! — оценил стоящий рядом человек.

— Ваш удар, Афанасий Павлович! — Шереметьев отошёл назад, дав возможность Добржанскому установить новый мяч на колышек.

— Никогда не играл в гольф ночью, Платон Александрович!

— А я вот люблю! — президент смотрел на полное звезд небо. — Смотрите, какая красота!

— Я надеюсь, что ваши гости не знают, что я здесь? — у Кузьминцева не было настроения разговаривать на отвлеченные темы.

— Какие гости?

— А то, думаете, я не знаю?! — Кузьминцев разложил свой вуд и приготовился к удару.

— Не знают! Будьте уверены, всё абсолютно конфиденциально! — заверил президент.

Кузьминцев ударил по мячу. — Хорошо, что мячи снабжены системой позиционирования и подсветкой, а то в темноте ни хрена не найдешь! — заметил он.

— Слышали про мячи с изменяемой аэродинамикой? — поинтересовался Платон.

— Не просто слышал, я ими играю! — Шереметьев и Кузьминцев направились к следующей позиции. Добржанский, выполняющий функции кедди, последовал за ними.

— А я их не люблю, Афанасий Павлович! — высказался президент.

— Но тем не менее пользуетесь трансформирующимися клюшками? Какой-то непоследовательный у вас консерватизм, Платон Александрович! Очень похоже на вашу политику... Я вот до сих пор не представляю себе, зачем вы меня сегодня пригласили. Это откровенное издевательство или вы хотите предложить мне сделку с совестью? — оппозиционер усмехнулся.

— И то, и другое, Афанасий Петрович! — засмеялся президент. Мяч лидера «Прорыва» оказался ближе к ти-боксу, поэтому сначала подошли к нему. — Посмотрим, как вы его отсюда выбьете!

Шереметьев огляделся вокруг, а Анджей Мехметович уже бежал к нему с раскладным стулом.

— Выбьем! Выбьем! Через пять лет следующие выборы! — Кузьминцев трансформировал конфигурацию клюшки из вуда в айрон и на всякий случай проверил рукой форму наконечника. Удар у него получился не очень удачным. Мяч ушел с фервея, угодив в крону дерева, а затем скатился на песчаное препятствие. — Чёрт возьми! Поле у вас, конечно...! Всё равно что среди осоки в гольф играть! — разозлился оппозиционер.

— Это русский гольф, друг мой! Он, как и русский бильярд, гораздо сложнее заграничного аналога! Как и русские выборы, кстати... У нас в России легких путей не ищут! — Платон помахал клюшкой вокруг себя.

— Да уж, особенно последнее! — согласился Кузьминцев.

— Я, надеюсь, Афанасий Петрович, вы не думаете, что то, что озвучил Кайгородов, — это все мои козыри?

— Ваши! — рассмеялся оппозиционер. — Ну вы и даёте, Платон Александрович! В то что это именно ваши козыри, мне слабо верится, честное слово!

— А в вашу дружбу со спецпосланником ЕС в Омске фон Эссеном вам верится? — Шереметьев пошёл к своему мячу. Кайгородов на мгновение задержался на месте.

— Что вы этим хотите сказать?

— Только то, что разоблачения Кайгоронова — далеко не предел... но у меня к вам есть одно предложение. Что стоите? Игра продолжается! — Платон подошёл к мячу, замахнулся и ударил без подготовки. Мяч приземлился на грин.

Кузьминцев молчал.

— Я хотел бы предложить вам должность премьера, Афанасий Павлович, — сказал президент так, как будто говорил о чем-то совершенно обыденном.

— Что, простите? — Кузьминцев не поверил своим ушам.

— Я хочу, чтобы вы заняли пост председателя правительства, — размеренным тоном повторил Шереметьев.

— Почему? Почему я?! — оппозиционер не мог скрыть крайнего удивления.

— Вы хороший организатор, ответственный и порядочный человек... Мне понравилась ваша программа, особенно экономическая часть. Жаль, что вы не акцентировали на ней внимание во время избирательной кампании...

— Помилуйте, Платон Александрович, кому интересна экономика? Многие готовы болтать о ней, дуть щеки и прочее. А с реальной экономической стратегией это не имеет ничего общего!

— Полностью согласен! Ваш удар! — президент помахивал клюшкой, наблюдая за действиями соперника. Оппозиционеру потребовалось два удара, чтобы вывести свой мяч на грин.

— Ваше предложение так же неожиданно, как и недавняя смена политического курса. Боюсь, что принять решение немедленно, я не смогу при всем уважении..., — Кузьминцев промахнулся по мячу. — Чёрт подери! Темно, как у негра в жопе!

— Привыкайте, Афанасий Павлович! — следующим ударом Шереметьев загнал мяч в лунку.

— Берди! — радостно сообщил президент. Кузьминцев сделал ещё два удара паттером.

— Богги! — с досадой произнёс он. — Какое унижительное поражение!

— Да нет, Афанасий, почему же? У вас двадцать восемь процентов согласно итоговому подсчёту ЦИК, а у меня — тридцать пять!

— Поздравляю вас с победой! — оппозиционер вздохнул. — В старые времена при таких результатах был бы второй тур.

— В наше время у президента и полномочий меньше! — оправдался Шереметьев. — Короче говоря, подумайте, Афанасий Павлович, и подумайте крепко, но не откладывайте своё решение! Анджей Мехметович проводит вас до вашей машины. Кстати, тут есть ещё одна просьба к вам...

— Слушаю вас внимательно, Платон Александрович.

— На следующей неделе должен состояться аукцион на капитальный ремонт и текущее инженерное обслуживание подземных коммуникаций города Москвы на следующие пять

лет. Есть одна достойная организация...

— «Сонар» Малика Устаза, что ли?

— Да, именно так.

— Только не говорите мне, что это не просьба Стоцкого! Ну и наглец же он!

— Напротив, Стоцкий не имеет к этому никакого отношения. Просто господин Малик решил оставить свой рискованный бизнес и заняться более стабильной и безопасной деятельностью. Для меня же это хороший информационный повод укрепить свою репутацию борца с преступностью. Кстати говоря, если вы согласитесь на моё предложение, это сыграет на руку и вам. Хорошо же звучит: «принципиальный премьер, разрушивший наркокартель Малика Устаза»!

— И только? — Кузьминцев косо посмотрел на президента. — Вы же понимаете, что свято место пусто не бывает. Он наверняка поставит кого-нибудь из своих родственников рулить темой, а это значит, что...

— Я знаю, что это значит, Афанасий Петрович. Поэтому и предлагаю вам двадцать процентов от финальной суммы контракта, ко всему прочему.

— Вот это, Платон Александрович, уже — другое дело! — оппозиционер удовлетворённо потёр ладони. — Да я сам-то не беру... Тут же надо с мэрией решать, понимаете...

— Прекрасно понимаю! Ну так что? Возьметесь?

— Не буду давать голословных обязательств. Я свяжусь с вами... скажем, послезавтра.

— Ну что же, тогда, до встречи! — Платон крепко пожал сопернику руку.

— Спасибо, Платон Александрович! Спасибо за доверие! До свидания! — Кузьминцев развернулся и залез в легкий аэромобиль Ти-Эс-Эс «Экзалыт», который предусмотрительно подогнал Добржанский.

Президент отдал своему помощнику ключку. Сидя под деревом, он проводил взглядом удаляющуюся машину. Затем, встав на четвереньки, взялся руками за утолщение на шее, которое начало пульсировать. Шереметьев закашлял, из его рта стала выливаться густая чёрная жидкость. Из рта показались несколько длинных щупалец, которыми президент как бы ощупал своё лицо. Такие же щупальца, только потоньше, вылезли из ноздрей, а самое тонкое, из-под правого глазного яблока. Платон завалился на спину, его лицо было измазано чёрным, конечности тряслись. Так продолжалось минут пять. Потом щупальца скрылись внутри тела президента, за исключением торчавшего из-под закатившегося вверх глаза. Шереметьев несколько раз дернул головой, но не смог справиться с непокорным органом.

— Люди говорят: «Хорошо, там, где нас нет», — прошептал Платон, — только дело в том, что мы уже здесь! И никуда они от нас не денутся! — он улыбнулся и протер лицо рукой, запачкав рукав костюма.

«Это тело слабо... Странные мысли... Нужно лекарство!.. Геелен обещал... Джакометти... Ничего... Я справлюсь!.. Не в первый раз!» — размышлял президент, оставаясь лежать на земле. Единственным зрячим глазом он неподвижно смотрел на звездное небо, замороженный его неземной красотой.

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ПОВЕСТИ

Больше книг на сайте — Knigolub.net

ОБ АВТОРАХ

Адэр Токунов (также известный как Александр Владимирович Токунов, Александр Вальдемар фон Гессен и Алекс Гессен, а также Жило_Последний в сообществе Command&Conquer, R.A. Page в сообществе «Deus Ex», Кортагизель в «World of WarCraft» и Ader Perunov-II в «EVE-online»), родился 02.12.1991 г., в забайкальском селе Чара происходит из старинного северного рода. Автор ряда работ по истории русской адвокатуры, исследователь Конституционного права и законодательства РФ, также исследует проблематику Ближневосточного и Дальневосточного регионов. Автор учебного курса «История российской адвокатуры». Издатель и литературный агент, основатель Фонда Некоммерческих Проектов «ТАГИП-Индустрия». Правовед, окончил Юридический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, где вёл активную общественную работу в Студенческом совете МГУ, защитил шесть курсовых работ по Конституционному праву, праву Европейского Суда по правам человека, истории адвокатуры, истории инквизиции. Кандидат в члены Интернационального Союза писателей (стаж с 2014 года), член Союза Деятелей Фантастической литературы и Кино (с момента основания организации — 1.04.2017 года), член Научного общества Студентов и Аспирантов Юридического факультета МГУ (стаж с 2011 года). Изучает наследие предков, занимается проблемами правового регулирования использования генетически-модифицированных организмов, а также деятельностью, направленной на обеспечение, соблюдение и реализацию прав социально незащищенных слоев российского общества.

Увлечением Адэра являются переводы. Знает пять языков — английский, немецкий, польский, украинский и белорусский.

Адэр является автором циклов «ДОКТРИНА», «Консорциум», части литературного сериала «Этногенез», одним из авторов Проекта Сергея Тармашева «Чистилище» (по итогам читательского голосования признан лучшим автором проекта), а также других произведений. Переводит литературные произведения по игровым мирам «WarCraft», «StarCraft», «Deus Ex» и другим. Среди критиков получил прозвище «Литературный Вагнер» с одной стороны, за глобальность и масштабность сюжетов, с другой стороны, за то, что многие произведения так и остались либо неоконченными, либо недосказанными.

Библиография А. Токунова:

Рассказы:

— «Кровь Дракона», 2003 г.

— «Новая старая жизнь», 2003 г.

- «Снова живой», 2003 г.
- «История одного странника», 2004 г.
- «Иллюзия жизни», 2007 г.
- «Мать», 2007 г.
- «Трое против тысяч», 2007 г.
- «Пень Ильи Пророка», 2009 г.
- «Лев Пустыни», 2012 г.
- «Продавец случайных чисел или смерть с положительным остатком», 2013 г.
- «Пророчество Белого волка», 2013 г.
- «Доктрина, апокрифы: Там, где не бывает снов», 2014 г.
- «Доктрина, апокрифы: Печальная история Муттазима ван Рейна», 2015 г.
- «Прекрасный мир», 2015 г.
- «Цветок», 2015 г.
- «Доктрина: Демоны прошлого» (в соавторстве с Н. Захаровым), 2017 г.
- «Доктрина: Как на духу» (в соавторстве с Н. Захаровым), 2017 г.

Повести:

- «Доктрина: Смута в Московии» (в соавторстве с Н. Захаровым), 2016 г.

Романы:

- «Консорциум: На руинах мира» (в соавторстве с М. Осинцевым), 2012 г.
- «Консорциум: Переписать Судьбу» (в соавторстве с М. Осинцевым), 2012 г.
- «Консорциум: И жизни мало...» (в соавторстве с М. Осинцевым), 2014 г.
- «Чистилище: Дар Учителей», 2014 г.

— «Чистилище: Забытые Учителя», 2015 г.

— «Вечный: Испанский проект, книга 1», 2017 г.

Переводы:

— «StarCraft: Королева клинков» (автор Арон Розенберг), 2007 г.

— «StarCraft: Сага о Тёмных тамплиерах» (автор Кристи Голден), 2007–2010 гг.

— «StarCraft: Я — Менгск» (автор Грэтхэм Макнилл), 2009 г.

— «StarCraft: Небесные дьяволы» (автор Уильям Дитц), 2010 г.

— «StarCraft: Восхождение» (автор Микки Нельсон), 2010 г.

— «StarCraft: Хроника» (коллектив авторов), 2010 г.

— «StarCraft: Долги дьяволов» (автор Кристи Голден), 2012 г.

— «StarCraft: Точка возгорания» (автор Кристи Голден), 2012 г.

— «Deus Ex: Падший Ангел» (автор Джеймс Сваллоу), 2016 г.

— «Deus Ex: Жёсткая линия» (автор Джеймс Сваллоу), 2017 г.

— «Deus Ex: Чёрный Свет» (автор Джеймс Сваллоу), 2017 г.

— «Три тыщи» (автор Дэвид Духовный), 2017 г.

Стихи:

— «Велик Пророк...», 2009 г.

— «Сердце», 2010 г.

— «О сущности Инквизиции», 2011 г.

— «Старый дом», 2011 г.

— «Караван», 2011 г.

- «СНЫ», 2011 г.
- «Поиск», 2011 г.
- «Русский еврей, 2011 г.
- «Яду (монолог Понтия Пилата)», 2011 г.

Научные труды:

Статьи:

- «История создания Инквизиции в Средневековой Западной Европе», 2011 г.
- «Краткая история «Северных сертификатов»», 2012 г.
- «Ответственность Органов и Должностных лиц Местного самоуправления. Судебная защита прав граждан, юридических лиц, государства», 2012 г.
- «Магнитский против Яковлева», 2013 г.
- «Советская адвокатура в годы Великой Отечественной Войны (1941–1945 гг.)», 2015 г.
- «Право подозреваемого, обвиняемого и подсудимого на Защиту в Советском Уголовном процессе по УПК РСФСР 1922 и 1923 годов», 2017 г.

Монографии:

- «История Братства НОД», 2009 г.
- «Воин Права: Из истории отечественной адвокатуры», 2015 г.
- «Соотношение принципа Справедливости по Конституции РФ 1993 г. и Европейской конвенции о защите Прав Человека и основных Свобод 1950 г.», 2015 г.
- «Проблемы реализации Конституционных принципов Правосудия в Российской Федерации (концепция Судебной реформы)», 2015 г.

Учебные программы:

— «История Отечественной адвокатуры», 2014 г.

Николай Михайлович Захаров родился 18.10.1986 г. в Москве. Окончил Юридический факультет Московского Государственного Университета имени М.В. Ломоносова. Работает в МГУ имени М.В. Ломоносова. Сферы интересов: исламская философия, богословие и право, история государства и права Ирана, Османской империи, империи великих Моголов, Британии и Британской Индии, Японской империи. Увлекается классической арабской, персидской и индийской музыкой. Автор проекта «Доктрина», в художественной литературе дебютировал с рассказом «Июльская жара», (который сейчас относится к апокрифам проекта «Доктрина»), затем была написана повесть «Смута в Московии», рассказ «Демоны прошлого», «Постгарантийный ремонт» и другие. Издатель и литературный агент, основатель Фонда Некоммерческих Проектов «ТАГИП-Индустрия» Кандидат в члены Интернационального Союза писателей (стаж с 2017 года), член Союза Деятелей Фантастической литературы и Кино (с момента основания организации — 1.04.2017 года).

Библиография Н. Захарова (без учёта научных работ):

Рассказы:

— «Июльская жара», 2013 г.

— «Доктрина: Демоны прошлого» (в соавторстве с А. Токуновым), 2017 г.

— «Доктрина: Как на духу» (в соавторстве с А. Токуновым), 2017 г.

Повести:

— «Доктрина: Смута в Московии» (в соавторстве с А. Токуновым), 2016 г.